

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца

Дженнифер Эстеп
ХОЛОД-УБИЙЦА
Мифическая академия #6

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†•°"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Killer Frost

Автор: Дженнифер Эстеп / Jennifer Estep

Серия: Мифическая Академия #6 / Mythos Academy #6

Переводчики: Iena68169, Julia85

Редактор: Алина Интересова

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Аннотация

Я и прежде сражалась со Жнецами Хаоса и выжила. Но в этот раз у меня очень, очень плохое предчувствие, что эта битва будет не на жизнь, а на смерть... мою смерть.

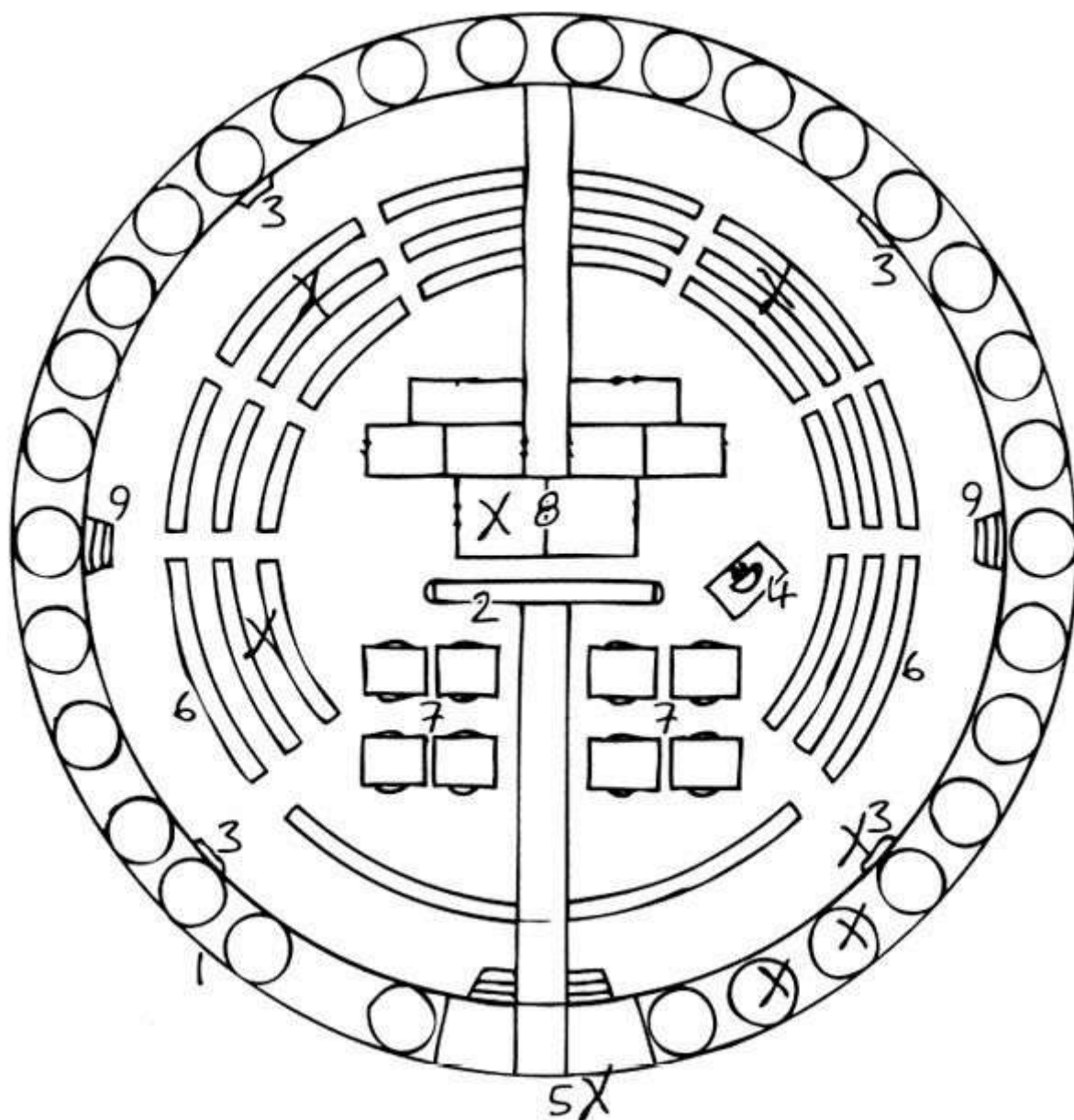
Да, у меня есть психометрия, мой говорящий меч Вик и на моей стороне самый опасный спартанец академии – чёртов Логан Квинн, но мне далеко до злого скандинавского бога Хаоса. И хотя я и чемпион Ники, но в глубине души я по-прежнему та самая Гвен Фрост – странная цыганка, о которой любят посплетничать в академии.

На данный момент тот, кого я люблю, находится в огромной опасности, чем когда-либо прежде, и вдруг внутри меня что-то оборвалось. На этот раз Локи и его Жнецы будут побеждены навсегда... или же это буду я.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	57
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	73
Глава 15	77
Глава 16	82
Глава 17	88
Глава 18	92
Глава 19	95
Глава 20	100
Глава 21	103
Глава 22	109
Глава 23	115
Глава 24	118
Глава 25	121
Глава 26	125
Глава 27	129
Глава 28	134
Глава 29	141
Глава 30	143
Глава 31	147
Глава 32	149
Глава 33	152

Библиотека Древности

1. Галерея со статуями
2. Стойка выдачи книг
3. Витрина с артефактами
4. Кофейная тележка Рейвен
5. Вход
6. Книжные стеллажи
7. Столы для исследований
8. Бюро
9. Лестница

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 1

– Это бессмысленно.

Дафна Круз – моя лучшая подруга наклонилась вперёд, глядя в зеркало в ванной комнате, и нанесла ещё один слой блеска для губ. Магические искры того же светло-розового цвета, что и помада, посыпались с кончиков пальцев валькирии и потухли в раковине под зеркалом.

– Бессмысленно, – повторила я. – Бес–смыс–лен–но.

– М-м-м-м, х-м-м-м, – бормотала рассеянно Дафна, закрывая помаду, после чего бросила ту в свою огромную сумку, свисающую с её руки. Затем сунула руку в глубины дизайнерской сумки и вытащила расчёску. Не обращая на меня внимания, она пригладила свои золотистые локоны, которые уже, конечно, и так идеально лежали. Дафна никогда не выходила из комнаты, если не выглядела идеально.

– Ну же, – позвала я, потому что была не готова закончить свою тираду. – Ты же знаешь, что я права. Этот день в любом случае закончится катастрофой.

Дафна закончила ухаживать за волосами и вытащила из сумки серебряную пудреницу. Затем нанесла немного пудры на свою принципиально совершенную, тёмную кожу, потом ещё раз критично оглядела себя в зеркале и сорвала крошечную ворсинку со своего розового кашемирового свитера.

Я снова набрала в лёгкие воздуха, чтобы продолжить драматизировать, но Дафна, щёлкнув, закрыла пудреницу прежде, чем я успела что-то сказать. Она посмотрела на мое отражение в зеркале, встретившись своим чёрными глазами с моими фиолетовыми.

– Боже мой, Гвен. Расслабься. У нас двойное свидание. Мы должны... ну... веселиться, а не беспокоиться все время о том, что Жнецы могут всё испортить.

Я мрачно смотрела на свою подругу. Может она и могла расслабиться, но я в последнее время фактически круглосуточно только и делаю, что беспокоюсь по поводу Жнецов. Моя левая рука скользнула к запястью правой, и я обхватила пальцами браслет, свисающий с неё. Сам браслет был уникальным – несколько лавровых листиков свисали с тонких нитей из веток омелы, сплетённых в цепь. Украшение выполнено из серебра. Я ухватила крепче за один из листиков, ожидая, что включится моя психометрия. Но единственное, что ощутила, была та же самая холодная спокойная вибрация, которую чувствовала всегда, когда сосредотачивалась на серебре.

Если только посмотреть на браслет, он кажется обыкновенным интересным украшением. Но нет, это был ключ к победе над Локи и его Жнецами Хаоса. По крайней мере, так утверждала Ника – греческая богиня победы. Я служила в качестве чемпиона Ники и соответственно была той девушкой, которая выполняла желания богини в мире смертных – а богиня хотела видеть Локи мёртвым. Браслет якобы должен помочь мне в этом, даже если я ещё не совсем поняла, что мне с ним делать.

– Гвен? – спросила немного раздражённо Дафна. – Что ты там опять раздумываешь?

Я ещё несколько секунд поиграла с лавровыми листьями браслета, потом спрятала его под рукавом фиолетовой футболки с капюшоном.

– Да вот думаю, как ты можешь быть такой равнодушной по отношению к Жнецам, – отозвалась я. – Эй? Только на тот случай, если ты не заметила, Жнецы в последние месяцы почти всё, что можно было испортить в миф академии, испортили. Большой школьный бал? Закончился тем, что я в библиотеке сражалась со Жнецами. Лыжная поездка во время зимнего карнавала? Ещё одна схватка со Жнецом в отеле. Последний день зимних каникул? Схватка со Жнецами в Колизее Креос. Зимний концерт? Ещё больше Жнецов в зрительном зале Аоиды. Не говоря уже об инциденте в руинах Эйр, – я загибала пальцы, подсчитывая примеры. Закончив, я одарила Дафну осведомлённым взглядом.

– Почему сегодня должно быть иначе?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Дафна закрыла глаза и упёрла руки в бока, так что ещё больше розовых искр сорвалось с кончиков её пальцев.

– Потому что сегодня речь идёт о нас – о тебе, мне, Карсоне и Логане – а не о Жнецах, – объяснила Дафна. – Все мы провели сегодня славный день, хотя ты всё время пыталась его испортить, заглядывая за каждый угол и ища Жнецов.

– Валькирия права, – вмешался голос с холодным английским акцентом. – Ты была довольно нервной.

Я опустила руку, вытащила меч из чёрных кожаных ножен, свисающих с талии, и подняла на уровень глаз. Вместо простых узоров, серебряная рукоятка образовывала половину мужского лица с крючковатым носом, ртом, ухом и фиолетовым глазом, который в этот момент смотрел на меня. Вик – мой говорящий меч. Оружие, которое дала мне сама Ника.

– Я думала, что тебе очень хочется встретиться сегодня с парочкой Жнецов, – отозвалась я. – Потому что ты постоянно только и твердишь о том, что хочешь убить их.

У Вика нет плеч, которыми он мог бы пожать, поэтому он закрыл свой глаз.

– Даже мне иногда требуется немного свободного времени, Гвен. Валькирия права. Тебе следует наслаждаться спокойствием, пока оно длится. Я в любом случае подремлю. Ты знаешь, что делать.

– Да-да, – пробормотала я. – Я должна разбудить тебя, только когда нужно будет убить Жнецов.

– Именно, – сказав это, Вик закрыл глаз. Я одарила меч недовольным взглядом, несмотря на то, что Вик больше не обращал на меня внимания. Со вздохом я убрала его назад в ножны.

– Вот видишь? – самодовольно сказала Дафна. – Даже Вик согласен со мной.

Я бросила на неё сердитый взгляд, хотя они действительно правы. Сегодня я была полной занудой. Но прошло уже почти две недели с тех пор, как мы в последний раз слышали об Агроне Квинн – предводителе Жнецов или о Вивиан Холлер, девушке, являющейся чемпионкой Локи и моим заклятым врагом. Две длинные недели – без сомнения, этого достаточно для Жнецов, чтобы заново реорганизоваться и разработать ещё один ужасный план, который навредит мне и каждому, кто что-то для меня значит.

Уже только при мысли о том, что Жнецы, возможно, спланировали, мой желудок сжимался от страха. Я уже так много потеряла из-за Агроны, Вивиан и других злых воинов, и я знала, что это только вопрос времени, прежде чем Жнецы снова атакуют. Но Дафна и Вик правы. Сегодня я не могла ничего предпринять против моих противников, поэтому нужно наслаждаться временем с моим парнем и друзьями. Потому что мне, возможно, осталось с ними не так много времени, если желание Локи исполнится.

– Ладно, ладно, – пробормотала я. – Я буду изображать улыбку на лице всю оставшуюся часть дня.

Дафна одарила меня острым взглядом.

– Обещаешь?

Я нарисовала в воздухе перед сердцем «Х», как раз на том месте, где под фиолетовой майкой с капюшоном и серым свитером, мою кожу уродовали два шрама.

– Обещаю.

– Хорошо. Тогда пошли, – Дафна схватила меня за руку и использовала свою силу валькирии, чтобы подтащить к двери. – Между тем, наш заказ должен был быть уже готов, а мне срочно нужна доза сахара.

Снова вздохнув, я позволила ей вытащить меня из комнаты. Мы с Дафной зашли в главный зал кафе Калдис. Во многих отношениях Калдис был типичной кофейней. Длинный прилавок, расположенный возле дальней стены. Витрина, полная греховно-сладких чизкейков, тортиков и всяких других видов десертов, которые только можно себе представить. Большое количество мягких стульев и диванов. Кованые столы. Машины для приготовления эспрессо, kloчующие и наполняющие воздух богатым тёмным ароматом кофе.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Не такой типичной была клиентура в кафе: валькирии, амазонки, викинги, римляне, спартанцы. Все подростки примерно моего возраста и все потомки мифологических древних воинов – и все вооружены. Мечами, кинжалами, боевыми посохами, копьями. У почти каждого человека в зале в одной руке была чашка кофе, а в другой что-то с острым лезвием или наконечником. Рядом с Морган Макдугалл, одной из моих подруг-валькирий, арбалет лежал прямо на столе, нацеленный на дверь. Морган однажды рассказала, что чувствует себя гораздо лучше, если у неё в любой момент есть оружие наготове. Что ж, она такая не одна.

Я едва успела помахать Морган, прежде чем Дафна потащила меня дальше к двум диванам у камина. Пока мы шил через зал, за нашими спинами начали перешёптываться. Вернее, за моей.

- Эй, посмотри-ка, Гвен Фрост здесь...
- Видимо она отдыхает от борьбы со Жнецами...
- Интересно, когда она сразится с Локи...

Я поморщилась, стараясь делать вид, будто не слышу, что студенты говорят обо мне. Каждый в миф академии знал, что я чемпион Ники и должна найти способ спасти нас всех от Локи и Жнецов. Да, нет ничего лучше того, чтобы оказать немного давления, и чтобы девушка начала ещё больше переживать о своих заботах.

Я вздохнула. Дафна права. Сегодня я абсолютный параноик, не знающий, как это изменить. Подруга отпустила мою руку и села на диван рядом с парнем в солнцезащитных очках, чьи волосы, глаза и кожа были цвета песка. Карсон Галлахен – её мужчина и чудак-музыкант, реально хороший парень.

Дафна наклонилась вперёд и громко чмокнула Карсона в губы, не заботясь о том, кто за ней наблюдает или что таким образом она перенесла почти всю помаду со своих губ на его. Карсон одарил её восхищённым взглядом и приобнял за плечи, чтобы притянуть ближе. Дафна ответила на объятия со всей своей валькирьской силой, так что Карсон поморщился, а потом отпустила.

– Это мой горячий шоколад? – спросила Дафна, направив взгляд на стоящий между двух диванов поднос, заставленный чашками и полными тарелками. – Наконец-то.

Практические все места в кафе были заняты, поэтому мы поручили ребятам встать в очередь, выстроившуюся возле прилавка, в то время как Дафна приводила себя в порядок в туалете.

Карсон одарил её ещё одним полным обожания взглядом.

– Еще я заказал тебе кусок шоколадного чизкейка. Я же знаю, как сильно он тебе нравится.

– Спасибо, дорогой, – Дафна поцеловала его ещё раз, а затем наклонилась вперёд и взяла свою огромную чашку.

Я выскользнула из куртки с капюшоном и села на другой диван, рядом с парнем с чёрными, как смоль волосами, и самыми невероятными голубыми глазами, которые я когда-либо видела. Он улыбнулся мне так, что в сердце взорвалось тёплое, покалывающее чувство.

Чёртов Логан Квинн. Мой парень. Человек, которого я люблю.

– Вам давно пора было вернуться, – поддразнил Логан. – Я уже задумался, что ты, возможно, выскользнула через черный ход и оставила меня здесь ради другого парня.

– Никогда в жизни, – отозвалась я. – Это ведь не моя вина, что Дафне нужна вечность, чтобы поправить макияж.

– Пф-ф-ф, – фыркнула Дафна, но слишком была занята нежностями с Карсоном и поеданием чизкейка, чтобы сильно на меня разозлиться.

От вида таких счастливых друзей я тут же повернулась к Логану.

Я улыбнулась ему и наклонилась вперёд, чтобы поцеловать, но он сморщился. Черты его лица лишь слегка дёрнулись, почти незаметное движение рта, но этого было достаточно, чтобы остановить меня. Вместо этого я поменяла направление, вытянулась рядом и взяла свою чашку

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

с горячим шоколадом, как будто с самого начала планировала именно это. Как будто и вовсе не заметила его бдительный взгляд – а также не почувствовала укола в сердце.

С горячим шоколадом в руках я откинулась на подушку дивана. Логан заколебался, но потом обнял меня одной рукой. Но не притянул к себе, как это сделал Карсон с Дафной. Вместо этого мы просто так и сидели, прикасаясь друг к другу, но между нами всё ещё существовала определённая дистанция – дистанция, которую я просто не знала, как её преодолеть.

Не так давно Логан напал на меня и чуть не убил. Конечно, в это время он был связан с Локи, и злой скандинавский бог заставил его ранить меня. Мне удалось разрушить власть Локи над Логаном, но после этого происшествия спартанец покинул академию. В конечном счёте мне удалось убедить его вернуться назад, но Логан всё ещё боялся того, что может ранить меня снова, хотя я точно знала, что он никогда не сделает ничего подобного. Не по доброй воли точно.

В некоторые дни Логан вёл себя точно также легко, беззаботно и очаровательно, как и всегда. Но были и другие моменты, когда я ловила его взгляд и точно знала, что он размышляет: верным ли было его решение вернуться в академию. Я думала, что он оставил позади эту неуверенность в себе и тревоги, но нападения Жнецов оставили у Логана шрамы, так же, как и у меня. Они отметили всех нас, как душевно, так и телесно.

Все наши друзья постоянно увещевали меня, что я должна дать Логану время. Я знала, что они правы, но из-за этого не становилось легче, особенно когда я видела, как безоговорочно доверяют друг другу Дафна и Карсон и как сильно они друг друга любят. Как чертовски просто для них быть вместе.

– Вам не нужно хотя бы иногда перевести дыхание? – поинтересовалась я. Конечно, было неправильно к ним придирааться, но болит сердце или нет, я могла лишь ограниченное время наблюдать, как оба делают друг другу искусственное дыхание рот в рот.

– Прости, Гвен, – сказал Карсон после того, как прервал поцелуй. Его очки сидели немного криво.

– Просто не обращай на неё внимание, – посоветовала Дафна и поцеловала своего парня ещё раз в щёку, прежде чем, наконец, немного отстраниться. – Она сварлива так только потому, что съела сегодня недостаточно сахара.

– Я мог бы покормить тебя пирогом, если хочешь, – предложил Логан, коварно подмигивая.

Я фыркнула. – Прошу тебя. Я абсолютно способна есть самостоятельно. Кроме того, тогда мне не придётся делиться.

Я схватила тарелку с огромным смором, которую попросила Логана заказать для меня, подняла его и откусила кусок сладкого угощения. Вкусное песочное печенье, наполненное поджаренным на гриле маршмеллоу, два толстых куска полу расплавленного тёмного шоколада и поджаренные кусочки миндаля, которые делали всё это хрустящим. Идеальное сочетание из сладкого и солёного, и я наслаждалась каждым кусочком. М-м-м. Как вкусно.

Логан откусил от большого черничного кекса, который заказал для себя, в то время как Карсон ел клубничный круассан. Пару минут спустя к нашему столу подошёл викинг, играющий в школьной группе, чтобы поговорить с Карсоном и Дафной. Разговор велся между ними тремя, так что мы с Логаном были предоставлены сами себе.

– Я рад, что мы выбрались сегодня, – тихо признался Логан. – Иногда действительно приятно выйти за пределы академии.

Была суббота, поэтому после обеда мы решили походить по магазинам Сайпресс-Маунтина, пригорода, в котором находилась академия. Ну, на самом деле это Дафна таскала нас от одного магазина в другой. Но Логан прав. Было приятно на несколько часов забыть о проблемах. Даже если я в тайне ожидала появления Вивиан и Агроны с группой Жнецов, нападения на нас где-нибудь между книжным магазином с одной стороны торговой улицы и ювелирным магазином с другой.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Да, – ответила я. – Я тоже.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть, как Логан снова морщится, и опустила голову на спинку дивана. Из-за этого движения металлические нити на горле натянулись. Шесть тонких, серебряных цепочек, обхватывающих мою шею, образовывали впереди снежинку, украшенную алмазами. Эта цепочка всегда на мне, потому что её мне подарил Логан.

Украшение снова напомнило мне обо всём, что мы пережили, поэтому я пододвинулась ближе к Логану, чтобы почувствовать тепло его тела. Он тихо вздохнул, но я не могла сказать точно, какое чувство скрывалось под этим звуком. Может быть счастье, но возможно снова скепсис. Но в этот раз Логан обнял меня обоими руками и притянул к себе.

И хотя я почти уже потеряла надежду, но в конечном счёте всё-таки расслабилась, наслаждаясь временем с Логаном и друзьями. Мы запихивали в себя пироги, пили напитки и следующие два часа провели развлекаясь. В конце концов, все-таки решили вернуться в академию.

Сложив грязные чашки и тарелки на огромный поднос, я отнесла его к тележке для посуды. Я как раз выкинула последние салфетки, как вдруг заметила, что люди снова шепчутся обо мне... в этот раз это были трое римлян, я знала их с физкультуры, проходящей после обеда.

– ...ты действительно думаешь, что цыганка не позволит случиться чему бы то ни было?

– Не... Жнецы нападут, чтобы она там не предприняла...

– Надеюсь на это, если учесть, сколько денег я поставил на кон...

Денег? Каких денег? Я нахмурилась, глядя на трёх парней через плечо, но они уже вновь сосредоточились на своих ноутбуках. Они даже не подняли взгляд, когда я проходила мимо. Я попыталась посмотреть в их экраны, но они просто сидели в интернете или играли в дурацкие игры. Не было похоже, что они планировали что-то подозрительное. И всё же между тем я уже знала, что любой может быть Жнецом – не имеет значения, каким милым и безобидным кажется человек.

– Что случилось? – спросил Логан, когда я снова села рядом. – Ты кажешься рассерженной.

Я указала подбородком на трёх парней.

– Речь идёт о них. По какой-то причине они говорили обо мне, Жнецах и деньгах. Довольно странно.

Логан обменялся осведомлённым, виноватым взглядом с Дафной и Карсоном.

– Что? – спросила я, в то время как мой желудок опять свило от страха.

– Что случилось? Что эти ребята планируют?

– Заключено пари, что Жнецы нападут во время бала в день святого Валентина, – объяснил Логан. – Люди делают ставку: что планируют Жнецы и какой ущерб нанесут в этот раз.

Бал в честь святого Валентина состоится в эту пятницу вечером. По словам Дафны он был одним из крупнейших событий социального календаря академии, примерно такой же важный, как выпускной вечер в других школах. На самом деле бал был таким большим событием, что на прошлой неделе Дафна потащила меня по магазинам, чтобы выбрать себе идеальное платье. И меня она тоже заставила купить себе новое платье.

Логан уже попросил меня пойти вместе с ним на бал, но я не особо много размышляла об этом. Учитывая то, как в последнее время проходила моя жизнь, я слишком была занята тем, чтобы пережить один день за другим и не быть атакованной Жнецами.

– Они делают ставку на то, сорвут Жнецы бал или нет? Да вы шутите, – возмутилась я. – Зачем им делать что-то подобное?

Логан пожал плечами.

Моё хорошее настроение испарилось. Потому что трое римлян правы. Скорее всего Жнецы нападут во время танцевального вечера и полностью его испортят, как делали в последнее время со всеми другими мероприятиями академии. Возможно бал – это именно то,

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

чего они ждут, и поэтому мы ещё ничего не слышали в Колорадо о Вивиан и Агроне с тех пор, как закончилась схватка в руинах Эйр.

Я встала.

– Пойдёмте, – выпалила я. – Давайте уйдём отсюда.

Логан встал рядом со мной, беря за руку. Я сжала его ладонь, пытаюсь подавить внезапный гнев и беспокойство.

Мы вышли из кафе Калдис. Дафна и Карсон последовали за нами. Мы не особо много говорили, пока направлялись в сторону академии. Сегодня был один из тех редких зимних дней, когда с неба не падало снега, ярко светило солнце, хотя даже для февраля было ужасно холодно. Или возможно это был лишь ледяной страх, который распространился в моём теле при мысли, что Жнецы могут устроить во время бала в честь святого Валентина – и сколько людей они убьют на этот раз.

Я так сильно погрузилась в мои мрачные мысли, что даже не заметила, как Логан сначала замедлил шаги, а потом и вовсе остановился. В конце концов, я подняла взгляд, потому что полагала, что мы дошли до пешеходного перехода. Но потом обнаружила три чёрных внедорожника, стоящих перед главными воротами мифакадемии.

Я напряглась, вытащила ладонь из руки Логана и положила её на рукоятку Вика, готовая в любое время вытащить меч, если из машины вдруг выскочат Вивиан, Агрона или другие Жнецы и нападут на нас.

Но мужчина, который открыл дверь внедорожника и вышел из машины, был не Жнец, а высокий худой мужчина со светлыми волосами и голубыми глазами. На свою зимнюю одежду он накинул серую мантию, на воротнике которой была вышита рука, держащая весы. Я сразу же его узнала.

Линус Квинн. Отец Логана. И что ещё важнее, глава Протектората, полицейской труппы мифологического мира.

Страх, который сопровождал меня весь день, усилился, а желудок болезненно сжался. Потому что я сильно сомневаюсь, что Линус приехал сюда только для того, чтобы навестить сына. Нет, что-то не так и меня охватило чувство, что обманчивое спокойствие последних двух недель подошло к концу.

Всё же я не смогла удержаться и одарила Дафну взглядом полным болезненного самодовольства.

– Что я тебе говорила? Наше первое двойное свидание?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 2

Линус не единственный, кто вышел из внедорожника. Другие двери открылись и вышли двое мужчин, на которых тоже были одеты серые мантии. Один из них был довольно маленький и коренастый, с каштановыми волосами, карими глазами, загорелой кожей и лицом, которое, казалось, всегда улыбается. Другой мужчина, напротив, был высоким и стройным, с чёрными волосами, тёмными глазами и слишком серьёзным выражением лица. Сергей Соколов и Инари Сато – друзья Линуса и ещё двое важных члена Протектората. Моё беспокойство возросло. Если эти трое мужчин находились в одно и то же время здесь, это значит – произошло что-то важное.

Случилось ещё одно нападение Жнецов? Может в другой академии? Промелькнула мысль о том, чтобы написать смс моей двоюродной сестре Рори Форсети из академии в Колорадо, но отказалась от этой мысли. По крайней мере, пока.

Линус захлопнул дверь и остался стоять возле машины, ожидая, что мы четверо перейдём улицу и подойдём к ним. В других машинах сидели ещё больше членов протектората в серых мантиях, но они не вышли.

– Пап! – крикнул Логан, затем отпустил мою руку и бросился к отцу.

Линус улыбнулся, разводя руки в стороны. Логан устремился в его объятия и прижал отца к себе. Мгновение спустя они отстранились друг от друга и беспокойно опустили взгляды в землю, как будто смутились от публичного выражения симпатии.

Между Логаном и его отцом многие годы были не лучшие отношения с тех пор, как мать и сестра Логана были убиты Жнецами, когда мальчику исполнилось всего лишь пять. Но они работали над этим. Я радовалась, что они стали лучше понимать друг друга. Особенно после того, как Агрона – бывшая жена Линуса и мачеха Логана – причинила обоим такую сильную боль, когда выяснилось, что она всё то время, пока они жили вместе, в тайне была главарём Жнецов.

Логан отошёл, и Линус сделал шаг в мою сторону.

– Мисс Фрост, – поприветствовал Линус, протягивая мне руку. – Рад видеть вас снова.

Ещё месяц назад это было бы отвратительной ложью. Какое-то время Линус считал, что я чемпион Локи и в ответе за все эти ужасные деяния, которые на самом деле совершила Вивиан Холлер. Он зашёл так далеко, что притащил меня на суд, который мог бы осудить меня на смерть. Но правда о Вивиан и Агрене вскрылась, и Линус извинился за свое поведение. Он никогда не будет по-настоящему нравиться мне, но я решила быть милой по отношению к нему – ради Логана.

– Мистер Квинн, – я колебалась, смотря на его протянутую руку. Линус знал о моей магии прикосновения, и всё-таки протянул мне руку. Я предположила, что это своего рода тест, даже если не знала, зачем ему делать нечто подобное.

Но я шагнула вперёд и взяла протянутую руку. Секунду спустя меня накрыли его воспоминания и чувства. Короткие, мерцающие образы о Линусе на протяжении всех лет его жизни поднялись во мне: как он сражается со Жнецами, разговаривает с Сергеем и Инари и возглавляет других членов Протектората в схватке. Но в основном я видела его в большой кухне, склонившимся над столом, заваленном фотографиями и толстыми папками.

Линус изучал каждый документ, чтобы выяснить, что планируют Жнецы и где нападут в следующий раз. Также я увидела воспоминание о детстве и юности Логана, вместе с глубокой спокойной любовью, которую Линус испытывал к своему сыну и его бесконечную гордость за то, каким страстным воином-спартанцем он стал.

И всё время я чувствовала острое, мучительное беспокойство – беспокойство о том, что Линусу не удастся сдержать Жнецов, и они убьют других членов Пантеона, в том числе и Логана. Чувство было очень похоже с моим гложащим беспокойством – что я не смогу найти

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

способ убить Локи. Что злой бог Хаоса в конечном итоге одержит победу. Что он всем, кто мне дорог, причинит боль, будет их истязать и поработит, только чтобы причинить мне как можно больше страданий и, в конце концов, убить...

Линус опустил руку, прерывая нашу связь. Я заморгала, чтобы вытеснить из головы последние остатки его воспоминаний и чувств.

– Вы в порядке, мисс Фрост? – поинтересовался Линус.

– Со мной всё отлично, – сказала я, заставляя себя улыбнуться. – Просто отлично.

– Логан, мальчик мой! – воскликнул Сергей своим громовым голосом, вступая в разговор.

– Рад снова видеть тебя и твоих друзей!

Весёлый богатырь ударил Логана по плечу достаточно сильно, так что тот, спотыкаясь, сделал несколько шагов вперёд.

– Я тоже рад, – Логан усмехнулся мужчине, потом кивнул. – Рад видеть и тебя, Инари.

Ниндзя кивнул, показывая, что принял приветствие к сведению. Логан бросил на меня быстрый взгляд, затем снова повернулся к отцу.

– Итак, что случилось? Почему вы здесь?

Линус улыбнулся. – Разве отец не может просто навесить своего сына?

Логан просто продолжал смотреть на своего отца, и улыбка на лице Линуса померкла.

Он прокашлялся. – Что ж, мне нужно обсудить с Метис, Никамедисом и Аяксом пару вопросов. А тут я увидел тебя и твоих друзей по дороге в академию и подумал, что стоило бы остановиться, поприветствовать друг друга.

Логан кивнул. – Хорошо, понял. И что случилось?

Линус колебался. – Может, будет лучше, если вы через пару минут встретитесь с нами в библиотеке. Метис уже направляется туда. В том числе Алексей, мисс Фрост.

В этот раз кивнула я. Алексей Соколов – сын Сергея – богатырь, выделенный мне в качестве охранника. Обычно Алексей сопровождает меня повсюду. Но сегодня он взял несколько часов свободного времени, чтобы провести их со своим парнем Оливером Гектором, так как я на своём двойном свидании с Логаном, Карсоном и Дафной была в безопасности.

– Хорошо, – ответил Логан. – Увидимся там.

Линус обнял сына за плечи и ещё раз прижал его к себе. Затем, прокашлявшись, кивнул Логану и снова залез в машину. Сергей и Инари заняли свои места, Линус завёл двигатель и поехал в направлении второго входа на территорию академии, ведущего на парковку за спортивным залом. Другие внедорожники последовали за ним.

– Это было как-то загадочно, – проворчала Дафна, когда машины исчезли из поля зрения.

Карсон, соглашаясь, кивнул. Логан только пожал плечами.

– С моим отцом всегда так.

Я посмотрела мимо друзей на каменный забор, окружавший кампус. Железные ворота были открыты, чтобы студенты могли выйти из академии и провести немного времени в магазинах Сайпресс-Маунтин. Но я подняла взгляд вверх, туда, где с обеих сторон ворот на стенах сидели два каменных сфинкса. Обычно сфинксы наблюдали за мной своими глазами без век и следили за каждым движением, так же как любая другая статуя в кампусе.

Но сегодня, казалось, будто они совсем не обращают на меня внимания. Вместо этого выражение их морд было бесстрастным и нейтральным. Не было видно ни ярости, ни волнения, ни беспокойства. Они просто смотрели вперёд, будто смирились с тем, что в скором времени должно случиться. Я же, напротив, ещё больше испугалась.

– Пойдёмте, – позвала я. – Давайте заглянем в библиотеку. Я хочу знать, что случилось.

– Это не обязательно должно быть что-то ужасное только потому, что приехал мистер Квинн, – сказал Карсон неуверенно. – Или как вы думаете?

Я бросила на него многозначительный взгляд. Карсон поморщился, но потом он и другие направились за мной, когда я прошла сквозь открытые ворота на территорию академии.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Мы с друзьями следовали по вымощенной серым камнем дороге, ведущей через холм к верхнему двору, который образовывал центр мифакадемии. Двор окружали пять зданий. Все они были выстроены из серого камня и образовывали грубую звезду – здание для математики и естественных наук, здание для английского языка и истории, супротивный зал, столовая и библиотека Древности.

Мы направились в сторону библиотеки. Она насчитывала семь этажей и была самым высоким зданием на территории кампуса, украшенным разными башнями, балконами и статуями – большим количеством статуй, среди которых были горгульи, химеры, драконы и один минотавр. Мифологические статуи покрывали здание, начиная с балконов на втором этаже до острых башен, возвышающихся в небо. Но моё внимание было направленно на двух грифонов, сидящих справа и слева от лестницы, ведущей в библиотеку.

Головы орлов, тела львов, прижатые к телу крылья, хвост обхватывает передние лапы. Статуи выглядели как обычно, но я всё же остановилась, чтобы рассмотреть их поближе.

Как и у сфинксов возле главного входа, выражение морд грифонов казалось совершенно бесстрастным, будто они играли со мной в игру и не хотели показывать, о чем думают на самом деле. Грифоны всегда казались мне такими дикими, такими настоящими, но сейчас они выглядели просто уставшими – уставшими и немного печальными.

У меня по спине пробежала дрожь. Почему-то их бесстрастные выражения казались мне особенно жуткими. Я бы даже предпочла, чтобы они пронзили меня взглядами так, будто собираются вырваться из своих каменных оболочек и напасть. Я всегда думала, что они способны на что-то подобное.

– Гвен? – Логан коснулся моей руки.

– Да, да. Я иду.

Оторвав взгляд от грифонов, я поднялась по ступенькам и вошла вместе с друзьями в библиотеку.

Несмотря на её тёмный, зловещий внешний вид, внутри библиотека Древности казалась лёгкой, воздушной и открытой, благодаря белому мрамору, покрывающему весь пол, и куполу, поднимающемуся над главным залом. Я посмотрела вверх. В течение многих месяцев, смотря на потолок, я видела только тени. Но несколько недель назад Ника показала мне, что скрывается за темнотой – фреска, показывающая меня и моих друзей в большом сражении, во время которого каждый из нас держит в руках один или два артефакта.

Сегодня после обеда сквозь тень просвечивало серебристое пятно – браслет из омелы с прикрепленными к нему серебряными лавровыми листьями, который в тот момент был одет на мне. Мои пальцы скользнули к украшению, я потрогала его, снова задаваясь вопросом, что мне с ним делать. Но спустя пару секунд я заставила себя отпустить металл. Мой взгляд метнулся к статуе Ники, стоявшей на втором этаже в кругу Пантеона, где выстроились боги и богини всех культур мира.

Длинное, похожее на тогу платье покрывало тело богини, а за спиной раскинулись крылья. На голове лежал веночек из серебряных лавровых листьев, под которым волосы спадали вниз густыми локонами. Ника выглядела как обычно, только выражение её лица было таким же нейтральным, как у грифонов. Что бы там не происходило, богиня ничего мне не расскажет. Я вздохнула. Иногда быть чемпионом Ники приносит больше разочарования, чем ожидание следующего нападения Жнецов.

– Пойдём уже, Гвен, – Дафна схватила меня за руку и потащила дальше. – И покончим с этим.

Она провела меня через главный проход, мимо тёмных книжных стеллажей, заполняющих большую часть библиотеки. Сегодня суббота, поэтому большинство столов для исследования пустовали, точно так же, как и кофейная тележка с правой стороны. Большинство студентов вышли развлекаться в Сайпресс-Маунтин. О домашнем задании они начнут

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

беспокоиться уже ближе к вечеру. Завтра в это же время за столами больше не найдёшь места, а очередь возле кофейной тележки выстроится даже ещё длиннее, чем сегодня в Калдис.

Но мой взгляд скользнул мимо столов, туда, где заканчивались стеллажи. Линус уже ждал. Он стоял посреди зала рядом с прилавком для выдачи книг, перед отделённой стеклянными стенами зоной, в которой находились офисы библиотекарей. Я заглянула в офис, но не обнаружила Никамедиса за его письменным столом.

– Сюда, пожалуйста, – Линус жестом позвал нас. – Все остальные уже ждут нас.

Мы последовали за ним, обошли офисный комплекс и направились в заднюю часть библиотеки. На этом участке свет был тусклым, и я не смогла побороть желание заглянуть всюду, где были тени, не забыв при этом положить руку на рукоятку Вика. В голове крутился вопрос: возможно ли, что Жнецы спрятались между стеллажей и наблюдают за нами через выстроенные в ряд книги. Однако я никого не обнаружила. Да мне и никогда не удавалось, пока не становилось поздно.

Я думала, что другие, возможно, будут ждать нас возле столов для исследований в этой части библиотеки, но там тоже никого не было. Линус прошёл мимо столов и провёл нас к двери в стене. Он вытащил старомодный железный ключ из кармана своей серой мантии и открыл дверь. За ней скрывалась узкая винтовая лестница, ведущая вниз.

– Класс, – пробормотала я. – Ещё один жуткий подвал.

Линус бросил на меня через плечо пронзительный взгляд, после чего начал спускаться.

Я вздохнула, но, в конце концов, у меня не было другого выбора, кроме как последовать за ним, Дафной и Карсоном. Логан замыкал наше шествие и закрыл за собой дверь.

Мы спускались всё глубже, глубже и ещё глубже, пока не начало казаться, что мы хотим добраться до другого конца света. Линус использовал тот же ключ, чтобы открыть ещё парочку других дверей, при этом снова и снова бубнил какие-то фокус-покус кодовые слова. В какой-то момент мы добрались до конца лестницы, прошли вдоль короткого коридора и вошли в комнату.

Я ожидала увидеть что-то наподобие тюрьмы, каким был подвал здания для математики и естественных наук. Голую, удручающую, унылую комнату. Но здесь с потолка свисали десятки ламп, погружая всё в яркий золотистый свет. Подвал состоял из одного единственного огромного зала, который был, очевидно, таким же большим, как и главный зал библиотеки и во многом похож на него. Точно так же, как и в том, здесь, насколько хватало глаз, тянулись стеллажи, расставленные по той же знакомой схеме.

Но эти стеллажи были заполнены отнюдь не книгами. По крайней мере, не все. Вместо это здесь тянулись высокие, до самого потолка витрины. Сквозь их дверцы я разглядела разные предметы, начиная от мечей и боевых посохов, дорогих шелковых одежд и заканчивая дорогостоящими, инкрустированными драгоценностями коронами, которые, без сомнения, когда-то в далёком прошлом, носили короли и королевы.

– Где это мы? – спросила я.

– Это, – прозвучал знакомый голос откуда-то из стеллажей, – мой справочный раздел.

Послышалось тихое «тук-тук-тук», при котором моё сердце замерло от чувства вины. Медленно хромая, в поле зрения вышел мужчина, опирающийся на трость. На нём были чёрные штаны и синяя безрукавка поверх белой рубашки. Цвета подчёркивали его иссиня-чёрные волосы и ярко-голубые глаза, которые всегда так сильно напоминали мне глаза его племянника. Потому что Никамедис был не только главным библиотекарем, а между тем еще и дядей Логана.

Никамедис остановился передо мной. Мой взгляд метнулся к его трости, и снова меня охватило чувство вины. Несколько недель назад Никамедис случайно выпил яд, который предназначался мне. С тех пор ему требуется эта трость. Я стала причиной того, что он испытывает боли. Из-за меня его ногам был нанесён ущерб, но он всё-таки улыбнулся мне. Я не знала, смогла бы точно также простить ему, если бы оказалась на его месте.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Ну, правда, Гвендолин, – сказал Никамедис дразнящим тоном. – Я думал, что это довольно очевидно.

Я театрально закатила глаза, чтобы подыграть.

– Что ж, вы ведь меня знаете. Чем очевиднее, тем дольше до меня доходит.

Лицо Никамедиса просветлело, и он тихо рассмеялся. В последнее время я преподносила себя библиотекарем с лучшей стороны и старалась как можно чаще смешить его. Я только надеялась, что мои усилия помогут ему почувствовать себя лучше.

По крайней мере, до тех пор, пока я, наконец, не выясню, как можно использовать серебряные лавровые листья, чтобы исцелить его ноги. Эйр – норвежская богиня милости и исцеления дала мне эти листья и рассказала, что они обладают необычными свойствами – свойствами исцелять и разрушать, в зависимости от того, какая цель у человека, который их использует.

Я понятия не имела, сколько понадобится листьев, чтобы убить Локи, но я в любом случае оставлю один для Никамедиса. После того, что ему пришлось пережить из-за меня, он заслуживает стать полностью здоровым.

– Что ж, тогда давайте пройдем к столу, – сказал он. – Мне нужно ещё много чего сделать после того, как эта встреча закончится.

Никамедис провёл нас мимо стеллажей в середину зала к длинному конференц-столу. Стол стоял примерно на том же месте, где над нашими головами находилась стойка для выдачи книг, что ещё больше усилило во мне чувство дежавю.

Кроме Сергея и Инари за столом сидели ещё двое парней моего возраста. У одного были песочного цвета волосы и зелёные глаза, и он шаловливо улыбался. В то время как другой выглядел, как молодая, более стройная версия Сергея, с коричневыми волосами, карими глазами и загорелой кожей – Оливер Гектор и Алексей Соколов.

– Уже давно пора было появиться, – пошутил Оливер. – Мы с Алексеем уже начали думать, что вы заблудились.

Дафна фыркнула. – Я тебя умоляю. Мы не заблудились, а ходили по магазинам.

– Это не особо хорошая отговорка, – ответил Оливер. – По правде говоря, она даже ещё хуже.

Дафна сердито посмотрела на него, из-за чего улыбка Оливера стала ещё шире. Ему просто нравится дразнить людей.

Дафна упёрла руки в бока. – Дайка я кое-что тебе расскажу, спартанец...

Я перестала обращать внимание на их склоку и прошла к другому концу стола, где стояли мужчина и женщина. Мужчина был высоким и широкоплечим, с тёмной кожей, волосами и глазами. Тренер Аякс – отвечающий на мифе за обучение студентов в обращении с оружием. Женщина же намного ниже ростом, а волосы были связаны в тугий узел. Она смотрела на меня из-под серебряных очков дружелюбными зелёными глазами. Профессор Аврора Метис – моя наставница.

– В чём дело? – поинтересовалась я у Метис. – Что случилось?

Она покачала головой. – Ничего не случилось, Гвен.

Она не сказала «пока ещё», но у меня сложилось впечатление, что подумала. Или, возможно, мне это опять просто показалось, из-за того, что я так сильно переживаю. Взгляд Метис скользнул мимо меня, она подошла к Никамедису, у которого возникла проблема: в одно и тоже время держать в руке трость и выдвинуть из-под стола застрявший стул. Метис выдвинула стул, и Никамедис со вздохом благодарности опустил на него.

– Спасибо, Аврора.

– Не за что.

Она стояла позади него, поэтому Никамедис не видел, как она задержала руку над его плечом так, будто хотела прикоснуться. Несколько недель назад, когда Никамедиса отравили, я

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

просканировала Метис, используя свою психометрию, и обнаружила, что она влюблена в Никамедиса. Но библиотекарь, кажется, ничего не знает о её чувствах.

Я собиралась немного пошпионить, чтобы выяснить, встречается ли он с кем-нибудь. Но мне ещё не подвернулось возможности заговорить с ним на эту сложную тему. Особенно потому, что Никамедис в свои школьные годы был влюблён в мою маму.

Может быть поэтому Метис никогда не говорила ему, что чувствует. Может быть, профессор всё ещё проявляла лояльность по отношению к Грейс Фрост, своей лучшей подруге, хотя моя мама была убита Вивиан в прошлом году...

– Теперь, когда все в сборе, садитесь, пожалуйста, и давайте начнём.

Все нашли себе место за столом. Как только мы сели, Линус большими шагами прошёл в изголовье стола и повернулся к нам лицом. Хотя я и не была его фанатом, но должна признать: он представляет из себя впечатляющее зрелище в протекторатской серой мантии, обвиняющей его ноги, и длинным мечом в чёрных кожаных ножнах, привязанным к поясу. Если и есть кто-то, кто сможет сражаться с Агроной и другими Жнецами, так ещё и победить, то это точно Линус Квинн.

– Что случилось, отец? – спросил Логан. – Чего ты не мог сказать нам перед академией?

– Да, или, по крайней мере, на первом этаже, где было намного теплее, – Дафна дрожала, скрестив руки на груди.

Линус колебался, будто подбирал подходящие слова. Потом сделал глубокий вдох: – Завтра в аэропорт Сайпресс-Маунтин прибудет большое количество артефактов, – объяснил он, наконец. – Объекты были найдены в лыжном отеле в штате Нью-Йорк, который Жнецы использовали в качестве убежища.

Логан кивнул. Он был со своим отцом, Сергеем и Инари, когда они наткнулись на это убежище и сразились со Жнецами в отеле. Логан рассказывал мне об артефактах, которые он нашёл в рабочем кабинете. Между ними было несколько довольно необычных объектов.

– Мы решили перевести всё в библиотеку Древности для безопасного хранения, – сказал Линус.

Я просто не смогла сдержать смех. По моему опыту библиотека была самым опасным местом на всей территории академии – а не самым безопасным.

Совсем нет.

– На данный момент библиотека представляет из себя самое безопасное хранилище для артефактов, – повторил Линус, заметивший моё пренебрежительное фырканье. – Несмотря на то, что вы, очевидно, придерживаетесь другого мнения, мисс Фрост.

Он приподнял бровь, но я в ответ лишь пожала плечами. Жнецы уже несколько раз проникали в библиотеку, чтобы украсть артефакты, и я никак не могла себе представить, что в этот раз всё будет по-другому.

Без сомнения, они попытаются сделать это вновь, как только узнают, что артефакты перевезли сюда. Я подумала о трёх парнях из кафе и о том, что они поставили деньги на то, что Жнецы сорвут бал в честь святого Валентина. Может мне стоит поучаствовать в ставке и заработать парочку долларов. Потому что бал будет прекрасной возможностью для Жнецов вновь проникнуть в библиотеку.

– Груз прибудет завтра в обед, – продолжил Линус. – Члены Протектората будут там, чтобы охранять артефакты по дороге из аэропорта до территории кампуса.

– Поэтому ты привёз с собой столько мужчин, – догадался Логан. – Чтобы охранять артефакты.

Линус кивнул.

– А что ты от нас скрыл? – спросила Метис.

– Именно, – присоединился к разговору Никамедис, его голос звучал ещё более саркастично, чем голос профессора. – Охранять артефакты это, конечно, хорошо, но для этого тебе не нужно столько машин полых людей. Что случилось на самом деле?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Линус поморщился, будто ему не понравился тот факт, что они поняли, что он что-то скрывает. Но потом он кивнул.

– Кажется, Жнецы очень заинтересованы в одном или нескольких артефактах. Один раз они уже попытались выкрасть груз, когда мы вывозили его из академии в Нью-Йорке. Во время этого нападения было убито трое моих людей.

– И ты считаешь, Жнецы попытаются украсть его ещё раз, – пробормотал Аякс.

Линус кивнул: – Так и есть.

– И вы привезете эти артефакты сюда? – спросила Дафна. – Зачем? Вы ведь знаете, что здесь, если можно так сказать, основное место встречи Жнецов, не так ли?

Линус проигнорировал её. Он уставился на меня. Внезапно мне стало ясно, для чего он на самом деле привёз артефакты сюда – и какую роль я должна сыграть.

– Вы хотите, чтобы я просканировала эти предметы, – невыразительно произнесла я. – Хотите, чтобы я использовала свою магию на артефактах и выяснила, почему Жнецы так сильно хотят их заполучить.

– Да, – ответил Линус. – Это именно то, чего я от вас ожидаю, мисс Фрост.

Никто не сказал ни слова, все посмотрели сначала на меня, затем на Линуса. Я, в свою очередь, в который раз дотронулась до серебряных лавровых листьев на моём браслете. Иногда у меня возникало такое чувство, что вся моя жизнь кружится только вокруг артефактов и всех этих дурацких загадок, связанных с ними.

Логан покачал головой.

– Нет, отец. Ты не можешь требовать от Гвен, чтобы она так использовала свою магию. Даже сначала не спросив её об этом. Кто знает, какие воспоминания и чувства связаны с этими артефактами? Скорее всего, ничего хорошего, если учесть, что Жнецы хотят заполучить в свои руки один или несколько.

Лицо Линуса окаменело.

– Мне нравится это не больше, чем тебе, сын. Но ты не видел Жнецов. Они действительно использовали все свои силы, чтобы заполучить эти артефакты. Я хочу знать почему. Хочу знать, что такого важного в этих предметах, что они пожертвовали столькими своими воинами. А мисс Фрост единственная, кто может дать мне эти ответы.

Логан открыл рот, чтобы начать дискуссию с отцом, но я подняла руку, останавливая его.

– Всё хорошо, – сказала я. – Я сделаю это. То, что я увижу или почувствую, не может быть хуже того, что мы уже пережили, не так ли?

Логан поджал губы. Он коротко посмотрел на меня, после чего одарил своего отца мрачным взглядом.

– Всё нормально, – повторила я. – Правда. Я буду в порядке. Я хочу это сделать. Агрона и Вивиан... что ж, они всегда были на шаг впереди. А теперь всё звучит так, будто мы, наконец, сможем опередить их. Правильно, мистер Квинн?

– Так и есть, мисс Фрост, – ответил Линус. – Я рад, что вы это понимаете.

Я прекрасно понимала, однако это не означает, что меня это устраивает. Но быть чемпионом, значит чем-то жертвовать. А использовать магию, чтобы просканировать артефакты – значит заплатить довольно низкую цену, если учесть, что мне пришлось сделать и увидеть за последние месяцы. Потерять любимого человека, сражаться, убивать подростков своего возраста, только чтобы выжить. Нет, если смотреть на всю картину целиком, то это просто мелочь.

На самом деле я скорее чувствовала удивление, что речь не шла о более ужасных вещах. Но нельзя исключать вариант, что я просто обманывала себя.

– Я бы предпочёл, чтобы мисс Фрост осмотрела артефакты как можно скорее, – объяснил Линус. – Я надеялся, что она будет сопровождать меня и моих людей завтра до аэропорта.

На этот раз я посмотрела на Метис, будто хотела спросить у неё разрешение. Профессор смотрела на меня в ответ.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Это твоё решение, Гвен, – сказала она.

– Хорошо. Я поеду вместе с вами. Может быть, смогу узнать артефакт, не прикасаясь ко всем подряд, – я сомневалась в этом, но моё объяснение, казалось, разгладило несколько морщин, образовавшихся на лице Метис из-за беспокойства.

– Тогда я тоже поеду, – сказал Логан.

Линус открыл рот, собираясь возразить, но спустя мгновение, вздыхая, кивнул.

– Ничего другого я и не ожидал от своего сына, – в его голос закралась гордая интонация, и он одарил Логана осторожной улыбкой.

Логан кивнул отцу, и напряжение между ними немного ослабло.

– Есть ещё кое-что, – Линус взял пару папок с края стола и дал по одной мне, Метис и Никамедису. – Я подумал, что вы захотите просмотреть артефакты перед завтрашней доставкой. Мне нужно как можно скорее узнать, на что нацелились Жнецы.

Я открыла папку и пролистала подшитые в ней фотографии. Несколько с оружием, с разными украшениями, с наполовину сгоревшей свечой. Артефакты выглядели точно так же, как Логан описывал их мне. Я внимательно разглядела каждую фотографию, но это были все лишь картинки на глянцевой бумаге, и я не ощутила никакой полезной вибрации. Не такой, какую почувствовала бы, если бы могла увидеть и потрогать предметы лично.

– Мисс Фрост? – спросил Линус.

Я покачала головой и закрыла папку.

– Я не заметила ничего особенного.

– Что ж, наверное, я надеялся на слишком многое. Но спасибо, что вы посмотрели на фотографии.

– Не за что.

– Это всё? – спросил Никамедис так же колко, как и раньше.

Линус колебался.

– Мне не нужно напоминать вам, что в борьбе со Жнецами мы достигли критической отметки. Теперь, когда Локи на свободе, они стали гораздо смелее. Скоро их атакующие группы будут становиться всё больше и больше. Возможно, они даже нападут на одну из академий. Поиск этого артефакта может стать нашим шансом наконец-таки изменить положение дел. А вы все знаете, как это важно.

Он говорил со всеми, но смотрел на меня. И снова я почувствовала, как от него исходит это сочетание тревоги и решительности. Впервые я поняла то, что Линус уже знал; что хотел прямо сейчас всем растолковать, даже если ещё не мог заставить себя выразить ситуацию словами.

Если мы не сможем выяснить, на какой артефакт нацелились Жнецы и почему, то существовала опасность, что мы потеряем всё.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 3

Собрание закончилось, мы разошлись.

Логан посмотрел сначала на меня, затем на отца, который разговаривал с Сергеем, Инари, Метис, Алексеем и Никамедисом.

– Всё хорошо, – заверила я, заметив его внутренний конфликт. Он не знал, с кем ему идти: со мной или остаться здесь. – Иди, проведи немного времени со своим отцом. Дафна и Карсон отведут меня назад в общежитие.

Логан облегчённо вздохнул.

– Спасибо, цыганочка. Я позже позвоню тебе, хорошо?

Я кивнула. Мы поцеловались, затем он подошёл к отцу и присоединился к разговору. Оливер и Алексей тоже остались. По-прежнему держа папку с фотографиями в руках, я вместе с Дафной и Карсоном покинула подвал и по винтовой лестнице поднялась на первый этаж.

Мы не разговаривали, даже когда вышли из библиотеки во двор. За то время, которое мы провели в подвале, солнце село. Тень легла на газоны, расползлась под голыми деревьями, как чёрная кровь, покрывая все. Я задрожала, и не от холода.

– Итак, Гвен, – первая заговорила Дафна, когда мы направились к моему общежитию. – Давай, выкладывай. Какой артефакт Жнецы так жаждут заполучить?

Я покачала головой.

– Не знаю. От фотографий я не уловила никаких вибраций, и ни одна из них не пошевелилась или сделала что-то жуткое. Мне придётся разглядывать артефакты в живую, чтобы сказать что-то конкретное.

Дафна одарила меня недоверчивым взглядом.

– Правда, – настаивала я. – Не знаю, за каким артефактом они охотятся. Пока не знаю.

– Но ты можешь выяснить это с помощью своей психометрии, верно? – поинтересовался Карсон. – Как только увидишь артефакты и прикоснёшься к ним?

Я пожала плечами.

– Полагаю, ничего другого не остаётся.

Больше мы не говорили, а пару минут спустя уже дошли до моего общежития «Стикс». Я попрощалась с друзьями, подставила под лазер у двери удостоверение личности и зашла в общежитие.

Поднявшись по лестнице наверх к своей комнате, находящейся в башенке с одной стороны здания, открыла дверь и вошла. У всех студентов мифа в комнатах похожая мебель, и моя комната с кроватью, книжными полками, окном, маленьким холодильником и письменным столом не была исключением. Но небольшие личные вещи украшали комнату, делая её моей. Как, например, фотографии мамы и Метис, когда они ещё были молодыми девушками. Фото стояли на письменном столе вместе с небольшой статуэткой Ники. На стенах висели плакаты Чудо-женщины, Карма-девушка и The Killers, а перед окном блестели кристаллы в виде снежинок.

Когда дверь со щелчком захлопнулась, в углу в плетёной корзине что-то зашевелилось. Мгновение спустя из корзины выскочила молния, покрытая серым мехом, запрыгала по комнате и в итоге приземлилась на моём правом кроссовке. Нюкта – маленький волчонок Фернрир о котором я забочусь, вцепилась зубами в один из шнурков и потянула за него так, что тот порвался. С каждым днем ее зубки становятся все острее.

Рассмеявшись, я наклонилась вперёд и почесала её между ушами. Нюкта вздохнула от удовольствия, прижимаясь к руке и ударяя хвостом меня по ноге.

Немного её поласкав, я пересекла комнату, расстегнула чёрные кожаные ножны, висящие на поясе и прислонила Вика к изголовью кровати. Нюкта весело и высоко залаяла, затем запрыгнула на койку, поднялась на задние лапы и лизнула меч в щёку. Вик распахнул глаз.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Фу, пушистик! – проворчал он. – Сколько раз я повторял тебе, чтобы ты не лизала меня, когда у тебя воняет изо рта?

Нюкта снова заскулила и ещё раз облизнула его лицо. Вик продолжал негромко ворчать, но все же не смог сдержать улыбки. Хотя он никогда и не признает, но он любит маленькую волчицу так же сильно, как и я.

Я плюхнулась рядом с ними на кровать, скрестила ноги и открыла папку с фотографиями.

– Полагаю, ты слышал разговоры в подвале библиотеки? – спросила я у меча. – О том, что Жнецы как можно быстрее хотят заполучить в свои руки этот таинственный артефакт?

– Да, – отозвался Вик.

– Как думаешь, за чем они охотятся? – поинтересовалась я, поднося к его лицу одну фотографию за другой, чтобы он мог их рассмотреть. – Исходя из того, что рассказывал Логан, мне кажется, ни один из артефактов не представляет из себя ничего особенного.

– Ты знаешь, что это ничего не значит, – возразил Вик, направив свой взгляд на фотографии. – Возьмём, к примеру, браслет на твоём запястье. Кто поверит, что эти серебряные лавровые листья могут исцелять и убивать? А тем более убить бога?

Он прав. Я уже думала о том, что, возможно, стоило бы рассказать Линусу о своем артефакте, который Жнецы будут рады заполучить, если когда-либо узнают о его существовании. Этот секрет был одним из многих, хранимых мной. Даже друзьям я ничего не рассказала о браслете, только сказала, что нашла его в руинах Эйр. И еще я не сказала, что должна убить Локи, хотя бабушка Фрост и профессор Метис уже знали об этом.

– Я не уверен, – задумчиво произнес Вик после того, как я показала ему последнюю фотографию. – Жнецы могут охотиться за любым из них. Каждый из этих предметов может иметь гораздо большую силу, чем кажется Протекторату. Что подсказывает твой цыганский дар?

– Сейчас – ничего. Полагаю, нужно подождать до завтра, увидеть артефакты лично.

Я убрала фотографии обратно в папку и положила ту на письменный стол. Вик снова заговорил с Нюктой, пытаясь уговорить её больше не облизывать его, пока я расхаживала по комнате, сходила в душ и передела пижаму, подготавливаясь ко сну. Когда я, наконец, закончила, маленькая волчица обернула Вика своим хвостом, и оба уже сопели. Я не стала их трогать. Взяв шерстяное одеяло, отодвинула занавески, свернулась калачиком на подоконнике и выглянула на улицу. Внизу, как и каждую ночь, спрятавшись в тени клёна, перед моим общежитием дежурила Аико – ниндзя и член Протектората.

Мой взгляд заскользил по местности, но видны были лишь тени, которые то тут, то там прерывались пятнами снега, покрывающими землю. Снег до сих пор лежал после последней зимней метели, прошедшей несколько дней назад. Ночь была такой холодной, что убийственный мороз покрыл всё, начиная с травы и деревьев и заканчивая вымощенными дорожками, что проложены вдоль них.

Иней сделал чёткие серебристые акценты в тёмной местности. Мороз подполз и к моему окну, образуя на краю стекла цветы инея в форме маленьких снежинок. Всё казалось тихим, холодным и спокойным. Я всё же не могла по-другому: смотрела задумчиво в ночь, разглядывала иней и задавалась вопросом: когда же в следующий раз нападут Жнецы.

В обед следующего дня я оказалась на маневровом поле аэропорта в Сайпресс-Маунтин, дрожа от холода. Солнце сегодня больше не покажется – оно спряталось за стеной зловещных тёмно-серых туч, укрывших небо. словно кто-то натянул мантию Протектората между вершин близлежащих гор. Частный самолёт Протектората, в котором находятся артефакты, приземлился четверть часа назад, но охранникам понадобилась вечность, чтобы выгрузить ящики. Поэтому я стояла на улице без дела, отмораживая свою задницу.

Зарылась глубже в тёмно-серый шарф с серебряными снежинками, обмотанный вокруг шеи, однако это мало что дало, потому что всё время задувал резкий зимний ветер, поднимая с бетона снежинки и кружа их в воздухе.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Кто-то обнял меня за плечи, и я, подняв взгляд, увидела улыбающееся лицо Оливера.

– Расслабься, Гвен, – сказал он. – Через пару минут они уж точно всё выгрузят.

– Ты имеешь в виду прежде, чем я замёрзну? – проворчала я.

– Даже не понимаю, на что ты жалуешься, – вступил в разговор Алексей. Сегодня его русский акцент был замечен сильнее. – Здесь даже не прохладно. Не по-настоящему.

Алексей подставил лицо ветру, будто наслаждался холодным бризом, скользящему по голой коже. Мы с Оливером переглянулись.

– Эй, ты... – Логан подошёл ко мне, вытаскивая из объятий Оливера. – Это моя девушка, с кем ты тут заигрываешь.

Логан, как и я, был тепло одет в чёрную кожаную куртку и лыжную шапку, которые должны были согревать его.

– Не моя вина, что ты оставил её совсем одну, – подразнил Оливер. – Ты же знаешь, что в этом случае Гвен всегда попадает в неприятности.

– Я бы показала тебе язык, но для этого слишком холодно, – пробормотала я.

Оливер рассмеялся, Логан тоже, но я не возражала, потому что он не выпускал меня из объятий. Линус стоял с пластиковым планшетом в руке на другой стороне посадочной полосы и разговаривал с Сергеем и Инари. Ещё несколько членов Протектората, все в серых мантиях поверх тяжёлой зимней одежды, ходили вокруг них туда-сюда, включая Аико. Я помахала маленькой ниндзя, и она махнула в ответ.

– О, я рада, что всё же не опоздала, – раздался голос позади меня.

Тихий, знакомый звон эхом отдавался от асфальта. Услышав ее голос, я развернулась, на моём лице расплылась улыбка, когда я увидела пожилую женщину, направляющуюся ко мне. Длинное серое пальто скрывало ее чёрные брюки и сапоги, хотя под воротником я все же заметила зелёные и серые платки.

Серебряные монетки по краям просвечивающего шёлка весело звенели на ветру. Голову бабушка обмотала фиолетовым шарфом, так чтоб он закрывал её уши и не мешались волосы.

– Бабушка! – я отстранилась от Логана и шагнула вперёд, чтобы обнять её.

– Привет, моя тыковка, – поздоровалась бабушка, тепло меня обнимая. Мы долго держали друг друга в объятиях, прежде чем я её, наконец, отпустила.

– Что ты здесь делаешь?

– Метис позвонила и рассказала о грузе с артефактами, – объяснила бабушка, встречаясь со мной фиолетовыми глазами. – Она попросила меня приехать в аэропорт и помочь тебе выяснить, за каким из них охотятся Жнецы.

В этом есть смысл. Как и я, бабушка цыганка, то есть член одной из семей, одарённых одним из богов магией. В нашем случае магия исходит от Ники – греческой богини победы. Дар бабушки заключается в возможности заглянуть в будущее. Может быть, она просто посмотрит на артефакты и сразу поймёт, какой из них будет важен в будущем для Жнецов или для Пантеона. По крайней мере, попытаться стоит.

– Я так рада, что ты здесь, – пробормотала я, еще раз обнимая ее.

Она погладила меня по кудрявым каштановым волосам.

– Я тоже, тыковка. Я тоже.

Сказав это, мы отстранились друг от друга. Я услышала приближающиеся шаги, затем обернувшись, увидела подошедшего к нам Линуса. Он указал на один из близлежащих ангаров.

– Пожалуйста, следуйте за мной, мисс Фрост. Думаю, мы можем начать, – скомандовал он.

Я кивнула. Бабушка сжала мою ладонь, затем мы последовали за Линусом, а Логан, Оливер и Алексей пошли за нами. Линус завёл нас в ангар, который в конечном итоге оказался просто огромным металлическим корпусом. Внутри не было никаких самолётов, на бетонном полу не валялось никаких инструментов и вообще я не обнаружила ничего, что имело бы хоть

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

какое-то отношение к авиации. В принципе это была просто пустая комната, а вдоль одной стены стоял стол.

Стол, на котором лежали артефакты. Оружие, доспехи, украшения, одежда. Длинный, узкий стол был заставлен всеми этими обыкновенными, на первый взгляд, вещами; вещи, принадлежавшие богам и богиням или воинам и существам, которые служили им все эти столетия.

Подойдя ближе к столу, я заметила, что большинство охранников Протектората покинули взлётную полосу и последовали за нами в ангар – и смотрели они на меня с любопытством и надеждой во взгляде. Прощу, только не давите на меня.

– Как только вы будете готовы, мисс Фрост, – сообщил Линус. – Время у нас есть.

Конечно. Именно.

– Ты прекрасно с этим справишься, – прошептал Логан, сжимая мою руку. – Я абсолютно в этом уверен.

Я ответила на его кривую усмешку, после чего сделала глубокий вдох, сняла серые шерстяные перчатки, сунула их в карманы пальто и подошла к столу.

Сначала я прикоснулась к одному предмету, затем к следующему. Систематично передвигаясь вдоль стола и выложенных на нём двух рядов артефактов, я уделяла каждому предмету пару минут. Большой серебряный щит, принадлежавший когда-то Аресу – греческому богу войны; копье с бронзовым наконечником, бывшее когда-то собственностью Сехмет – египетской богини войны; разнообразные крошечные кольца с брильянтами, которые в древности носила Афродита – греческая богиня любви.

Один за другим я поднимала эти вещи, ожидая, что подключится моя психометрия и откроет все тайны артефактов. Воспоминания и чувства показывали именно то, чего я от них ожидала. В щит попадали достаточно часто: на протяжении столетий во множестве сражений мечи царапали его поверхность, с треском вонзались стрелы.

Воины размахивали копьём, прокладывая себе путь сквозь противников в одном сражении за другим, в то время как вокруг них крики сотрясали воздух. Бесчисленное количество мужчин и женщин носили кольца с брильянтами в надежде, что таким образом их любимый полюбит в ответ.

Но в этих вспыхивающих и мерцающих образах, в грохоте и треске, в чувствах не было ничего необычного. Ничто не выделялось и абсолютно ничего не говорило мне, какой конкретный артефакт интересовал Жнецов и почему.

Разочарованная я открыла глаза, сняла бриллиантовые кольца и положила назад на стол.

– Что-нибудь интересное? – спросил Сергей.

Я покачала головой.

– Ничего необычного. Все артефакты содержат магию, это понятно... но я не чувствую ничего, что было бы настолько уникальным или мощным, чтобы оправдать столь дерзкое нападение Жнецов, каким его описал Линус. Это просто коллекция оружия, доспехов и украшений. Конечно, у каждого есть свои преимущества, но все их можно заменить другим оружием, доспехами или украшениями, не охраняемыми Протекторатом, следовательно, их было бы проще украсть.

Я снова посмотрела на бриллиантовые кольца, задаваясь вопросом: может ли в них скрываться больше, чем кажется. Однажды со мной уже такое случилось с драгоценностями Апаты, которые Агрона украла из библиотеки Древности, а потом использовала, чтобы контролировать Логана, натравить его на меня. В то время я приняла драгоценности Апаты просто за красивые безделушки. Слишком поздно до меня дошло, что их можно использовать и более зловещим образом.

Вздохнув, я снова протянулась к кольцам...

Линус подошёл ко мне и поднял правую руку, не давая взять кольца.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Мне очень жаль, мисс Фрост, но остальные артефакты вам придётся проверить в академии.

– Почему? Что случилось?

На его лице отражалось беспокойство, в то время как левой рукой он вцепился в мобильный.

– До меня дошло сообщение, что некоторые охранники, размещённые на более широком периметре, видели, как особа в чёрной мантии Жнецов и маске Локи перелазила через забор на другом конце аэропорта.

Я указала на стол. Два ряда артефактов я успела просмотреть только до середины, меня ожидало ещё примерно с десятков артефактов.

– Но я ещё не закончила.

Линус покачал головой.

– У нас больше нет времени. На тот случай, если Жнецы направляются сюда, я хочу, чтобы вас, ваших друзей и артефактов здесь уже не было, вы вернетесь назад в академию, где все будут в безопасности.

Я хотела обратить внимание на то, что в эти дни в академии тоже не так безопасно, но времени не оставалось – бабушка Фрост взяла меня за руку и увела от стола. Несколько членов Протектората заняли мое место и начали складывать артефакты в ящики.

– Давай, тыковка, – пробормотала она. – Линус прав. Ты можешь продолжить, когда мы будем на территории академии. Позволь Протекторату выполнять свою работу.

– Не волнуйся, Гвен, – вступился Алексей, вставая рядом с нами. – Я не допущу, чтобы с тобой или твоей бабушкой что-то случилось.

– В настоящий момент я беспокоюсь не о нас, – возразила я. – Но Линус прав. Мы не можем допустить, чтобы Жнецы заполучили артефакт, за которым охотятся.

Поэтому мы остались стоять чуть поодаль, наблюдая за охранниками Протектората, как они убирают артефакты в большой белый фургон. Десять минут спустя я сидела рядом с Логаном на заднем сиденье чёрного внедорожника. Сергей сидел за рулём, а бабушка заняла место рядом с ним. Линус и Инари поедут перед нами в фургоне с артефактами, а Оливер с Алексеем забрались в кузов рядом с ящиками. Ещё два внедорожника, полные охранников Протектората – среди них была и Аико – поедут позади нас. Все держали оружие наготове.

– Если спросишь меня, это абсолютно смешно, – пробормотал Вик, нарушая тишину в нашей машине. – Нужно остаться здесь, подождать Жнецов, а не бежать от них. Это унижительно, говорю тебе. Унижительно!

Меч лежал на моих коленях, поэтому я наклонилась вперёд, чтобы заглянуть в его единственный глаз.

– Ну, это не твоё решение, о Великий убийца Жнецов.

Вик сердито сузил глаз, но больше ничего не сказал.

– Хорошо, – Сергей убрал мобильный от уха и положил его на центральную консоль. – Линус сказал, что мы готовы к выезду. Поехали, – сказав это, он завёл двигатель и последовал за белым фургоном, отъезжающим от входа в ангар. Я смотрела из окна, разглядывая множество гектаров ровной открытой местности вокруг нас. Но кроме снега, асфальта и вдалеке нескольких деревьев ничего не увидела. Здесь не было никакого укрытия для Жнецов. Мы в буквальном смысле увидели бы их уже за километр.

И всё же, когда мы проезжали через ворота, я не могла избавиться от мысли, что мы направляемся прямоком в ловушку.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 4

Наш конвой подъехал к краю посадочной полосы. Я напряглась, когда открылись ворота, ожидая, что на другой стороне появятся Жнецы и атакуют нас. Но ничего не случилось. Сергей без проблем провёл внедорожник через ворота.

– Расслабься, цыганочка, – посоветовал Логан, заметивший моё беспокойство. – Чтобы сейчас напасть на нас, когда в сборе столько членов Протектората, Жнецы должны сойти с ума или совсем отчаяться.

Я бросила на него многозначительный взгляд.

– Сумасшедшие и отчаявшиеся это как раз-таки олицетворение Вивиан и Агроны или ты забыл об этом?

Он поморщился. Ему нечего было возразить. В молчании мы поехали дальше. В течение первых километров все напряжённо смотрели в окна, потому что в любой момент ожидали нападение Жнецов. Но проходили минуты, Логан, расслабившись, облокотился на спинку сиденья, а Сергей начал тихо насвистывать. Бабушка продолжала молчать.

Я наклонилась вперёд, потому что хотела посмотреть ей в лицо, но бабушка смотрела в лобовое стекло, и я не могла разглядеть, о чём она думает. Всё же я почувствовала в воздухе вокруг нас старую бдительную силу, которая появлялась всегда, когда она заглядывала в будущее. Но это чувство исчезло так же быстро, как и появилось. Или, может, мне только показалось. Такое случалось не в первый раз, что моя тревога, в сочетании с психометрией, показывали вещи, которых на самом деле не было.

Чтобы избавиться от нервного состояния, я откинулась назад, стуча пальцами по рукоятке Вика, при этом тщательно следя за тем, чтобы не ткнуть ему пальцем в глаз. Я продолжала смотреть в окно, между тем широкая равнина аэропорта осталась позади, и теперь мы ехали через небольшой лес. Деревья здесь стоят близко к дороге. Их голые ветви казались узловатыми костями, раскачивающимися на ветру.

Чем дальше мы ехали и чем ближе подъезжали к академии, тем больше расслаблялись другие, в отличие от всё сильнее нервничавшей меня. Ничего не даётся так просто... особенно, когда дело касается Жнецов.

– Не переживай, цыганочка, – повторил Логан. – Ещё несколько километров и мы доберёмся до академии.

Я кивнула, в то же время сильнее хватаясь за рукоятку Вика. Глаз меча был по-прежнему открыт, хотя он и мог видеть только крышу машины. Я знала, что Вик готов к нападению, в случае чего.

Мы ехали дальше. Фургон, ехавший впереди нас, замедлил ход и остановился. Я напряглась, но потом поняла, что Линус остановился перед знаком «стоп», приготовившись повернуть налево, потому что наша улица заканчивается тупиком. К другому знаку остановки подкатил чёрный грузовик – он стоял на той улице, куда мы хотели завернуть. Через лобовое стекло я увидела, как водитель грузовика показывает Линусу жестом повернуть первым.

Всё казалось совершенно нормальным, но неприятное ощущение только усилилось.

Что-то во всей этой ситуации казалось неправильным. И ещё хуже, она напоминала мне... что-то... что-то, что я уже однажды видела... но не могла сейчас вспомнить...

Мой взгляд метнулся к знаку остановки и к фургону, и воспоминание вырвалось из глубин моего сознания. Внезапно я увидела другой перекрёсток, в другое время – когда Вивиан приказала Престону Эштону протаранить машину мамы их внедорожником, чтобы можно было напасть на неё и убить.

И внезапно я осознала, что появление Жнецов в аэропорту было ложной тревогой, которая должна была заставить нас появиться именно здесь.

– Скажи Линусу, чтобы остановился! Это ловушка...

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Не закончив предложение, стало ясно, что я опоздала.

Линус, поворачивая, выехал на перекрёсток. Сразу же чёрный грузовик дал газу и протаранил фургон Линуса в бочину, так что тот заскользил по дороге. Сергей выругался и нажал на газ, чтобы подъехать поближе к фургону и нашим друзьям. Но он не заметил, что за первым грузовиком ждал ещё один. Взревел двигатель, и водитель направил машину прямо на нас. Мне даже не хватило времени, чтобы ахнуть, а грузовик уже протаранил нас.

На мгновение мир вокруг меня полностью померк. Но затем внедорожник остановился, и я снова погрузилась в реальность. Стряхнув с себя растерянность, я посмотрела на Логана. Ему досталось сильнее всего. С его стороны в машине была вмятина, как в банке от напитка, на которую наступили. С левой стороны по его лицу текла кровь: стекло лопнуло, и осколки впились в кожу. Он сидел согнувшись.

– Логан? Логан!

Я уже думала, он не ответит, но потом спартанец слабо прокашлялся и медленно открыл глаза.

– Цыганочка? – с трудом выдохнул он и поднял руку к шеи, будто та причиняла боль. Видимо, последствия удара.

– Что случилось?

– Жнецы, – мрачно сообщила я.

Мой крик и голос Логана пробудили остальных. Сергей с места водителя издал слабый стон, так же как бабушка. Лицо Сергея было сплошь в порезах и крови, как и у Логана, но бабушка, казалось, не заработала даже единой царапины, как и у меня, потому что мы обе сидели с той стороны, куда не пришелся удар.

После того, как я увидела, что все более-менее в порядке, я наклонилась вперёд и посмотрела сквозь разбитое лобовое стекло. Несколько вооружённых изогнутыми мечами фигур в чёрных мантиях уже вышли из грузовика и приближались к фургону с артефактами. Уже достаточно плохо.

Но моё сердце сжалось по-настоящему, когда я увидела, сколько Жнецов выходит из леса с правой стороны улицы, и среди них две знакомые фигуры.

Одна из них – девушка моего возраста, семнадцати лет, с кудрявыми каштановыми волосами, красивым лицом и с глазами удивительного золотистого оттенка. Другой Жнец – высокая, стройная женщина со светлыми волосами и ярко-зелёными глазами была удивительно красивой.

Вивиан Холлер и Агрона Квинн. Предводители Жнецов. Здесь. Мои враги стоят прямо передо мной. И они были не одни. Вместе со Жнецами из леса повыскакивали несколько чёрных птиц Рух. Некоторые птицы были больше сломанных внедорожников. Даже с сиденья было видно, что блестящие чёрные перья отливают красным цветом, и глубоко в глазах светится красная искра Жнецов.

Агрона подняла руку, явно отдавая приказ, и несколько Жнецов побежали в сторону фургона. Другая небольшая группа отделилась от остальных и пробежала мимо нашего внедорожника, без сомнения, чтобы напасть на охранников Протектората, которые вышли из машины позади. Даже сквозь закрытую дверь я слышала резкий звон металла, ударяющегося о металл.

Сощурившись, я чувствовала, как моё сердце наполнил обжигающий гнев, прогоняя последнее замешательство. Вивиан и Агрона здесь, и они снова ранили моих друзей. Что ж, это не сойдёт им с рук, и они не получают артефакты до тех пор, пока у меня есть право голоса.

– Цыганочка? – выдохнул Логан, смотря на меня стеклянными глазами. – В чём дело? Что случилось?

– Оставайся здесь! – крикнула я. – Не двигайся! – сказав это, я отстегнула ремень, крепче ухватилась за Вика, открыла дверь и выпрыгнула из машины. Было такое чувство, будто я ступила на поле боя.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Крики, рычание, вопли и визг наполнили воздух, вперемешку с постоянным звоном металла, исходящим от фехтования на мечах и иногда высокого, хрипящего крика чёрной птицы Рух. Медный запах крови смешался с вонью жжёной резины, который оставили крутящиеся шины грузовиков, когда Жнецы набрали достаточную скорость, чтобы протаранить фургон и наш внедорожник.

Я, спотыкаясь, бросилась вперёд. Голова кружилась, тело болело. Очевидно, удар причинил мне больше вреда, чем я думала. Но я взяла себя в руки и сосредоточилась на происходящем. Вивиан и Агрона стояли на обочине дороги рядом с птицей Рух, в то время как другие Жнецы столпились вокруг фургона.

Видимо задние двери автомобиля были закрыты, потому что один из Жнецов вытащил лом из складок своей чёрной мантии и принялся взламывать дверь. В левом боку фургона была вмятина, такая же, как в нашем внедорожнике. Я нигде не увидела Линуса, Инари, Оливера или Алексея, поэтому не знала, насколько сильно они были ранены во время аварии.

Я рискнула бросить быстрый взгляд через плечо. Жнецы окружили два других внедорожника, находившиеся в конце нашего конвоя, и уже сражались с членами Протектората, вышедшими из машин. Аико плавно скользила между Жнецов, поворачивалась то туда, то сюда, как листок на ветру.

Казалось, она пытается прорвать ряды Жнецов, чтобы добраться до фургона, как и остальные члены Протектората. Но между ними и фургоном находилось слишком много врагов, и я знала наверняка, что им не удастся вовремя одолеть других воинов.

Поэтому это должна сделать я.

– Жнецы, – тихо и кровожадно произнес Вик. – Наконец-то Жнецы, которых я могу убить. Чего ты ждёшь, Гвен? Нападай! Ну же, вперёд!

Я разделяла его чувства.

– С удовольствием, – пробормотала я.

Крепче ухватившись за меч, я бросилась вперёд. Вивиан, Агрона и другие Жнецы полностью сосредоточились на фургоне. Видимо, полагали, что сильный удар вырубил всех в нашем внедорожнике, потому что даже ни разу не взглянули в мою сторону.

– Открой эту дверь! – перекрикивала шум Агрона. – Быстрее! Прежде чем Протекторат запросит подкрепление!

Фургон стоял где-то в пятнадцати метрах от меня. Я как раз прошла мимо нашего разбитого внедорожника, когда краем глаза заметила чёрный вихрь. Один из Жнецов стоял рядом с нашей машиной, следя, чтобы из неё никто не вышел. Он поднял свой меч, готовый обрушить его мне на голову. Но я сделала рывок и лезвием Вика полоснула его по груди. Жнец повалился на землю.

– Это моя девочка! – прокричал Вик. – Давай, атакуем следующего!

Я бы предпочла этого не делать, но ещё один Жнец женского пола заметила мою стычку с её дружкой и бросилась ко мне. И вновь мне удалось победить противника. Она, застонав, тоже повалилась на землю, закрывая руками рану на животе, которую я нанесла ей. Но схватка с ними стоила мне драгоценных секунд, а я ни на шаг не приблизилась к фургону...

«СКРИП!»

Жнецу с ломом в конец концов удалось открыть одну дверь, ведущую в кузов. Должно быть, он викинг, и его суперсила помогла взломать металлическую дверь. Просунув руку в образовавшийся люк, открыл замок второй двери и распахнул обе. Теперь Жнецы в любую секунду захватят ящики с артефактами. Тогда им останется только сесть на чёрных птиц Рух исчезнуть в лесу...

Оливер и Алексей выскочили из кузова и набросились на группу Жнецов, стоящую ближе всего. Алексей держал в руках два меча Руслана и разрубал ими любого приближающегося к нему противника.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

В это время Оливер ударил кулаком в лицо Жнеца, который был к нему ближе всего, схватил меч мужчины, перекрутил тот в воздухе и воткнул воину его собственное оружие в грудь. У спартанцев есть такая жуткая магия в бою... способность взять в руки любое оружие или предмет и сразу понять, как эффективней им драться.

Но несмотря на спартанские способности Оливера и богатырскую храбрость Алексея – они проиграют.

Жнецы окружили их с трёх сторон. Оливер и Алексей значительно уступали в численности, поэтому их припёрли к фургону. Всего лишь вопрос времени, пока Жнецы одолеют моих друзей. Даже если я вступлю в бой, этого недостаточно, чтобы спасти их.

Врагов слишком много. В отчаянии я начала оглядываться, в попытке найти способ, как помочь Оливеру и Алексею, чтобы у них, по крайней мере, был шанс. Но увидела только разбитые машины, Жнецов и чёрных птиц Рух, которых они прихватили с собой...

Мой взгляд остановился на птицах. Жнецы оставили их на обочине, там, где заканчивается асфальт и начинается лес. Воины, охранявшие птиц, присоединились к схватке против Оливера и Алексея, поэтому существа терпеливо стояли и ждали, что Жнецы снова заберутся к ним на спину и улетят в неизвестные края.

Я не особо много знала о Рух. Только что они большие, сильные и смертоносные, как Немецкие охотники, волки Фенрир и Эйрские грифоны. Но в этот момент у меня появилась сумасшедшая идея. Может... может мне удастся достаточно напугать Рух, чтобы они взлетели, и таким образом смогу отвлечь часть Жнецов от Оливера и Алексея.

План грубый, но это единственный шанс, оставшийся у меня и друзей. Поэтому я побежала в том направлении, под сапогами скрипел снег и замёрзшие листья, а сама я постоянно задавалась вопросом: как же я, жалкая, маленькая девочка смогу испугать мифологических существ, которые в любой момент могут разрубить меня на куски своими клювами.

– Что ты делаешь, Гвен? – закричал Вик. – Поле боя в той стороне!

– Увидишь! – крикнула я в ответ.

При звуке моего голоса Вивиан резко повернулась голову. От удивления у неё отвисла челюсть, а в её золотистых глазах вспыхнула красная искра. Она схватила Агрону за руку и указала на меня. Рот Агроны скривился в тонкую линию, и она толкнула Вивиан в мою сторону. Очевидно, что она прямо сейчас приказала девчонке-Жнецу прикончить меня. Вивиан споткнулась и чуть не упала, прежде чем ей удалось восстановить равновесие.

Но я выкинула обоих из головы и сосредоточилась на птицах передо мной. Несколько птиц поняли, что я бегу к ним. Они вертели головами, не понимая, что я делаю.

Ну, я тоже не понимала. Сделав глубокий вдох, я врезалась плечом в первую птицу. Следом возникло такое чувство, будто я влетела в стену. Я просто отскочила и попятилась назад.

Но я сразу же вновь набрала в лёгкие воздуха, бросилась вперёд и врезалась ещё раз в ту же птицу. На этот раз существо отпрыгнуло немного вправо, зашевелив крыльями, словно я надоедливая муха, которую следует прогнать. Я уклонилась, но мягкие перья птицы всё же коснулись моего носа. Это было странное, щекочущее ощущение, от которого я чуть не чихнула.

Ладно, кажется, здесь нужны более радикальные меры, особенно учитывая, что краем глаза я уже видела, как Вивиан со своим говорящим мечом Лукрецией бежит ко мне. Чёрная мантия развивалась позади неё как облако смерти – моей приближающейся смерти.

Поэтому я подняла Вика и бросилась в самую гущу стоящих птиц Рух.

– Улетайте! – кричала я. – Улетайте! Улетайте! Улетайте!

Я размахивала мечом в воздухе. На самом деле я не собиралась их ранить. А только пыталась посеять достаточно паники, чтобы они полетели либо в небо, либо – что ещё лучше – прямо в группу Жнецов, которые толпились вокруг Оливера и Алексея. Но птицы лишь отпрыгивали в сторону, словно мы играли в странные классики.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Поэтому я подошла к ним настолько близко, насколько осмелилась, и снова ударила Виком одну из птиц. В этот раз мне удалось задеть лезвием крыло существа. Рух испустила оглушительный крик и отшатнулась в сторону. При этом она врезалась в птицу, стоящую рядом, вызывая бурную цепную реакцию. Секунду спустя все животные были в движении и в панике – именно так, как я хотела. Я присела посреди стаи и закрыла голову руками, чтобы насколько возможно защитить себя от раскачивающейся массы из крыльев, клювов и длинных чёрных когтей.

Как единое целое Рух выскочили на асфальт и побежали по гладкой поверхности дороги, словно самолёты, набирающие скорость для взлёта. Жнецы, сражавшиеся с Оливером и Алексеем, при звуке панического карканья птиц Рух от удивления резко развернулись. Воины стояли точно на их пути, птицам не оставалось ничего другого, кроме как налететь на Жнецов. Несколько из них упали на землю, предоставляя Оливеру и Алексею так нужный им отвлекающий манёвр.

Я усмехнулась. Всё получилось даже лучше, чем я задумывала...

– Гвен! – закричал Вик. – Сзади!

Я вовремя увернулась, рассекая со свистом воздух, там, где ещё мгновение назад находилась моя голова, пролетело лезвие. Чисто инстинктивно я развернулась, подняла Вика и встала.

«Замах!»

Мне удалось вовремя поднять меч, чтобы не дать Вивиан расколоть мне своим оружием череп. Так мы и стояли, раскачиваясь в стороны и скрещивая мечи, а во все стороны летели красные и фиолетовые искры.

– Заржавевший рыболовный крючок! – закричала Лукреция.

– Вонючая спичка! – заревел Вик в ответ.

Я не стала слушать препирательства мечей, а сосредоточилась на Вивиан, чьё красивое лицо скривилось в гримасу ненависти, впрочем, как и мое.

– Тебе обязательно нужно было появиться, да, Гвен? – прошипела Вивиан. – Ты всё портишь! В очередной раз!

– Ах, ну давай же, Вив, – прорычала я в ответ. – Ты же знаешь, что вечеринки без меня не будет.

Она закричала и выкинула вперёд кулак, в попытке сломать мне челюсть своей валькирьской силой. Но я отпрыгнула в сторону и подняла клинок для следующей атаки.

«Замах-удар-звон!»

«Замах-удар-звон!»

«Замах-удар-звон!»

Мы сражались. Наша битва перемещалась вдоль обочины дороги, а сами сапогами мы разгребли снег и замороженную грязь под ним. Краем глаза я увидела серые тени и поняла, что Линусу и Инари, наконец, удалось вылезти из кабины фургона и теперь они помогали Оливеру и Алексею в сражении. Благодаря их помощи, ситуация изменилась в нашу пользу. Ещё немного и они вчетвером покончат с оставшимися Жнецами. Позади меня Аико и другие охранники Протектората неуклонно прокладывали себе дорогу сквозь нападавших на них Жнецов.

– Тебе пора сдаваться, Вив, – насмехалась я над противницей.

– И может быть – это всего лишь предположение – Протекторат позволит вам с Агроной пожить ещё пару дней, прежде чем казнить.

– Никогда в жизни! – прошипела Вивиан. – Я лучше умру, чем сдамся...

– Вивиан! – закричала Агрона, бросаясь в нашу сторону. – Мы уходим! Немедленно!

– Нет, ты не уйдёшь! – вмешался другой голос.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я развернулась. Бабушке Фрост удалось выбраться из внедорожника. Она немного шаталась, но, однако быстро бежала к Агрене, держа меч в морщинистой руке. Взгляд Вивиан метнулся от меня к бабушке и обратно, после чего она сощурила свои золотистые глаза.

– Мы ещё не закончили, Гвен! – прошипела она. Сказав это, Виван поднесла ко рту пальцы и резко свистнула. Над нами повисла тень, а потом с неба спустилась чёрная птица Рух. Я думала, что прогнала всех. Но птица Вивиан, должно быть, обучена лучше остальных, потому что приземлилась прямо рядом с ней. Она казалась совершенно спокойной, и схватка, бушевавшая вокруг, совсем её не беспокоила. Я набросилась на Вивиан, решив, что хватит уже позволять ей сбежать...

Вивиан свистнула ещё раз, громко и резко, и Рух сбила меня с ног своими крыльями. Я ударилась о землю так сильно, что перед газами аж затанцевали звёздочки.

И всё-таки я вскинула меч, потому что ожидала, что Вивиан захочет меня прикончить, пока я беззащитная лежу на земле. Но она была слишком занята, взбираясь на спину птицы и помогая Агрене подняться наверх, чтобы обращать внимание на меня.

Вивиан ухватила за чёрные кожаные поводья, перекрепленные к упряжке существа, подгоняя ими птицу. Пока я с трудом поднималась на ноги, уже поняла, что не успею помешать ей сбежать – в очередной раз.

– Лети! – на этот раз Вивиан выкрикнула это слово, а не я. – Лети! Лети! Лети!

Птица Рух издала громкий крик, энергично замахала крыльями и улетела с Вивиан и Агроной в небо.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 5

Всё, что я могла сделать – это стоять и смотреть, как чёрная птица Рух, улетая, становится всё меньше и меньше. Я яростно ругалась, но это не вернёт назад Вивиан, Агрону и птицу. Ничто не сможет их вернуть... На мое плечо легла чья-то рука, я резко развернулась, скидывая Вика, полагая, что одни из Жнецов собирается врезать мне кулаком в лицо или воткнуть меч в грудь. Но позади стояла только бабушка. Я сделала глубокий вдох, опустила Вика, потом протянула свободную руку и крепко её обняла.

Она обхватила меня руками и прижала к себе ещё крепче. Сразу же я почувствовала затопившую меня волну любви и заботы. Я отстранилась.

– Ты в порядке? – спросила, разглядывая её лицо.

Она кивнула.

– Всё хорошо. Только немного растрясло из-за аварии. А что с тобой, тыковка?

– У меня несколько шишек да синяков, полученных от аварии, Жнецов и птицы Рух. Давай проверим остальных.

Между тем битва уже закончилась. Аико помогала другим членам Протектората согнать вместе тех немногих Жнецов, которые не были убиты. Я поспешила к Оливеру, сидящему на заднем бампере фургона с артефактами. Как и я, он был сплошь покрыт порезами, кровью и синяками, заработанными в схватке. Рядом с ним на коленях стояли Линус и Инари перед тремя мёртвыми Жнецами и тихо разговаривали. Они тоже пострадали в аварии и в последующей схватке, но все трое на первый взгляд выглядели более-менее целыми.

– С вами всё в порядке? – воскликнула я.

Оливер кивнул и помахал мне, поэтому я побежала к разбитому внедорожнику, в котором сидела до этого. Между тем Сергей и Логан выбрались из автомобиля и опустились на дорогу в нескольких шагах от машины. Их лица покрывала кровь и кровоподтёки: осколки стекла рассекли кожу. Оба сидели в оцепенении, опираясь одной рукой о землю, будто им больно было сидеть прямо. Алексей стоял на коленях перед Сергеем и мягко разговаривал с ним по-русски.

Я опустилась перед Логаном на колени.

– Ты в порядке? – не смотря на покрытое кровью лицо, он улыбнулся.

– Переживу, цыганочка. Не беспокойся. Всего лишь несколько царапин. Кроме того, на это стоило посмотреть уже только для того, чтобы увидеть лица Вивиан и Агроны, когда ты заставила этих птиц полететь прямо на них.

– Ты это видел?

Он кивнул. – Через лобовое стекло. Ремень безопасности заклинило, иначе я пришёл бы и помог тебе сражаться с Вивиан и Агроной.

Он собрался встать, но от этого малейшего движения глубокая рваная рана на лбу открылась, и кровь потекла ему в глаза. Я расстегнула пальто и использовала Вика, чтобы отрезать нижнюю часть от своего свитера. Затем быстро прижала ткань ко лбу Логана.

– Сиди, – приказала я. – Даже не пытайся вставать.

Его губы изогнулись в ещё одну улыбку, но вот в глазах отражалась боль.

– Да, госпожа.

Я оставалась рядом с Логаном, продолжая прижимать лоскут к ране, чтобы остановить кровотечение. Повсюду вокруг меня перемещались члены Протектората, проверяя, кто из Жнецов ещё жив, а кто мёртв. Я бросила взгляд на фургон – выглядело так, что все коробки с артефактами были на месте и невредимы. Жнецам не удалось заполучить ни один в свои руки.

Я устало выдохнула. Но моё облегчение длилось не долго: я точно знала – не пройдёт много времени и Вивиан с Агроной вновь нападут.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

По крайней мере, два десятка Жнецов лежали помятые на земле вокруг автомобилей, и ещё пол десятка раскачивались на тротуаре, раненные, стонали от боли.

Прежде я никогда не видела столько злых воинов в одном месте, даже когда они во время зимнего концерта в зрительном зале Аоиды взяли людей в заложники. Чем дольше я оглядывалась в кровавом хаосе, тем страшнее мне становилось. Линус прав. Жнецы не прекратят нападать, пока не заполучат в свои руки те артефакты, которые так сильно желают. Я лишь задавалась вопросом: сможем ли мы остановить их в следующий раз.

Три часа спустя я прислонилась к стене одной из палат в лазарете академии и наблюдала, как профессор Метис использует свою исцеляющую магию на Логане. Мои незначительные ранения она уже исцелила.

Профессор держала руку над уродливым порезом на лбу Логана. Золотое сияние, исходящее от её ладони, казалось, погружалось в его рану. Через минуту его кожа затянулась, глубокий порез зажил и полностью исчез. Я вздохнула с облегчением: Логан пострадал не так серьёзно – и потому что ни один из моих друзей не был убит.

– Готово, – сказала Метис, опуская руку. – Как новенький.

– Если я как новенький, почему тогда не могу уйти отсюда? – проворчал Логан.

Метис выгнула свои чёрные брови. – Потому что удар пришелся на тебя и Сергея, вот почему.

Раздался стук в дверь, по ту сторону оказался Линус.

– Как он? – поинтересовался он у Метис.

– Поправится, – ответила она. – Так же, как и все остальные. Но я на всякий случай хочу оставить Логана и еще кое-кого здесь на ночь.

Линус кивнул. – Хорошая идея.

Он подошёл к кровати и мягко коснулся плеча Логана. Спартанец поднял руку и сжал ладонь отца.

– Я рад, что с тобой всё в порядке, сын, – признался Линус, его голос охрип от волнения.

– То же самое касается и тебя, – ответил Логан.

Линус кивнул, сжал руку Логана и прокашлялся. Затем повернулся ко мне. Я уже знала, что он собирается сказать ещё до того, как он открыл рот.

– Артефакты были доставлены в подвал библиотеки.

Я кивнула.

– Хорошо. Сейчас пойду туда.

Логан сел на своей больничной койке. – Я тоже пойду.

Линус покачал головой.

– Ты должен остаться и немного отдохнуть. С мисс Фрост ничего не случится, сын. Я обещаю тебе.

– Так же, как ты пообещал, что ничего не пойдёт наперекосяк по дороге с аэропорта? – возразил Логан.

Линус поморщился.

– Всё в порядке, – вмешалась Метис. – Я закончила здесь, поэтому могу проводить Гвен до библиотеки. Никамедис тоже будет там. Линус прав. С ней ничего не случится, Логан. Я позабочусь об этом.

Я положила руку на плечо Логана.

– Вот видишь? Всё будет отлично. Тебе нужно остаться здесь и отдохнуть, хорошо? Заодно я хочу проведать бабушку.

Логан проворчал что-то себе по нос, одновременно откидываясь на подушку и позволяя Метис накрыть себя одеялом. Этого уже было достаточно, чтобы понять, что он по-прежнему чувствует себя не очень хорошо после аварии.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я поцеловала его в щёку и оставила наедине с отцом. Метис провела меня в соседнюю палату, где бабушка Фрост сидела на краю кровати, болтая ногами, так что монетки на платках, обёрнутых вокруг её тела, весело звенели и бренчали в такт движениям.

– Ну, наконец-то, – выдохнула она, соскальзывая с кровати.

– Садись обратно и отдыхай.

Бабушка отмахнулась.

– Со мной всё в порядке. Меня немного встряхнуло во время аварии, но Метис проверила меня, и говорит, что всё хорошо.

Я посмотрела на Метис, и та кивнула.

– Джеральдина не получила абсолютно ни одного пореза, – подтвердила Метис. – Ей очень сильно повезло.

– А сейчас эта очень счастливая леди собирается домой, – сказала бабушка, забирая со стула своё пальто и надевая. – Я почувствую себя лучше, когда приму долгую, горячую ванну, выпью чашку чая с чем-нибудь сладким, а потом пойду спать.

– Ты уверена? – спросила я. – Может, всё же лучше останешься сегодня здесь, в лазарете. Только так, на всякий случай.

Я не стала добавлять, что часть меня хочет, чтобы она осталась. Та часть, которой хотелось сделать вид, будто я не чемпион Ники, свернуться калачиком на больничной койке рядом с бабушкой, где она будет гладить меня по волосам и тихо напевать колыбельную, пока я не засну. Так, как она часто делала после того, как убили маму.

Но я чемпион Ники, а значит, я не могу позволить себе подобные вещи, пока меня ждёт работа. Потому что это я должна остановить Жнецов, и первый шаг, который приведёт меня к цели, заключается в том, чтобы выяснить, какой артефакт они хотят заполучить и почему.

Должно быть, бабушка увидела беспокойство и усталость на моём лице, потому что подошла и обхватила мою щёку своей тёплой сильной рукой.

– Не переживай, тыковка, – сказала она, поглаживая большим пальцем мою кожу. – Я в порядке, правда.

– А как насчёт Жнецов? – спросила я. – Вивиан и Агрона всё ещё там. Кто знает, каким будет их следующий шаг?

– Инари отвезёт Джеральдину домой, а Аико и несколько других охранников останутся там и будут сегодня ночью охранять её, – сказала Метис. – Не волнуйся, Гвен. Жнецы даже близко не смогут приблизиться к твоей бабушке.

Хорошо, благодаря этому я буду чувствовать себя немного лучше, но не так чтобы сильно. Потому что прежде я не верила, что Жнецы посмеют отравить Никамедиса в библиотеке Древности. Или попытаются перенести душу Локи в тело Логана. Или убьют маму, в надежде выяснить, где та спрятала кинжал Хельхейма. Я также не могла представить себе все те другие ужасные поступки, которые они совершили за последние месяцы. Если и есть что-то, чему я научилась за время своего пребывания на мифе, так это тому, что Жнецы предсказуемо непредсказуемы. И что все охранники мира не смогут их остановить, если они начали воплощать свой план.

Бабушка подмигнула мне.

– А я использую этот шанс и попробую откормить всех этих охранников. Мне кажется, людям из Протектората не помешают домашние торты и печенье. Для тебя я тоже что-нибудь испеку, тыковка.

– Я приду забрать твою выпечку завтра после обеда, – пообещала я.

– Тогда до завтра.

Бабушка обняла меня и крепко прижала к себе. Я обняла её в ответ и не отпускала так долго, как могла. В то же время пытаюсь сморгнуть слёзы, прежде чем она или Метис увидят.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 6

Бабушка Фрост, профессор Метис и я покинули лазарет. Как и обещал, Инари уже ждал внизу, готовый отвезти бабушку домой. Она в последний раз помахала мне, прежде чем взять его под руку и исчезнуть из поля зрения.

– Давай, – сказала Метис. – Нам следует отправиться в библиотеку. Линус, вероятно, уже ждёт.

Я кивнула и последовала за ней сквозь приёмную и на выход из здания. Между тем день клонился к вечеру, солнце уже скрылось за горами. Мягкие лавандовые сумерки уступили место тени, а темнота постепенно поглощала последние серые и фиолетовые полосы на небе. Во время коротких зимних дней академия часто казалась тёмной и унылой. Но за этим могло также скрываться моё постоянное беспокойство, потому что я ни на шаг не приблизилась к разгадке о том, как убить Локи. И я никак не могу избавиться от ощущения, что время истекает, а сегодняшнее нападение Жнецов только усугубило предчувствие. Приближается финальная битва – скорее всего она состоится раньше, чем я предполагала – а я до сих пор не знаю, как нам её выиграть.

Я до сих пор не знаю, что должна сделать для спасения людей, которых люблю.

Мы с Метис молча шли рядом, обе зарывшись подбородками в шарфы, и не смотря на слои ткани, от нашего дыхания на холодном воздухе образовывались облачка. Я не имела ничего против прогулки по кампусу. Казалось, это произошло впервые спустя столь долгое время, что мы с Метис находимся наедине. Но было кое-что еще – вопрос, мучивший меня в течение многих недель – о Никамедисе.

– В последнее время у нас было не так много возможностей поговорить, – завела я разговор, когда мы взобрались на холм и вышли к верхнему двору.

Метис вздохнула.

– Знаю, и мне жаль, Гвен. Просто, учитывая всё происходящее... – я махнула рукой.

– Вам не нужно извиняться или что-то объяснять. У меня тоже было много дел, – я заколебалась, прежде чем продолжить. – И за последние недели, кстати, много чего узнала.

– Правда? Что, например?

Я сделала глубокий вдох.

– Например, тот факт, что вы влюблены в Никамедиса.

Метис замерла. Серьёзно, она... просто замерла, будто кто-то превратил её в ледяную статую.

Если бы не её дыхание, образующее облачка в воздухе, я бы подумала, что она просто очень реалистичная статуя, как и те, что стоят над нашими головами на башнях здания английского и истории.

– Я заглянула в вас в тот вечер, когда Никамедиса отравили, – объяснила я. – Но я не собиралась этого делать и не пыталась ничего увидеть. Мои пальцы коснулись ваших, и это просто произошло. Вы так сильно переживали за него, и я поняла, насколько сильно вы его любите.

Метис кивнула, принимая мои объяснения, хотя по-прежнему не смотрела мне в глаза.

– Полагаю, мне не стоит удивляться. Твоя магия прикосновения сильна. Я должна была знать, что рано или поздно ты выяснишь о моих чувствах к нему. Иногда я думаю, они настолько очевидны, что уже все знают об этом, в частности Никамедис. – Она рассмеялась, но смех был коротким и горьким. Затем, подняв руку, поправила свои чёрные волосы, хотя они и так хорошо были спрятаны.

– Почему вы не скажете Никамедису, что чувствуете?

Её лицо потемнело. – Для этого есть много причин.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Это из-за моей мамы? – спросила я. – Это единственная причина, которая приходит мне на ум.

Слабая улыбка промелькнула на лице Метис, немного смягчая её губы.

– Иногда я забываю, какой ты можешь быть проникательной. И не только из-за твоей психометрии, – с этими словами Метис продолжила идти, заметно ускоряя шаг, будто если она будет двигаться быстрее, то сможет сбежать от правды и своих чувств. Я задалась вопросом: а не совершила ли я ошибку, спросив о её чувствах к Никамедису. Но прежде чем я смогла догнать ее и извиниться, Метис снова замедлила шаг, затем, подойдя к лестнице, повернулась и села прямо на ступеньки библиотеки, меж двух грифонов. Я колебалась некоторое время, но затем опустила рядом с ней, чувствуя лютый холод даже сквозь толстую ткань джинсов.

Метис перебирала пальцами, водя по серому камню ступеньки, на которой мы сидели. Спустя примерно минуту её рука замерла, хотя взгляд по-прежнему был направлен на камень. Её зелёные глаза смотрели в никуда, погрузившись в воспоминания.

– Знаешь, мы с твоей мамой часто сидели здесь, на ступеньках библиотеки, и разговаривали обо всём на свете. О парнях, школе, жизни. Думаю, это то, чего мне больше всего не хватает – разговоров с ней, – прежде чем я смогла ответить, пришлось прочистить горло.

– Я чувствую то же самое, – прошептала я.

Метис вздохнула, убрала руку с холодного камня и, положив её на колени, сжала в кулак.

– Но ты права – причина в Грейс. Вот почему я никогда не говорила Никамедису о своих чувствах.

– Как долго? – осторожно поинтересовалась я. – Как долго вы любите его?

И вновь на её губах промелькнула слабая улыбка, но даже если бы она открыто заплакала, её лицо не казалось бы таким печальным.

– Иногда мне кажется, что уже вечность. Как-то в один прекрасный день я находилась в библиотеке, искала книгу для домашнего задания. Это было давно, во время моего первого семестра на мифе. Никамедис сидел за одним из столов для исследований рядом со мной. Уже тогда он был серьёзным, всегда придерживался правил. Думаю, моё постоянное бормотание от того, что я не могла найти нужную книгу, раздражало его больше всего, потому что он пытался что-то выучить. Во всяком случае, он понял, что у меня проблемы и помог найти нужную книгу. Мы стали друзьями. Постепенно я поняла, что испытываю к нему не только дружеские чувства.

– И что произошло?

Метис глубоко вздохнула.

– Несколько недель спустя я познакомилась с Грейс. Ему было достаточно одного взгляда на твою маму, а ей на него, чтобы они по уши влюбились друг в друга. С тех пор они были неразлучны.

Я видела это так ясно, как если бы перед глазами проигрывался фильм. Метис, тайно влюблённая в Никамедиса, и он, увлечённый лишь моей мамой. Оба не понимали, что Метис всегда чувствовала себя виноватой. Её молчание – ведь она не желала мешать счастливым отношениям своей лучшей подруги с её парнем. В этот момент моё сердце разрывалось от боли.

– И вы никогда ничего не говорили? – спросила я. – Даже когда моя мама навсегда ушла от него и из академии?

Метис пожала плечами.

– После того, как Грейс ушла, Никамедис долгое время был очень зол. Он с головой окунулся в свою работу в библиотеке, а я поступила в университет и закончила обучение по специальности «учитель», после чего работала в других академиях. Несколько лет спустя я вернулась сюда в качестве преподавателя. Мы поддерживали связь, пока я отсутствовала, но

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

увидев его снова... старые чувства нахлынули вновь. Однако время всегда казалось неподходящим, чтобы рассказать ему о своих чувствах.

Она колебалась.

– Нет, это неправильно. Были моменты, когда я могла ему сказать. Просто... этого не сделала. Полагаю, я не хотела подвергать опасности нашу дружбу, в случае, если он не чувствует то же самое. Или не может из-за Грейс.

Это я тоже могла понять. Прежде чем мы стали парой, я призналась Логану в своих чувствах, вслед за этим он объяснил, что мы не можем быть вместе и завёл себе другую девушку. Это было достаточно болезненно. Я даже не могла представить, насколько труднее было бы Метис, если бы Никамедис отверг её после многолетней дружбы. Даже если бы он объяснил свой отказ мягко, а скорее всего так бы и было, – Метис все равно права. Это бы изменило отношения между ними на долгое время, если не навсегда.

– А затем, прошлой осенью в академию пришла ты... – голос Метис затих.

– И снова напомнила ему о маме и о том, как сильно он её любил, – закончила я за нее. – Как сильно вы оба её любили.

Она кивнула. – Ну и у меня возникло такое чувство, что... было бы неправильно по отношению к Грейс говорить что-то Никамедису. Сидя в молчании, мы обе думали о моей маме и о том, сколько она для нас значила. В конце концов, я глубоко вздохнула. Моя мама умерла, но Метис и Никамедис ещё живы. Я хотела, чтобы они были счастливы друг с другом, если это возможно. И я также знала, что мама наверняка хотела бы того же. На самом деле я даже готова поспорить, что ничего не сделало бы ее настолько счастливой, как знание того, что оба ее лучших друга наконец-то вместе.

– Вы должны сказать ему, что чувствуете, – посоветовала я. – Пока не стало поздно.

Метис склонила голову на бок и посмотрела на меня.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что я по-прежнему не знаю, как убить Локи, – сказала я невыразительно. – Я до сих пор не знаю, как использовать серебряные лавровые листья, которые дала мне Эйр. Я даже не знаю, за каким артефактом охотились сегодня Жнецы, и сомневаюсь, что смогу это выяснить, если посмотрю на них ещё раз. Какой из меня получился замечательный чемпион, не правда ли?

Метис наклонилась и накрыла мою руку своей, и тут я почувствовала, как меня накрывает волна понимания, наряду с непоколебимой верой.

– Я верю в тебя, Гвен, – сказала она. – Ты всё выяснишь, а я буду здесь, чтобы помочь тебе. Вместе с Никамедисом, Джеральдиной и всеми твоими друзьями.

– Я не говорила им. Не рассказала о браслете ни Логану, ни Дафне, ни кому-либо ещё или о том, что я должна убить Локи. Я не знаю, как им сказать.

– Почему?

Я посмотрела на неё. – А что, если я потерплю неудачу? Что, если Вивиан или Агрона или кто-нибудь из других Жнецов убьют меня раньше, чем я выясню это? А я не хочу, чтобы они сдавались. Не хочу, чтобы видели во мне единственную надежду, даже если слова Ники именно так и прозвучали. Я... я просто не знаю, что мне делать. Вообще.

Метис сжала мою руку, и я почувствовала, как от неё ко мне перетекали понимание и вера.

– Быть чемпионом никогда нелегко, Гвен. Но Ника верит в тебя, и я тоже. Она бы не сделала тебя своим чемпионом, если бы не была уверена, что ты найдёшь способ победить Локи.

– Но когда она появляется передо мной, то постоянно говорит только о свободе воли и вещах, которые происходят, потому что predeterminedены и других дурацких загадках, – пробормотала я. – Мне это надоело. Так всё это надоело. Иногда мне просто хочется, чтобы всё закончилось – так или иначе.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Я знаю, – кивнула Метис. – Твоя мама говорила мне то же самое множество раз.

– И что вы ей отвечали?

Метис посмотрела на меня с сочувствием и в тоже время строго.

– Что она чемпион. И её обязанность – стараться изо всех сил и продолжать идти дальше... продолжать, пока может; сражаться как можно лучше. Потому что именно это и делают чемпионы.

– Теперь вы говорите, как Ника, – пробормотала я.

Она пожала плечами, словно не зная, как реагировать на моё сравнение. Иногда я забывала, что Метис сама является чемпионом. Она служит Афине, греческой богине мудрости. Так что, она определённо знает, о чём говорит, тем более что Аврора сражалась со Жнецами ещё будучи подростком. Несмотря на сомнения, после разговора с ней я все же почувствовала себя лучше, так, как бывало всегда. Или, по крайней мере, нашла в себе силы ещё какое-то время продолжать идти вперёд, продолжать сражаться. Именно так, как она сказала. Именно так, как это всегда делала она.

– Что ж, – подвела итог я. – В одном вы правы.

– И в чём же?

Глубоко вздохнув, я поднялась на ноги. – Мы можем с тем же успехом зайти внутрь. Долг зовёт и всё такое.

Метис кивнула и тоже встала. Она начала подниматься по лестнице, но я положила руку ей на плечо, останавливая.

– Но пообещайте мне, что расскажете Никамедису о своих чувствах, – попросила я. – Неважно, что произойдёт. Моя мама хотела бы этого. Потому что вы заслуживаете счастья, и он тоже.

Я усмехнулась. – Даже если он постоянно ворчит, когда я опаздываю на работу.

Метис рассмеялась, и её лицо немного просветлело. Она кивнула и взяла меня под руку. Вместе мы поднялись по лестнице и вошли в библиотеку. Метис провела меня через библиотеку, затем через дверь на другом конце помещения и вниз по ступенькам в подвал.

Мы прошли вдоль стеллажей и нашли Никамедиса и Линуса возле стола для заседаний, вокруг которого собирались вчера. Только теперь стол был завален артефактами: щит Ареса, копье Сехмет, алмазные кольца Афродиты. Это были те же артефакты, что на фотографиях, которые дал мне вчера Линус; те же артефакты, которые я видела и касалась сегодня утром в аэропорту. Оружие, украшения, одежда и другие вещи. Лежа в этом тусклом свете, их блеск казался таким невинным – совершенно обыкновенным, отнюдь не мощными артефактами, которыми были на самом деле.

Линус и Никамедис замолчали, услышав приближающиеся шаги, и повернулись в нашу сторону. Никамедис посмотрел на свои часы, а затем, выгнув чёрную бровь, бросил взгляд на меня.

Я вздохнула.

– Знаю, знаю. Я должна была быть здесь уже десять минут назад.

Библиотекарь фыркнул: – Скорее пятнадцать. Ну, в самом деле, Гвендолин, мы не можем позволить себе тратить время попусту. А от тебя, Аврора, я ожидал, что ты хотя бы поторопишь её.

– О, в этом нет вины Метис, – язвительно произнесла я. – Она не могла дождаться того момента, когда наконец придёт сюда и увидит вас, Никамедис.

Он нахмурился и в замешательстве посмотрел на Метис.

– Гвен имеет в виду, что я с нетерпением жду, когда она, наконец, начнёт свою работу, – ловко вывернула Метис. – Чем быстрее она идентифицирует артефакт, тем скорее мы сможем узнать, что Жнецы планируют с ним делать и как нам защитить его от них.

Она умело перевела тему, и, похоже, я единственная заметила слабый румянец, окрасивший её бронзовые щёки. Тем не менее, я не собиралась позволить ей так легко

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

отделаться. Я подтолкнула Метис плечом, но она только покачала головой и отошла, вставая рядом с Никамедисом.

– Скажите ему, – произнесла я одними губами. – Скажите ему. Сейчас.

Она вновь покачала головой. Линус переводил взгляд с меня на Аврору, задаваясь вопросом, что происходит, но не стал ничего говорить.

Никамедис прошаркал к другому концу стола, стуча тростью по полу. Затем взял толстую записную книжку и ручку, выдвинул стул и сел.

– Что вы делаете? – поинтересовалась я.

Он посмотрел на меня, и его голубые глаза вспыхнули от возбуждения.

– Поскольку ты всё равно используешь свою магию для исследования артефактов, я подумал, что расточительство времени и ресурсов было бы более эффективным, если бы ты подробно описала мне их свойства. Когда я позже буду проводить исследование, это сэкономит много времени, если ты сейчас расскажешь, какая в них содержится сила.

Я разглядывала его. – То, что вы сказали, сильно похоже на исследование. А я сегодня не работаю, помните?

Эй, да я только что сражалась с группой Жнецов. Думаю, для одного дня от меня получили достаточно пользы. На самом деле даже для нескольких дней.

Никамедис выпрямился на стуле и одарил меня тем строгим взглядом, который я очень хорошо знала.

– Работа библиотекаря никогда не заканчивается. Это ты уже должна была знать, Гвендолин.

Я закатила глаза, но в конечном итоге мне не оставалось ничего другого, как подыграть и уступить в его навязчивой потребности внести в каталог каждую долбанную вещь в библиотеке. И не только потому, что я до сих пор чувствовала себя виноватой, что его отравили вместо меня. Если Никамедис на чём-то заикнулся, его уже не остановить.

– Хорошо, – пробормотала я. – Но тогда я больше не буду работать на этой неделе в библиотеке.

Никамедис поднял глаза к небу, будто просил всех богов и богинь там, наверху, о терпении, имея дело с такими, как я.

– Что ж, хорошо. Но только эту.

– Как только вы будете готовы, мисс Фрост, – вмешался Линус. Я сняла куртку и шарф, закатала рукава свитера и принялась за работу.

Продвигаясь вдоль двух рядов предметов, лежащих на столе, по очереди поднимала и прикасалась к каждому артефакту. Я начала с оружия, которое уже посмотрела в аэропорту, чтобы ещё раз проверить, не пропустила ли чего-нибудь. Но полученные от них вибрации были такими же, как прежде. Картины со сражениями, воины и кровь. Не самые прекрасные воспоминания, но, к сожалению, ничего такого, чего бы я не видела раньше с помощью психометрии или не пережила в реальной жизни, если подумать обо всех тех битвах, в которых я участвовала. Если бы Вик увидел и почувствовал всё это, он напротив, скорее всего, наслаждался бы всеми этими тяжёлыми победами и жестокими поражениями. Меч наверняка потребовал бы купить ему попкорн и большую колу, чтобы, как он обычно выражается, он мог по-настоящему насладиться великолепным шоу.

Как только я возвращала артефакт на место, Никамедис спрашивал, что я видела и чувствовала, и я послушно отвечала на его бесчисленное количество вопросов. Делая заметки, он списывал одну страницу за другой. Сам библиотекарь сосредоточен, а вот глаза наоборот – ярко светятся от удовольствия.

Ничто не радовало Никамедиса так сильно, как исследования, даже если это мне приходилось выполнять всю тяжёлую работу. Но я знала, что его обширные заметки послужат хорошей цели. Без сомнения, некоторая информация, которую он записывал, будет

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

использоваться для идентификационных карточек. Их поместят потом рядом с артефактами, как только те будут выставлены в главном зале библиотеки.

Проходили минуты, превращаясь в часы. А я всё продолжала прикасаться к артефактам, погружаться в воспоминания о прошлом, а затем пересказывать их Никамедису.

Обследовав примерно где-то половину артефактов, я остановилась и посмотрела на Линуса.

– Вы уверены, что Жнецы желают заполучить что-то из лежащего на этом столе? Мы случайно ничего не оставили в аэропорту? Или потеряли где-то по пути? Потому что я не нашла ничего, что оправдало бы такое полномасштабное, массивное нападение, какое произошло сегодня после обеда.

Задумчивый взгляд Линуса переходил от одного артефакта к другому.

– Это всё, что мы нашли в лыжном отеле Нью-Йорка, где прятались Жнецы, а также ещё несколько предметов, которые обнаружили и конфисковали в других укрытиях. Этот артефакт должен быть где-то здесь.

Я кивнула, вздохнула и протянула руку к следующему артефакту. Прошёл ещё час, а удача мне так и не улыбнулась. Я положила проверенный мной последний меч на стол и посмотрела вниз. Там осталось всего пять предметов. Я снова вздохнула, в этот раз громче и глубже.

С моей-то удачей я скорее всего прикоснусь к таинственному объекту в самую последнюю очередь. Естественно.

Так что я сделала ещё один шаг и взяла в руки следующий артефакт: маленькую, тонкую, наполовину сгоревшую свечу, изготовленную из белого воска, принадлежавшую Сунни, скандинавской богине Солнца ...

И я сразу поняла, что, наконец, нашла то, за чем охотятся Жнецы. На мгновение перед глазами всё стало абсолютно, невероятно, ослепительно белым, как будто я смотрела прямо на звезду. После чего меня затопил жар, жгучий и палящий, ощущение, будто в руках я держу само солнце. Интенсивный свет сжался до одной единственной искры – добела раскалённой точки, не перестававшей пульсировать, почти как сердце. На самом деле казалось, будто эта единственная, одинокая искра содержит всю магию свечи, сконцентрированную в одну яркую блестящую точку. Но свеча содержала не только тепло и свет, а также мощь и силу.

Жизнь.

Всё, что я могла, – это стоять и сжимать свечу, пока интенсивные волны энергии продолжали накатывать на меня. Каждая волна была немного жарче и ярче предыдущей, и каждый раз она уносила меня немного дальше, будто фиолетовая искра, находящаяся в центре моей сущности, таяла, как на самом деле должен был таять белый воск свечи. У меня перехватило дыхание.

Но как бы я не старалась, мне никак не удавалось отпустить свечу, я просто не могла оторвать пальцы от гладкого воска. Я знала, что мне угрожает серьёзная опасность, если проникну слишком глубоко в артефакт и в огромную силу, содержащуюся в нём, то возможно никогда не найду дорогу назад. Было такое ощущение, словно я тону в пламени, сгораю заживо изнутри...

Прохладный металл впился мне в ладонь, и я поняла, что в свободной руке сжимаю серебряный браслет из лавровых листьев и омелы. Острый кончик одного из листьев воткнулся в кожу, поранив ладонь до крови. Каким-то образом магия другого артефакта не затронула браслет, несмотря на интенсивный жар, свет и силы, исходящие от свечи...

Резкая боль от укола проникла сквозь силовые волны и помогла мне найти себя. Дрожа, я сделала глубокий вдох и сумела открыть глаза. И действительно, в правой руке я сжимала свечу, а левой обхватывала лавровый браслет на своём запястье. Я не убрала руку с браслета, используя прохладный металл в качестве заземлителя, одновременно осторожно возвращая свечу на стол.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с силами и окончательно убрать пальцы с белого воска и сделать шаг назад, чтобы свеча оказалась в недосягаемости. Потому что в этот момент мне ничего не хотелось сильнее, кроме как снова прикоснуться к ней и почувствовать пробегающие через меня жар, силу и жизнь.

– Итак, Гвендолин? – позвал Никамедис. – Что ты увидела?

– Это она, – сказала я, указывая на свечу. Я не смела прикоснуться к ней ещё раз голыми руками. – За этой свечой охотятся Жнецы.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 7

Линус, Метис и Никамедис одновременно подались вперёд, разглядывая свечу. Она выглядела точно так же, как и минуту назад: тонкий, наполовину сгоревший цилиндр из белого воска. Дрожь пробежала у меня по спине, и я отвернулась, потому что в это мгновение даже не могла смотреть на свечу. Я прикасалась ко множеству мощных артефактов с тех пор, как начала посещать мифакадемию, но эта свеча была одной из сильнейших – и опаснейших.

– Вы уверены, мисс Фрост? – спросил Линус. – Она кажется очень неприметной.

– Доверьтесь мне, внешность часто обманчива, особенно в этом случае.

И я снова не смогла подавить дрожь, когда подумала о невероятной силе, пронзившей моё тело и об этих белых горящих искрах, представляющих из себя мощь, здоровье и жизненную энергию. Если бы я не укололась браслетом, возможно, я бы утонула в этой интенсивном жаре, в этом чувстве абсолютной, ужасной, неудержимой силы. Может, я потерялась бы навсегда, потому что мой разум погрузился бы во всепоглощающие ощущения, исходящие от свечи и никогда больше не нашёл дорогу назад.

Я прикоснулась к одному из листьев, задаваясь вопросом, почему браслет и дальше оставался холодным на моей коже, хотя во всём теле было такое ощущение, будто я сгораю заживо. Может быть потому, что серебряный лавр используется как для разрушения, так и для исцеления? Это рассказала мне Эйр. Интересно, будет ли достаточно магии, находящейся в листьях, чтобы победить силу свечи. Или, по крайней мере, нейтрализовать её. Другого объяснения мне в голову не пришло.

– Хм-м-м, – Никамедис отодвинулся на стуле и встал, затем прошаркал в другую часть подвала. Я слышала, как стучит о пол его «клак-клак-клак», пока он ходит от одного стеллажа к другому. Несколько минут спустя библиотекарь появился с толстой, немного пыльной книгой в руках. Он положил книгу на стол и начал листать. Старые потрёпанные страницы шелестели, когда он переворачивал их, от тома исходил слегка затхлый запах, напомнивший мне мягкий аромат, висящий в воздухе в задней части библиотеки.

– Где же это... где... – бормотал Никамедис, продолжая листать. – Ах, да. Вот, нашёл.

Он прокашлялся, а затем принялся громко читать.

– Целительная свеча Сунны, скандинавской богини солнца, считается самым мощным артефактом в мире. Она была одним из тринадцати артефактов, которые столетия назад помогли Пантеону выиграть войну Хаоса. После того, как в финальной битве была использована её магия для исцеления на поле боя бесчисленного количества воинов. Но после битвы она исчезла, и считается утерянной безвозвратно. В течение всех этих лет всплывало много копий целительной свечи, но ни одна из них не была оригиналом.

Метис уставилась на свечу.

– И откуда мы узнаем, что и эта свеча не подделка?

Я подумала о той жгучей, ужасной силе, которая наполнила меня в ту секунду, когда я прикоснулась к гладкому воску.

– Поверьте мне. Это настоящий артефакт.

Никамедис снова прокашлялся и продолжил читать: – Уникальность свечи заключается в том, что она наполнена целительной силой как солнца, так и самой богини Сунны. Кто бы ни держал эту свечу, приобретёт её преимущества и найдёт силу, здоровье и жизненную энергию. Считается, что мощь свечи столь огромна, что может исцелить любую рану, не зависимо от ее тяжести. Есть некоторые, кто верит, что свеча может пробудить к жизни мёртвых...

Голос Никамедеса затих. Он читал ещё какое-то время про себя, потом покачал головой и поднял взгляд от книги.

– Это был самый важный абзац. Остальная часть текста – умозаключения об истории артефакта и некоторых людей, которые возможно использовали свечу на протяжении этих лет.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

И вновь мы все устали сидеть на свече. Не в первый раз я задавалась вопросом: как такой маленький, кажущийся неприметным предмет может обладать такой силой. Как Жнецы нашли её? Где выкопали? Они вообще поняли, что у них находится в руках, прежде чем Пантеон конфисковал её вместе с другими артефактами в этом лыжном отеле в Нью-Йорке? Я не знала ответы на эти вопросы и, скорее всего, это не играет большой роли. Важно только то, что свеча у нас – а Жнецы хотят её заполучить. И теперь мы точно знали, что они планируют с ней сделать.

– Значит, Жнецы рассчитывают на то, что свеча может вернуть Локи со всей его силой? – я прямо-таки выплюнула эти слова. – Им не удалось перенести душу Локи в тело Логана, также они не смогли заполучить цветок Хлорис-амброзию, чтобы исцелить его. Поэтому теперь охотятся за свечой и надеются, что она выполнит свою задачу.

Молчание. Никто ничего не сказал, но мы все знали, насколько ужасно будут обстоять дела, если Жнецам когда-нибудь удастся заполучить свечу в свои руки. В конце концов Линус прокашлялся и повернулся к Никамедису.

– Как быстро ты сможешь выставить свечу в библиотеке? – спросил он. – Прямо в главной части библиотеки, на таком месте, где все её смогут увидеть?

Никамедис нахмурился.

– Но зачем тебе... – он недоговорил, в его глазах вспыхнуло понимание.

Он, Метис и Линус мрачно посмотрели друг на друга.

– Вы с ума сошли? – прошипела я, точно зная, что библиотекарь намеревался сказать первоначально. – Зачем вам выставлять свечу? Эй... на мифе повсюду Жнецы, не смотря на все статуи и прочую магию, которая якобы должна не подпускать их. Если вы выставите эту свечу, вы, можно сказать, будете умолять о том, чтобы её украли...

Мой взгляд метнулся к свече, по-прежнему стоящей на столе. Потом я перевела взгляд на Линуса, потому что, наконец, поняла, что он задумал.

– Вы хотите использовать свечу в качестве приманки. Поэтому хотите выставить её. Чтобы Жнецы попытались украсть.

Он кивнул.

– Совершенно верно, мисс Фрост. Если то, что вы и Никамедис говорите, – верно, то у Жнецов просто нет другого выбора, как попытаться выкрасть свечу из библиотеки. Как вы уже сказали, постепенно у них заканчиваются возможности для исцеления Локи от последствий, оставшихся после проведённого им времени в Хельхейме. Поэтому они придут, чтобы украсть свечу, а мы будем поджидать их.

Я покачала головой.

– Нет. Ни в коем случае. Этот план может закончиться катастрофой. Так случается с любым планом, когда в нём замешаны Жнецы. Вивиан и Агрона найдут способ заполучить свечу в свои руки, сколько бы охранников вы не поставили вокруг или насколько умную разработали ловушку.

Лицо Линуса потемнело, а в глазах вспыхнул гнев.

– Агрона и Вивиан являются причиной того, почему я это делаю. Они обе возглавляют Жнецов. Если нам удастся поймать их или убить, то мы сможем остановить вторую войну Хаоса прежде, чем она начнётся по-настоящему.

Перед моим внутренним взором возникло лицо Локи, как это часто случалось в последние недели. Одна сторона его лица такая гладкая и совершенная, с волнистыми, золотистыми волосами, точёной скулой и одним пронзительным голубым глазом. Другая – уничтожена и расплавлена, с повисшими чёрными прядями, шелушащейся кожей и жгуче-красным глазом.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Если соединить их воедино, его лицо выглядит ужасным и испорченным, будто прямоком из кошмара. Но его душа ещё намного хуже, а жгучее желание злого бога – поработить каждого члена Пантеона или убить, включая меня.

Конечно, если поймать Вивиан и Агрону или даже убить, это обернётся для Жнецов серьёзной проблемой, но приближающуюся войну таким способом не остановить – только смерть Локи остановит её. И я просто знала: стоит только позволить Жнецам взглянуть на свечу и неприятностей не оберёшься.

– Но вы не понимаете... – начала я.

Линус резким движением руки оборвал меня. Он выпрямился в полный рост, а его серая мантия элегантно обрамляла тело, как если бы он был королём древних – олицетворением власти.

– Мне очень жаль, мисс Фрост, но я уже принял решение, – отрезал Линус. – Мы выставим свечу как можно быстрее. Жнецы могут попытаться украсть её на свой страх и риск.

Я ещё пыталась какое-то время уговорить Линуса изменить решение, но так и не смогла – от стараний у меня даже сел голос. Лидер Протектората видел в этом плане способ, наконец, изменить ход событий в ущерб Жнецов и не хотел упускать этот шанс.

Какая-то часть меня понимала ход его мыслей, но другая считала обыкновенным дураком. Если бы он был умнее – если бы протекторат был умнее – тогда Линус, Никамедис и Метис нашли бы способ уничтожить свечу, да так, чтобы Локи никогда и ни в коем случае не смог заполучить её в свои руки, вместо того, чтобы выставлять её посреди библиотеки, на виду у всех Жнецов, чтобы те могли разработать план, как украсть её и отнести злому богу.

Но я ничего не могла сделать. Час спустя я прислонилась к стене офиса библиотеки, наблюдая за Никамедисом, как тот передаёт стеклянную витрину Рейвен. Рейвен представляла из себя очень необычного сотрудника академии. Старая женщина с морщинистым лицом и длинными седыми волосами. Переход волос в длинную белую мантию был почти незаметен. Её глаза, напротив, казались такими чёрными и блестящими, как глаза чёрной птицы Рух, в то время как не слишком заметные белые шрамы усеивали руки, будто она когда-то давным-давно попала в огонь.

Сегодня она обернула вокруг талии чёрный кожаный пояс, из которого торчали молотки, отвёртки и другие инструменты. Он прекрасно подходил к её чёрным боевым сапогам, которые она носит постоянно. Видимо установка витрин была еще одной из тех сотен работ, которые она выполняла по кампусу – например, таких, как обслуживание кофейной тележки в библиотеке или работа в лазарете, или охрана Жнецов, сидящих в тюрьме, находящейся в подвале, под зданием математики и естественных наук.

Видимо, Рейвен была намного сильнее, чем выглядела, потому что он на вид без особого труда подняла тяжёлую стеклянную крышку и накрыла ею свечу Сунны. Затем Рейвен прикрепила крышку к деревянной основе, таким образом, закрывая артефакт.

Старушка стряхнула с рук пыль и, поворачиваясь, заметила, что я наблюдаю за ней. На секунду она заколебалась, но все же кивнула. Я ещё никогда не слышала, чтобы Рейвен сказала хоть слово. Кивок был пределом её дружелюбного общения, когда-либо состоявшегося между нами. Я все намеревалась расспросить Никамедиса или Метис, слышали ли они когда-нибудь, чтобы Рейвен разговаривала или могла ли она вообще говорить, но всегда забывала.

Я пристально смотрела на Рейвен, когда та проходило мимо. На мгновение показалось, что её лицо мерцает, ну, скажем, как пламя свечи – словно на ней надета морщинистая маска, а под старым лицом скрывается молодое и красивое. Я заморгала, и изображение пропало, исчезло, как и пламя свечи. Рейвен снова стала просто Рейвен.

Никамедис отошёл, чтобы поговорить с Линусом, стоящим возле стойки для выдачи книг и разговаривающим с несколькими охранниками Протектората. Но я осталась на месте перед офисом, не отрывая взгляда от свечи. В очередной раз я не могла поверить, какой невинной и обычной она казалась на своей чёрной бархатной подушке.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Линус решил выставить свечу в доступном для всех участке библиотеки, прямо посреди главного зала, недалеко от стойки для выдачи книг. Когда я только пришла в академию, именно на этом месте стояла другая витрина с артефактом под названием «Чаша Слёз». Девушка Жнец по имени Жасмин Эштон попыталась использовать этот мощный артефакт, чтобы отомстить Морган МакДугал, потому что та крутила шашни с ее парнем.

Смотря на свечу, стоящую на том же месте, у меня по коже побежали мурашки и возникло неприятное чувство дежавю. Потому что Жасмин тогда, в ночь большого школьного бала, почти удалось использовать «Чашу Слёз», чтобы принести Морган в жертву Локи и убить меня. А теперь здесь, посреди библиотеки, стоял следующий мощный артефакт и прямо-таки умолял Жнецов о том, чтобы его украл.

Я огляделась в библиотеке. Мой взгляд перебегал от одного студента к другому. Они сидели за столами для исследований, склонившись над книгами, ходили между стеллажей или стояли возле кофейной тележки, ожидая, когда Рейвен снимет пояс с инструментами и снова начнёт готовить латте, эспрессо и горячее какао.

Всё казалось совершенно нормальным, абсолютно обычным и невинным. Но я ничего не могла с собой поделать и постоянно задавалась вопросом, может ли амазонка, которая как раз в нескольких шагах от витрины пишет смс, рассказывать Вивиан, что свечу выставили в библиотеке. Или викинг, прислонившейся к стойке для выдачи книг и играющий с планшетом, прямо сейчас передаёт информацию Агроне по электронной почте? Или кто-то из членов Протектората, собравшихся вокруг Линуса, размышляет над тем, как убить других охранников и сбежать со свечой. Но самым обидным было то, что я вообще ничего не могла сделать – приходилось ждать, пока Вивиан, Агрона и другие Жнецы не решатся напасть.

– Ну же, Гвен, – позвал тихий голос. – Если будешь так смотреть на свечу, это тоже ничего не изменит. Если спросишь меня, то я скажу, что таким образом ты только привлекаешь к ней внимание. И к себе.

Я посмотрела на Вика, который как обычно свисал в ножнах с пояса. Меч тоже смотрел на свечу, а его фиолетовый глаз ярко светился из-за отсвечивающего белого мрамора повсюду.

– Оглянись вокруг, – по-прежнему тихо продолжал Вик, чтобы только я могла его услышать. – Все они не могут понять, что ты делаешь.

Я коротко огляделась и обнаружила, что он прав. Многие студенты занимались своими делами, но некоторые повернулись в мою сторону и очевидно недоумевали, почему я постоянно смотрю на скучный старый артефакт. Если бы они только знали, что от этого скучного старого артефакта зависит будем ли мы жить, умрём или проведём оставшуюся часть жизни в качестве рабов Локи.

– Хорошо, ладно, – угрюмо согласилась я. – Я уйду. Но хочу ещё раз занести в протокол, что считаю эту идею ужасной.

Вик закатил глаз.

– Что ж, очевидно. Но сегодня вечером мы всё равно ничего не сможем сделать. Посему, почему бы тебе не прекратить беспокоиться и не навестить спартанца в лазарете?

Он прав. Здесь я больше ничего не могу сделать, а мне хочется ещё раз навестить Логана. Поэтому я оттолкнулась от стеклянной стены, обошла стойку для выдачи книг и направилась к дверям, ведущим из библиотеки. И всё же прежде, чем уйти из главного зала, я не смогла удержаться и ещё раз оглянулась через плечо. На мгновение мне показалось, будто свеча засветилась изнутри, всё больше разгораясь и вспыхивая под стеклом как звезда. Я заморгала, и свет исчез. Свеча снова была просто свечой.

Я подавила дрожь, оторвала взгляд от витрины и вышла из библиотеки.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 8

Несмотря на моё беспокойство, ночь прошла без особых происшествий. Рано утром следующего дня Метис подтвердила, что Логан, Сергей и все остальные, кто был ранен во время нападения Жнецов, – здоровы и выписала их из лазарета. После обучения с оружием в спортивном зале мы с Логаном оказались в столовой, чтобы быстренько позавтракать, прежде чем отправиться на утренние занятия.

Как и всё остальное на мифе, столовая тоже была намного шикарнее, чем в обычной старшей школе. Столы накрыты белыми скатертями и уставлены тонким фарфором, а не пластиковыми подносами и обычными ложками. На стенах висели картины мифологических пиршеств, а в углах стояли доспехи. Но самой интересной особенностью столовой был находящийся в середине внутренний садик с открытой крышей, заставленный статуями между миндальными, апельсиновыми и оливковыми деревьями. Они были посажены в богатый чернозём, а виноградные лозы вились вверх по каждой доступной поверхности.

Поскольку находились мы в том месте, где студенты снабжали себя едой, статуи преимущественно представляли собой богов питания и урожая, таких как: Дионис и Деметра, вместо диких мифологических существ, украшавших здание снаружи. Но сегодня утром у статуй было странно-нейтральное выражение на лицах, а не как обычно – склонив голову на бок или подавшись чуть вперед, словно прислушиваясь к сплетням студентов.

– Ты по-прежнему беспокоишься из-за свечи? – спросил Логан, вырвав меня из размышлений.

Я отвела взгляд от статуй. Прошлой ночью я всё рассказала Логану о свече Сунны и плане его отца – использовать её в качестве приманки для Жнецов.

– Почему ты так думаешь?

Он указал вилкой на мою тарелку. – Ты почти не прикоснулась к своим персиковым вафлям.

– Ах, значит это персик? – проворчала я. – Под всеми этими цветочками из взбитых сливок я его даже не увидела.

Ещё один пункт, в котором столовая не имела никакого сходства с кафетерием – еда намного шикарнее, чем обычные упаковки с корнфлексом и молоком в «Тетра Пак», которые можно встретить за завтраком в обычной школе. Вместо этого повара, выстроившись вдоль одной из стен, позади выставленных в ряд плит, и производили на заказ свежие вафли для гурманов, омлеты и другие деликатесы со всеми возможными ингредиентами, начиная от кремowego сыра фета, белого мяса омаров и заканчивая хрустящим итальянским беконом. Сегодня утром я не слишком голодная, поэтому взяла первое, что более-менее было похоже на обычную еду – бельгийские вафли с персиком.

И все же поварам не составило труда изуродовать вафли на шикарный манер: напшикать взбитые сливки в форме цветов и листьев и посыпать их маленькими кусочками корки апельсина, лимона и лайма. Действительно, на вафлях возвышалось столько цветов, что у меня возникло такое чувство, будто я ем торт с глазурью, однако без свеч.

Мысль о торте ко дню рождения со свечами направила меня обратно к свече Сунны, стоящей в библиотеке и ожидающей, пока придёт какой-нибудь Жнец и украдёт её прямо у нас из-под носа...

– Отец знает, что делает, – напомнил Логан, снова прерывая мои мысли. – Он не допустит, чтобы Жнецы заполучил свечу.

– Я знаю, что он сделает всё возможное, – ответила я. – Точно так же, как и все остальные охранники Протектората. Но Вивиан и Агрона возвели свои интриги до новых высот. У них всегда имеется план в плане, который, в свою очередь, заключён ещё в один план и ещё в один. Ты должен знать это лучше остальных.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Логан поморщился, потирая рукой горло.

– Мне жаль, – отозвалась я, сразу же сожалея о своем язвительном комментарии. – Я не хотела напоминать тебе об этом...

– О том, что я пыталась тебя убить? – уточнил он. – Всё в порядке, Гвен. Поверь мне. Об этом тебе даже не нужно мне напоминать. Это не та вещь, о которой я смогу когда-нибудь забыть.

О, нет. Он называет меня Гвен только в том случае, когда становится смертельно серьёзным – или же, когда я задеваю его. Нападение Логана всегда витает между нами, как невидимый кабель с высоким напряжением. Каждый раз, когда мы слишком сильно приближаемся к этой теме, он вызывает боль и страдание. В глазах Логана появилось то самое отсутствующее затравленное выражение, которое возвращалось снова и снова с тех пор, как Агрона в зрительном зале Аоиды надела на него золотое, усыпанное драгоценными камнями Апаты ожерелье. Выражение, которое появлялось вновь, когда я уже думала, что оно, наконец, исчезло навсегда. Выражение, которое, видимо, снова и снова будет разлучать нас, как бы сильно мы не старались делать вид, будто всё в порядке.

Я глубоко вздохнула, наклонилась вперёд и взяла Логана за руку.

– Послушай, мне жаль. Сейчас я переживаю из-за абсолютно всего. Из-за Вивиан, Агроны, Жнецов, свечи, Локи. Твой отец прав. Скоро наступит переломный момент. А я не знаю, как он будет выглядеть, пойдёт ли всё так, как мы того желаем.

Логан посмотрел на меня ясным взглядом.

– Я знаю, что сейчас много чего происходит, но ты уверена, что тебя не обременяет что-то ещё? В последние дни ты действительно казалась немного рассеянной. На самом деле еще с тех пор, как мы вернулись из Колорадо.

Я подумала обо всех тех вещах, о которых не рассказала ему; всех тех тайнах, которые я скрывала; всё том давлении, которое испытывала, потому что должна была найти способ освободить нас от бесконечного ужаса, зовущегося Локи. Поэтому отпустила руку Логана, так как не хотела, чтобы он нечаянно догадался о моём эмоциональном хаосе, из-за моего к нему прикосновения.

– Всё в порядке, – я попыталась улыбнуться. – Или, по крайней мере, всё как обычно.

Я точно знала, что он скажет по поводу моей задачи – убить Локи. Что это невозможно. Что этого никто не сможет сделать. Что это будет самоубийством. Но ещё больше я боялась того, что Логан, чтобы защитить меня, попытается выполнить это задание сам. Для него эта битва будет той, которую он не сможет выиграть – и пережить.

Я даже не рассчитывала на то, что выживу, но твердо решила не тянуть за собой на погибель ни Логана, ни кого бы то ни было из моих друзей.

– Всё получится, – настаивал Логан, который по-прежнему пытался успокоить меня. – Вот увидишь.

Хотела бы я быть такой же уверенной, но не могу – это просто невозможно. Я потерпела уже слишком много поражений в сражениях против Вивиан и Агроны, чтобы поверить, что на этот раз одержу победу. Но я знала, что Логан и его отец пытаются наладить отношения, поэтому промолчала. Начать с ним спорить, значит поставить под удар хрупкое доверие, возникшее между отцом и сыном. Делу это не поможет, и уж точно не остановит Жнецов: они в любом случае нападут на нас.

– Скорее всего, ты прав, – согласилась я, заставив себя улыбнуться.

Логан улыбнулся в ответ.

– Конечно, я прав. Я всегда прав.

Я закатила глаза, наклонилась вперёд и слегка ударила его по плечу.

– А теперь ты говоришь, как Вик.

– Нет, не как я, – подал голос Вик со стула, к спинке которого я прислонила его. – Я намного увереннее в себе, чем спартанец, – фыркнул. – По чертовски хорошей причине.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Мы с Логаном рассмеялись, и напряжение между нами пропало.

Следующие несколько минут мы ели молча. Должна признать, вафли, не смотря на все эти сливки, были очень вкусными. Тесто воздушное и легкое, с кусочками свежего спелого персика, политые персиковым сиропом, что придавало вкусу особенную сладость. А еще я взяла себе хорошо прожаренный, хрустящий бекон, в то время как у оладий была вкусная сырная корочка, такая, как мне нравится. Всё это я запила стаканом свежесжатого яблочного сока.

Я только закончила завтракать и отодвинула тарелку, как Логан протянул руку и переплёл свои пальцы с моими. Это прикосновение вызвало во мне мягкое, радостное ощущение. Я вздохнула, наслаждаясь редким моментом этого безмятежного счастья.

– Итак, – начал он. – Думаешь, теперь мы можем поговорить о бале святого Валентина?

– А что тут обсуждать?

– Когда мне за тобой зайти? Какого цвета будет твоё платье, чтобы я мог позаботиться о подходящем букетике цветов? Где будем обжиматься после того, как закончится бал?

Логан подмигнул мне. – Ну, ты знаешь. Обычные вещи.

Я рассмеялась. – Ты, должно быть, очень сильно уверен в себе, раз задаёшь такие вопросы.

Его улыбка стала шире. – Всегда.

Выгнув бровь, я наклонилась вперёд и поманила его пальчиком. Логан приблизился, будто мы собирались делиться чем-то важным друг с другом.

– Ну что ж, – мягко произнесла я, глядя в его голубые глаза. – Вот ответы на твои вопросы: в семь часов, серебристое и везде, куда бы ты меня не отвёл. Как тебе такое?

Логан ухмыльнулся чуть шире.

– Твои ответы мне очень понравились.

Он поцеловал меня. Его губы прикоснулись к моим лишь на мгновение, но от этого лёгкого прикосновения по телу пробежала горячая волна. Учитывая всё случившееся за последнее время, у нас было не особо много времени друг для друга. Я понимала, что Логан просто пытается отвлечь меня разговором о бале – притвориться на несколько минут, будто мы самая обычная пара, которая с нетерпением планирует грандиозный вечер. Но вместо это он лишь снова напомнил, как далеко осталась позади наивная, ничего неподозревающая девочка, влюбившаяся в него в прошлом году на большом школьном бале – и сколько ещё ожидает меня впереди, прежде чем всё закончится.

Так или иначе.

Логан отстранился, снова ухмыльнулся и открыл рот, собираясь ещё немного подразнить. Но я не дала ему шанса, наклонилась вперёд, притянула к себе за шею и поцеловала, отчаянно пытаюсь заставить замолчать голос в голове, который всё время твердил, что бал не состоится, если Жнецы добьются своего. И что я, скорее всего, скоро умру. Остальное не имеет значения.

Закончив завтракать, я отправилась на первый урок и, как обычно, меня сопровождал Алексей. К моему удивлению, оставшаяся часть дня прошла совершенно нормально – абсолютно скучно. Утренние занятия. Обед с Дафной, Карсоном и Алексеем. Послеобеденные занятия. А потом, наконец, пришло время навестить бабушку Фрост, как я ей и обещала.

Начав посещать Миф, несколько раз в неделю я покидала территорию кампуса и навещала бабушку, перед началом смены в библиотеке Древности. Но студентам нельзя покидать территорию школы в течение недели. Однако Линус Квинн и другие ответственные за Миф в какой-то момент поняли, что не смогут запретить мне навещать бабушку; с тех пор мои вылазки больше никого не интересовали.

Однако сегодня я не зашла в общественный автобус, который спускается с нашей горы в близлежащий город Эшвилл, где живёт моя бабушка, а оказалась в чёрном внедорожнике Протектората. Сергей занял место за рулём, Алексей сидел на заднем сиденье рядом со мной.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Нюкта свернулась калачиком у моих ног и спала. Вик лежал у меня на коленях и смотрел в окно, в ожидании появления Вивиан с группой Жнецов.

– Расслабься, Гвен, – сказал Алексей. – Сегодня ничего не случится.

Я посмотрела на него в упор. – Правда? То же самое Линус сказал мне вчера, незадолго до того, как Жнецы атаковали конвой Протектората. Странно, что ты уже забыл об этом, хотя сидел в фургоне, в который они врезались.

– Я ничего не забыл, – отрезал Алексей. – Но ты забываешь очевидное.

– Ах, да? И что же?

Он пожал плечами.

– В этот раз у нас с собой нет ничего из того, что хотят заполучить Жнецы.

Я хотела объяснить, что это не так – и в помине. Жнецы уже пытались несколько раз заполучить в руки Вика, наряду с теми же мечами Руслана, рукоятки которого торчали из рюкзака Алексея, лежащего у него в ногах. Кроме того, Вивиан даже просто так с удовольствием убила бы меня, без каких-либо артефактов, и в отношении неё я чувствовала то же самое. Но промолчала.

Я знала, что Алексей и другие мои друзья просто пытались жить дальше, будто всё как обычно; как будто они не подвергались постоянной опасности нападения со стороны Жнецов, как будто смерть не могла наступить в любой момент. Поэтому решила промолчать и позволить ему эту иллюзию – даже если точно знала, какой это нелепый самообман.

– Мой мальчик прав, – вмешался Сергей, встретившись своими карими глазами в зеркале заднего вида с моими. – В любом случае Жнецам понадобится какое-то время, чтобы зализать раны. Линус и Инари прямо сейчас находятся в тюрьме академии и опрашивают пойманных после нападения Жнецов.

Мне бы хотелось столько же веры, но я её просто не чувствовала. Я не умею заглядывать в будущее, как бабушка Фрост, но не могу избавиться от чувства, что время, отведенное для поисков способа убийства Локи, истекает.

Серебряный лавровый браслет, свеча Сунны, все остальные артефакты, которые Логан и Протекторат спасли из отеля в горах. В обороте было слишком много ценных вещей, и ощущение, что вековая борьба между Жнецами и Протекторатом приближается к своему логическому завершению было настолько сильным, что я просто не могла расслабиться.

И не смогу, пока Локи не умрёт – или я.

Всё же я заставила себя улыбнуться отцу и сыну, стараясь скрыть от них свои тревожные мысли.

– Скорее всего вы правы.

Остальную часть пути мы ехали молча. Бабушка Фрост жила в трёхэтажном фиолетовом доме вблизи Эшвилля. Дом стоял в ряду похожих на него, разделённых на кварталы домов. Сергей подъехал к нему и остановился на обочине. Аико сидела на пороге и читала комиксы. Её серая протекторатская мантия окутывала тело, словно зимнее пальто и помогала прогнать холод. Ещё два охранника Протектората стояли немного поодаль, возле автобусной остановки. На них были кожаные куртки вместо обычных мантий. Полагаю, они пытаются вписаться в окружение, чтобы казаться незаметными, но им это не особо хорошо удавалось... они выглядели, как стойкие воины, которыми в действительности и являлись.

Мобильный Сергея запищал. Взяв его с центральной консоли, мужчина посмотрел на сообщение на экране.

– Я нужен Линусу в академии. Боюсь, что должен оставить вас здесь на какое-то время.

– Мы можем в любое время вернуться на автобусе, – сказала я. – Вам не нужно приезжать за нами. Даже я не верю в то, что Жнецы будут настолько дерзкими, чтобы похитить автобус, полный простых смертных, которые ничего не знают о мифологическом мире.

Сергей покачал головой.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Скорее всего ты права, но всё же лучше не рисковать, Гвен. Если я не вернусь к тому времени, когда вы захотите уйти, поговорите с Аико или другими охранниками, и кто-то из них отвезёт вас обратно в академию. Хорошо?

Я хотела обратить внимание на то, что поездка на автобусе будет не такой заметной, как на внедорожнике, который выглядит, будто прямиком из шпионского триллера, но оставила свои мысли при себе.

– Да. Хорошо.

Я разбудила Нюкту, потом мы вышли из машины. Алексей последовал за нами, помахав на прощание Сергею, и вместе мы поднялись по серым ступенькам к дому. Бронзовая табличка рядом с дверью гласила: «Здесь предсказывается будущее». Бабушка Фрост использовала ясновидящие способности, чтобы предсказывать людям будущее и таким образом зарабатывала дополнительные деньги. Алексей остановился, чтобы поговорить с Аико, но я открыла дверь из вошла.

– Тыковка? – позвала бабушка. – Я на кухне.

Я улыбнулась. Благодаря своей способности заглядывать в будущее, бабушка, кажется, всегда знает, когда я загляну к ней. Нюкта радостно зарычала и дёрнула за поводок, потому что любила бабушку так же сильно, как и я. Я прошла через гостиную в коридор, оттуда на кухню. Эта моя самая любимая комната в доме, с белой плиткой на полу и стенами небесно-голубого цвета. На бабушке Фрост был надет её обычный цыганский наряд: фиолетовая шёлковая блузка, чёрные брюки и туфли, чьи носки слегка загибались вверх. Кольца с различными драгоценными камнями сверкали на её пальцах, а зеленый платок лежал на плечах так, что украшенная монетками бахрома свисала на грудь. Бабушка стояла возле духовки, на руках ее надеты две варежки-прихватки. На рабочем столе возле огромной коробки для печенья, тикал кухонный таймер в форме шоколадного печенья.

Я сделала глубокий вдох, наслаждаясь ароматом сливочного масла, сахара и растопленного шоколада с ноткой корицы и сладкой ванилью, висящего в воздухе. Желудок забурчал в ожидании.

– Чем это здесь так вкусно пахнет?

– Печенье, – ответила бабушка, её губы расплылось в улыбке. – Шоколадное, овсяное с изюмом и сахарное печенье. Я подумала, вы с Алексеем обрадуетесь небольшой закуске, и я испекла достаточно, чтобы ты могла взять немного и для Дафны. Дафна любительница сладкой выпечки бабушки, и я каждый раз боролась с ней за последнее печенье. С Логаном происходило то же самое. Но я была не против делить печенье с друзьями. Не то, чтобы против.

Кухонный таймер запищал, и бабушка Фрост вытащила противни из духовки. Горячий воздух из духовки согрел кухню, делая её ещё уютнее. Вместе мы уселись за столом, кушали печенье и пили молоко, а Нюкта, лежа на животе, наблюдала за нами печальным, тоскующим взглядом, выклянчивая еду.

Несмотря на все проблемы, я почувствовала, как постепенно расслабляюсь. В последнее время я не так часто навещала бабушку из-за всех тех трудностей, что появились за последние недели. Было приятно просто посидеть здесь и провести с ней немного времени.

Даже если эта мирная атмосфера не продлится долго – а Вивиан и Агрона скорее всего уже в этот момент придумывают план по завладению свечой. Эта мысль испортила все настроение. Я засунула в рот остатки печенья, но страх и тревога настолько сжали горло, что проглотила я его с трудом.

– Что случилось, тыковка? – спросила бабушка, заметив моё изменившееся настроение.

Нет никакого смысла что-то от неё скрывать, поэтому, глубоко вдохнув, рассказала обо всём случившемся после вчерашнего нападения Жнецов, не забывая упомянуть, что Линус выставил свечу на всеобщее обозрение – для Жнецов.

В конце своего рассказа я со свистом выдохнула.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Не знаю... Просто плохое предчувствие. Думаю, выставить свечу на всеобщее обозрение – огромная ошибка. На мой взгляд, это только вызовет ещё больше неприятностей со Жнецами. Я имею ввиду, ещё больше, чем у нас и так уже есть.

Бабушка протянула руку и накрыла мою. Как обычно бывало, я почувствовала волну тёплой успокаивающей любви, перешедшей от неё ко мне.

– Всё образуется, тыковка, – пробормотала она. – Вот увидишь. В конце всё будет хорошо.

Её фиолетовые глаза стали стеклянными, и я почувствовала ту древнюю, осведомлённую силу в воздухе. У бабушки было одно из её видений, поэтому я сидела тихо и только держала её руку. Несколько секунд спустя пустое выражение лица исчезло, и она снова мне улыбнулась, хотя её лицо казалось немного тусклее и печальнее, чем пару минут назад.

– С тобой всё хорошо? – осторожно спросила я.

Она похлопала меня по руке.

– Не беспокойся, тыковка. Всё в порядке.

Вдруг передняя дверь открылась, и в кухню вошёл Алексей. Бабушка встала, чтобы подать ему стакан молока и печенье, поэтому у меня больше не было возможности спросить, какое у неё было видение. Скорее всего, она всё равно ничего не скажет, потому что видения о друзьях и семье всегда не ясные.

Кроме того, бабушка Фрост достала из холодильника курицу, которую приготовила специально для Нюкты. Маленькая волчица наострила уши, как только появилась еда и нетерпеливо заскребла лапами.

Бабушка рассмеялась.

– Терпение, волчонок. Ты же знаешь, я накормлю тебя.

Нюкта плюхнулась на пол, запрокинула голову и пискляво завывала, подгоняя бабушку. Все рассмеялись, за исключением Вика, опять дремавшего.

Алексей принялся шутить с бабушкой, и их радостный разговор подхватила и. Всё хорошо, я знала, что должна наслаждаться этим счастливым моментом, пока он длится. Но все то время, пока я сидела там, на кухне бабушки, окружённая дорогими мне людьми, я не могла избавиться от чувства, что это затишье перед бурей.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 9

Несмотря на мои опасения, прошёл ещё час. Не успела я опомниться, как пришло время возвращаться в академию, потому что Никамедис ждал, что я отработаю свою обычную смену. Если быть честной, я даже хотела пойти в библиотеку и приглядывать за свечой. Нет, я точно знала, что Линус расставил охрану по периметру и в самой библиотеке, точно так же, как и на остальной территории школы, но я почувствую себя лучше, если артефакт будет перед глазами – а если Вивиан и Агрона атакуют, смогу остановить их.

Бабушка Фрост упаковала оставшееся печенье в коробку и сунула её в мой рюкзак.

– Проследи за тем, чтобы и остальным твоим друзьям что-нибудь досталось, прежде чем Дафна съест всё, – предупредила она.

– Я попытаюсь, но ты же знаешь Дафну, – ответила я и засмеялась.

Бабушка Фрост улыбнулась.

– В самом деле. Я люблю тебя, тыковка.

– Я тоже тебя люблю, бабушка.

Я обняла её на прощание, затем она прижала к себе немного покрасневшего от таких нежностей Алексея. Она только отпустила его и ущипнула за щёку, как в дверь позвонили.

– Должно быть, это мой отец, – предположил Алексей и вышел из кухни. – Скажу ему, что ты сейчас придёшь.

– Да, тыковка. Тебе нужно поторопиться, если хочешь вовремя оказаться в библиотеке, – объяснила бабушка. – Кроме того, мне нужно ещё помыть посуду.

– Хорошо.

Я взяла поводок Нюкты.

– Я позвоню тебе, если что-нибудь случится.

Она кивнула.

– Так и сделай, тыковка.

Бабушка Фрост подошла к раковине, напевая, заткнула затычкой слив и открыла горячую воду. Я ещё мгновение смотрела на бабушку. Я так благодарна, что она существует в моей жизни. Что бы я без нее делала... Затем, выйдя из кухни, пошла по коридору. Я положила руку на ручку двери и нажала вниз, готовая выйти из дома и вернуться в академию...

Нюкта негромко зарычала. С удивлением посмотрев вниз, увидела, что маленькая волчица повернулась в сторону кухни. Она ещё раз рыкнула, будто хотела на кого-то напасть и покусать своими молочными зубками. В груди проснулось холодное беспокойство.

– Что случилось, девочка?..

ГРОХОТ!

Я вздрогнула от внезапного треска, раздавшегося с кухни. Секунду спустя послышался приглушённый звук, за которым последовало непрерывное трение – будто кого-то волочат по полу.

– Ммф!

Услышав этот подавленный крик, я поняла, что бабушка в опасности. Выпустив из рук сумку и поводок Нюкты, я распахнула двери, удивив этим Алексея и Аико, разговаривавших на пороге. Они смотрели на меня широко распахнутыми глазами.

– Жнецы! – закричала я, вытаскивая Вика из ножен. Затем развернулась и как можно быстрее помчалась обратно в дом.

– Бабушка? Бабушка! – кричала я, вбегая на кухню.

Я ничего не слышала, кроме собственного сердцебиения, поэтому вскинула Вика вверх и ворвалась в кухню, готовая атаковать любого Жнеца.

Но комната была пустой.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я огляделась, но бабушки Фрост нигде не было. Она не мыла посуду, как собиралась. На полу валялся один из противней. Должно быть, от него как раз и было столько грохота. Выглядело так, будто кто-то застал её врасплох, потому что воду никто не закрыл, поэтому та уже вытекала за края раковины на пол. Понадобилось одно мгновение, чтобы заметить приоткрытую заднюю дверь. Я крепче ухватилась за Вика, распахнула дверь и вышла...

Рассекая воздух, к моей голове приближался меч. Я уклонилась и парировала Виком.

«Лязг!»

Мой меч скрестился с мечом Жнеца, который, затаившись, ждал рядом с задней дверью. Он поднял своё оружие для следующей атаки, но я вертела Виком во все стороны, сначала вскинула его вверх, затем опустила вниз и воткнула клинок ему в грудь. Жнец, вскрикнув, повалился на землю.

– Продолжай в том же духе, Гвен! – поощрил Вик. Я чувствовала движение его губ на своей ладони. – Давай, атакуй следующего!

Следующего? Какого следующего? Понадобилось несколько драгоценных минут, пока до меня дошло, что воин был не один. Полдюжины Жнецов стояли в саду со вскинутыми изогнутыми мечи, готовые атаковать. Одна из Жнецов, женщина, стояла на ровном куске земли чуть справа. Её чёрные сапоги растоптали фиолетово-серые незабудки, которые я посадила на могиле Нотт. Увидев это, во мне вскипела такая ярость, но мой взгляд не остановился на Жнеце, я искала бабушку.

И её среди них не было.

Просто не было.

Жнецы ухмылялись, размахивая мечами, а затем набросились на меня. Я выступила против них, хотя и не знала, как справиться со всеми одновременно...

Две фигуры прыгнули между мной и Жнецами – Алексей и Аико. Оба воина вытащили свои мечи и выступили против Жнецов. В панике я ещё раз скользнула взглядом по саду, в поисках хоть какого-нибудь намека на бабушку Фрост. Куда Жнецы увели её? Что сделали с ней? Как им удалось так быстро её похитить?

Я услышала отчётливое тьяканье. Только сейчас я заметила, что Нюкта выбежала за мной на улицу. Она стояла возле забора в задней части сада, пытаясь перепрыгнуть через него своими-то короткими лапами. Если кто-то и сможет найти бабушку Фрост, то это Нюкта. В конце концов, её мама – Нотт, смогла отследить меня от горнолыжного курорта до академии, между которыми было огромное расстояние. Просто нужно надеяться, что у Нюкты такое же хорошее обоняние и те же инстинкты, что и у её мамы.

Нюкта завывала. Я побежала в её направлении, мимо Алексея, Аико и Жнецов, против которых они сражались.

– Гвен! – крикнул Алексей. – Гвен! Подожди!

Но у меня не было времени, чтобы останавливаться и объяснять ему, что я собираюсь сделать: я спасу бабушку, чего бы мне это не стоило.

Я добежала до забора, возле которого Нюкта всё ещё прыгала. Схватив маленькую волчицу, подняла её и пересадила на другую сторону. Нюкта сразу же уткнулась носом в землю. Спустя пару секунд она уже бежала на холм, находящийся за домом. Я перепрыгнула через забор и последовала за ней.

– Молодец, пушистик! – подбодрил её Вик. – Найди Джеральдину! Выследи её!

Нюкта ответила ещё одним завыванием. Я взбиралась следом за ней вверх на холм, бежала, не обращая внимание на встречающиеся на пути колючие кусты и прочие «прелести», цепляющиеся за одежду и царапающие руки. Самое важное – добраться до бабушки.

Наконец, я оказалась на вершине холма, но другая сторона была более крутой, и мне пришлось опираться на руку, чтобы не упасть. Внизу холм переходил в небольшой парк, в котором, ещё будучи ребёнком, я всегда играла. Два чёрных внедорожника стояли возле входа

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

в парк, и я видела, как бабушка Фрост сопротивляется против трёх Жнецов, которые пытаются втолкнуть её на заднее сиденье одной из машин.

– Бабушка! – закричала я. – Бабушка!

Бабушка боролась со своими похитителями, но я знала, что она не сможет освободиться. И они были не единственными здесь Жнецами.

Агрона стояла рядом с одним из внедорожников и бесстрастно наблюдала за сопротивлением бабушки, в то время как Вивиан размахивая туда-сюда мечом, бежала в мою сторону.

– Гвен! Гвен!

Я слышала, как сзади меня зовёт Алексей. Его голос приближался.

– Подожди меня!

Они с Аико, должно быть, расправились со Жнецами в саду и теперь спешили мне на помощь. Но у меня не было времени ждать их. Если я хочу спасти бабушку, нужно торопиться. Поэтому, сделав глубокий вдох, я как можно быстрее помчалась вниз, направляясь напрямик к Вивиан. Нюкта прыгнула рядом со мной, но побежала в направлении внедорожников, будто могла спасти бабушку в одиночку. В это время Вивиан улыбнулась и подняла свой меч, так что моему взору предстало вырезанное на рукоятки лицо женщины, чей глаз сиял красным светом.

– Ну, давай, Вик! Ты, жалкий трус! – кричала Лукреция своим глубоким хриплым голосом. – Иди сюда, чтобы я могла разрубить тебя напополам.

– Единственную, кого здесь сейчас разрубят, – это тебя, самонадеянный кусок металлолома! – съязвил Вик.

Поскольку я вскинула лезвие, нацелившись на голову Вивиан, у мечей больше не было возможности обмениваться оскорблениями.

«Замах!»

Наши мечи ударились друг о друга с такой силой, что посыпались красные и фиолетовые искры. А с кончиков пальцев Вивиан в воздух капали красные искры, указывая на магию валькирии.

– Сдавайся, Гвен, – издевалась Вивиан. – Эту битву ты уже проиграла.

– Никогда в жизни! – прорычала я в ответ.

Мы отпрыгнули друг от друга на мгновение, но сразу же вновь устремились в бой. Каждая из нас пыталась пронзить мечом другую. И всё же я не могла по-другому: я постоянно смотрела мимо Вивиан. Жнецам уже удалось запихнуть бабушку на заднее сиденье внедорожника, так что я больше не видела её. Нюкта мчалась к машине, но и маленькая волчица не доберётся до неё вовремя. Агрона пренебрежительно махнула мне своей покалеченной правой рукой, затем скользнула на пассажирское переднее сиденье.

Секунду спустя завёлся мотор и внедорожник выехал на дорогу.

Её похитили.

Бабушку Фрост похитили.

– Не-е-е-ет! – закричала я. Такое чувство, будто из груди вырвали сердце.

– Ах, Гвен, – промурлыкала Вивиан. – Ты даже не представляешь, как долго я ждала, чтобы услышать, как ты кричишь.

Я проигнорировала её насмешку и нанесла удар Виком. Вивиан отпрыгнула в сторону. Я тут же пробежала мимо неё, преследуя внедорожник, хотя точно знала, что не смогу его догнать. Нюкта тоже мчалась за машиной, так быстро, как только позволяли её коротенькие лапки. Но Вивиан не собиралась просто так отпускать меня. Она махнула лезвием вниз и вверх, и я почувствовала, как металл вонзается в мою голень, когда я споткнулась об него.

Я приземлилась на лицо и так сильно ударилась лбом о землю, что на мгновение меня оглушило. Но я сопротивлялась против потери сознания и повернулась на спину, чтобы отразить последующий удар...

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Вивиан приставила кончик лезвия к моему горлу и поставила ногу, обтянутую в чёрный сапог, на моё правое запястье, удерживая руку, в которой я держала Вика. Я не могла двинуться, не сломав при этом пару костей, но я всё же крепче ухватила за меч. Я не выпущу своё оружие. Если хочет заполучить Вика, то ей придётся вытащить его из моих затвердевших мёртвых пальцев.

– Сделай это, – выдавила я сквозь зубы. – Ну, давай, убей меня.

Вивиан смотрела на меня, а в её глазах полыхала та самая красная искра Жнецов. Она повернула меч так, что остриё меча впилось мне кожу и выступили первые капли крови. Золотое кольцо Януса блестело на солнце. Осколки рубина образовывали глаза двух лиц, из которых один смотрел в будущее, а другой – в прошлое.

– Как бы сильно мне не хотелось этого сделать, но, боюсь, это не соответствует нашему плану, – объяснила она. – По крайней мере, не сегодня. Но ничто не мешает мне ранить тебя...

– Гвен! Гвен! – услышала я снова крик Алексея.

Вивиан бросила взгляд через плечо. Алексей и Аико, должно быть, были ближе, чем ей хотелось бы, потому что она надулась, прежде чем снова повернуться ко мне.

– Сделка очень проста. Либо ты принесешь нам свечу, либо твоя любимая бабушка умрёт, – прошипела Вивиан. – Чтобы обсудить подробности, я позвоню позже, но выбор за тобой, Гвен.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать – не знаю, что именно – но Вивиан вскинула Лукрецию вверх и ударила меня рукояткой в висок.

И мир вокруг меня померк.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 10

Что-то тёплое, мягкое и липкое прикоснулось к щеке, вырывая меня из темноты, где я, казалось, плавала целую вечность. Кто-то с надеждой заскулил, и на грудь приземлился груз.

Открыв глаза, я обнаружила сидящую у себя на груди и размахивающую хвостом Нюкту, которая смотрела на меня своими светлыми сумеречными глазками. Поняв, что я пришла в себя, она ещё раз счастливо заскулила и вторично облизнула мою щёку. Я сморщила нос. Вик прав. У неё и впрямь не слишком свежее дыхание, но в этот момент я была так счастлива видеть её, что было всё равно. Я почесала её за ушками, а Нюкта довольно постучала хвостом по моим рёбрам.

Приняв сидячее положение, я обнаружила, что лежу на одной из кроватей в лазарете академии. На мне была та же одежда, что и во время боя. Всё было порванным, грязным и окровавленным, ведь я сначала поднялась на холм, а потом с другой его стороны соскользнула вниз, но царапины на руках исчезли. Не считая небольшой головной боли, я чувствовала себя прекрасно. Видимо, профессор Метис или Дафна использовали свою магию, чтобы исцелить меня.

Нюкта снова облизнула мою щёку, потом спрыгнула с кровати на стул, к которому кто-то прислонил Вика. Она также облизнула и его щёку, и меч распахнул глаз.

Фу, Пушистик! – проворчал он. – Я же говорил, что не нужно меня будить, пока Гвен не придёт в себя.

Нюкта радостно залаяла и снова запрыгнула на кровать. Вик понял, что я и вправду пришла в себя, и несколько тревожных морщинок исчезли с его металлического лица.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался он.

– Всё хорошо. Что случилось? – спросила я. – Где бабушка Фрост?

Вик одарил меня серьёзным взглядом.

– Пусть лучше другие расскажут об этом.

Желудок свело от страха.

– Жнецы похитили её, да?

– Боюсь, что так и есть.

Я прижала кулак ко рту, одновременно борясь со слезами, тошнотой и желанием закричать. Бабушка Фрост осталась на милость Вивиан и Агроны, а я ведь знала, что они не обладают даже крохой таковой.

Дверь открылась, и в проеме показалась голова Метис.

– О, хорошо. Ты пришла в себя.

Вместе с Линусом и тренером Аяксом она зашла в комнату. Никамедис тоже прошаркал внутрь, опираясь на трость. Библиотекарь закрыл за собой дверь, и взрослые выстроились перед моей кроватью.

– Вы делаете что-нибудь, чтобы найти бабушку? – потребовала я ответа. – У вас есть хоть какое-то предположение, куда Жнецы отвезли её?

Линус покачал головой.

– К сожалению, нет, мисс Фрост. Алексей и Аико рассказали нам, что видели и слышали, но я хотел бы послушать вашу версию произошедшего.

Я сделала глубокий вдох и рассказала, как сражалась со Жнецами и гналась за ними, чтобы потом сразиться с Вивиан. И чего хотела Вивиан.

– Я же говорила вам, что это плохая идея выставять свечу, – сказала я, посмотрев осуждающе на Линуса. – Только Жнецы были недостаточно глупыми, чтобы самим украсть её из библиотеки, как вы этого хотели. О нет. Вместо этого они заставят нас передать им свечу.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Линус посмотрел сначала на Метис, потом на Аякса и в конце концов на Никамедиса. Метис и Аякс спокойно ответили на взгляд, печально, но покоровшись судьбе. В глазах библиотекаря, однако, пылал гнев, как твёрдый лёд.

– Боюсь, этого не случится, – объявил Линус, распрямив плечи, когда снова повернулся ко мне.

Сжавшийся от страха желудок, казалось, превратился в ледяной свинец.

– Что... что вы хотите этим сказать? – прошептала я, с трудом произнося эти слова.

– Мы не будем вести переговоры со Жнецами, – припечатал Линус. – Мы не отдадим Жнецам свечу. Просто не можем себе этого позволить. Не после того, как вы рассказали, какой силой она обладает. Что с помощью неё Локи может вернуть свою мощь.

Я склонила голову на бок, на мгновение задаваясь вопросом, правильно ли вообще поняла его и одновременно надеясь, что ослышалась.

– Вы... Вы не будете её спасать? – заикалась я, не веря своим ушам. – Не отдадите Жнецам свечу?

Линус выпрямился в полный рост, черты лица стали жёстче и резче, чем когда-либо раньше.

– Нет. Мы не отдадим Жнецам свечу. Потому что не можем пойти на риск и с помощью неё, возможно, сделать Локи снова сильным.

Мой взгляд метнулся к Метис и Аяксу. Они ответили усталыми взглядами.

– Мне очень жаль, Гвен, – сказала Метис. – Мы пытались уговорить его.

– Все мы, – вставил Аякс. – Ты знаешь, насколько нам дорога Джеральдина.

Никамедис не сказал ни слова, но смотрел на других с отвращением.

– Но я не сдамся, – объяснил Линус. – Не могу. Пока я глава Протектората.

– Вы не можете? Или не хотите? – язвительно переспросила я.

Линус вздохнул.

– Я не могу, мисс Фрост. Поверьте, это не приносит мне удовольствие. Абсолютно никакого.

– Но вы... Вы не можете просто бросить бабушку в руках Жнецов! – запротестовала я, сжав руки в кулаки. – Вивиан, Агрона – они убьют её, будут пытаться, просто потому, что сущность их испорчена.

– Мне жаль, мисс Фрост, – повторил Линус. – Правда. Но, касаясь свечи, я ничего не могу поделать. Будьте уверены, я послал самых лучших членов Протектората на поиски вашей бабушки. Мы делаем всё, что в наших силах, чтобы найти её.

Я одарила его злым взглядом.

– Только не всё, что в ваших силах, чтобы на самом деле спасти её, правильно?

Губы Линуса внезапно образовали тонкую твёрдую линию, но он не стал возражать. Не мог.

Я переводила взгляд с одного взрослого на другого. Линус. Метис. Аякс. Никамедис. Они смотрели на меня в ответ, в их глазах я читала жалость, смешанная с покорностью судьбы.

Ну, за исключением Никамедиса, который казалась таким же взбешённым, как чувствовала себя я. И тогда я поняла, что они действительно сделают это. Действительно будут просто стоять и смотреть, как умирает бабушка. Осознав это, внутри меня взорвалась жгучая ярость, растопила холодный ком свинца в желудке, оставив только твёрдую решительность, интенсивнее, чем всё, что я когда-либо испытывала в жизни.

– Что ж, если вы не хотите спасти её, тогда это сделаю я, – прорычала я. – Чего бы мне это не стоило.

Я встала, схватила Вика и выбежала из комнаты. Понимая, что с Линусом спорить смысла нет, я поспешила в зал ожидания. Нюкте пришлось приложить все силы, чтобы поспевать за мной. Все мои друзья были там: Дафна, Карсон, Оливер, Алексей, Логан. Наряду с Рейвен, которая, как обычно, сидела за своим письменным столом, задрав ноги в чёрных сапогах

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

наверх и читала один из своих бульварных журналов. Рейвен одарила меня любопытным взглядом, а затем перевернула страницу. Тихий шелест был единственным звуком в комнате.

Я остановилась перед друзьями и посмотрела на Логана. Это печальное, разбитое выражение на лицах друзей подсказало, что они уже знают, что Линус не собирался обменивать свечу на бабушку. Когда Логан переключился в модус Жнеца и попытался убить меня, я думала, что это самое ужасное, но то, что происходит сейчас – это предательство – достигло совершенно новых глубин. Все, кто хотя бы что-то значили для меня, предали меня.

– Мисс Фрост, пожалуйста, подождите, – окликнул Линус, который последовал за мной в зал ожидания.

Метис и Аякс следовали за ним по пятам, а вот Никамедису требовалось немного больше времени, чтобы догнать их.

Я резко развернулась к нему.

– Зачем? Чтобы стоять здесь и считать часы до смерти бабушки?

– Это совсем не так, и вам это известно, – возразил Линус. – Как я уже сказал, мы делаем всё, что в наших силах, чтобы найти вашу бабушку.

– До или после того, как Жнецы убьют её?

Линус снова сжал губы в тонкую линию. Затем он скрестил руки на груди. Дафна подошла ко мне и осторожно положила мне на плечо руку. Из кончиков её пальцев сыпались розовые магические искры и, приземляясь на мою грязную одежду, тухли.

– Гвен, почему бы тебе не подойти к этому делу более спокойно?

Я стряхнула её руку.

– Спокойно? – я горько рассмеялась. – Я не могу быть спокойной. Не могу оставаться спокойной, пока Локи жив.

Дафна нахмурилась.

– Что ты имеешь ввиду?

Я огляделась и поймала на себе бдительным, любопытным взгляды друзей. Внезапно я почувствовала себя такой уставшей... я устала от всей этой лжи, тайн, всех проблем, которые, казалось, никогда не закончатся.

Я горько рассмеялась.

– Вы действительно не понимаете? Вообще не имеете ни малейшего представления, что происходит. Ни один из вас. Не считая её, – я указала подбородком на Метис. Она с каменным лицом ответила на мой взгляд.

– Что ты имеешь ввиду? – спросил Логан, подходя ко мне. – Гвен, я знаю, что ты сердисься, но о чём ты говоришь?

– О свече. Я говорю о чёртовой свече. Конечно, Жнецы хотят исцелить Локи, но это не всё.

Линус нахмурился.

– Что ещё они могут сделать с ней? Для чего ещё им нужна свеча? Конечно, их конечная цель вернуть Локи его силу.

– Возможно это конечная цель Жнецов, но не его, – объяснила я. – Локи хочет вернуть свою силу, конечно, но с определённой целью – чтобы, наконец, убить меня.

– И откуда тебе это известно? – спросил Логан.

– Потому что... – я прямо-таки чуть ли не выплюнула слова. – ...это я должна его убить. Я та, кто должен убить Локи.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 11

Молчание. Абсолютная тишина.

Затем Линус развернулся к Метис. Его серая мантия взметнулась в воздухе, а потом снова опустилась вниз.

– Аврора? Это правда? Как долго ты об этом знаешь?

– Да, боюсь, это правда, – она вскинула вверх подбородок. – И я узнала об этом после инцидента возле Гарм ворот, когда Локи был освобождён. После этого случая Гвен рассказала мне, что в этом заключается её самая главная миссия, которую поручила ей Ника. Жнецы тоже думают, что она способна убить Локи.

– А почему мне ничего об этом не рассказала? – потребовал он ответа.

– Потому что я знала, что ты, скорее всего, забрал бы Гвен из академии и разлучил её с друзьями и бабушкой, – объяснила Метис. – Я тебя знаю, Линус. Ты бы попытался запереть Гвен и держал её взаперти до тех пор, пока не решил, что пришло время заканчивать её миссию.

Линус покраснел, но возражать против обвинения не стал.

– Я бы сделал то, что было бы лучше всего для мисс Фрост, – сухо сказал Линус.

– Точно, – съехидничала я. – Потому что для меня было бы самым лучшим допустить, чтобы Жнецы убили бабушку.

Он повернулся и посмотрел на меня, я с вызовом посмотрела в ответ. Нельзя описать все мои чувства просто «гневом». И «яростью» тоже. Это была... просто... злость. Бесконечная, горячая, кипящая злость. Из-за всех злодеяний, совершенных руками Локи и Жнецов; из-за всех тяжёлых решений и жертв, к которым меня принудили; из-за всех любимых, которых потеряла. И теперь – жизнь бабушки висит на волоске, и никто, кроме меня, не хотел её спасти.

– Но Аврора права, – продолжил Линус. – Вас нужно защитить любой ценой, мисс Фрост, – затем он вытащил из кармана брюк свой мобильный.

– Я немедленно вызову сюда Сергея и Инари. Мы отвезём вас в безопасное...

– Нет! – выпалила я. – Я никуда не поеду.

– Боюсь, у вас нет выбора, мисс Фрост, – объяснил Линус. – Если вы, в самом деле, можете убить Локи, вас нужно защищать лучше. Самое меньшее, что мы должны сделать, это вместо академии отвести вас в безопасное место.

– Где я буду делать что? Бить баклуши, ждать, пока Жнецы найдут меня и снова попытаются убить? Не думаю, – отрезала я. – И у меня есть выбор. Всегда есть. Это называется свобода воли. Может вам стоит почитать что-нибудь на эту тему. Уверена, в библиотеке найдётся куча книг, которые Никамедис сможет для вас найти.

Щёки Линуса покраснели.

– Вы покинете академию, мисс Фрост. И это не просьба, а приказ.

– Я не принимаю от вас приказов.

Я вскинула Вика. – Если вы тронете меня хотя бы пальцем или прикажете сделать это одному из ваших членов Протектората, я буду защищаться изо всех сил. Да чего уж там, я использую против вас свою магию. Вы помните мой суд и мой рассказ про то, что использовала магию, чтобы убить Престона Эштона? Тоже самое я могу сделать и с вами, мистер Квинн.

Карсон ахнул, услышав мою угрозу, да и остальные выглядели шокированными. Логан переводил взгляд с меня на отца и обратно, по-видимому, не зная, что делать. Даже Линус казался немного испуганным. Его взгляд метнулся к руке, в которой я держала Вика.

– Я чемпион, помните? – прорычала я. – Чемпион Ники, лучшая из лучших. По крайней мере, однажды вы говорили нечто подобное Никамедису. Поверьте, вы не захотите, чтобы я доказала свою ценность.

– Вы сейчас злитесь, – попытался успокоить меня Линус. – Понимаю. Я знаю, какого это – потерять близкого человека из-за Жнецов, – его взгляд метнулся к Логану и, увидев сильную

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

боль в глазах Линуса, моя злость испарилась. Осталась только горькая боль в опустошённом сердце.

– Я понимаю, – повторила я его слова. – И мне очень жаль насчёт вашей жены и дочери. Сильнее, чем вы когда-нибудь сможете понять. Но у вас есть шанс помочь мне спасти бабушку. Вы сделаете это? Прошу вас. Или оставите её на милость Жнецов?

Линус смотрел на меня, и я прямо-таки видела, как в нём борются два противоречивых решения. Я знала, что он взвешивает жизнь моей бабушки против всех жизней, за которые ответственен, против каждого отдельного члена Пантеона. И я уже знала, каким будет решение... каким оно должно быть.

Если бы я была на его месте, то, скорее всего, действовала бы точно так же. Я уже так много потеряла из-за Жнецов – мы все – и мне тоже не хотелось отдавать свечу. Я не хотела делать Локи сильнее, не хотела рисковать и способствовать разрушению Протектората и Пантеона. Но мысль потерять бабушку – была просто невыносима.

– Мне очень жаль, мисс Фрост, – повторил Линус. – Но я ни при каких обстоятельствах не могу отдать свечу Жнецам.

Я холодно кивнула.

– Вы не хотите обменять свечу на мою бабушку? Прекрасно. Я понимаю ваши мотивы. Правда. Но и вы, в свою очередь, не ожидайте, что я спасу вас, – сказав это, я развернулась, протиснулась мимо друзей и выбежала из лазарета.

Я не успела далеко уйти. Нюкта с ребятами догнали меня, не успела я покинуть здание. Дафна, Карсон, Оливер, Алексей, Логан.

Дафна была быстрее всех. Она выступила вперёд и схватила меня за руку, резко останавливая меня своей валькирьской силой.

– Ника сказала, что ты должна убить Локи? Почему? Почему ты ничего никому не рассказала?

Ребята обступили меня, образовав круг, из которого я не могла ускользнуть. Я заметила, что вздыхаю.

– Потому что не хотела, чтобы вы беспокоились, – честно ответила. – Я думала, что беспокоюсь достаточно за всех нас.

– И как ты это сделаешь? – спросил Оливер с серьёзным видом.

Я подумала о браслете из лавра на своем запястье.

– Понятия не имею.

По крайней мере, это не прямая ложь, я ведь не знала, как использовать браслет, чтобы ранить Локки, да и смогу ли вообще с его помощью причинить ему вред.

– Почему ты ничего не рассказала нам, Гвен? – снова спросил Карсон, разглядывая меня сквозь солнечные очки. – Почему не рассказала, какое бремя тебя обременяет? Мы помогли бы тебе. Ты должна была об этом знать.

Увидев боль и печаль в его глазах, остатки гнева испарились.

– Я знаю, и мне очень жаль, что я не сказала вам об этом раньше. Мне казалось, время было неподходящим, ведь столько всего происходило, – слова ещё не успели покинуть мои уста, как лицо уже скривилось в гримасе. Это была та же неуверительная отговорка, которую привели бабушка, Метис и Никамедис, чтобы не рассказывать мне о своих тайнах – например, таких, что моя мать была чемпионом Ники или, что мой отец, Тир Форсети, когда-то был Жнецом. Никогда не думала, что сделаю тоже самое со своими друзьями. Я многое от них скрывала. Особенно сейчас.

Логан вышел вперёд и положил руку мне на плечо, как до этого сделала Дафна.

Внезапно я почувствовала себя усталой.

– Мне жаль насчёт моего отца, – сказал Логан, одарив меня сочувствующим взглядом. – Я не мог поверить, когда он сказал, что не собирается менять свечу на твою бабушку. Никто из

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

нас не мог в это поверить, даже когда он говорил об этом в лазарете. Мы пытались изменить его мнение – мы все – но ничего не смогли сделать.

– И ты считаешь, что это нормально?

Логан вздохнул. Он выглядел таким же усталым, какой чувствовала себя я.

– Нет, я не считаю это нормальным – совсем нет. Но отец прав. Даже если мы отдадим свечу Жнецам, где гарантия, что после этого они не убьют твою бабушку? Или не попытаются убить ещё и тебя. Особенно, если верят в то, что ты можешь каким-то образом убить Локи.

– Правда? – спросила я с опасной ноткой в голосе. – А что, если бы Жнецы похитили твоего отца? Или маму и сестру? Что бы ты тогда сделал? Ты бы просто сидел, позволяя Жнецам убить их, хотя знал, что мог бы спасти?

Логан смотрел на меня с болью в глазах.

– Я не хотела... – поняв, что сморозила, прошептала я. Я знала, что неправильно срывать боль, тревогу и страх на Логане и остальных друзьях, но я была так зла. И злилась не только на Жнецов, но и на Линуса Квинна с его дурацким Протекторатом. Но больше всего я ненавидела Нику за то, что вообще оказалась в такой ситуации из-за неё. Не в первый раз я задалась вопросом: почему богиня из всех людей мира выбрала именно меня в качестве своего чемпиона. Почему меня? Я никогда не просила этой ответственности и не хотела её. Я ведь не особо умная, не самый лучший воин и даже не шибко смелая. Но по какой-то загадочной причине, выбор богини пал на меня, и теперь я застряла здесь, в липкой паутине интриг, пророчеств и загадок, не имеющих смысла. Постоянно занятая поиском лучшего решения, одновременно с этим зная наверняка, что в любом случае потеряю что-то или кого-то, независимо от принятого решения.

Я сделала глубокий вдох.

– Послушайте, мне очень жаль. Просто я... не ожидала, что Линус откажется спасти мою бабушку. Я знаю, что вы все беспокоитесь за меня, но сейчас я вернусь в свою комнату. Мне... мне нужно побыть какое-то время одной, хорошо?

Я посмотрела на своих друзей. На Дафну, из кончиков пальцев которой всё ещё сыпались розовые магические искры. На Карсона, поправляющего очки, вечно сползающие на нос. На Оливера, скрестившего руки на груди. На Алексея, казавшегося как всегда безразличным. И на Логана, смотрящего на меня как на незнакомку, которую он никогда не видел – и с которой не хотел знакомиться.

– Хорошо, – сказала Дафна. – Но позволь нам хотя бы довести тебя до твоего общежития.

Я кивнула, потому что слишком устала, чтобы спорить с ней. По крайней мере, по этому поводу. Мои друзья, в абсолютном молчании, отвели меня к общежитию Стикс. Мы дошли до ступенек, ведущих к входной двери, и остановились там, не зная, что делать дальше, что сказать друг другу теперь, когда у меня случился тотальный нервный срыв.

В конце концов Дафна сделала шаг в мою сторону и обняла достаточно крепко, чтобы мои кости затрещали в ее объятьях.

– Я позже позвоню, хорошо?

Слёзы жгли глаза, но я проморгалась, не давая им упасть.

– Да. Конечно. Спасибо, – она отстранилась, после чего они вместе с Карсоном развернулись и ушли, держась за руки и сразу же начав перешёптываться.

Оливер подошёл ко мне и тоже обнял рукой за плечи.

– Всё будет хорошо, Гвен. Вот увидишь.

Я кивнула, потому что в горле застрял ком, и я не могла ничего сказать. Алексей кивнул мне, тоже коротко прикоснулся к плечу, потом он и Оливер поспешили прочь.

Остались только Логан и я.

– Мне жаль, что я накричала на тебя и твоего отца, – призналась я. – Что я угрожала ему психометрией. Это было неправильно. Только... бабушка единственная семья, которая у меня осталась. Ну и, конечно, ещё Рори.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Логан кивнул.

– Я понимаю. Правда. И если бы я был на твоём месте, я бы тоже злился на своего отца. Но он точно знает, что делает. Ему всё это время удавалось сдерживать Жнецов. Он так же найдёт способ спасти твою бабушку. Ты должна доверять ему. Хорошо, цыганочка?

Я заставила себя улыбнуться, хотя мне совсем этого не хотелось.

– Да, конечно, ты прав.

Логан кивнул. Он помедлил, но потом притянул меня в свои объятия. Он хотел поцеловать меня, но я отвернулась, так что его губы прижались к моей щеке. Логан, обидевшись, отстранился, но я ничего не могла поделать против пропасти, образующейся между нами.

Иногда у меня возникало такое ощущение, будто мы со спартанцем проводили больше времени врозь, чем вместе.

– Я тоже позвоню тебе позже, ладно? – тихо спросил он.

Я кивнула и прикусила губу, чтобы скрыть, как сильно я страдаю – и как сильно раню его и остальных друзей, прежде чем всё закончится. Логан ушёл, а я развернулась и зашла в общежитие. Поднявшись по лестнице, мы с Нюктой вошли в комнату, затем я прислонила Вика к изголовью кровати.

Нюкта вскарабкалась на одеяло и легла рядом с мечом, как делала всегда. Я подошла к окну и заглянула за кружевную занавеску. Должно быть, Линус позвонил Аико, потому что ниндзя снова стояла на карауле перед моим общежитием. Других охранников Протектората, однако, я не обнаружила. Только студентов, шедших в свои клубы, кружки, на тренировки или поднимались к Верхнему двору, чтобы поужинать в столовой.

– Что ты там делаешь? – спросил Вик.

– Убеждаюсь, что мои друзья действительно ушли.

– Они просто беспокоятся о тебе, – сказал он. – Мы все беспокоимся.

– Я знаю, просто не хочу их видеть. Не сейчас, когда точно знаю, какими будут мои следующие действия.

– Что ты имеешь в виду? – с подозрением спросил Вик. Но я ему не ответила. Вместо этого, отвернувшись от окна, я подошла и села за письменный стол. Я посмотрела на фотографию мамы и Метис; потом мой взгляд метнулся к маленькой статуе Ники. Я стала ждать, но богиня не открыла глаз, чтобы посмотреть на меня. Я понятия не имела, правильно ли будет то, что я планировала сделать, или нет, но это единственный оставшийся шанс, чтобы спасти бабушку.

– О-о, – протянул Вик. – Мне знакомо это выражение. О чём ты сейчас думаешь, Гвен?

Я вместе со стулом повернулась к нему.

– Думаю, что придётся украсть свечу, если Линус Квинн не хочет её мне отдать.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 12

Вик так выпучил глаз, что я уж испугалась, что тот действительно выпрыгнет из шокированного лица меча.

– Что?! Ты же это не серьёзно! – он почти кричал.

Нюкта заскулила, высокие звуки заставляли ее волноваться. Иногда Вик вопит хуже девчонок.

– Ты слышал Линуса, – сказала я. – Он не даст свечу, чтобы я передала её Жнецам. А те, в свою очередь, убьют бабушку, если я не заполучу свечу. Ты об этом знаешь.

Вик вздохнул.

– Конечно, знаю. Но тебе нужно хорошенько об этом подумать. Нравится тебе это или нет, но Линус прав. Ты не можешь пойти на риск и сделать Локи сильнее, отдав Жнецам свечу. Его травмы и разрушенное тело, вероятно, единственная причина, почему Жнецы ещё откровенно не напали на академию.

– Я знаю, и мне нравится это не больше твоего. Но я не могу оставить бабушку на произвол Жнецов. Просто не могу. Если бы мама была здесь, она попыталась бы найти способ спасти её. Я знаю: именно так бы она и поступила, потому что это то, что делают чемпионы – то, что сделаю и я.

– Хорошо, – согласился Вик. – Давай предположим, что ты действительно решишь пройти через это безумие. Линус, вероятно, очень скоро выставит ещё больше охранников вокруг свечи. Он не глуп: предельно ясно, что ты попытаешься украсть её. И даже если тебе каким-то образом удастся заполучить её, как ты собираешься выскользнуть из библиотеки?

– О, это самая лёгкая часть, – объяснила я. – Потому что ты кое-что забыл.

– И что же?

Я посмотрела на меч.

– Свеча не единственная вещь в библиотеке, обладающая магией. В последние месяцы я провела в библиотеке больше времени, чем Линус Квинн и все охранники Протектората вместе взятые. Я знаю вещи, о которых они не имеют представления. А что важнее – я знаю об артефактах, о которых они даже не подозревают.

Вик только смотрел на меня.

– Ты же знаешь, что тебе придётся делать это одной, не так ли? Потому что ты ни в коем случае не можешь просить Логана помочь тебе. Или кого-то ещё из друзей. Потому что если это не сработает, а они будут вовлечены в твой план, тогда не только твоя голова полетит с плеч. Но и их тоже.

Он прав. Я не могла вовлечь в это никого из своих друзей. Ни в этот раз. Я видела их реакцию в лазарете, а потом на улице, во внутреннем дворе. Они испытывали ко мне жалость. Хотели помочь и найти способ спасти мою бабушку, но они просто не могли забыть о том факте, что существует опасность сделать Локи сильнее. Возможно, с моей стороны и неправильно игнорировать эту опасность, но на кону стоит жизнь моей бабушки, и я сделаю всё, что требуется, чтобы спасти её.

Даже если мне придётся пожертвовать доверием друзей и любовью Логана.

– У меня не было друзей, когда только перешла в Мифакадемию, и я была в порядке, – ответила я на вопрос Вика. – Я справлюсь и без них.

Независимо от того, какую боль это причинит всем нам.

– Хорошо, – сказал он, опять же, снова пытаюсь отговорить меня. – Допустим, тебе действительно удастся украсть свечу из библиотеки, покинуть с ней территорию кампуса и передать Вивиан, Агроне и другим Жнецам. Они не отпустят ни тебя, ни Джеральдину, Гвен. Ты это знаешь. Как только свеча окажется у них в руках, Локи прикажет им убить вас обоих.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я встала, пересекла комнату и плюхнулась на подоконник, затем отодвинула шторы и в который раз выглянула в окно.

– Я знаю. Об этом еще нужно подумать: как ускользнуть от Жнецов и в тоже время выкрасть назад свечу, прежде чем у Локи появится шанс использовать её.

Вик посмотрел на меня.

– Что ж, разбуди меня, когда всё выяснишь, Гвен. Потому что здесь ты не обойдёшься без плана побега. Если у тебя его не будет, то ты не можешь рисковать и отдать свечу Жнецам. В этом пункте Линус прав. Ты всех нас обречёшь на погибель, включая себя.

Я хотела обратить его внимание на то, что мы в любом случае, в той или иной степени обречены, потому что у меня до сих пор нет ни малейшего представления, как убить Локи, но я промолчала. Вик вздохнул ещё раз, потом медленно закрыл глаз. Пару минут спустя из его рта вырвался первый храп. Нюкта обвила хвостом лезвие меча, устроилась поудобнее и задремала.

Я же напротив, сидела возле окна и размышляла. Как бы тяжело не было, должна признать: Вик прав. Я не могла верить Жнецам, что они сдержат своё обещание и отпустят меня и бабушку после того, как получат свечу Сунны. Я могу иногда быть безрассудной, но я же не совсем идиотка. А посему вопрос: как обеспечить безопасность бабушке и мне? Как выкрасть свечу прямо из-под носа Жнецов? Или, по крайней мере, найти способ, чтобы Локи не смог её использовать – исцелиться с её помощью? У меня не было ответа на этот вопрос, и если я не найду решение в самое ближайшее время, – моя бабушка умрёт.

Поэтому я притянула колени к груди и продолжила размышлять, глядя в сгущающуюся темноту так, словно тени вдруг расступятся и откроют решение, которое мне так срочно было нужно.

Снаружи не на что было смотреть, не считая Аико, которая под моим окном прислонилась к одному из деревьев, неся дежурство. Я посмотрела мимо неё, скользя взглядом по остальной части территории кампуса, в то время как мои мысли обгоняли одна другую, пытаюсь решить всё мои проблемы.

Кроме Аико, единственно интересной была кормушка для птиц из белого мрамора, которую неизвестно кто поставил в траве, недалеко от общежития, вероятно это дело рук Рейвен. Несмотря на холод, вокруг кормушки летали несколько птиц и клевало чёрные зёрна из дырочек по бокам. Мой взгляд остановился на одной из птиц, которая снова и снова возвращалась к кормушке. Кажется, это был какой-то вид вороны, даже если её тёмное, блестящее оперение напоминало крошечную чёрную птицу Рух. Я вздохнула. Это печально, что я не могу понаблюдать даже за обычной птицей и автоматически не сравнить её с её мифологическим двойником. О да. Я слишком долго посещаю мифакадемию.

Между тем, неугомонная ворона, кружащая вокруг кормушки, заставила меня вспомнить о всех тех случаях, когда Вивиан удавалось сбежать, запрыгнув на чёрную Рух и взмыв в небо. Это повторялось у ворот Грам, в Креос-колизее, в зрительном зале Аоиды и даже у руин Эйр в Колорадо. И вчера она применила этот же трюк после того, как бой обернулся против неё и Агроны.

Я фыркнула. Если бы только у меня была Рух, я смогла бы сделать то же самое и помочь бабушки сбежать от Жнецов. Проблема решена. Конечно, Жнецы никогда не позволят мне настолько приблизиться к Рух, чтобы я смогла хотя бы взобраться на спину существа. И даже если мне каким-то чудом удастся сделать это, остаётся ещё одна маленькая проблемка: заставить Рух по собственной воли улететь прочь со мной и бабушкой...

Внезапно в голове пронеслась идея. Я выпрямилась на подоконнике так резко, что чуть не свалилась на пол. У меня нет чёрной птицы Рух, и у меня в самом деле никогда такой не будет. Но мне, собственно, и не нужна одна из таких птиц.

Потому что у меня есть кое-что получше.

Если я найду способ всё это провернуть – и попрошу у некоторых людей вернуть мне одолжение...

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я сидела, закрыв глаза, и барабанила пальцами по ноге, одновременно прорабатывала в голове все части плана. Рассматривая его со всех углов, я размышляла, как мой сумасшедший план может иметь успех или полностью провалиться. И со временем я все же нашла способ, чтобы он действительно сработал. По крайней мере, я так думала. Даже самый лучший план может накрыться медным тазом, когда в него вовлечены Жнецы, но это был мой единственный шанс спасти бабушку Фрост, и я должна ухватиться за него.

Но сначала нужно кое с кем связаться, чтобы всё устроить.

Я вытащила из кармана джинсов мобильник и нажала на кнопку быстрого набора.

– Да? – ответил голос после третьего гудка, такой же язвительный и в плохом настроении, как всегда.

– Это Гвен.

– Да?

Теперь в голосе слышалось чуть больше интереса и настороженности.

– Моя бабушка у Жнецов, и мне нужна твоя помощь. Как быстро ты сможешь прибыть сюда с нашими общими друзьями?

После звонка, который привёл в движение первую часть моего плана, я приняла душ и приготовилась ко сну. Дафна и Логан, как и обещали, позвонили, мы поговорила, однако я не сказала им ни слова о своём плане. Вик прав. Я не могла посвятить их в свои замыслы, как бы сильно мне не хотелось их поддержки и понимания. Кроме того, я не хотела разрушать отношения между Логаном и его отцом, прося спартанца о помощи. Они только начали разговаривать друг с другом, и я не собиралась вставать между ними. Не тогда, когда мне известно, как сильно Логану не хватало отца, и как сильно он все эти годы тосковал по его любви, поддержке и одобрению.

О, я знала, что Логан, Дафна и другие друзья будут сердиться, когда узнают, что я сделала – но с последствиями этого поступка придется жить мне. Поэтому на следующий день я делала всё, как обычно. Тренировка в спортивном зале, где я попросила у всех прощение за мой вчерашний, массивный припадок в лазарете. Утренние занятия. Обед. Уроки после обеда. День прошёл как всегда, вплоть до того, пока не пришло время начинать мою обычную смену в библиотеке Древности.

Когда я вышла, Алексей уже ждал в коридоре у моей комнаты, чтобы сопроводить меня в библиотеку. Он не сказал мне ни слова, я тоже не стала. Не считая извинений, я сегодня почти совсем не разговаривала с друзьями, и они дали мне свободу действий, потому что считали, что она мне нужна. И она действительно мне нужна, но не по тем причинам, по которым они думали. Я просто не смогу украсть свечу, если они все будут подкарауливать меня, словно... ну, словно чёрные птицы Рух.

Мы с Алексеем вошли в библиотеку, прошли по главному проходу и обошли стойку для выдачи книг. Алексей поставил свой чёрный рюкзак на пол, затем опустился на табурет, стоящий возле стеклянной стены офисного комплекса. Я тоже бросила сумку на пол, в то время как Нюкта запрыгнула в корзину рядом со стойкой, в которой она всегда лежала, пока я работала. Вика я прислонила рядом с Нюктой.

– Вы, двое, будьте послушными, – попросила я. – Сегодня вечером у меня будет много работы.

Вик бросил на меня осведомлённый взгляд, но ничего не сказал. По крайней мере, перед Алексеем он держал язык за зубами. Каждый раз, когда мы сегодня оставались наедине, меч действовал мне на нервы свой болтовнёй, пытаясь заставить изменить решение. Но даже если Вика не нравится мой план, в конце концов, он всё же поможет мне.

За это я была благодарна – больше, чем меч мог себе представить.

Я едва устроилась за стойкой для выдачи книг и вошла в один из компьютеров, как вдруг услышала быстрые шаги, эхом отдающиеся от мраморного пола, направляющиеся в мою

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

сторону. Я высунулась из-за монитора и обнаружила Линуса, шагающего по главному проходу, а за ним следовали Инари и Аико.

– Мисс Фрост, а вот и вы.

Линус подошёл к стойке и остановился прямо передо мной.

– Я рад, что нашёл вас. Хотел проинформировать вас, как идут дела.

– И как же? – съязвила я.

Он смотрел на меня, но услышав мой язвительный тон, его выражение лица застыло. Как же глупо. Когда всё закончится, он будет злиться ещё больше.

– Протекторат всё ещё ищет вашу бабушку, – объяснил он.

Моё сердце подпрыгнуло, потому что это прозвучало так, будто сейчас последует что-то ещё. Нечто наподобии: «и мы нашли её живой и здоровой и прямо сейчас она направляется в академию». Может мне всё-таки не придётся притворять в жизнь свой план...

– И, к сожалению, мы ещё не смогли выяснить, где Жнецы держат её, – закончил Линус. И точно так же моё сердце снова замерло от страха, как застрявший лифт.

– Конечно, нет, – я не смогла сдержать горечь в голосе. – Вы и не сможете.

«Но я выясню», – поклялась я про себя. Я уже привела в действие первую часть моего плана, а как только Линус исчезнет, я перейду ко второй части.

– Мне действительно очень жаль, мисс Фрост, – сказал он. – И я уверен, что несмотря на оборонительную позицию, которую вы заняли по отношению ко мне, вы всё понимаете.

– Возможно, – проворчала я в ответ. – Но от этого не становится легче. И уж тем более моей бабушке... Если всё пойдёт так, как вы планируете, единственное, что мне остаётся, это моя оборонительная позиция. Мой взгляд скользнул мимо него к свече, находящейся в той же витрине, на том же месте, как и вчера. На артефакт не обращали внимания ни студенты, сидящие за столами для исследований, ни профессора, стоящие в очереди перед кофейной тележкой. Но это ещё не значило, что некоторые из них не были Жнецами, которые искали способ заполучить свечу, если я вдруг не выполню требования Вивиан.

– Что ж, оборонительная позиция и, конечно, восхитительный вид, – съязвила я.

Линус повернулся посмотреть, на что я уставилась. Когда он понял, что я смотрю на свечу, он сузил глаза, и в них вспыхнула искра гнева. Он снова повернулся ко мне и подошёл ещё ближе. Затем наклонился вперёд, так что его лицо оказалось прямо рядом с моим.

– Я знаю, что вы расстроены и сердитесь, – сказал он. – Но я также знаю, о чём вы думаете, мисс Фрост.

– Что это значит?

– Это значит, что вы, если назвать это вежливо, тикающая бомба – человек, думающий, что ему не нужно соблюдать правила. Ваша мать была такой же, – объяснил Линус.

Мои ладони, лежащие на стойки для выдачи книг, сжались в кулаки.

– Если вы скажете ещё хоть одно слово о моей маме, я выбью вам все зубы, глава вы Протектората или нет.

Позади меня раздался звук. Я оглянулась через плечо. Алексей соскользнул со стула и теперь стоял справа позади меня. Интересно, чью сторону он займёт, если я действительно нападу на Линуса. Когда я поняла, что вовсе не уверена, что он выберет мою, меня охватила печаль. С другой стороны стойки к Линусу подошли Инари и Аико, явно готовые прикрывать его тыл.

– Справедливо, – заметил Линус. – Но позвольте мне кое-что прояснить, мисс Фрост. Если вы попытаетесь каким-нибудь способом воздействовать на тех охранников Протектората, что охраняют свечу... если будете настолько глупы и предпримете попытку украсть свечу и отдать её Жнецам в обмен на вашу бабушку... я брошу вас в тюрьму академии быстрее, чем вы сможете моргнуть. И там вы останетесь до тех пор, пока я не приму другого решения. И мне всё равно, являетесь вы чемпионом Ники или нет.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Он смотрел на меня холодно и сурово, а я, не мигая, ответила на его взгляд. Я знала, что он не шутил, когда говорил, но мне было всё равно. Я сделаю всё, что требуется, чтобы спасти бабушку. По правде говоря, я считала, что гораздо лучшим будет провести время в тюрьме академии, чем вынести то, что Жнецы уготовили для меня. Но это риск, на который я должна пойти.

– Это ясно, мисс Фрост? – интонация Линуса была такой же гневной и недружелюбной, как моя.

– О, да, – отрезала я. – Я всё поняла. Получила ваше послание. Четко и доходчиво. Теперь вы можете уйти? У меня есть работа.

Линус одарил меня ещё одним гневным и подозрительным взглядом, прежде чем развернулся на каблуках и зашагал прочь от стойки для выдачи книг. Он прошёл к витрине и уставился на свечу. Затем оглянулся через плечо и наблюдал за мной, как я наблюдаю за ним. Затем снова развернулся на каблуках, но в этот раз прошёл к кофейной тележке, где Рейвен как раз готовила фраппе и эспрессо для стоящих в очереди профессоров.

Линус отвёл Рейвен в сторону и тихо с ней заговорил. Без сомнения – объяснял, чтобы та не спускала с меня глаз на тот случай, если я подойду близко к свече Сунны. Я закатила глаза. Нет сомнений, что Рейвен сейчас снова получила одну из своих случайных работ.

– Что ж, как всё прекрасно прошло, – пропищал Вик со своего места под стойкой. Нюкта завизжала, выражая своё согласие. Я посмотрела на меч, вскинув бровь, но больше никак не отреагировала на его сарказм.

Мне на плечо опустилась рука. Когда я подняла взгляд, я увидела Алексея рядом со мной.

– Он просто пытается помочь, – сказал Алексей.

Я открыла рот, чтобы дать ещё один язвительный ответ, но сочувствующее выражение его лица заставило меня сдержать гневные слова. Вместо этого я вздохнула.

– Я знаю, – наконец, ответила я. – Я знаю, что он пытается помочь. Но это только всё усложняет. Мы все пытаемся поступать правильно, и все-таки мне кажется, что каждый из нас сражается за себя. Логан однажды сказал мне это, и теперь я понимаю, что это самая что ни на есть правда.

Алексей нахмурился из-за моих загадочных слов, но я не сказала ему, что действительно имею в виду. Он сам достаточно скоро это выяснит.

Когда я украду свечу Сунны из библиотеки Древности.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 13

В течение следующего часа я занималась своими обычными делами, как будто всё в порядке. Словно это мой обычный вечер в библиотеке. Я раскладывала книги по полкам, помогала студентам найти нужные справочники для их домашнего задания. Собирала бумагу, обрубки карандашей и прочий мусор, которые подростки бросали между стеллажей.

В конце концов, осталась всего одна стопка книг, которую нужно было разложить. Взяв тележку, толкнула её за стойку для выдачи книг и направилась в сторону стеллажей. Алексей тут же соскользнул со стула, желая присоединиться ко мне, как делал постоянно этим вечером, стоило мне только выйти из-за стойки. Я отмахнулась.

– Тебе не надо ходить за мной, – с горечью произнесла. – Мы все знаем, чего хотят Жнецы, – и это не я. Поверь мне. Скорее всего, никогда прежде в библиотеке я не была в большей безопасности, чем сейчас.

Алексей шагнул вперёд, будто всё-таки решил пойти вместе, но затем кивнул и снова сел. Хорошо. Я не хотела, чтобы он понял, что я планировала сделать сейчас. Не хочу, чтобы кто-нибудь увидел меня за этим делом.

Я толкнула тележку вглубь тёмных проходов, ну а затем действительно принялась убирать на место книги, как и должна. Не забывая оглядываться. Мой взгляд скользил к пробелам между книг, чтобы убедиться, что за мной никто не наблюдает. Сначала я думала, что меня кто-то преследует: у меня постоянно было такое ощущение, что вне поля моего зрения прямо за углом скрывается тень. Но когда я прошла зигзагами между рядами полок, страх пропал, и я поняла, что никто не шпионит за мной.

Пару раз я прошла мимо парочек, которые усердно целовались – а также занимались другими вещами, на которые лично я смотреть не хотела. Мимо этих рядов я практически пролетала. Иногда я проходила мимо охранника Протектората, который сидел за столом в укромном уголке. Они делали вид, что являются профессорами, которые ушли сюда подальше от шума возле кофейной тележки и столов для исследований. На самом деле они высматривали Жнецов. Некоторые охранники почтительно мне кивали, но большинство смотрели косо, сощурив с подозрением глаза. Без сомнения, Линус поручил им не выпускать меня из виду.

Что же, хоть в этом он оказался прав.

Наконец, разложив на места все книги, я оставила тележку в конце одного из рядов, ещё раз огляделась, убеждаясь, что за мной действительно не наблюдают и не преследуют, после чего и вовсе скрылась в тени. Большинство артефактов находится на первом этаже, но сейчас я прокралась по лестнице на второй. Никамедис не часто посылал меня сюда, но и на этом этаже я уже убирала некоторые книги. А что ещё важнее – на этом этаже я вытирала пыль с витрин. И заодно искала одну занятную вещь.

На верхней лестничной площадке я на всякий случай остановилась и ещё раз огляделась. Но, по всей видимости, на этом этаже больше никого не было, хотя откуда-то раздавался стучащий звук, который, скорее всего, доносился с первого этажа. Оставив лестницу позади, я направилась в сторону галереи, чтобы посмотреть на студентов, сидящих внизу. Все сидели за столами для исследований, некоторые собрались вокруг кофейной тележки, чтобы получить дозу кофеина. Никто не обращал на меня внимания.

Настолько тихо, насколько это вообще возможно, я прокралась по галерее, не отрывая взгляда от стеллажа возле стены. Он был точно так же заполнен книгами, как и ряды на первом этаже, а названия томов, расположенных здесь, звучали довольно сомнительно, да и использовали их редко. В лучшем случае настоящие ботаники, желающие впечатлить профессора Метис неизвестным заголовком в литературном списке.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Мой взгляд заскользил по каждой полке, затем по витринам с артефактами, стоявшими перед стеллажом. Нет, нет, нет, нет... Я шла вдоль галереи. Никамедис что, переставил куда-то артефакт, который я искала? Было бы не удивительно, особенно учитывая, что мне нужен именно этот предмет, чтобы в процессе заполучить остальные, интересующие меня. Без этого конкретного артефакта мой план не сработает. Я не знаю, что делать, если не найду его.

Наконец, когда я уже начала всерьёз беспокоиться, я все-таки обнаружила ту витрину, что была мне нужна. Я с облегчением выдохнула и подошла к стеклянному ящичку возле стены. Под прозрачной крышкой лежал серебряный ключ.

Маленький, старомодный ключ с очень простой бородкой, с двумя зазубринами, а в металле были выгравированы красивые завитки. Никамедис достал ключ пару недель назад со склада, потому что тот был темой одного из курсов Метис. Все студенты на второго курса должны были написать сочинение о его происхождение, истории и о магии, которую он якобы заключал в себе. Я не особо обратила внимание на ключ и домашнее задание, потому что было очень много дел со Жнецами, Логаном и прочее.

Но благодаря моей психометрии, я никогда и ничего не забывала из того, что слышала или видела. С тех пор, как я решила украсть свечу Сунны, порывшись в воспоминаниях, я вызвала в памяти картину каждого отдельного артефакта, который когда-либо видела в библиотеке, чтобы выяснить, какой из них может быть мне полезен. И когда вспомнила об этом артефакте, я поняла, что он представляет из себя ключ – в буквальном смысле – ко всем моему плану.

Взглянув на маленькую белую карточку с объяснениями, расположенную рядом с ключом, я уже знала, что там написано.

Ключ Януса – принадлежал якобы римскому богу, чьё имя он носит. Янус не только бог начала и конца, но также его связывают с дверями и воротами. Считается, что Янус сам сделал этот ключ, и что этот инструмент открывает любую дверь, ворота или замок, каким бы сложным тот ни был...

Вик спросил меня, как я собираюсь украсть свечу Сунны из библиотеки. Вот он ответ – лежит передо мной. Или, по крайней мере, первая часть ответа. С помощью этого ключа я смогу открыть любую витрину с артефактом во всей библиотеке, и таким образом буду иметь доступ к любому другому предмету, который, возможно, понадобится. Нелепо то, что эту идею подала мне сама Вивиан. Тогда в парке у нее на руке было кольцо Януса. Я снова и снова прокручивала в памяти наш разговор. А когда я начала размышлять о предметах, которые мне, возможно, смогут помочь, то на ум пришёл Янус со своим ключом.

Возможно, то, что я сейчас делаю, не правильно. Возможно риск сделать Локи сильнее – слишком велик. Но я сделала бы всё, чтобы спасти бабушку – даже это – поэтому я заставила себя избавиться от всех сомнений. Ника всегда говорила, что верит в меня. Она объяснила, что доверяет мне, моим инстинктам и решениям, как Чемпиону. Теперь пришло время мне хотя бы немного поверить в себя. Я достаточно умна и сильна, чтобы пережить те преграды, которые Жнецы ставят на моем пути. Я найду способ пережить и это.

По крайней мере, я пыталась убедить себя.

И все же, подумав о богине, я поняла, где конкретно на втором этаже нахожусь прямо сейчас. Я медленно повернулась. Статуя Ники стояла прямо напротив витрины с артефактом.

Конечно, она стоит здесь. Казалось, она всегда появляется в тех местах, где оказываюсь я. Я задалась вопросом, какая карма, судьба или рок несут за это ответственность. Была ли это моя собственная свобода воли, что снова и снова тянет меня к ней или дело совершенно в чём-то другом.

Я приблизилась к ней и посмотрела богине в лицо, при этом задержав дыхание, и задалась вопросом: появится ли она передо мной. Откроет ли глаза и подмигнёт или же улыбнётся или пошлёт какой-нибудь знак, который укажет, что я на верном пути. Но она этого не сделала. Её лицо оставалось гладким и неприступным, как и всегда. Я выдохнула

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

задержанный в лёгких воздух. Если она не даёт мне никаких ориентиров, тогда я должна довериться своим инстинктам. А они кричали о том, чтобы я нашла способ спасти бабушку.

Я прекрасно знала, что никогда не смогу себя простить, если не сделаю этого – какой бы дорогой не была цена. Поэтому я отвернулась от Ники и вернулась к витрине. Я снова огляделась, но галерея была, как всегда, пуста, хотя я с первого этажа доносилось бормотание студентов, наряду с тихим стучащим звуком, который, казалось, становился всё громче. Я заколебалась, прислушиваясь ещё мгновение, особенно к разговорам студентов, но всё казалось нормальным. Я не услышала, как кто-то из них бормочет что-то вроде: « – О, глянь-ка, цыганка на втором этаже и собирается украсть артефакт».

Убедившись, что путь свободен, я вскинула руки, положила ладонь на витрину, закрыла глаза и сосредоточилась, готовясь выяснить, какие заклинания или другие меры безопасности защищают ящик. Но ничего не почувствовала. Единственной картиной, промелькнувшей в сознании, был Никамедис, когда несколько недель назад он стоял рядом со мной и наблюдал, как я ложу ключ в витрину.

Открыв глаза, я убрала руку. Конечно хорошо, что витрина не защищена магией, но был ещё массивный защёлкивающийся замок, соединяющий стеклянную крышку с деревянной рамой – замок, который я не смогу открыть своими водительскими правами, как делала со всеми другими жалкими дверными замками в общежитиях. Я не профессиональный грабитель, поэтому не могу с легкой руки взломать замок. Может я смогу выяснить, где Рейвен хранит свой пояс с инструментами и посмотрю, есть ли среди них арматурные кусачки или ножовка...

– Гвендолин? – позвал глубокий знакомый голос позади. – Что ты здесь делаешь?

Я закусила губу, чтобы не вскрикнуть от испуга и страха. Быстро нацепив на лицо скупающее, непринуждённое выражение и повернулась. Никамедис медленно приблизился ко мне, и только теперь я поняла, что тот тихий непрекращающийся стук – был ударами его трости по полу.

Сердце ушло в пятки. Он действительно был последним из всех тех людей, которых я хотела бы, чтобы они поняли мой замысел. Библиотекарь никогда не простит мне, кражу одного из его самых драгоценных артефактов – даже если это послужит спасению моей бабушки.

Но прежде, чем я быстро смогла отойти от витрины, Никамедис уже стоял рядом со мной. Он тяжело опирался на трость, а свободной рукой держал стопку книг.

– Эй, – возмутилась я. – Ну-ка отдайте мне книги. Стопка выглядит довольно тяжёлой.

Я шагнула вперёд и забрала у него книги прежде, чем он успел возразить. Я встала между ним и витриной, чтобы он не заметил, как сильно меня интересует ключ. По крайней мере, я надеялась, что не заметит. Конечно, попытка очень неубедительная, но в тоже время это мой единственный шанс.

– Готовы вернуться в офис? – спросила я с притворным весельем, медленно отходя от витрины.

– На самом деле я искал тебя, – признался Никамедис. – Я кое-что выяснил о серебряных лавровых листьях.

Он вытащил одну из книг из стопки в моих руках, затем прошёл мимо меня, положил книгу на крышку витрины и открыл тяжёлый том.

– Иди сюда, посмотри, – позвал он. – Думаю, тебе будет это интересно.

Мне хотелось закричать, но вместо этого я, сохраняя бесстрастное выражение лица, спросила:

– Что?

Никамедис пролистал страницы.

– Помнишь, что мы думали, что тебе нужно найти способ размолоть листья, чтобы эффективно их применить?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я кивнула. В попытке отравить меня, Жнецы использовали растение под названием Сочный Секлет, чьи листья и корни сначала высушили, а потом растёрли в мелкий порошок. Поэтому мы с Никамедисом подумали, что нам нужно сделать тоже самое с лавровыми листьями. Единственная проблема заключается в том, что листья на моём браслете – из массивного серебра. Их нельзя просто бросить на разделочную доску и размельчить ножом. На самом деле мы до сих пор так и не выяснили, как мне использовать листья. В противном случае я уже давно применила бы столько листьев, сколько потребуется, чтобы исцелить ослабленные ноги Никамедиса. Ведь это я виновата в том, что его ранили.

– Кажется, нам не нужно ни размельчать листья, ни отваривать их или делать что-то другое, – объяснил Никамедес. – Вот. Посмотри вот здесь.

Он нашёл абзац, который искал и отошёл в сторону, чтобы я могла прочесть.

«Известно не так много, каким способом можно использовать серебряные лавровые листья, дабы исцелять или ранить. Однако одна вещь предельно ясна: металлическая структура листьев не позволяет сварить их, размельчить или нарезать, как поступили бы с обычным растением или корнями. Существует школа мышления, которая предполагает, что достаточно проглотить один из листьев, чтобы активировать его силу, но это, в лучшем случае, рискованное предположение. Другая, более интересная идея, заключается в том, что листья нужно использовать в комбинации с другими артефактами, чтобы усилить их могущество или воздействовать на них. Возможно, таким образом, они даже смогут усилить магию человека...»

Книга приводила ещё несколько примеров, как лавровые листья использовались в комбинации с другими артефактами. Например, греческая богиня Гера прикрепила лист к кольцу с драгоценными камнями, который её муж Зевс хотел подарить одной из своих человеческих возлюбленных. И в тот момент, когда Зевс подарил ей кольцо, из-за ревности Геры и её злых намерений, которые богиня вложила в лист, упала замертво.

Но, видимо, самым известным примером сочетания артефактов с листьями стали две длинные белые шёлковые перчатки. Сигюн – норвежская богиня преданности, когда-то носила эти перчатки с прикреплёнными к ним листьями. Таким образом она исцелила ужасные раны на руках, оставшиеся после того, как держала чашу слёз над своим мужем Локи, а в это время на них брызгал змеиный яд. Это произошло, когда Локи заперла другая богиня.

– Класс, – проворчала я. – Значит, мне нужно только привязать один из листьев к пальцам Локи, тогда он упадёт замертво. Без проблем. Я в любом случае смогу достаточно близко подобраться к нему, чтобы сделать это. И, конечно, он будет стоять смирно, пока я надеваю ему лист на палец.

– Сарказм излишен, Гвендолин, – упрекнул Никамедис, захлопывая книгу и забирая ее. – Я, конечно, продолжу исследования. Просто подумал, что ты захочешь об этом знать. Думал, что это... отвлечёт тебя немного... от другого.

Я пыталась этого не делать, но мой взгляд всё-таки метнулся к ключу. Вот что мне нужно, чтобы отвлечься, или хотя бы, чтобы начать вторую часть моего плана по спасению бабушки...

Слишком поздно я поняла, что Никамедис заметил мой взгляд. Он нахмурился, затем, приблизившись, прочитал карточку на витрине.

– Ключ Януса, – пробормотал он. – Очень необычный артефакт с необычной магией. Не совсем то, на что большинство воинов смотрели бы дольше пары секунд. Их скорее интересует оружие, которым можно убивать, а не такие предметы, как ключ.

Я молчала, потому что просто не знала, что сказать, чтобы он ушёл и не размышлял над тем, что я здесь делаю.

– Но ты и не принадлежишь к числу обычных воинов, не так ли, Гвендолин?

Никамедис посмотрел мне прямо в глаза, и я смогла прочитать в его взгляде, что он раскусил мой план.

У меня перехватило дыхание. Он точно знал, что я собираюсь сделать. Конечно, он это знал. Никамедис знал обо всём, что происходит в библиотеке: о студентах, которые

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

занимаются сексом за стеллажами; о профессорах, которые сдают книги слишком поздно, включая ответ на вопрос, почему я внезапно интересуюсь артефактом, который может открывать замки.

Я вздохнула, потому что ожидала, что он набросится на меня. Но к моему удивлению, Никамедис просто продолжал смотреть на меня. В конце концов, спустя, казалось, целую вечность, он залез в карман брюк и вытащил связку ключей.

У меня перехватило дух, потому что я узнала эту связку – ключи на ней открывали как дверь в библиотеку, так и все витрины. Никамедис просмотрел связку, пока не нашёл подходящий ключ, после чего сунул его в замок и открыл стеклянный ящик. Он протянул руку и вытащил ключ Януса. Я ожидала, что он уйдёт вместе с артефактом, сказав, что спрячет его в надёжном месте. Другими словами, как можно подальше от меня и моих воровских намерений. Вместо этого Никамедис закрыл витрину и медленно положил ключ на гладкую поверхность стекла.

– Тебе следует отнести его вниз и позаботиться о его чистке, – произнес он негромко. – Его нужно отполировать. Но не спеши. Торопиться некуда – времени предостаточно.

Я открыла рот от удивления. Никогда, даже за тысячу лет, мне бы в голову не пришла идея, что Никамедис может отдать мне ключ.

– Почему вы думаете, что его нужно отполировать? – осторожно поинтересовалась я, мне было очень любопытно. – Он и сейчас выглядит довольно хорошо. Вы же знаете, какой... неуклюжей я иногда бываю, особенно с артефактами? Кто знает? Я могу... потерять его или ещё что-нибудь сделать.

– Это риск, на который я готов пойти, Гвендолин, – мягко ответил Никамедис. – Даже если остальные смотрят на это по-другому.

Библиотекарь вновь посмотрел на меня, и я увидела убеждение в его глазах наряду с верой – в меня. У меня отвисла челюсть. Однако Никамедис, казалось, не заметил моё удивление. Кивнув, он собрал свои книги, даже те, которые я всё ещё держала в руках. Потом развернулся и ушёл, стуча тростью по мраморному полу.

Пару секунд спустя и стряхнула с себя оцепенение и осторожно взяла ключ. Я ожидала, что включится психометрия и покажет мне все чувства и воспоминания, связанные с ним. Но ощутила только его гладкость, будто ключ мог скользнуть в любой замок и открыть его без проблем. Надеюсь, именно это он и сделает.

Я сунула ключ в передний карман брюк, затем вернулась на первый этаж, ухватила за пустую книжную тележку и повезла её назад к стойке для выдачи книг, попутно размышляя о встрече с Никамедисом. Но впервые у меня действительно появилась надежда, что я смогу спасти бабушку.

Алексей сидел на том же месте, где и раньше. Его лицо немного расслабилось, когда он увидел меня и смог убедиться, что пока я отсутствовала, не навлекла себе на голову проблем.

Если бы он только знал...

– Почему тебе понадобилось так много времени? – спросил он.

Я пожала плечами и припарковала тележку рядом с ним.

– Я встретила Никамедиса, и он подсунул мне ещё больше книг. Ну, ты знаешь, как обычно.

Это было откровенной ложью, но Алексея ответ удовлетворил. Он снова прислонился к стене, а я села на свой стул и продолжила работать. Прошёл ещё час. Всё это время я ощущала ключ Януса в своем кармане, но не осмеливалась вытащить его, пока Алексей находился рядом. Он начнёт задавать слишком много вопросов о том, что это за вещь и почему она у меня.

Наконец Алексей встал и направился к кофейной тележке Рейвен, чтобы купить себе что-нибудь перекусить. Он не отсутствовал даже минуты, как зазвонил мой сотовый.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Странно, но звонок не был для меня неожиданностью. На самом деле я ждала этот звонок весь день. Я пробежалась взглядом по толпе студентов, которые всё ещё занимались за столами уроками. Никто не обращал на меня внимание, однако, бьюсь об заклад, что, по меньшей мере, один из студентов – Жнец, и что он ждал именно этого момента, чтобы подать главарю знак.

Номер не определился, но я точно знала, кто звонит и чего хочет.

Как дела, Вив? – поинтересовалась я.

– Откуда ты узнала, что это я? – возмутился её голос. – Это я владею телепатией, а не ты.

– Предчувствие, – просто ответила я. – Кроме того, мне казалось, что пора бы тебе позвонить, чтобы еще раз припугнуть меня. Ты вчера в парке предупреждала, что дашь о себе знать, помнишь?

– Ну что ж, скоро я тебя увижу, и угроз больше не будет, – ответила Вивиан сладким голоском. – Потому что ты умрёшь. Ты и твоя бабка. Если, конечно, ты не дашь мне то, что я хочу – свечу Сунны.

– Я поняла тебя еще тогда в парке.

Я сильнее прижала телефон к уху.

– Не беспокойся. Я доставлю её. Мне просто нужен ещё один день, возможно два. Не больше.

– В самом деле? Ты сдаёшься? Так просто?

– Так просто, – рявкнула я. – То, что вы похитили мою бабушку и держите её в заложниках, не оставляет мне другого выбора, разве нет?

– Ну да, точно, – весело признала Вивиан. – Правда я думала, что ты будешь дольше ломаться. Ну, знаешь, как-то пытаться примерить такой злой поступок со своей совестью, комплексом героя и всё такое.

– С моим комплексом героя будет всё в порядке, как только я убью тебя, – рявкнула я. – Но я не отдам вам свечу просто так. Сначала мне нужно несколько гарантий.

– Например?

– Например доказательство того, что бабушка ещё жива. Итак, почему бы тебе не позвать её к телефону, прежде чем я решу просто повесить трубку?

– Если ты это сделаешь, она умрёт, – прошипела Вивиан.

– Если ты её убьёшь, то умрёшь следующей, – прошипела я в ответ. – А что еще хуже – ты не получишь свечу. Могу себе представить, что Локи будет не слишком восхищаться своим чемпионом, если тот потерпит неудачу и не сможет заполучить артефакт, который, наконец, смог бы его исцелить. Но если ты хочешь пойти на риск... то давай, Вив: причини моей бабушки боль. Потому что это так или иначе будет последним, что ты сделаешь.

Тишина. Шли секунды, превращаясь в минуты. Моё тело затопило беспокойство, и я не могла понять, не зашла ли я слишком далеко.

– Прекрасно, – в конце концов, пробормотала Вивиан. – Но только потому, что ты вежливо попросила.

Снова последовала тишина. Я ещё сильнее вцепилась в сотовый, задаваясь вопросом: тянет ли Вивиан время или просто блефует. Может бабушка уже мертва...

– Тыковка?

Голос бабушки раздался на линии, я от облегчения обмякла на стойке для выдачи книг.

– Бабушка? Это на самом деле ты? – прошептала я.

– Это действительно я, тыковка, – громко произнесла она.

– Ты в порядке?

– Со мной всё хорошо. Хочу только сказать, что люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Хорошо, – ответила бабушка Фрост. – Тогда тебе нужно забыть меня. Ты не можешь отдать им то, что они хотят, тыковка. Ты не можешь передать им свечу. Пообещай мне, что ты не...

– Заткнись, – услышала я рык Вивиан.

Раздался резкий хлопок, как будто кого-то ударили по лицу. Послышался глубокий стон. Я закрыла глаза. Это был голос бабушки... её стон. Но я ничего не могла сделать или сказать, чтобы помочь ей – совсем ничего. Я только могла сидеть здесь и делать вид, будто не слышу, как тому, кого я люблю, причиняют боль мои враги – и всё из-за меня.

Наконец, спустя, казалось бы, вечность, на линии снова раздался голос Вивиан.

– У тебя есть время до завтрашнего дня, – сказала она. – В обед принесёшь свечу по адресу, который я перешлю в сообщение, и приходи одна – или твоя бабушка умрёт.

Она повесила трубку прежде, чем я успела сказать что-то ещё. Мгновение спустя сотовый запищал, оповещая об смс, и на экране появился адрес. Место встречи – недалеко от академии. Я позже посмотрю, как туда добраться. В этот момент я была слишком зла, чтобы заняться чем-то другим, кроме как смотреть на сотовый и желать раздавить его голыми руками – вместе с самодовольным лицом Вивиан.

– С кем ты разговариваешь? – вырвал меня из мыслей голос.

Он настолько застиг меня врасплох, что я чуть не выронила сотовый. Но хуже всего было то, кто задал мне этот вопрос. Я подняла взгляд и увидела Логана перед стойкой.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 14

– Цыганочка? – снова позвал Логан. – С кем ты говорила?

Я убрала сотовый в карман.

– Ни с кем. Просо дурацкая реклама, сказали, что я якобы что-то выиграла. Ты же знаешь, как это бывает.

Я рассмеялась, но мой голос, даже для моих ушей, прозвучал глухо и напряжённо. Я только могла надеяться, что Логан не заметит. Терпеть не могу лгать ему, но это был единственный способ. Кроме того, Логан сделал бы тоже самое, если бы речь шла о его отце. По крайней мере, я убеждала себя в этом. Я должна была уверить себя, чтобы осуществить задуманное.

Он смотрел на меня так, будто хотел переспросить ещё раз, но потом указал головой на стеллажи.

– Мы можем отойти в тихое место и поговорить? – спросил он.

– Конечно.

Я бросила взгляд на кофейную тележку, где все еще ждал своей очереди Алексей. Богатырь увидел меня с Логаном и помахал, давая понять, что нам не нужно его ждать. Поэтому я соскользнула с табуретки, обошла стойку и последовала за Логаном в проход меж стеллажей.

Он переходил из одного прохода в другой, как Немийский охотник, крадущийся через библиотеку в поисках добычи. Каждый раз, когда я думала, что он сейчас остановится, он продолжал идти, будто был не совсем уверен в том, что сказать, когда мы остановимся и будем стоять напротив друг друга. В конце концов, он выбрал укромный угол – место, которое я особенно хорошо знала, поскольку раньше здесь стояла витрина Вика. Я посмотрела наверх.

На втором этаже над нами возвышалась статуя Ники, но лицо богини было абсолютно нейтральным. Она не явится мне, пока не будет готова к этому. Конечно же, нет. Иначе все было бы слишком просто.

– Мы можем присесть? – тихо спросил Логан.

Я кивнула. Он плюхнулся на пол перед полкой, а я напротив него прислонилась к другой. Мы смотрели друг на друга несколько долгих секунд, прежде чем Логан, наконец, вздохнул.

– Я всю вторую половину дня пытался уговорить отца изменить своё мнение по поводу свечи, – сказал он. – Но он его не изменит.

Я кивнула. Не удивительно, хотя то, что Логан пытался помочь, тронуло меня.

– Я сожалею, Гвен, – сказал Логан. – Так сильно сожалею. Почему здесь всегда всё идёт кривь и вкось? Даже если между нами всё в порядке, кажется, всегда появляется что-то и становится между нами.

– Я знаю, – ответила я. – И тоже ненавижу это.

– Я знаю, тебе кажется, что мой отец настроен против тебя; будто оставил твою бабушку на растерзание Жнецам. Но он действительно делает всё, что в его силах, чтобы найти её, – объяснил Логан. – Он большую часть дня был в пути, проверяя те следы, которые обнаружили наши охранники, чтобы выяснить, куда Жнецы отвезли её и где заперли.

Я подумала об адресе, который Вивиан послала мне по SMS и задалась вопросом: а что случится, если я передам эту информацию Логану. Могу даже наглядно себе это представить. Несомненно, он расскажет обо всём отцу, Линус соберёт группу охранников Протектората, и они атакуют каждое здание, которое найдут там. Но Вивиан слишком умна, чтобы просто так выдать место, где держат бабушку. Ее привезут туда только перед самым моим появлением, и то если я приду одна и со свечой. Тогда будет уже слишком поздно просить помощи у друзей или протектората. Нет, если я дам Логану или Линусу адрес, то это скорее всего приведёт к

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

тому, что мою бабушку убьют ещё быстрее. Я должна сделать то, что требует от меня Вивиан, или бабушка умрёт.

Логан смотрел на меня в ожидании ответа.

Я вздохнула.

– Послушай, я ценю то, что пытаешься сделать твой отец; что он и другие члены Протектората ищут бабушку. Но мы ведь оба знаем, что они не найдут её вовремя. Если Линус не отдаст Жнецам свечу – они убьют её. И это будет только началом.

Логан нахмурился: – Что ты имеешь в виду?

– Сам подумай, – сказала я. – Линус сказал мне, нам всем, что не обменяет свечу на бабушку. Но что остановит Жнецов повернуть то же самое ещё раз? А в следующий раз они захватят кого-нибудь, кто дорог ему самому. Например... тебя.

Логан заморгал.

– Ты думаешь, Жнецы могут меня похитить?

Я пожала плечами.

– Может, Линус отреагирует по-другому, если не бабушка, а ты будешь тем, кому угрожает смерть. Возможно, тогда он не будет таким упрямым и не желающим расстаться со свечой.

Мне не удалось подавить гнев и горечь в голосе. Логан молчал, но его голубые глаза блеснули от боли, а плечи поникли. Он прав. Каждый раз, когда, казалось, между нами, наконец, всё наладилось, снова что-нибудь случается и выбивает из колеи наши отношения. И чаще всего это не имеет ничего общего с тем, что кто-то из нас двоих причинял другому в прошлом.

Но пока Жнецы поджидают снаружи, пока Локи разгуливает на свободе, это и есть наша жизнь – в радости и в горе. Я только надеялась, что и в этот раз нам удастся пережить горе – потому что я буду той, кто назовет его на нас.

– Послушай, ты знаешь, что испытываешь сожаление по поводу всего этого, – тихо сказала я. – И сама чувствую то же самое. Я правда не хочу спускать весь гнев на тебе. Потому что знаю: это не твоя вина. Ты ни в чем не виноват: ни в том, что Жнецы похитили мою бабушку, ни в том, что твой отец отказывается отдать им свечу. Такова... наша жизнь. И сейчас она просто хреновая.

Логан посмотрел на меня.

– И как мы можем сделать её лучше? Что мы можем сделать, чтобы всё исправить?

Я снова пожала плечами. На этот вопрос у меня, как и у него, ответа нет. Логан продолжал смотреть на меня мрачным, озабоченным взглядом. О, мне знакомо это чувство. Однако я также знала, что это, возможно, последний момент, который у нас будет друг с другом – принимая во внимание то, что я собираюсь сделать завтра. Поэтому я подвинулась к Логану, преодолев расстояние между нами. Он обнял меня за плечи и прижал к себе. Я снова вздохнула и опустила голову ему на плечо, наслаждаясь теплом его тела.

– Я люблю тебя, – прошептала я, – что бы ни произошло. Что бы мы ни сделали. Что бы или кто бы не стоял между нами, я люблю тебя, спартанец. Всегда буду любить. Хочу, чтобы ты это знал. Логан обхватил меня второй рукой и крепко прижал к себе.

– Я знаю, цыганочка. Я тоже люблю тебя. И всегда буду любить.

Я повернула голову, и мы поцеловались. Я почувствовала любовь, исходящую от Логана и перетекающую в меня, вместе со страхом, печалью и раздражением по поводу того, что сейчас происходит. Его чувства отражают мои собственные. Через несколько секунд поцелуй закончился, и я снова прислонила голову к его плечу. Возможно в последний раз.

Я задалась вопросом, как сильно он будет меня ненавидеть, когда поймёт, что я обманула его и что натворила.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Мы продолжали сидеть в проходе, пока Никамедис не прокричал, что пора закрывать библиотеку. Только тогда мы вместе вернулись к стойке для выдачи книг. Я сунула Вика в ножны, свисающие с пояса, и осторожно разбудила Нюкту. Маленькая волчица сонно зевнула и лизнула мне руку. Я почесала её за ушами, и она счастливо вздохнула.

Логан проводил меня назад в общежитие. Алексей следовал за нами какое-то время, а потом свернул в сторону своей комнаты. Мы с Логаном остановились в тени фонаря перед общежитием.

– Я поговорю ещё раз с отцом, – сказал он. – Мы найдём способ спасти твою бабушку, я обещаю.

Я кивнула, не упомянув, что серьёзно сомневаюсь, что Линус Квинн когда-либо в жизни менял своё мнение, уже приняв однажды решение.

– Спасибо. Я ценю это.

– Увидимся завтра утром во время тренировки, хорошо?

Я кивнула. – Да. Хорошо.

Мы ещё раз поцеловались. Потом спартанец отвернулся, сунул руки в карманы своей чёрной кожаной куртки и ушёл, ступая по траве, которая снова покрылась ледяным слоем инея. Я наблюдала за ним, пока он не скрылся из виду, затем поднялась по ступенькам, провела карточкой через лазерное устройство и зашагала вверх по лестнице и в мою комнату. Нюкта следовала за мной.

Я закрыла за собой дверь и заперла её. Положила Вика на кровать, а потом, тяжело и устало вздохнув, опустилась рядом с мечом.

– Что такое? – проворчал меч. Его английский акцент слышался более явно, чем обычно. – Не нравится врать своему парню?

– Конечно, не нравится, – отрезала я. – Но ты прекрасно знаешь, что я не могу рассказать ему о том, что собираюсь сделать. Он попытается остановить меня. Или ещё хуже – расскажет своему отцу.

Вик не ответил.

Несколько секунд мы сидели в молчании, а потом пропищал мой сотовый. Я вытащила его из кармана штанов и уставилась на сообщение на экране:

«МЫ НА МЕСТЕ. ТЫ У МЕНЯ В ДОЛГУ.»

«УВЕРЕНА, ТЫ ЗАСТАВИШЬ МЕНЯ ЗАПЛАТИТЬ», – ответила я. «ДО ЗАВТРА.»

Еще я послала информацию, что Вивиан велела передать свечу в обед, вместе с адресом, который дала мне девчонка-Жнец.

– Это та, о ком я думаю? – спросил Вик.

– Да, – ответила я. – Наши друзья прибыли и готовы для «рух-н-ролла».

Я отложила мобильный в сторону и посмотрела на меч. Вик тоже смотрел на меня, его фиолетовый глаз стал серьезнее, чем я когда-либо видела.

– Я по-прежнему считаю, что это сумасшедший план – в лучшем случае, – объяснил он.

– Я знаю. Я тоже. Но безумие это ведь мой конёк, не так ли?

Он не ответил на мою нерешительную улыбку. Я вздохнула:

– Послушай, если не хочешь завтра идти вместе со мной, я пойму. Я не больше твоего желаю, чтобы ты попал в руки Жнецов. Так что, если хочешь остаться, без проблем.

Вик закатил глаз.

– Я просто сказал, что это сумасшедший план. Ничего более. Я не говорил о том, что не хочу идти с тобой, Гвен, ну же. В любом случае, там будут десятки Жнецов, которых я смогу убить. Ты же знаешь, что я никогда не упущу такой шанс.

На этот раз пришла моя очередь закатывать глаза, потому что он говорил так кровожадно... Иногда у меня было такое чувство, что Вик занимался со мной только потому,

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

что таким образом ему достанется больше Жнецов. В конце концов, я своего рода магнит для Жнецов и притягиваю к себе злобных воинов независимо от своего желания.

– Кроме того, – продолжил он, – я был мечом твоей бабушки ещё задолго до того, как стал твоим, Гвен. Я хочу спасти Джеральдину не меньше тебя.

Я кивнула. Иногда совсем забываю, что Вик в течение многих лет был мечом всех женщин семьи Фрост, всех чемпионов. И он также видел, как многие из них умерали в сражениях, очень похожих на то, которое будет у меня завтра. И всё же меня растрогала его привязанность к бабушке и ко мне.

– Спасибо, – еле выдавила я, потому что чувства сжали горло.

– За что?

– За то, что ты всегда рядом, когда нужен. Потому что ты тот, на кого можно положиться в любое время, что бы ни произошло. Ты никогда не подводил меня, и я знаю, что никогда не поведёшь. Ты даже не представляешь, как много это для меня значит. Особенно сейчас.

Вик хмыкнул, будто хотел таким образом пренебречь моими словами, но я увидела слезу, навернувшуюся на его глаз, прежде чем ему удалось сморгнуть её.

– О, да ладно тебе, – отмахнулся он, его голос тоже был хриплым. – Нет никаких причин становиться такой чертовски сентиментальной. Мы выступим, набьём морду нескольким Жнецам и вовремя вернёмся к ужину.

Его колкая уверенность в себе вызвала улыбку у меня на лице. Вику всегда удавалось подбодрить меня, какой бы безнадёжной ни была ситуация.

– Итак, когда ты хочешь забрать свечу? – спросил он.

– Завтра утром. Я украду её завтра утром.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 15

На следующий день я следовала привычному распорядку дня, будто всё как обычно. Будто не я собиралась выкрасть, возможно, самый важный артефакт, когда-либо известный Пантеону. Как будто не я собираюсь передать вышеупомянутый артефакт Жнецам. Как будто не я вот-вот сделаю Локи сильнее. Будто вовсе не рискую, что завтра в обед меня убьют. Но ничего другого не оставалось, кроме как приспособиться к ситуации и надеяться, что всё пройдёт как нужно. И всё же я не раз ловила себя на том, что вот-вот впаду в панику. Мне приходилось заставлять себя дышать медленно, вдох-выдох – так, как учила мама. Говорила, чтобы я всегда делала так, когда напугана, взволнована или обеспокоена. Ни одно из этих слов даже близко не описывало мое нынешнее состояние. Но дыхательные упражнения помогали, поэтому я повторяла их до тех пор, пока не появилось ощущение, что я действительно смогу притворить свой план в жизнь.

– С тобой всё в порядке? – в который раз уже спросил Логан за время нашей тренировки.
– Может, хочешь передохнуть?

– Нет, – ответила я. – Просто немного устала. Не спала почти всю ночь.

И это было правдой. Большую часть ночи я крутилась в кровати, представляя, что может пойти не так или как может умереть бабушка, хотя прекрасно знала, что мне понадобятся все силы для того, что предстоит сделать сегодня.

– О. Сочувствую.

Я пожала плечами и просто постаралась вынести оставшуюся часть тренировки. Я не хотела, чтобы Логан жалел меня, да я в любом случае не заслуживаю его сострадания. Особенно если учесть, что я напланировала.

Мы продолжили, вскоре тренировка, наконец, закончилась. Мы с друзьями вышли из спортивного зала и направились в сторону столовой, чтобы позавтракать. После чего я вернулась в свою комнату, приняла душ и начала готовиться к этому дню. Я тщательно оделась, выбрав прочные сапоги, любимые джинсы, футболку и толстовку с капюшоном, а поверх натянула куртку в фиолетовую клеточку. Если всё пойдёт по плану, то когда буду возвращаться в академию, будет холодно. И ещё я взяла некоторые вещи, которые мне, возможно, понадобятся, и сунула их в карманы куртки.

В конце концов настало время для первого урока. Алексей проводил меня до здания, где проходят английский и история.

– У меня встреча с Линусом и охранниками Протектората, – сообщил он.

– Вернусь со звонком, чтобы отвести тебя в другой класс.

– Конечно, – сказала я, а голос прозвучал веселее, чем должен был. – Звучит здорово.

А я то переживала, что не смогу избавиться от него на время, чтобы выкрасть свечу. А он сам предоставил мне прекрасную возможность, даже не подозревая об этом. Алексей посмотрел на меня с подозрением, но больше ничего не сказал, как и я.

Мгновение спустя он кивнул, развернулся и ушёл. Я подумала о том, чтобы ускользнуть сразу, но потом зашла в здание, будто действительно планировала пойти на урок. Возле первого же окна я остановилась и осторожно выглянула на улицу. Алексей стоял на другой стороне двора и пристально смотрел в мою сторону.

У меня перехватило дыхание и я замерла. Но на таком расстоянии он вряд ли смог бы меня разглядеть. Спустя мгновение он кивнул, будто только сейчас убедился, что я нахожусь там, где и должна. После чего поспешил по направлению к спортивному залу. Видимо, встреча планировалась там.

Убедившись, что он не вернется для еще одной проверки, я направилась против потока студентов и вышла из здания через одну из боковых дверей. Подростки бежали по площади, надеясь успеть добраться до нужных, зданий, классов и мест до первого звонка. Опустив

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

голову, я укутала лицо шарфом и тоже поспешила через площадь. Однако моей целью была библиотека Древности.

Несколько студентов выбежали из здания, видимо во время завтрака они предприняли отчаянную попытку доделать домашнее задание. Я отошла в сторону, пропуская их, после чего приблизилась к грифонам, сидящим по обе стороны от лестницы, ведущей к главному входу. Конечно я могла бы зайти и с черного входа, но это показалось бы ещё более подозрительным. Потому что, возможно, я вижу их в последний раз.

Орлиные головы, львиные тела, крылья, длинные хвосты. Статуи выглядели такими же, как и всегда, хотя казались немного более дикими. Припорошенные снегом, они выглядели так, словно обвалились в белой пудре.

– Что ж, ребята, это всё. С концами.

Молчание. К тому времени студенты уже скрылись в зданиях. Я единственная по-прежнему околачивалась на площади. Желудок сжался от мысли, что я собиралась сейчас сделать, но пути назад нет.

– Пожелайте мне удачи, – шепотом попросила я.

Грифоны не ответили – или почти не ответили. На мгновение у меня появилось такое чувство, будто они едва заметно кивнули. Я сразу же почувствовала себя немного лучше. Как будто действительно смогу повернуть это дело. Будто смогу украсть свечу и использовать её во спасение бабушки. Будто не было совсем никакого риска, что я всех нас обреку на погибель.

Я тоже кивнула грифонам. После чего, сделав глубокий вдох, поднялась вверх по лестнице и зашла в библиотеку.

Вместо того, чтобы пройти через двойные двери возле главного входа, я пошла по коридору, ведущему вокруг здания, и выбрала одну из открытых боковых дверей и проскользнула в неё. Я могла бы пойти по главному проходу, но таким образом, наверняка, сразу бы всем выдала свои планы. Поэтому я прокралась меж стеллажей, двигаясь вперёд, пока не смогла заглянуть в главный зал библиотеки.

Свеча Сунны находилась в своей витрине, как и раньше. На самом деле стекло выглядело таким чистым и блестящим, будто никто даже не подходил к артефакту, не говоря уж о том, чтобы прикоснуться жирными руками к витрине. Конечно. Ни у кого из студентов нет даже ничтожного интереса к полусгоревшей свече – если только они не Жнецы и не знают, насколько важен этот артефакт. И даже в таком случае они будут ждать, действительно ли я отдам свечу Вивиан вместо того, чтобы рисковать и пытаться украсть свечу самим.

За столами для исследований я никого не увидела. Значит, все студенты находятся сейчас на занятиях. Прекрасно. Так намного проще. Сейчас мне точно не нужно, чтобы кто-нибудь включил ту дурацкую программу, которую, можно сказать, абсолютно каждый, находящийся на территории кампуса, установил на своём смартфоне. С помощью неё можно отслеживать моё местонахождение. Это приведёт к тому, что Линус и охранники Протектората набросятся на меня прежде, чем я приближусь к свече.

Но библиотека не была совершенно пустой. Здесь находилась Аико и еще двое охранников. Аико сидела за одним из столов для исследований, недалеко от свечи, и читала комиксы. Двое других охранников патрулировали проходы меж стеллажей. Они переходили от одной части библиотеки к другой и выглядели при этом крайне скучающими.

Я скользнула назад в тень и кралась по рядам, пока не оказалась поблизости от кофейной тележки. Поскольку было ещё слишком рано, продавца на месте не было, и я нигде не смогла обнаружить старую даму. Хорошо. Мне требуется ещё один артефакт, чтобы привести мой план в действие, и я ни в коем случае не хотела, чтобы Рейвен увидела меня.

Тихо, как могла, я поспешила в нужный мне проход и шла вдоль него, пока не добралась до витрины, находящейся примерно посередине. В ней лежала маленькая серебряная шкатулка с большим переливающимся опалом на крышке. Я бросила взгляд на карточку рядом

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

со шкатулкой, хотя уже знала, что на ней написано. В конце концов за то время, что работаю в библиотеке, я не раз стирала пыль именно с этой витрины.

«Сундучок снов Морфея, якобы принадлежавший когда-то греческому богу снов и сновидений. Считается, что Морфей хранил часть своего сонного порошка в этой шкатулке. Этот порошок он задувал своим врагам в лицо, отчего те засыпали, и он мог незаметно пройти мимо...»

Недостаточно было одного ключа, с помощью которого я смогу открыть витрину со свечой. Мне еще и необходимо найти способ, чтобы пройти мимо охранников. Эта шкатулка была моим решением этой проблемы. Потому что если все охранники будут спать, то естественно и не смогут увидеть, как я краду свечу – и не смогут предпринять попытку остановить меня. Нужно, чтобы у меня получилось не только украсть свечу, но и исчезнуть с территории кампуса прежде, чем кто-то забьёт тревогу.

Поэтому, глубоко вдохнув и выдохнув, я вытащила ключ Януса из кармана штанов и вставила в висячий замок витрины. Механизм так легко открылся, будто ключ был сделан специально для этого замка. Несколько секунд спустя я уже держала в руках сундучок снов.

Тут же подключилась моя психометрия, но единственное, что излучал металл – абсолютное и глубокое спокойствие... будто я закрыла глаза и спокойно сплю. Надеюсь охранники почувствуют именно это, когда я применю на них сонный порошок.

А теперь пришло время обезвредить охранников.

Выпрямив плечи, я ухватила чуть покрепче за маленькую шкатулку и поспешила в сторону первого охранника. Я двигалась от полки к полке, от тени к тени. В последние месяцы я всегда жаловалась, что мне приходится работать в библиотеке Древности – особенно потому, что мне за это не платили. Но теперь я была рада, что провела здесь столько времени. И пусть охранники Протектората выше, сильнее, старше меня и более опытные воины, но кроме Никамедиса никто не знал библиотеку настолько хорошо, как я. Для меня было не так сложно переходить из одного ряда в другой, всё ближе подбираясь к первому охраннику.

Мужчина не увидел меня. Я поджидала его в конце ряда, когда он проходил мимо, чтобы проконтролировать следующий проход. В конце концов он заметил меня краем глаза. Его рука легла на рукоятку меча, и он повернулся ко мне.

Мужчина, нахмурился, когда понял, кто стоит перед ним.

– Разве ты не должна находиться сейчас на уроке...

Я открыла крышку шкатулки, сунула в неё руку и вытащила горсть песочных крупиц, которые затем дунула в его сторону. Облако мелкой чёрной пыли разлетелось по воздуху, попало ему в лицо, впилась в кожу и исчезло. На мгновение вены на его лбу почернели, как будто по ним текли чернила, а не кровь. Мужчина заморгал и замахал рукой перед лицом.

– Малявка, что по-твоему ты дела...

Его глаза закатились. Никакого другого предупреждения не было, но я успела прыгнуть вперёд, поймать его тяжёлое тело и медленно опустить на пол. Мгновение спустя из его рта вырвалось мирное похрапывание. Кажется, будто сундучок снов Морфея и пыль в нём обладают именно той магией, которая описывается на карточке.

– Сладких снов, – пробормотала я, а затем вновь погрузилась в тень между стеллажей.

То же самое я провернула и со вторым охранником. Подкравшись к мужчине, дунула ему в лицо пыль и поймала, прежде чем тот упал на пол. Минуту спустя Аико была единственной, кто стоял на пути между мной и свечой.

Она полностью углубилась в комикс, и выглядела так, будто в ближайшее время не поднимет от него взгляда. Я раздражённо фыркнула, но другого выбора не осталось. Я понятия не имела, как долго будут спать два других охранника, а мне нужно смотреть удочки задолго до того, как они проснутся.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– И что будешь делать теперь? – поинтересовался Вик из своих ножен. Пока я была занята охранниками, он держал рот на замке. – Не то, чтобы ты могла просто подойти к Аико и попросить её отдать тебе свечу.

Я на мгновение задумалась.

– Знаешь что, Вик? Думаю, это очень даже отличная идея.

– Вот чёрт, – пробормотал он. – Это точно плохо кончится.

– Сейчас мы это и выясним.

Я вскинула голову и направилась к Аико. В это раз я вышла в главный проход библиотеки, делая вид, что только пришла, а не околачивалась в проходах, устраняя охранников. Я не шумела, но и не старалась сильно соблюдать тишину.

Аико подняла взгляд, услышав мои шаги на мраморном полу. Как и другие охранники, она тоже нахмурилась, увидев меня. Я промаршировала к столу, за которым она сидела, как будто пришла сюда в первую очередь для того, чтобы поговорить с ней.

– Гвен? – тихо спросила она. – Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна быть на занятиях?

– Да, должна, – ответила я. – В данный момент есть множество вещей, которые я должна делать вместо того, чтобы находиться здесь.

Она нахмурилась ещё сильнее.

– Во всяком случае, скажи Линусу, что я сожалею, – были мои следующие слова. – В каком-то смысле.

Она сузила свои тёмные глаза.

– О чём ты со...

Я подняла руку с пылью и дунула ей в лицо. Аико распахнула глаза. Она была быстрее, чем другие, потому ей ещё удалось отодвинуть стул, наполовину встать и схватить меч. Но потом пыль подействовала на неё, как и на других, и она упала на стол. Я коротко огляделась, потом прыгнула вперёд, сняла её со стола и осторожно положила её тело меж двух столов для исследований.

Таким образом пройдёт ещё несколько секунд, прежде чем первый человек, который зайдёт в библиотеку, найдёт её – а сейчас для меня была каждая секунда на счету.

Как только я спрятала Аико, я бросилась к витрине. Свеча Сунны стояла под стеклом. Она выглядела такой невинной, хотя я точно знала, что это не так.

Вытащив ключ Януса из кармана, вставила его в замок на стеклянном ящике и осторожно повернула.

Щелчок.

Витрина открылась так просто, а свеча принадлежала теперь мне.

Я колебалась, потому что боялась, что сейчас включится какой-то магический фокус-покус или завоет сигнал тревоги и выдаст меня. Но ничего такого не произошло, поэтому я подняла крышку и схватила свечу. Я не могла позволить себе снова потеряться в могущественных вибрациях артефакта, поэтому убедилась в том, что белый воск не прикасается к моей оголенной коже, когда ложилась ту в сумку. Наверное я могла бы поставить обычную свечу в витрину, чтобы выкупить себе ещё немного время, но Аико знала, что я натворила. Как только она и другие охранники проснутся, всем будет ясно, что я украла свечу.

В любом случае – пути назад не было.

– Что ж, – сказал Вик, а его голос звучал чуточку менее пренебрежительно. – Это действительно было проще, чем я ожидал.

– Да, я тоже так считаю...

Я слишком рано обрадовалась. Потому что в тот момент, когда я обернулась, мне стало ясно, что в библиотеке есть ещё один человек, о котором я совершенно забыла.

Никамедис.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Он стоял возле двери, ведущий в офис и смотрел прямо на меня. Одно мгновение мы просто смотрели друг другу в глаза. Я задавалась вопросом, бросится ли он к одному из телефонов, чтобы позвонить Линусу и рассказать о том, что я сделала. Одно дело доверить мне артефакт для предполагаемой чистки, и совершенно другое поймать с поличным на месте преступления и отпустить.

– Я видел, что ты сделала с Аико. Сундучок снов Морфея, – пробормотал Никамедис. – Никогда бы до этого не додумался. Умно, Гвендолин. Очень умно.

Я пожала плечами, потому что не знала, что ещё делать.

Никамедис наклонился немного в сторону. В этот момент мне стало ясно, что из-за стола для исследований выглядывает нога Аико.

– И, по-видимому, ещё и очень эффективно.

Я снова пожала плечами.

Никамедис продолжал пристально на меня смотреть. Мгновение спустя он кивнул, как будто принял решение.

– Что ж, думаю, я вернусь сейчас в офис и буду работать, ну, скажем следующие полчаса или около того. Если, конечно, меня не прервут раньше.

Моему удивлению не было предела – он действительно помогал мне. Но я не собиралась стоять здесь и растрачивать попусту свою удачу. Я медленно отступала в сторону двери, ведущей из библиотеки. Только на тот случай, если библиотекарь всё же изменит своё решение. Я как раз хотела развернуться и убежать, когда вспомнила, что ещё должна кое-что сделать, прежде чем исчезну.

– Если я не вернусь, вам срочно следует пригласить Метис на свидание, – крикнула я. – Потому что вы ей очень нравитесь.

На этот раз заморгал Никамедис, и это его челюсть отвисла от удивления, как будто мои слова его шокировали. Видимо, Метис оказалась права, и он действительно и представления не имел, что она к нему испытывает... что всегда испытывала к нему.

– Она молчала из-за прошлого моей мамы, – объяснила я.

– Но моя мама хотела бы, чтобы Метис была счастлива. И вы тоже.

Лёгкая улыбка заиграла на губах библиотекаря, а его взгляд стал мягким, когда он погрузился в воспоминания.

– Ты очень похожа на Грейс, ты хоть это знаешь?

Это был лучшей комплимент, который он мог мне сделать. Я кивнула, пытаюсь сморгнуть слёзы, навернувшиеся на глаза.

– Будь осторожней, Гвендолин, – попросил Никамедис.

Я снова кивнула, затем развернулась и как можно быстрее выбежала из библиотеки.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 16

Я осторожно вышла из библиотеки, оглядываясь по сторонам, но кампус был таким же пустым, как и до этого: студенты по-прежнему сидели в классах на занятиях. Я сошла с вымощенной дорожки и, торопливо шагая по газону, спешила как можно скорее оставить позади верхний двор и добраться до подножия холма. Я бы наверно даже не почувствовала никакой разницы, если б свеча Сунны сгорела вместе с сумкой. По крайней мере у меня было такое ощущение. Мне казалось, что у меня над головой висит красная стрелка, не перестающая мигать, со словом «ВОР!» Вор! Вор! Вор!

Но мне нужно выполнить вторую часть плана. Поэтому перебежками я передвигалась от дерева к дереву, от здания к зданию, выбирая дорогу через холм и вниз по направлению к моей конечной цели – главным воротам кампуса. Нкаонец я добежала до амфитеатра и поспешила напрямик через него. Я знала, что в это время суток он будет пустым. Остановившись уже на краю театра, я выглянула из-за запорошенной снегом стены, дожидаясь, пока все охранники исчезнут за углами зданий. И только потом бросилась бежать дальше.

Мне понадобилось больше времени, чем я планировала, но все же без проблем добралась до ворот. К моему удивлению, возле забора не было никакой стражи. «Конечно, – подумала я раздражённо. – Линус же хотел, чтобы Жнецы прокрались на территорию академии и попытались стащить свечу». Он ни в коем случае не хотел усложнить им задачу охраняемыми воротами.

Интересно, что он подумает, когда узнает, что эту работу злых воинов я взяла на себя. Без сомнения, бросит меня в тюрьму академии, как и угрожал. И сомневаюсь, что он когда-нибудь выпустит меня оттуда. Но если посмотреть на это с положительной стороны: если Жнецы убьют меня раньше, по крайней мере не придётся слушать, как Линус орет и не придётся проводить остаток жизни в тюрьме. На самом деле эта мысль отнюдь не оптимистичная, но юмор висельника всё, что мне остаётся, поэтому я решила вцепиться в него.

Несмотря на отсутствие охраны, я всё равно осторожно подошла к забору и выглянула за угол. То, что Вивиан послала мне адрес ещё не означает, что они с Агроной не приказали парочке Жнецов напасть на меня перед академией и отобрать свечу, чтобы я никогда больше не увидела бабушку. Именно такой жестокости я от них ожидала.

Но по другую сторону ворот никого не обнаружила, в магазинах на противоположной стороне улицы вроде тоже никто не притаился. Именно по этой причине я задумалась выкрасть свечу рано утром. Таким образом у меня был шанс обнаружить карауливших меня Жнецов...

Позади меня вдруг хрустнула ветка.

Я вырвала Вика из ножен, вскинула меч и резко развернулась, готовая напасть на любого, кто подкрадывается ко мне.

Но там никого не было.

Мой взгляд метался вправо-влево, а сама я задумалась: мог ли эффект сонного порошка пройти быстрее, чем я ожидала, и Аико догнала меня. С её способностью подкрадываться я даже не замечу охранника Протектората, пока её меч не окажется приставленным к моему горлу.

– Наконец-то, – пробормотал знакомый голос. – Я уже задумалась: доберёшься ли ты когда-нибудь сюда или нет.

Я замерла. Что... что она здесь забыла? Фонтан розовых искр засверкал в воздухе, как светлячки, а затем из-за дерева вышла Дафна.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела я, убирая Вика обратно в ножны.

– Иду с тобой спасать твою бабушку, глупышка, – Дафна закатила глаза. – Нет, серьезно, Гвен, на что это ещё похоже?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

На левое плечо Дафна надела ониксовый колчан из которого торчала одна единственная золотая стрела. С правого свисал ониксовый лук с золотой тетивой. На руке болталась обыкновенная розовая сумка и она была почти такой же длинной, как лук.

Вместо юбки с леггинсами на Дафне сегодня был чёрный комбинезон из кожи, а поверх накинуто длинное, подходящее к комбинезону чёрно-розовое пальто. На ногах чёрные сапоги, а золотистые волосы связаны в хвост. Моя подруга зашла так далеко, что даже нарисовала под глазами полосы чёрной краской, как футболисты. Валькирия определённо готова к бою. В общем и целом она выглядит как супергероиня из комикса, которые мне так нравилось читать.

– Но... но... но... – заикалась я, подбирая слова.

Она приподняла вверх золотистую бровь.

– Но что? И прошу, только не рассказывай мне какую-нибудь неубедительную историю о том, как ты случайно пропустила занятия и попала в библиотеку, чтобы сделать какое-то домашнее задание. Или что совершенно без причины появилась здесь, возле главных ворот. Мне совсем не нравится говорить тебе об этом, Гвен, но из тебя действительно дерьмовая лгунья. Уже в тот момент, когда ты закончила спорить с Линусом, я поняла, что ты попытаешься выкрасть свечу. Поиграть в одинокого волка – так на тебя похоже.

– Вот видишь? – подал голос Вик из своих ножен. – Я не единственный, кто замечает, когда ты что-то планируешь, Гвен. Особенно, когда речь идёт о чём-то безумном, типа этого.

– Замолкни, Вик.

Я снова перевела внимание на Дафну.

– Да, я украла свечу, и да, я обменяю её на бабушку. Но ты со мной не пойдёшь. Ни в коем случае. Слишком опасно.

Дафна пренебрежительно фыркнула.

– О, умоляю тебя. Я сражаюсь со Жнецами гораздо дольше тебя, Гвен. Я не хуже тебя знаю, какому риску подвергаю себя, – выражение ее лица смягчилось. – Кроме того, я тоже люблю твою бабушку. Она для меня та, кого у меня никогда не было. Моих убили Жнецы. Я так же решительно настроена спасти её, как и ты. Поэтому я пойду с тобой, и не хочу слышать об этом больше ни слова.

– Но...

Она уперла руки в боки, а из кончиков пальцев посыпались розовые искры: – Больше ни слова иначе я заберу у тебя эту дурацкую свечу и сама передам её Вивиан. Поняла?

Дафна сузила глаза, так что я поняла – она настроена серьёзно. Мне стало ясно, что я ни в коем случае не смогу убедить её остаться в академии.

– Ладно, ладно, – в конце концов проворчала я. – Если ты серьёзно решила направиться навстречу опасности, кто я такая, чтобы удерживать тебя? Тем более, что ты так безупречно для этого одета.

Дафна поправила руками пальто.

– Тебе просто повезло, что я убрала эти вещи в самый дальний угол шкафа, специально вот для таких плохих дней. И что пальто и комбинезон оба были в распродаже, когда я их покупала.

Я не смогла сдержать смех. Только Дафне удавалось в такие моменты похвастаться своими способностями шопиться.

– Давай, пошли уже, – сказала она. – Мы хотим вернуть твою бабушку или нет?

– Я давно говорила тебе, какая ты замечательная подруга? – спросила я сдавленным голосом.

Дафна ухмыльнулась.

– Нет, но я итак это знаю. Я замечательная, дорогая. Всегда ей была и всегда буду.

Более правдивых слов я никогда еще не слышала, но не обязательно ей говорить об этом. Она сама это знает.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Мы с Дафной прошли через ворота и побежали вдоль улицы. Я направилась в сторону остановки, потому что собиралась доехать до данного Вивиан адреса на общественном транспорте. Дафна только покачала головой и схватила меня за руку.

– На автобусе? Не дури, – сказала она. – Пойдём, нам в эту сторону, – и она взяла меня под руку и потащила в противоположную сторону. Магазины ещё не открылись, поэтому мы были единственными прохожими. Я постоянно оглядывалась, по-прежнему ожидая нападения Жнецов, но казалось, будто Вивиан действительно хочет, чтобы я лично принесла ей свечу, и не собиралась атаковать меня заранее.

Без сомнений, я должна присутствовать, дабы засвидетельствовать окончательный триумф Локи. Но благодаря Никамедису у меня появилась идея, как насолить Вивиан и ее Жнецам. Надеюсь, это сработает. Ничего другого мне просто не оставалось.

Дафна отвела меня к одной из великого множества стоянок, на которых студенты Мифа парковали свои дорожные тачки, потому что студентам запрещалось въезжать на территорию кампуса.

– Что мы здесь делаем? У тебя нет машины, – несмотря на её бесчисленные уговоры, ворчание и нытье заставить родителей купить машину ей так и не удалось.

– Нет, – сказала Дафна. – У меня нет машины, но это совсем не значит, что я не позаботилась о транспортном средстве.

Она целенаправленно шагала к заведенному чёрному внедорожнику. Стоило нам подойти, как тут же окно со стороны водителя опустилось вниз, и я увидела ещё одно знакомое лицо.

– Оливер? – потрясенно уточнила я. – И ты тоже?

Он усмехнулся: – Ну, что я могу сказать? Мне нравятся опасности, цыганочка, а ты в самом деле облегчаешь для меня эту задачу.

От его дерзких слов у меня опять на глаза навернулись слёзы, но я только покачала головой, пытаюсь отговорить его от этого дела – отговорить их обоих.

– Нет, – прохрипела я. – Это слишком. Я не могу просить вас рисковать жизнью, не так. Здесь вы пойдёте не только против Жнецов, но и против Протектората. Линус запрет вас обоих, как только поймёт, что вы помогли мне.

– Что ж, тогда ему придётся запереть нас всех, – решительно объяснила Дафна.

– Что значит «нас всех»? Всех вас... вы же, надеюсь, не все поняли, что я планирую... или все?

– Конечно мы поняли.

Дафна замахала рукой, выбрасывая в воздух ещё один фонтан розовых искр.

– Нужно быть полным дураком, чтобы не понять, что ты любишь улаживать вещи своим способом, Гвен.

Я посмотрела сначала на неё, потом на Оливера.

– Что вы сделали?

– Ну, – начала Дафна, – как видишь, мы с Оливером отправляемся вместе с тобой сражаться со Жнецами. Поэтому мы ждали, пока ты украдёшь свечу, чтобы потом перехватить тебя здесь внизу. Карсон наблюдал за библиотекой снаружи и послал мне сообщение, как только ты отправилась в путь. Алексей и Логан сейчас как могут отвлекают Линуса, пытаются задержать его ещё на какое-то время в спортивном зале, на встрече Протектората.

Одного за другим она перечисляла наших друзей на пальцах, объясняя, что они делают, чтобы помочь мне.

– Логан очень хотел пойти вместе с нами, – поделилась Дафна. – Но он знал, что отец сразу бы что-то заподозрил, как только он попытался бы выйти из академии.

– Ты и представления не имеешь, сколько нам пришлось приложить усилий, чтобы убедить его остаться здесь, – добавил Оливер. – И какими ужасными вещами он нам пригрозил, если мы не вернём тебя назад живой.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Когда... когда вы приняли все эти решения? – прошептала я.

Дафна снова замахала рукой.

– О, мы созвали большой военный совет сразу после того, как ты вышла из себя в лазарете и мы отвели тебя в общежитие. По возможности мы распределили все обязанности между собой. Поверь мне, Карсону действительно досталась самая такая себе работёнка. В последние дни ему приходилось повсюду таскаться за тобой с мыслью «когда же ты украдёшь свечу?»

И правда, вчера у меня было такое чувство, будто кто-то преследовал меня в библиотеке. Бедный Карсон. Могу поспорить, что он запаниковал, когда я сбежала от него, прячась в стеллажах. Я закрыла глаза. Я-то думала, что всё умно продумала, что мне удалось убедить всех, будто всё в порядке, но мои друзья всё это время знали, что я планирую. Логан всё это время знал, что я замышляю.

– Ладно, – сказала я, открывая заднюю дверь и залезая в машину. – Если вы оба так решительно настроены сопровождать меня, тогда поехали.

Дафна села на переднее пассажирское сиденье, и Оливер выехал со стоянки.

– Куда направляемся? – спросил он. – Где ты встречаешься со Жнецами?

Я сунула Дафне в руки свой сотовый, в котором уже была карта маршрута, найденная мною в интернете.

– Вот. Там я должна с ними встретиться.

Она прокрутила информацию, потом указала Оливеру повернуть направо на следующем перекрёстке. Несколько минут мы ехали молча. Натянула рукав на ладонь, я вытащила свечу из сумки и внимательно к ней пригляделась. Здесь, на ярком солнечном свете, она выглядела ещё более неприметной, чем раньше. Обычная белая свеча из воска, наполовину сгоревшая, без каких-либо отличительных меток.

Что ж, я это изменю.

Засучив рукава куртки и толстовки вверх, обнажила запястье, открывая взору браслет из лавровых листьев на обруче из омелы. Овальные листья блестели на солнечном свете, казалось, будто они подмигивают мне, как хитрые глаза. С тех пор, как Никамедис показал, что нашел в книге, я не переставала размышлять над этой информацией. Абзац, прочтенный им, звучал так: «...листья должны прикоснуться к кому-то, чтобы их магия подействовала». Я надеялась, что листья сработают на моем враге даже если я просто коснусь ими артефакта, или стоит вставить лист в свечу...

Сделав глубокий вздох, я ухватила за один из лавровых листьев. До сих пор я не нашла способа отделить листья от браслета. Я даже не знала, как снять сам браслет, потому что на нём не было застёжки. Но к моему удивлению лист легко отделился, когда я сорвала его, словно с дерева.

Я уставилась на серебряный лист, лежащий на моей ладони и сосредоточилась, но ощутила все ту же прохладную вибрацию, как и обычно. Богиня Эйр сказала, что листья могут исцелять или разрушать, в зависимости от воли человека, который их использует. Поэтому я так крепко сжала лист в руке, что почувствовала, как острый край впился мне в ладонь, и потекла кровь.

«Убей», – подумала я. – «Убей, убей, убей Локи.»

Затем я раскрыла ладонь и посмотрела на лист. Он выглядел все так же. Не было возможности понять: возымел ли мой молчаливый призыв какой-нибудь эффект. Есть только один способ выяснить это.

Поэтому я взяла лист и вдавила его в свечу, внимательно следя за тем, чтобы и дальше не прикасаться к воску голыми пальцами. К моему удивлению серебряный лист проник в воск, не оставляя следов и выглядел так, будто он всегда был частью свечи. На самом деле он проник так глубоко в восковой цилиндр, что почти не было видно серебряный контур. Моя надежда, что это действительно работает, медленно возрастала.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Что ты там делаешь? – спросила Дафна, повернувшись на сиденье, чтобы посмотреть на меня.

– Надеюсь, что дам Локи то, что он заслуживает, – пробормотала я в ответ, прежде чем сорвать следующий лист с браслета и воткнуть в воск. Я повторяла процесс снова и снова, пока вся внутренняя часть свечи не была заполнена серебряными лавровыми листьями. Я понятия не имела, сколько требуется листьев, чтобы ранить Локи, и абсолютно не представляла, сколько их должно быть, чтобы сразу убить его. В любом случае их должно быть больше одного, учитывая, насколько он сильный бог.

Поэтому я использовала все листья на браслете, кроме одного. Я пообещала самой себе, что последним листом исцелю Никамедиса, и именно это я и собиралась сделать.

Как раз, когда я вдавила в воск последний лавровый лист, Оливер замедлил движение и в конце концов остановил машину.

– Что? – спросила я, напрягаясь. – Что-то не так? Почему ты остановился?

Я посмотрела в лобовое стекло. Оливер остановил внедорожник перед симпатичным пригородным районом. Это был своего рода жилой район с виллами, где каждый огромный дом стоял отдельно. Их отделяли друг от друга широкие газоны и лески. Даже отсюда я видела высокие стены и ворота, ведущие в отдельные дома. У некоторых особняков возле ворот даже стояли сторожки, хотя казалось ни в одном из них не было охранников.

– Я остановился, потому что знаю это место, – сказал Оливер, уставившийся в окно.

– О да, – присоединилась Дафна. – Хотя днём оно выглядит иначе, чем ночью.

– Вы уже здесь были? – спросила я. – Когда?

Они обменялись взглядами, а затем оба посмотрели на меня.

– На самом деле мы не единственные, кто уже был здесь, – объяснил Оливер. – К тебе это тоже относится.

Я нахмурилась.

– Когда? Я никогда здесь не была. Поверьте мне. Я бы об этом знала. Магическая память, забыли? – я коснулась пальцами виска.

Оливер и Дафна еще раз обменялись взглядами. На этот раз мне ответила Дафна.

– Ты была здесь однажды, когда тебя похитила Вивиан, – сказала она. – Когда они использовали твою кровь, чтобы открыть ворота Гарм и освободить Локи из Хельхейма.

– Это... здесь находится дом Вивиан? – спросила я. – Дом с комнатой полной жутких статуй чёрных птиц Рух?

Я никогда не видела дом снаружи, потому что была без сознания, когда меня принесли сюда. Но я прекрасно помню то, что находилось внутри. Я пришла в себя в роскошной гостиной, в которой было полно картин и статуй с неприятными мифологическими птицами. Не говоря уже о личной птице Рух Вивиан, которая смотрела на меня через балконную дверь, будто хотела порвать на куски своим острым клювом и когтями. При мысли, что придётся вернуться в эту жуткую комнату, по спине пробежала холодная дрожь. Но если бабушка там, то, конечно, пойду.

– Ты уверена, что это верный адрес? – переспросила я, хотя точно знала, что верный.

– Да, – подтвердила Дафна, прежде чем отдать мне мой сотовый. – Это тот маршрут, что ты нашла. Мы приехали правильно.

– Что думаешь случится, когда ты войдёшь? – с тревогой спросил Оливер.

– Думаешь они сразу отберут у тебя свечу? И как зайдём мы? Они наверняка выставили целую кучу охранников.

Я покачала головой.

– Вам не нужно туда заходить.

Он посмотрел на меня.

– Почему ты говоришь это?

– Потому что они отведут меня к воротам Гарм. Так же, как сделали в прошлый раз.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Откуда ты знаешь? – нахмурилась Дафна.

– Просто знаю.

И это правда. Я просто инстинктивно знала. Как будто могла чувствовать. Кроме того, на какой-то извращённый манер в этом был смысл. Возле ворот Гарм Локи освободили, там же он захочет и исцелиться. Может быть ворота по-прежнему содержат в себе какую-то магию и таким образом они собираются увеличить силу свечи Сунны, которая и так уже была в ней. А не перебьет ли это силу лавровых листьев? Но уже поздно идти на попятную.

– Спрячьте где-нибудь машину, а потом через лес дойдёте до Гарм ворот, – скомандовала я. – Рано или поздно они отведут меня туда. Но что бы ни случилось, не приближайтесь к Жнецам.

– Почему? – спросила Дафна. – Как ещё ты собираешься сбежать от них?

Я ухмыльнулась: – Думаете у вас одних есть план?

Я рассказала им с кем связалась, и о чём попросила этого человека. Оливер и Дафна молчали.

– Неплохо, – в конце концов выдохнула Дафна. При этом в её голосе почти можно было услышать зависть.

– Неплохо? – переспросил Оливер. – Это гениально, хотя на какой-то извращённый манер.

– Эй, хорошо, что вы так на это смотрите, – издевалась я.

Мы сердито смотрели друг на друга, потому что никто не хотел уступать. В конце концов я сделала глубокий вздох, наклонилась вперёд и взяла их за руки. Я применила магию, пытаюсь показать, как много они для меня значат, насколько важно, что они находились здесь и помогали, поддерживали меня. Я старалась показать им, сколько для меня значила их дружба в последние месяцы, как они подарили мне чувство гармонии, счастья и принадлежности, о которых я никогда и не думала, что смогу найти их в Миф академии. В тот же момент меня затопили и их чувства: любовь и дружба. После нескольких мгновений я остановила поток чувств, отпуская их руки.

– Что бы ни случилось, пообещайте, что вы не приблизитесь к Жнецам, – сказала я. – Возможно я готова пожертвовать собственной жизнью, но не хочу, чтобы вы были ранены. А ещё важнее: если что-то пойдёт не так, кто-то должен вернуться в академию, чтобы рассказать Линусу, Метис и другим, что случилось. И конечно Логану.

Они долго смотрели на меня, а затем медленно кивнули. Я одарила их дрожащей улыбкой.

– Что ж, – подвела я итог. – Тогда вперёд, давайте вернём мою бабушку.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 17

Я оставила лежать свою сумку на заднем сиденье, а свечу сунула в карман джинсов. Затем вышла из внедорожника и ступила в жилой район с роскошными виллами. Оливер нажал на педаль газа. Они с Дафной уехали, оставив меня одну. Я вытащила сотовый и послала короткую смску, чтобы сообщить другому человеку, от которого зависел мой план, о моей догадке с воротами Гарм. Пару секунд спустя мобильный запищал.

«Ворота Гарм. Леса. Поняла. Мы будем там.»

Только это, больше ничего. Но больше мне было и не нужно. Я могла только надеяться, что окажусь права насчёт планов Вивиан и Жнецов, в противном случае – я умру вместе с бабушкой Фрост.

Передо мной распростерлась широкая пустынная улица, и было странно тихо. Я не видела, чтобы за окнами мерцали телевизоры, с подъездных дорог не выезжали машины, никто не разносил почту. Ничего не указывало на то, что в этом районе вообще кто-то живет. На лужайках перед некоторыми особняками даже стояли таблички: «ПРОДАЁТСЯ». Не поэтому ли Жнецы выбрали этот район в качестве укрытия, потому что он был таким пустынным? По спине пробежала дрожь, но я пошла дальше.

Мне понадобилось полчаса, чтобы найти нужный дом. Конечно, он находился на самой окраине района, немного в стороне от других домов. Его окружала каменная стена в почти четыре метра высотой с железными воротами, которые жутким образом напомнили ворота академии. Я подняла взгляд, но здесь, рядом с воротами, на столбах не сидели сфинксы. И это, скорее всего, даже хорошо. Без сомнения, статуи выглядели бы так, будто хотят порвать меня на кусочки, потому что, в конце концов, это ведь логово Жнецов.

Над воротами висела чёрная камера наблюдения. Должно быть в ней находился датчик движения, потому что теперь она повернулась и нацелилась на меня. Я ждала, но ворота не открылись. Поэтому я подошла ближе и нажала на кнопку домофона, встроенного в каменную стену. Одно мгновение из домофона слышался только треск, потом кто-то тихо заворчал, как в телефоне, когда на другом конце ждут, чтобы я говорила.

– Сезам, откройся, – пошутила я.

Молчание. Видимо Жнецам было не до шуток. Собственно, как и мне.

Я вздохнула.

– У меня свеча.

Ворота медленно открылись ещё до того, как я закончила предложение. Я посмотрела на длинную, крутую подъездную дорогу, ведущую к дому. Мне не оставалось выбора, кроме как пойти по ней, по крайней мере, если хочу спасти бабушку Фрост.

– Итак, мы здесь, – пробормотал Вик.

Я посмотрела вниз. Меч по дороге сюда молчал, но теперь его фиолетовый глаз был широко распахнут. Он смотрел вперёд, его металлическое лицо было твёрдым и решительным.

– Спасибо, что делаешь это вместе со мной.

Вик повернул свой глаз, посмотрев на меня.

– Тебе не нужно благодарить меня. Это то, что я делаю, Гвен. Я не в первый раз проникаю в крепость Жнецов.

Я кивнула. Больше нечего было сказать, поэтому я вскинула вверх подбородок, выпрямила плечи и пошла.

Подъездная дорога спускалась немного вниз, а затем резко поднималась на крутой холм, на котором стоял дом. Здание было выстроено из светло-серого камня и, скорее, похоже на старый особняк, чем на что-то, что обычно встречается в новом районе с виллами – даже в таком шикарном районе как этот. Я почти ожидала, что оно будет усеяно жуткими статуями, как

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

здания академии, но строгость фасада смягчали элегантные балконы и высокие застеклённые окна.

Конечно, здесь нет статуй. Жнецы скорее всего хотели, чтобы дом как можно лучше вписывался в окрестности, а не бросался в глаза из-за того, что выглядит как страшный замок. Может поэтому все эти картины, статуи и резьба чёрной птицы Рух находятся внутри дома – Жнецы просто не могли выставить их снаружи.

Я постоянно оглядывалась, пока шла вдоль подъездной дороги, но не обнаружила ни одного дозорного Жнеца, который бы патрулировал территорию или наблюдал за мной из маленькой рощи на огромном участке. Видимо, они все поджидали меня внутри.

Как здорово!

При этой мысли горло сжалось от паники, но я проглотила страх. Ничего не играет роли, кроме спасения бабушки и надежда, что лавровые листья убьют Локи или по крайней мере навредят ему. Что ж, на самом деле я даже радовалась бы, если бы они сделали хоть что-то, что помешало стать ему сильнее.

Моя прогулка показалось мне бесконечно долгой, но в тоже время я добралась до дома слишком быстро. Я зашагала вверх по лестнице и уставилась на медный молоток в форме горгульи. Расправив плечи, я протянула к молотку руку, приподняла его и ударила в дверь.

Лязг.

Я ждала, но не услышала в доме никакого движения, а также не обнаружила никого, кто отодвинул бы в сторону шторы, чтобы посмотреть на меня через окно. Здесь вообще кто-то есть? Или Вивиан играет со мной в одну из своих игр? Или ещё хуже, собиралась послать меня на охоту за сокровищами...

Дверь внезапно распахнули, так что мне пришлось подавить крик удивления. Но человек на другой стороне был мне слишком хорошо знаком. Каштановые волосы, красивое лицо, золотистые глаза. Она даже была одета как я: в джинсы, сапоги и серую толстовку. На её пальце блестело золотое кольцо Януса. Я уставилась на два лица, задаваясь вопросом, что подумал бог насчёт того, что я использовала его ключ для кражи свечи Сунны. Мгновение спустя я отбросила эти мысли и подняла взгляд на лицо девчонки, стоящей передо мной.

– Привет, Гвен, – поздоровалась Вивиан, растягивая слова. – Я так рада, что тебе удалось всё организовать.

Девчонка-Жнец и я смотрели друг на друга какое-то время, Вик так же в упор смотрел на Лукрецию – оба меча свисали в ножнах с пояса своих хозяек. Мечи молчали, так же, как и мы. Время разговоров, угроз и оскорблений прошло.

– Проходи, – в конце концов сказала Вивиан.

Она отошла в сторону. Тяжело сглотнув, я вошла в особняк. Вивиан закрыла дверь, перегородив мне дорогу обратно.

– Я действительно надеюсь, что мне не нужно напоминать тебе, чтобы ты не делала глупостей. В противном случае твоя бабушка умрёт, – дружелюбно произнесла Вивиан.

Я только злобно смотрела на неё.

Она радостно засмеялась.

– О, Гвен. Будет так весело наблюдать за тем, как ты, наконец, умираешь.

Сказав это, она развернулась и пошла. У меня не было другого выбора, кроме как последовать за ней.

Вивиан шла сквозь первый этаж особняка, здесь же находилось много больших комнат с высокими сводчатыми потолками. Я разглядывала роскошный интерьер, который напоминал мне немного Креос Колизей или другой мифологический музей. Возле стен стояли доспехи, а ювелирные изделия, оружие и другие предметы были выставлены в витринах. С потолка свисали хрустальные люстры, погружая всё в мягкий свет. Я задавалась вопросом, какую силу имели эти артефакты, но конечно Вивиан не собиралась мне об этом рассказывать. И не то чтобы у меня было время остановиться и рассмотреть некоторые вещи более внимательно.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я разглядывала всех находящихся здесь Жнецов, времени на что-то другое не оставалось. Чем глубже мы проникали в особняк, тем больше Жнецов я видела: они развалились на диванах и креслах, сидели за столами и, склонив головы друг к другу, тихо разговаривали. Когда мы с Вивиан проходили мимо они вставали, чтобы потом последовать за нами. На каждом была чёрная мантия, но сегодня они отказались от резиновых масок с лицом Локи. Видимо, были абсолютно убеждены, что я в последствие всё равно не смогу их опознать.

И скорее всего они правы. Будет чудом, если я переживу следующий час.

Вивиан поднялась на несколько ступенек вверх, потом энергично распахнула двойную дверь, ведущую в большую, знакомую комнату.

– Я подумала, что ты захочешь увидеть её ещё раз, – почти промурлыкала она. – В память о былом.

Тёмная деревянная мебель, античные диваны, хрустальные вазы, заполненные чёрными и кроваво-красными розами. Это была роскошно обставленная гостиная, в которой я пришла в себя, когда Вивиан похитила меня и завладела кинжалом Хельхейма. Та самая комната, со всеми жуткими изображениями птицы Рух, которые были повсюду: на стенах, над столами, вплоть до ножек диванов. Комната выглядела точно так же, как и в моих воспоминаниях, включая стул перед письменным столом, на котором я пришла в себя и поняла, что Вивиан – чемпион Локи и работает вместе с Престоном Эштоном.

Только в этот раз на стуле, охраняемый двумя Жнецами, сидел другой человек.

– Бабушка! – выкрикнула я и пробежала мимо Вивиан.

Бабушка встала, и я бросилась в её объятия.

– Я в порядке, тыковка, – прошептала она в ухо, поглаживая меня по голове. – Я в порядке.

Слёзы жгли глаза, но я заставила себя сморгнуть их. Не подходящее время показывать слабость – только не перед Жнецами. Я отстранилась от бабушки и критично сверху до низу изучила её. Безобразный, фиолетовый, в величину с кулак кровоподтёк уродовал её правую щеку, а также у неё было несколько порезов и царапин на руках, скорее всего из-за того, что она боролась в парке со Жнецами. Но в общем она выглядела здоровой.

– Как трогательно, – сказала Вивиан. – Правда. Но теперь двинемся дальше.

Она щёлкнула пальцами в сторону Жнецов, которые зашли в комнату за нами.

– Ведите их за мной.

Жнецы уже обнажили свои длинные изогнутые сабли. Но мы с бабушкой не доставили им проблем, пока они повели нас в другой конец комнаты. Потом мы вышли на улицу через балконную дверь, которую я хорошо помнила, и спустились по каменной лестнице вниз, пересекли сад особняка и окунулись в лес позади сада.

Дафна была права. Днём здесь все выглядело иначе, чем в ту ужасную ночь, когда мне пришлось выяснить, насколько сильно Вивиан меня обманула.

Теперь лес был просто лесом, полным деревьев, листьев, камней и снега, а не жутким местом, наполненным зловещими тенями. Конечно, изменения не особо большие, поскольку нас с бабушкой со всех сторон окружали Жнецы с мечами наперевес, но я хотя бы видела, куда мы идём – и мы направлялись прямо к воротам Гарм, как я и полагала.

Когда мы проникли глубже в лес, я перевела взгляд к верхушкам деревьев, но не обнаружила там птиц Рух, сидящих на старых дубах и клёнах и смотрящих на меня вниз, как будто хотели сожрать.

– Что случилось со всеми твоими Рух? – спросила я. – Совсем недавно выглядело так, будто их у тебя куча, но с тех пор, как я прибыла сюда, я не видела ни одной. Какое разочарование.

Я сделала голос настолько равнодушным, насколько могла, хотя мой вопрос был далеко не невинным. У меня была особая причина узнать о Рух и их местонахождении. Ответ, возможно, подскажет мне, сможем ли мы с бабушкой пережить это приключение. И всё же я

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

старалась придать себе скучающий вид. Как будто только хотела помучить Жнецов расспросами, а ответ был мне совершенно безразличен.

Вивиан бросила на меня злобный взгляд.

– Мы по-прежнему заняты их ловлей. И всё из-за тебя.

Именно это я и хотела услышать.

Я ухмыльнулась. – О, как жаль, что я доставила тебе столько работы, Вив.

Она сузила золотистые глаза в щелки, а её рука легла на рукоятку меча, будто ей хотелось вытащить Лукрецию и напасть на меня прямо здесь и сейчас. О да, мне было знакомо это чувство. Но Вивиан сдержалась, как и я, и мы пошли дальше.

Много времени не понадобилось, чтобы добраться до нашей цели. Мы покинули тропинку и вышли на широкую поляну посреди леса. И они были там.

Ворота Гарм.

Когда-то это был гладкий круг из безупречного чёрного мрамора, который кто-то встроил в землю. В центре камня был высечен рельеф руки, держащей весы в равновесии.

Но это было тогда, а сегодня это сегодня.

Чёрный мрамор был огромным, приподнят и расколот на четыре куска в том месте, где был использован кинжал Хельхейма, чтобы освободить Локи из тюрьмы, в которую заперли его другие боги много лет назад.

Я потёрла грудь, потому что она внезапно начала саднить и подумала о шрамах, образующих там, прямо над сердцем, странную «Х», похожую на разрывы в мраморе передо мной. Камень не мог оправиться после того, как Локи проломил его, так же, как и я не могла забыть шрамы, нанесенные мне Престоном и Логаном.

Мой взгляд скользнул к месту на каменной плите, рядом с центром, от которого исходили неровные трещины. Сердце сжалось, когда меня затопили воспоминания. Именно там была убита Нотт. Там Вивиан заколола её. Я держала голову волка Фенрир в руках и смотрела ей в глаза, пока её взгляд постепенно угасал. Это был один из самых ужасных моментов в моей жизни.

А то, что происходит сейчас, тоже постепенно перерастает в ещё один ужасный момент. Потому что как раз на том месте, где умерла Нотт, стояла ещё одна знакомая фигура. Он стоял к нам спиной, но я бы смогла узнать его где угодно. Услышав наши шаги, он медленно повернулся и посмотрел прямо на нас.

Локи.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 18

Каким-то образом мне удалось подавить дрожь. Я заставила себя пристально изучить злого бога. На Локи надета чёрная мантия, окутывающая его тело словно вода – будто она была сделана из особого тонкого шёлка, а не обычного хлопка, как у других Жнецов. Он выглядел точно так же, как в моих воспоминаниях о той ночи, когда мы стояли здесь в прошлый раз; так же, как видела его в бесчисленных снах – моих кошмарах.

Одна сторона его лица гладкая, совершенная и абсолютно умопомрачительная, с выразительным носом, прекрасной скулой, гладкой белой кожей и светло-голубым глазом. Его длинные волосы с восхитительным золотистым оттенком струились на правое плечо. Но вот левая сторона лица была абсолютно отвратительной, кривой и искажённой, как будто была сделана из того же воска, что и свеча Соль. Воск, который расплавили, придав ему форму лишь отдалённо напоминающую лицо мужчины. Волосы на этой стороне головы свисали вниз тонкими, спутанными, чёрно-фиолетовыми прядями, в то время, как глаз светился этим ужасным, кошмарным красным цветом Жнецов.

Локи – выше двух метров ростом, но плечи сутулые и находятся на разной высоте. Части его тела торчат под странным углом, потому что он был вынужден столь долгое время сидеть съёжившись в тесном Хельхейме. Может, это, конечно, всего лишь мое воображение, но он показался мне слабее, нежели в последний раз. Он выглядел худым и хрупким, будто вот-вот распадётся на куски, если начнет двигаться слишком быстро. А имеет ли это какое-то отношение к тому, что ритуал с Логаном не сработал, и душа Локи была вынуждена вернуться в его собственное, разрушенное тело.

Рядом с ним стоит Агрона, легонько поддерживая его под руку с левой стороны, будто на случай, если он споткнётся.

А вот уже на этот раз мне не удалось подавить дрожь, охватившую меня. Возможно, Локи и ослаб, но я все равно чувствовала могущество, исходящее от него злобными волнами. Не могу даже представить, что будет, если действительно окажусь рядом с ним, если придется прикоснуться к нему. Но для Агроны это, без сомнения, было большой честью.

Жнецы расположились так, что вокруг нас с бабушкой, Вивиан, Агроной и Локи замкнулся круг. Я кинула взгляд мимо Жнецов, к краю леса, но если Оливер и Дафна действительно находятся там, то они так хорошо спрятались, потому что я не смогла их обнаружить.

– Что ж, – заговорил Локи лстивым и соблазнительным голосом. – На этот раз я стою сразу перед двумя потомками Фрост.

Я взяла бабушку за руку. Никто из нас не ответил. Да и что сказать субъекту, который определяет большую часть твоей жизни?.. Злу, с которым так долго и жестоко сражался? Из-за которого пришлось отказаться от много, чтобы только остановить его? Я понятия не имею, но бабушка дерзко вскинула подбородок и ответила на ненавидящий, двухцветный взгляд бога своими серьезными, фиолетовыми глазами.

Локи колебался, будто ждал, что бабушка что-то скажет. Но затем покачал головой. При этом я услышала, как трещит каждый позвонок в его шее. Из-за резкого движения он поморщился и сгорбился ещё больше. Ему понадобилось время, что снова выпрямиться.

– Что ж, – практически промурлыкал Локи, когда его взгляд переместился на Вивиан. – У тебя есть ещё один шанс, чтобы, наконец, исправить свой провал – неоднократный провал – и убить её, убить их обоих.

Вивиан опустила голову, будто ей было стыдно. Агрона же приклеила на лицо улыбку.

– Да, мой господин. Вивиан сможет, наконец, убить её. Как любезно с вашей стороны напомнить нам...

Он повернулся к ней.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– А ты преуспела не больше нее со своими жалкими попытками убить мать и бабушку Фрост. Ты никогда не открывала им своё истинное «я» и всё же не смогла убить их. Ни одна из вас. Не говоря уже о той катастрофе, в какую превратился ритуал перемещение души с парнем-спартанцем. Ритуал, последствия которого я переживаю до сих пор, твоими стараниями.

Теперь Агрона выглядела такой же разгневанной и напуганной, как Вивиан. И другие Жнецы казались не намного увереннее в себе или храбрее. Возможно, Локи оказался более суровым и бессовестным хозяином, чем они надеялись. Было бы справедливо, если бы злой бог захотел убить и поработить и их тоже.

Агрона открыла рот, чтобы высказать какое-нибудь извинение, но Локи вскинул правый указательный палец, останавливая её.

– Свечу. Сейчас.

Агрона и Вивиан посмотрели на меня, а Жнецы с мечами наперевес подобрались ближе.

– Хорошо, – сказала я, поднимая руки вверх, чтобы они увидели, что я не планирую никаких трюков. – Хорошо. Она в кармане моих штанов.

Я осторожно просунула пальцы в карман и скорее всего в последний раз прикоснулась к белому воску. Я снова почувствовала эту яркую, обжигающую силу: смесь здоровья, жизни и силы. Но я заставила себя подавить это ощущение и сосредоточиться на том, что должно быть сделано.

«УМРИ», – подумала я со всем отчаянным гневом в моём сердце. Это была попытка послать серебряным лавровым листьям последнее сообщение, последнее выражение мой свободы воли, чтобы дать знать, чего я от них ожидаю. «Убейте Локи. Разружьте его. Раньте так же тяжело, как он ранил людей, которых я люблю».

На мгновение свеча под моими пальцами стала холодной, как лёд. Но уже в следующее мгновение воск снова стал просто воском. Понятия не имею, был ли это тот момент, когда сработала магия лавровых листьев или это только моё воображение. В любом случае, я сделала всё, что было в моих силах. Теперь я могу только надеяться, что приняла верное решение и не обрекла себя, бабушку и всех остальных в окрестностях на верную смерть.

Я медленно вытащила свечу из кармана джинсов, держа её так, чтобы все видели. Вивиан наморщила нос.

– Это она? В самом деле?

– А чего ты ожидала?

Она пожала плечами.

– Понятия не имею. Я думала, что она хотя бы украшена драгоценностями или что-то в этом духе, как бывает с большинством могущественных артефактов.

– Закрой рот, ты, глупая девчонка! – рявкнула Агрона.

Она сделала шаг в мою сторону и вырвала свечу из рук.

– Лучше пусть это будет настоящая свеча, а ни какой-нибудь из трюков Линуса.

Я выпрямилась.

– Это настоящая свеча. Я не стала бы рисковать жизнью бабушки ради трюка. По крайней мере не ради такого.

Держа свечу, Агрона развернулась, подошла к Локи и низко поклонилась, держа в руке артефакт, словно подарок. Наверно, свеча и была им – подарком, дающий шанс вернуть себе здоровье, силу и могущество, чтобы повести за собой Жнецов во вторую войну Хаоса против Пантеона.

Локи взял у Агроны свечу, поднял ее вверх и оглядел со всех сторон. Я затаила дыхание, спрашивая себя, заметит ли он серебряные листья в воске и поймет, что они не являлись частью первоначального артефакта.

– Наконец-то, – пробормотал он, и его глаза вдруг стали ярче. – Наконец я смогу стать таким, как прежде... и гораздо сильнее...

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

От его слов меня охватило беспокойство и по спине побежали мурашки. Но я ничего не могла поделать, кроме как надеяться, что листья сделают свое дело – уничтожат Локи. Уничтожат его и все то ужасное, что он хочет сделать с членами Пантеона. С моими друзьями. С моей семьей.

Локи обхватил свечу обеими руками. Я думала, ему понадобится помощь Агроны и Вивиан, чтобы они зажгли ее для него, но, видимо, не нужно. Злой бог просто стоял, уставившись на фитиль, обхватив руками воск и спрятанные в нем лавровые листья. Поначалу ничего не происходило. Может, листья помешали свече подействовать или один артефакт забирал у другого силу. Если так и есть, мы с бабушкой первые кандидаты на смерть. Локи приказал бы жнецам уничтожить нас на месте.

Но в ту секунду, когда я хотела схватить Вика и начать пробиваться через толпу Жнецов, на фитиле свечи появилась одна единственная искорка, разрастаясь в огонек. Несмотря на свой цвет, огонь пылал как солнце в середине дня, так ярко и интенсивно, что мне захотелось отвести взгляд. Я заставила себя смотреть, как огонь становился все светлее и светлее, а Локи медленно менялся – исцелялся.

Он выпрямился в полный рост и стал еще больше. Несколько раз раздавался хруст – кости вставали на места после продолжительного времени со смещенными суставами. Локи протяжно и довольно вздохнул, наслаждаясь ощущением, что все в его теле встало на место.

Я практически чувствовала, как расширялось его присутствие – и с каждой секундой становилось все темнее и ужаснее.

Дотронувшись до Логана, пока тот находился под влиянием драгоценных камней Апаты, то есть был связан с Локи, я обнаружила в сознании спартамца красную стену. Тоже самое я ощущала теперь, глядя на Локи. Постепенно, шаг за шагом, свеча Сунны делала его сильнее и восстанавливала все, чего он лишился за столетия своего заточения в тюрьме Хельхейма.

У меня сердце оборвалось. Это сработало – свеча и ее мощная магия действительно способствовали тому, что Локи становился сильнее – произошло именно то, чего все так боялись. Злой бог громко и безумно рассмеялся, после чего мне стало ясно, что я только что совершила самую огромную ошибку в своей жизни.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 19

Мы все затаили дыхание, пока Локи продолжал пронзительно смеяться. Я, бабушка, Вивиан, Агрона и другие Жнецы – мы своими глазами наблюдали мгновенное исцеление.

Я видела, как Метис и Дафна применяют свою магию исцеления, но она была ничем по сравнению с тем, что происходит здесь. Новые волны горячего, пульсирующего, злобного могущества исходили от каждого вздоха Локи.

И я ничего не могла сделать, чтобы остановить это.

– Каково это – знать, что ты единственная ответственна за уничтожение жалкого Пантеона? – прошипела Вивиан мне в ухо. – Что теперь подумают о тебе твои друзья? А что подумает твой дружок-спартанец, когда ему станет ясно, что ты приговорила абсолютно каждого человека, важного для вас обоих, на короткую и жалкую жизнь? Теперь ты вовсе не такая доблестная героиня, да, Гвен?

Я проигнорировала её жестокие слова, направив всё своё внимание на свечу и чёрную искру, по-прежнему горевшую в руках Локи.

«Ну же, давайте!» – подумала я, мысленно крича, будто могла заставить листья, наконец, сделать свою работу. «Ну же! Вы должны убить его – не исцелять».

Но я могла только стоять там и мысленно кричать, кричать и кричать.

Проходили секунды, затем минуты одна за другой. Но свеча продолжала гореть, делая Локи сильнее...

Внезапно у бога вырвался удивлённый, почти вынуждённый хрип. В моём сердце вспыхнула обманчивая надежда, прорывая ужасное отчаяние. Мой взгляд метнулся к свече. Может мне лишь показалось, но у меня действительно было такое ощущение, что я увидела, как в воске вспыхнул один из серебряных листьев, блестя почти так же ярко, как чёрная искра вокруг фитиля. Я заморгала, а потом и вовсе стало ясно, что цвет пламени изменился. Теперь искра горела серебряным светом – таким же серебряным, как сами лавровые листья.

– Приготовься, – прошептала я бабушке, крепко сжимая её руку.

Я бросила быстрый взгляд на Жнецов, окружавших нас, но все они были полностью сосредоточены на Локи. Злые воины взволнованно и удивлённо улыбались, когда им стало ясно, что они действительно вот-вот исцелят своего бога. Кроме меня, казалось, никто не замечает, что искра поменяла цвет. Бабушка, однако, тоже это увидела, и бросила на меня короткий взгляд. Затем она кивнула, а я кивнула в ответ. Она будет готова, когда время придёт. Теперь я могла только надеяться, что свеча закончит начатое – как того от нее ожидала я.

Но Локи, казалось, быстро оправился от первого потока сияния листьев. Он снова выпрямился в полный рост. Цвет пламени менялся с молниеносной скоростью, становясь то чёрной, то серебряной. Я упала духом.

Внезапно из свечи вырвалось яркое, невероятно серебряное пламя, испуская густое облако дыма прямо в лицо злого бога. На долю мгновения его лицо скрылось в дыме, но потом облако рассеялось так же быстро, как и появилось.

– Мой господин? – неуверенно позвала Агрона.

Локи зарычал от боли, одновременно хватаясь за свечу ещё крепче. Его пальцы продавили белый воск, словно когти, видимо надеялся подчинить ее себе силой мысли. И, возможно, это может сработать...

Мной снова овладело беспокойство. Но так же быстро, как Локи восстановил своё здоровье... так же быстро он начал плавиться, словно, ну, словно воск. Его фигура стала меньше, тоньше и еще более сгорбленной. Кости, треща, вновь повывивались из суставов, а Локи снова начал походить на прежнего себя – перекошенный, безобразный и искривлённый. А еще мгновение спустя даже малейший намек на его выздоровление исчез, будто и не было ничего.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Но это ещё не конец.

Казалось, Локи все продолжал уменьшаться, скручиваться, как черепаха, прячущаяся в разбитом панцире. Его глаза, столь ярко блестящие еще пару минут назад, – поблекли, а тонкие пряди волос выпадали из головы и падали на камень, будто жуткие снежинки чёрного, красного и золотистого снега.

– Мой господин? – снова позвала Агрона, делая осторожный шаг вперёд. – Вы... больны?

Ответом ей был пронзительный крик Локи.

Вивиан резко повернулась ко мне. Её золотые глаза впились в мои фиолетовые, и я внезапно почувствовала резкую, колющую боль в голове, будто в мой череп впились чьи-то пальцы. Вивиан использовала свою телепатию, чтобы покопаться в моих мыслях. Я попыталась отразить её атаки, но мой взгляд на мгновение метнулся к свече, и прежде чем я смогла это предотвратить, перед внутренним взором возник серебряный лавровый лист.

В то же мгновение Вивиан развернулась к Агрене и Локи.

– Брось ее! Брось свечу! Она что-то сделала с тобой!

Агрона схватила свечу, но Локи накрыл ту собой, не давая вырвать артефакт.

– Нет! – закричал он. – Она сработала! Она должна работать! Я позабочусь о том, чтобы все получилось!

Свеча в его руках превратилась в сплошное серебряное пламя. Я прикрыла руками лицо, чтобы защититься от внезапного интенсивного жара. Остальные находящиеся на поляне сделали то же самое. Сделав над собой усилие, я смогла вновь посмотреть на свечу.

На этот раз я разглядела каждый отдельный серебряный лист, горящий в белом воске. Листья делали именно то, что и должны были – убивали Локи.

Бог снова издал истошный крик, когда пламя охватило все его тело, он сам стал свечой, горевшей ярким, роскошным пламенем. Тем не менее, он по-прежнему не выпускал артефакт из рук. Точно не знаю почему, возможно, он просто не может, а может быть потому что все это время продолжал искать способ повернуть магию вспять, чтобы все-таки исцелиться.

На моих глазах у Локи начали отказывать ноги, и он упал на разрушенный камень бывших Гарм ворот, все еще сжимая в руках свечу. Агрона пыталась приблизиться к нему, чтобы вырвать артефакт, но не смогла пробиться сквозь серебряное пламя, охватившее тело бога и заставлявшее его кричать от боли.

Вивиан выхватила Лукрецию из ножен, висящих на бедре и закричала:

– Что ты наделала? Что ты наделала?

Я улыбнулась.

– Ну, как ощущения, Вив? Осознавать, что на тебе одной лежит ответственность за то, что Локи так жутко изуродовали?

Ее взгляд метнулся к богу, который тем временем, стеная и крича, раскачивался взад-вперед на разбитом камне, а его тело все еще было поглощено трепещущим пламенем.

– Ты заплатишь за это! – прошипела она. – С еще большей болью, чем ты себе...

– Сейчас! – крикнула я как можно громче, не обращая внимания на Вивиан. Я могла лишь надеяться, что остальные услышат мой голос сквозь крики Локи. Я ждала, но ничего не происходило. Леса остались такими же тихими как прежде, не считая постоянных криков Локи.

Вивиан издевательски ухмыльнулась.

– Что случилось? Ты все же привела парочку друзей, Гвен? Ну что ж, тогда все указывает на то, что они решили бросить тебя в беде. На мой взгляд, это самое разумное решение, которое они когда-либо принимали.

Я вытащила Вика из ножен.

– Возможно. Но они мне и не понадобятся, чтобы расправиться с тобой.

Издав яростные крики, мы обе кинулись друг на друга.

Замах-удар-звон!

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Замах-удар-звон!

Замах-удар-звон!

Мы с Вивиан боролись на разрушенной каменной плите. Каждая из нас делала все, чтобы уничтожить противника. Жнецы переводили взгляды с нас на Агрону, не зная, куда податься: то ли помочь Вивиан, то ли спасти Локи.

– Помогите мне, идиоты! – крикнула Агрона. Она скинула с себя мантию и начала сбивать ею пламя, пожиравшее тело Локи. Жнецы оставили меня с Вивиан и поспешили к Агроне. Однако они забыли кое-кого – бабушку Фрост.

Бабушка выставила ногу, чтобы сбить с ног пробежавшего мимо жнеца. Тот упал на землю, а бабушка, схватив меч, выпавший из его руки, взметнула тот в воздух и пронзила острием бок жнеца. Он закричал от боли. Услышав крик, другие жнецы обернулись в его сторону, но поняв, что бабушка вооружена, побежали на нее.

Размахивая мечом, я пыталась проскользнуть мимо Вивиан, чтобы помочь бабушке. Однако девчонка-жнец парировала все мои атаки и с такой силой наносила удары, что мне пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы увернуться от рассекающего воздух лезвия Лукреции.

Снова размахивая мечом, бабушка выступила вперед, встав перед противником. Однако лежавший на земле жнец вытянул руку и схватил ее за лодыжку, отчего она потеряла равновесие. Я с ужасом наблюдала за тем, как она пытается вырваться из рук жнеца и подняться, чтобы сразиться с двумя другими нападавшими. Ей не удастся вовремя освободиться. Оба жнеца подняли мечи, готовые опустить их на голову бабушки...

Вдруг со свистом из леса прилетела золотая стрела, угодив одному из нападавших жнецов в грудь. Секунду спустя, вторая стрела, на этот раз из обычного металла, уложила жнеца, стоявшего с другой стороны. Наконец-то Дафна и Оливер заняли свои позиции на деревьях, делая все возможное, чтобы обеспечить нам отступление. Но, к сожалению, нас окружало слишком много жнецов.

Даже если бы мне удалось протиснуться мимо Вивиан... на поляне курсировали больше десятка Жнецов, пусть даже большинство из них и помогали Агроне с Локи. Они скинули свои чёрные мантии и пытались потушить тканью серебряное пламя, продолжающее пылать вокруг его тела.

Агроне все же удалось вырвать свечу у Локи. Пламя, видимо, обожгло и её, поскольку она, зашипев, втянула в себя воздух и отбросила артефакт в сторону. Свеча покатилась по разбитому чёрному мрамору, остановившись всего лишь в паре шагов от Вивиан и меня.

Серебряная искра и пламя исчезли, словно магия лавровых листьев исчерпала себя, хотя от фитиля все еще тянулась тонкая нить серебряного дыма. Несмотря на это, свеча Сунны теперь стала простой обыкновенной свечой. Я больше не видела листьев в воске. Но нетронутой осталось ещё четверть свечи. Точно не знаю, что это значит, но я ни в коем случае не могла допустить, чтобы артефакт попал в руки жнецов еще раз.

Вивиан заметила мой взгляд. Мы одновременно бросились к артефакту.

Я обхватила рукой воск и приготовилась к воспроизведению в моей голове ужасных и болезненных воспоминаний Локи. Но почувствовала только этот всеохватывающий жар. И в этот момент мне стало ясно, что в свече до сих пор содержится магия – более чем достаточно магии, чтобы исцелить Локи, не смотря на все повреждения, нанесенные лавровыми листьями.

Вивиан набросилась на меня. Мы покатились по камню, пока она активно пыталась отобрать у меня свечу, а я вцепилась в гладкий обрубок воска настолько сильно, насколько смогла. Нельзя позволить ей заполучить свечу. Не в случае, когда на моём браслете остался всего лишь один лавровый лист, а у меня совсем не было времени, чтобы ещё и его затолкать в воск.

– Сдавайся, Гвен! – прошипела Вивиан. – Я сильнее тебя. Ты отпустишь свечу в любой момент и тогда ты проиграешь – как до сих пор проигрывала абсолютно каждый раз до этого.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Мечтай дальше, – прошипела я в ответ... и врезала ей кулаком по лицу. В руке я крепко сжимала Вика, поэтому била кулаком и металлической рукояткой меча так сильно, как могла. Я почувствовала, как хрустнул и сломался ном под натиском металла. Кровь фонтаном брызнула в воздух, пачкая нас обоих.

Вивиан вскрикнула и откатилась в сторону. Я поднялась на ноги, в одной руке держа Вика, в другой свечу. Быстро убрав артефакт в карман куртки, застегнула молнию на кармашке, чтобы не потерять его. В это время ко мне подбежала бабушка. Мы развернулись, готовые убежать в лес, и обнаружили, что нам блокирует дорогу группа жнецов. Мы снова развернулись, готовые отступить в другую сторону, но и с этой стороны напирали враги.

Мы с бабушкой стояли почти в центре Гарм ворот, спина к спине, следя за медленно приближающимися жнецами. Ещё больше стрел посыпалось из-за деревьев, попутно несколько жнецов отделились от толпы, чтобы разыскать Дафну и Оливера. Я могла только надеяться, что друзьям удастся сбежать раньше, чем их настигнут. И что они не будут настолько глупы, чтобы попытаться помочь нам с бабушкой, пока мы находимся в оцеплении врагов. Потому что у меня был запасен туз в рукаве, и я надеялась, что его будет достаточно для нашего спасения.

– Убейте их! – взвыл Локи, продолжающий раскачиваться из стороны в сторону на каменной плите. – Убейте их обоих! Немедленно!

Жнецы обнажили мечи и бросились на нас. Я вскинула Вика вверх, готовая сопротивляться, на сколько хватит сил...

Лязг!

Дикий крик разнёсся по поляне, настолько громкий, что заставил меня поморщиться. Но в тоже время мои губы изогнулись в улыбке, ведь я знала наверняка – кто кричит.

Вновь раздался высокий крик, на этот раз ещё более пронзительный. Большинство жнецов остановились и посмотрели в сторону деревьев, без сомнения, ожидая обнаружить на ветвях черных птиц Рух. Но отнюдь не Рух породили такой шум. Даже близко не Рух.

Секунду спустя посередине разбитой каменной плиты приземлились два грифона Эйр. Один из них был большим, примерно размером с черную Рух, на которой часто передвигались Жнецы. Другой, был меньше, но он здорово подрос с нашей последней встречи. Он уже почти достиг размеров своего отца. Изумительной красоты грифоны, с бронзовым мехом и крыльями, чёрными клювами и когтями и светлыми глазами, светящиеся как бронзовые фонари.

Но грифоны прибыли не одни.

На спине малыша-грифона сидела красивая девушка с черными волосами и серыми глазами. На ней были черные джинсы, зеленый пуловер и такого же цвета куртка, накинутая сверху, и ох как сурово она выглядела. На взрослом грифоне сидела женщина, внешне похожая на девушку. Моя кузина Рори Форсети и ее тетя, Рейчел Мэддокс. Вот мой запасной план – мои друзья и их грифоны.

– Эй, Гвен!

Рори улыбнулась, убирая волосы с лица.

– Как тебе наше появление?

– Великолепно, – крикнула я. – Просто великолепно!

Бабушка тут же рванула к грифону, а я прикрывала ее, сдерживая жнецов, пытавшихся протиснуться мимо меня, чтобы напасть на нее. Рейчел прыгнула с грифона, и тот бросился в толпу, чтобы своими когтями разобраться с каждым, стоящим на их пути.

Немного погодя грифон уложил уже трех жнецов, даже Вивиан и Агрона удивленно пялились на него с испуганным видом.

Я использовала отвлекающий манёвр, чтобы залезть в карман брюк и вытащить маленький свёрток, сложенный во много раз в тонкую полоску. Встряхнув его, в руке у меня оказалась плетёная сеть из тонких светло-серых водорослей. Эта сеть, некогда

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

принадлежавшая Ран – скандинавской богине штормов, имела необычную способность: что бы в ней не лежало, оно совсем не будет иметь веса. Я уже использовала её однажды, чтобы доехать верхом на грифоне, а теперь воспользуюсь ею вновь, чтобы выбраться отсюда.

– Поторопись Гвен! – предупредил Вик. – Они перегруппировываются!

И в самом деле, жнецы начали подкрадываться к взрослому грифону. Но несколько стрел от Дафны и Оливера откуда-то из глубины леса быстренько их отвлекли. Мы с бабушкой подбежали к взрослому грифону, я быстро накинула сеть ему на спину, один раз обернула вокруг шеи и завязала. Затем мы взобрались на его широкую спину и вцепились руками в петли сети, чтобы не упасть.

– Вытащи нас отсюда! – закричала я.

Взрослый грифон издал ещё один громкий крик, взмахнул крыльями и взметнулся ввысь. К тому времени как малыш-грифон, на котором сидела Рори, сделал то же самое, появился третий грифон, чтобы унести Рейчел прочь отсюда. Я прекрасно знала, что Дафна и Оливер сами смогут выбраться из леса и добраться до машины Оливера, чтобы позже встретиться с нами в академии. Таков был план, обговоренный нами заранее. У моих друзей не должно появиться проблем со жнецами.

Пока грифон поднимался всё выше и выше, я подалась в сторону и посмотрела вниз на поляну. Агрона до сих пор стояла, склонившись над Локи, и кричала на других жнецов, большинство из которых, в ужасе распахнув рты, провожали взглядами грифонов.

А потом была Вивиан.

Впервые меня наполнило огромное удовольствие от вида побежденного мною заклятого врага, от вида гнева и разочарования на ее лице.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 20

Я не смогла сдержать смех, чувствуя, как ускорялись и взмывали все выше в небо грифоны. Во мне бушевал целый хаос эмоций, но облегчение было самым сильным чувством – облегчение от того, что мне действительно удалось осуществить свой план и таким образом спасти бабушку и свечу от жнецов. Но мой пыл быстро сменился не слишком позитивным осознанием: Локи ранен, –не мертв.

А я всё ещё понятия не имела, как его убить. Я использовала все лавровые листья, не считая одного. Конечно, листья навредили ему и, скорее всего, изуродовали его тело больше прежнего, но не убили его.

И я не представляю, как это сделать.

Также очевиден еще один факт – битва не окончена. Потому что свеча Сунны вернулась ко мне, а Жнецы по-прежнему хотят завладеть ею. Локи все так же хочет заполучить её в свои руки. От свечи осталось ещё достаточно, чтобы полностью исцелить одного человека. Я не могу допустить, чтобы артефакт попал в руки Локи, иначе мы снова вернёмся туда, откуда начали.

Нет, Жнецы безусловно попытаются вновь вернуть ее. Единственный вопрос в том, когда они предпримут эту попытку и сколько людей пошлют на задание. Ябыла решительно настроена насладиться триумфом, потому что знала, что он продлится недолго. Без сомнения, Линус уже наверняка узнал, что я украла свечу, и будет поджидать меня в академии, вероятнее всегоуже готовый заковать в цепи и утащить в тюрьму, как только я там появлюсь.

Но теперь мне всёравно, потому что я спасла бабушку. Хотя бы сейчас, на данный момент она в безопасности.Без понятия, что принесут с собой следующие часы, но навстречу новым трудностям я выйду с высокоподнятой головой, как делала до сих пор.

Особняк Вивиан находится вовсе не так далеко от академии. Поэтому прошло совсем немного времени, и вот уже в поле зрения появился пригород Сайпресс-Маунтин со своими улочками и магазинами по обе стороны дороги.

Я наклонилась вперёд и указала на край кампуса, на место, непосредственно за стеной, окружавшей территорию школы. Я могла бы попросить грифона приземлиться прямо в центре главного двора, как сделала в прошлый раз в Колорадо. Но я хотела побыть пару минут наедине с Рори, Рейчел, бабушкой и грифонами, прежде чем появится Протекторат и утащит меня прочь.

– Приземлись вон там, – крикнула я, заглушая ревуший ветер полёта. – Пожалуйста.

Грифон кивнул, и я почувствовала волну понимания, исходящую от существа. Он издал дикий крик. Малыш-грифонповторил за ним, и затем крик третьего грифона раздался вслед за двумя другими.А затем все трое начали одновременно пикировать вниз. На одно мгновение они зависли в воздухе, словно вертолёты, разметая своим мощными крыльями снег и листья, затем начали осторожно приземляться. Отпустив сеть, ясоскользнула со спины грифона, бабушка сразу последовала за мной.

Я повернулась к ней.

– Ты в порядке?

Она кивнула и взяла меня за руки.

– Теперь, когда это ужасное место осталось позади, я чувствую себя намного лучше.

– Давай.

Я убрала сеть с шеи грифона, сложила её и убрала обратно в карман джинсов. – У нас не так много времени.

Я подвела её к другим. Рейчел уже спешила и гладила грифонана котором летела по голове. Рори тоже соскользнула со спины малыша-грифона и почесывала того за ушками.

– Как прошло путешествие? – поинтересовалась я, подходя ближе.

Рейчел и Рори ухмыльнулись сначала друг другу, а потом и мне.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– В самолёте всё было нормально. А с грифонами мы встретились уже на месте.

– Хотя было немного жутко прятаться в доме твоей бабушки, пока

грифоны разгуливали по саду и прятались в этом парке с другой стороны холма, – вмешалась Рори. – Я была уверена, что в любую минуту появится Протекторат и разоблачит нас. Но, слава богу, этого не случилось.

Таков был план, разработанный мною и Рори. Я знала, что должна найти способ быстро эвакуировать нас с бабушкой из радиуса досягаемости жнецов. Грифоны однажды уже помогли мне в руинах Эйр, поэтому я попросила Рори и Рейчел сходить в горы, найти пещеру, в которой живут грифоны и попросить существ прилететь в Северную Каролину, чтобы поддержать меня в борьбе со жнецами. И вот они здесь – значит, мой план сработал на все сто.

Я представила Рейчел, Рори и грифонов бабушке, она коротко кивнула бабушке, после чего шагнула вперед и пожала руки Рейчел и Рори.

– Спасибо, что помогли Гвен, – поблагодарила она, крепко держа руку Рори. – И мне тоже.

Она смотрела на Рори и на мгновение её глаза заволокла дымка. Я сразу же поняла, что она видит будущее девушки-спартанки, но когда её взгляд снова стал ясным, бабушка молча отпустила ее руку. Но Рори заметила, что что-то произошло, и одарила мою бабушку подозрительным взглядом. Однако Рори практически всегда подозрительна ко всему, и у неё имелась веская на то причина, ведь ее родители оказались жнецами, тщательно скрывавшими от нее этот факт много лет.

– Гвен!

До моих ушей донёсся тихий голос.

– Гвен!

Я обернулась. К моему удивлению, к нам на всех парах несли Карсон, размахивая руками, помогая себе ускориться. И как только я его увидела, сразу заметила, что за ним бежали еще несколько человек, и на большинстве из них – серые мантии Протектората.

Я вздохнула. Они появились здесь быстрее, чем я предполагала. Я повернулась к вожаку грифонов.

– Вероятно, вам сейчас лучше всего исчезнуть. Это будет неприятным для меня делом. Или для вас, если останетесь.

Грифон коротко кивнул, затем издал пронзительный крик, после чего вместе с двумя другими существами они взмыли в небо. Но улетели не далеко, они приземлились на верхушках деревьев неподалеку и продолжили наблюдать.

– Гвен! Гвен! – продолжал кричать Карсон.

Я снова глубоко вздохнула, готовясь расхлёбывать кашу, которую заварила.

– Что бы ни случилось, я благодарна тебе за свое спасение, тыковка, – пробормотала бабушка, протянув руку и коротко пожав мою. – И я горжусь тобой.

– Я тоже, – сообщил Вик из ножен. – И я уверен, Пушистик будет чувствовать тоже самое.

Я посмотрела на бабушку.

– Независимо от того, что произойдет со мной дальше, убедись, что Нюкта будет в порядке. Пожалуйста?

Она снова пожала мою руку.

– Считай, что сделано.

Наконец, Карсон, тяжело дыша, остановился перед нами. Его карие глаза за стеклами очков были широко распахнуты. Он наклонился, оперся ладонями о колени, пытаясь отдышаться.

– Дафна... и... Оливер, – тяжело дыша выдавил он из себя, – только что... прислали мне смс. Они уже почти... в академии.

Мое беспокойство, до этого комом сидевшее в горле, исчезло. За время обратного полета мне не удалось написать друзьям смс. Теперь же я радовалась, что с ними все хорошо и им удалось сбежать от жнецов, преследовавших их в лесу.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Хорошо. Скажи им, что я благодарна за все, – попросила я. – За все, что вы сделали. Без вас у меня бы не получилось, хотя изначально даже и не подумала об этом.

Карсон сумел улыбнуться, прежде чем снова начал хватать ртом воздух. Я встала перед остальными. Это была моя идея – не их, и я несу полную ответственность, в том числе беру на себя и наказание. Поэтому, вздернув подбородок, я стала ждать.

Линус Квинн направлялся прямо ко мне. Его серая мантия ореолом развевалась вокруг него, словно хотела подчеркнуть, как сильно он рассержен. И в самом деле, я даже со своего места видела, как пульсирует жилка у него на виске.

Подойдя ко мне, Линус уставился на меня пронизывающим взглядом. О-о-о, да. Я отчетливо видела пульсирующую жилку. Некоторое время он смотрел на меня своими холодными голубыми глазами, после чего окинул взглядом остальных.

Внимательно осмотрев бабушку, Рори, Рейчел и грифонов, он снова перевел взгляд на меня. Карсон, Линус и охрана Протектората пришли не одни. К воротам уже подходили Логан и Алексей, в сопровождении Сергея и Инари.

Я посмотрела на Логана, уставившегося на меня пристальным взглядом. У него было непроницаемое лицо, и даже в глазах я не разглядела каких-либо чувств. Поэтому я не знала, сердится ли он на меня или наоборот рад тому, что со мной все в порядке. Наверное, всего понемногу. Ладно, ладно, наверное, и то и другое в большом количестве.

Лицо Алексея было как всегда каменным, и даже Сергей и Инари стояли с серьезными лицами, что свидетельствовало о том, что у меня большие неприятности. Казалось, в последние дни я только и делаю, что прыгаю из одной паршивой ситуации в другую, и без сомнения – впереди меня ждет еще больше неприятностей. Но, по крайней мере, я спасла бабушку, хотя бы в этом случае я поступила правильно. Поэтому снова задрал подбородок, я готовилась принять грядущее наказание.

– Гвендолин Кассандра Фрост, – объявил Линус Квинн грохочущим голосом, громче, чем я когда-либо слышала. – Вы арестованы.

Мои мысли метнулись к тому моменту, когда он впервые произнес эти слова в кафе Калди. Тогда его обвинение было ложным, но в этот раз я не могла отрицать свою вину.

Поэтому я просто кивнула.

– Хорошо.

Линус заморгал, словно удивился тому, что я так просто сдалась. Но его удивление быстро сменилось яростью, отчего его голубые глаза загорелись почти так же, как горел красный глаз Локи.

– Уведите ее, – приказал он.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 21

Линус не тратил время попусту, а сразу приказал охранникам отвести меня в тюрьму, находившуюся под зданием математики и естественных наук. Четверть часа спустя я оказалась в знакомом положении – прикованная к каменному столу посреди комнаты.

Я скользнула взглядом от одного конца тюрьмы к другому, но не нашла ничего нового. Три этажа застекленных клеток тянулись вдоль круглой комнаты, в центре которой стоял стол для допросов. Я запрокинула голову, чтобы осмотреть сводчатый потолок и рельеф, вырезанный в камне прямо над моей головой - рука, держащая весы.

Чаши весов обычно были идеально уравновешены, но с тех пор, как сижу за этим столом, они склонились в одну сторону. Интересно, они склонились на мою сторону или Жнецов, но у меня не было возможности выяснить. По позвоночнику пробежала холодная дрожь.

Но за столом я была не одна. Вик лежал в ножнах на плите немного в стороне, рядом со всеми артефактами, которые я использовала за последние часы. Ключом Януса. Сундучком снов Морфея. Сетью Ран. Единственного, чего не хватало, это свечи Сунны. Её я передала Линусу еще о того, как охранники увели меня. Браслет из омелы с одним единственным оставшимся лавровым листом по-прежнему обхватывал моё запястье, потому что никто не смог выяснить, как он снимается.

В замке загремел ключ, и я выпрямилась. После того, как Инари и Сергей приковали меня к столу, оба ушли, оставив меня наедине с Рейвен. Она сидела за своим письменным столом, закинув чёрные военные ботинки на деревяшку, и пролистывая глянцевого журнал.

Дверь открылась. Я ожидала, что в комнату промарширует Линус, чтобы сразу же осудить меня за мои деяния. Но к моему удивлению вместо него в дверь вошёл Логан. Я мельком увидела Алексея и тренера Аякса в коридоре, прежде чем дверь за Логаном захлопнулась. Он смотрел на меня, медленно приближался. Затем сел напротив и попытался встретиться со мной взглядом. Я испытывала противоречивые чувства, исходящие от него: облегчение, что со мной и моими друзьями всё в порядке; боль, потому что я ничего не рассказала ему о своих планах; неверие, что в последние дни я раз за разом лгала ему; беспокойство от того, что он не знал, что его отец теперь со мной сделает после нарушения приказов Протектората.

Я ощущала каждое из них, даже не прикасаясь к нему. И снова я понятия не имею, как все исправить. Но, полагаю, что в любом случае должна начать с извинений.

– Мне очень жаль, – сказала я. – Что не рассказала тебе и другим о том, своих планах. Я знаю, что это было не правильно. Знаю, что поступила не верно, но я не смогла придумать ничего другого, чтобы спасти бабушку.

Я сделала глубокий вдох.

– И я просто не могла рисковать, потому что понимала, что ты можешь всё рассказать отцу. Именно поэтому не посвятила тебя в свои планы.

В глазах Логана промелькнула боль, но затем снова стали холодными, как лёд.

– Ты действительно думала, что я расскажу ему, Гвен? Что возьму и заложу тебя отцу? Особенно, когда знаю, как сильно ты любишь свою бабушку?

– Вы с отцом не так давно, наконец, сблизились, – ответила я, пусть это и не совсем ответ на его вопрос. – Я не хотела быть той, кто посеет между вами раздор. Не хотела, чтобы произошло как в прошлый раз, когда он был здесь. Вы так сильно старались начать всё заново. Я не хотела это испортить. Не хотела, чтобы ты выбирал между мной и своим отцом. Это было бы не справедливо.

Логан наградил меня возмущённым взглядом.

– Поэтому ты просто решила действовать в одиночку? Ты должна была бы уже выучить этот урок, но видимо ты никогда его не выучишь, да, Гвен?

– И какой урок ты имеешь ввиду?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

От его холодного тона и мой голос стал резче. Он уставился на меня.

– Что ты кое-что значишь для людей. Что они любят тебя. Что я люблю тебя и сделаю всё, чтобы тебе помочь – всё.

– Даже выступишь против отца? – спросила я уже мягче.

Он заёрзал на стуле, при этом опустив взгляд. Этого уже было достаточно.

Я вздохнула.

– Послушай, что сделано, то сделано. Я предприняла то, что считала необходимым, для спасения бабушки. И это сработало. Она в безопасности. Я знаю, что не смогу загладить перед тобой вину. Знаю, что ты злишься на меня, в смятении и разочарован. Но я могу только извиниться, что соврала, и надеяться, что однажды ты меня простишь.

Логан не ответил. Сердце наполнилось холодным страхом, что я потеряла его навсегда. И самое ужасное заключалось в том, что на этот раз всё случилось не из-за Жнецов. Нет, если я сейчас потеряю Логана, то только из-за собственных решений, своих действий – по доброй воле. Впервые я поняла, почему Ника и Метис постоянно говорят о свободе воли и о том, насколько могущественной она может быть.

Логан вздохнул, затем протянул руку и взял мою. Все его чувства наполнили меня ещё сильнее, чем раньше. Облегчение, боль, неверие, беспокойство – наряду с не таким уж маленьким количеством гнева.

Но самой явной была его любовь ко мне. Сильная, прекрасная, удивительная, огромная любовь. Она горела, словно постоянное пламя в его сердце. Пламя, которое уже перенесло много штормов. И теперь я поняла, что наша любовь может пережить всё – даже это.

Я переплела наши пальцы и сосредоточилась на том, чтобы послать ему свои чувства – тёплую, мягкую, игристую, кружащую голову волну чувств, которая каждый раз, когда он смеялся, улыбался или дразнил меня, стягивала мне грудь. Каждый раз, когда видела его, когда слышала его голос, когда думала о нём.

Каждый раз, когда снова понимала, как сильно его люблю.

«Мне так жаль». Я не сказала этих слов вслух, а только думала об этом, снова и снова. Надеюсь, моё решение не встанет между нами, как было во всех остальных случаях.

Логан ухватился крепче за мою руку. Не знаю, как долго мы сидели там за столом, держась за руки и смотря друг другу в глаза, пока моя психометрия позволяла нам сказать друг другу невероятно много, не произнеся и слова. Но в какой-то момент я услышала шорох ключа в замке. Логан смотрел на меня ещё секунду, после чего медленно убрал руку. Я сжала пальцы, словно таким образом могла удержать тепло его любви.

– Что бы ни случилось, с этого момента мы в одной лодке. Хорошо, Цыганочка? – сказал Логан. – Ты должна пообещать мне это.

Я открыто посмотрела ему в глаза.

– Обещаю. Больше никаких тайн, никакой лжи, никаких сумасшедших планов, – я усмехнулась. – По крайней мере таких, в которых ты не будешь принимать участие.

Он ответил на мою улыбку, потом кивнул и встал.

В тюрьму чинным шагом вошел Линус. Он выглядел ещё злее прежнего. Его взгляд скользнул к Логану, вставшему рядом со мной, и сразу же уголки его губ опустились ещё ниже.

Линус был не единственным, кто вошёл в тюрьму. За ним следовали Сергей и Инари с Метис и Аяксом. Мгновение спустя вошёл Никамедис. Он старался не отставать от остальных, однако из-за трости терпел поражение. К моему удивлению Рейвен встала и предложила ему свой стул. Никамедис сел за её письменный стол.

Линус занял место на стуле напротив меня. Его взгляд встретился с моим, так что я почувствовала гнев, который кипел в его глазах, и что-то еще... Мне показалось, что я обнаружила короткую вспышку невольного уважения, но что бы это ни было, гнев быстро изгнал это чувство.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Ну.

Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Что вы можете сказать в свое оправдание, мисс Фрост?

Я пожала плечами.

– На самом деле мне нечего сказать. Может быть, вам есть что? – Конечно, я изображала невозмутимого умника, но просто не могла по-другому. Лучше так, чем позволить ему заметить, как сильно я беспокоюсь о своей дальнейшей судьбе.

Он вздохнул и потёр лоб, как будто у него внезапно разболелась голова. Я слегка усмехнулась. Что ж, видимо я так на него действовала.

– Расскажите мне, что случилось, – в конце концов сказал он. – И всё, что вы сделали. Я хочу услышать абсолютно всё: о краже свечи из библиотеки, укрытии Жнецов и о том, как вам, вашей бабушке, мисс Мэддокс и её племяннице удалось сбежать от Жнецов.

– Вы просто спрашиваете? – съехидничала я. – Правда? Разве вы не хотите, чтобы меня укусила Маат-гадюка, чтобы заставить рассказать правду?

Линус однажды уже делал подобное, когда меня судили за преступления Вивиан. Яд гадюки действовал как своего рода сыворотка правды, заставляющий быть честным или понести болезненные, иногда даже смертельные последствия.

Он холодно взглянул на меня.

– К несчастью у меня под рукой нет Маат-гадюки, иначе бы она уже обвинилась вокруг вашего запястья. Но будьте уверены, что я смогу ее достать, мисс Фрост, если у меня создается впечатление, что вы слишком несговорчивая.

Мне не хотелось ощутить на себе укус змеи, поэтому я сделала так, как он просил, и рассказала обо всем, что произошло в последние дни. Ну, почти обо всем. Отдельные подробности я опустила, и Линус это заметил примерно на половине истории.

– А что с артефактами? – спросил он, указав на предметы, лежащие на столе. – Как вы стащили их из библиотеки, обхитрив сигнализацию?

– Ключ Януса лежал в одном из бюро библиотеки, – соврала я. – Я украла его, когда в бюро никого не было. Заполучив ключ, я без труда открыла витрину с ящичком снов Морфея, а потом и витрину со свечой Сунны.

Я поборола в себе желание взглянуть на Никамедиса, чтобы понять, что он думает о моей истории. Но все это было моей идеей, а не его, и я получу за это наказание, а не он.

Линус одарил меня недоверчивым взглядом, но я смотрела на него спокойно и неподвижно. В конце концов, он махнул рукой, чтобы я продолжила рассказ. И я начала говорить, пока он опять не прервал меня.

– А что с Рейчел Мэддокс и Рори Форсети? – спросил он. – Почему вы связались с ними?

– Потому что они моя семья, – объяснила я. – Неважно кровные или нет. Кроме того Рори ненавидит Жнецов из-за того, что они сотворили с ее родителями. Я знала, что она поможет мне, особенно в борьбе с Вивиан и Агроной.

– А грифоны? – спросил он. – Почему Вы попросили мисс Мэддокс и ее племянницу привести их сюда? С чего вы взяли, что эти существа будут вашими союзниками?

– Потому что грифоны уже однажды помогли мне в руинах Эйр. И потому что я видела в них единственную возможность сбежать от Жнецов, – сказала я. – И я была права.

Я не упомянула, что Дафна и Оливер тоже прятались в лесах, чтобы уложить Жнецов стрелами. А также не упомянула о том, что мне рассказала Дафна – что мои друзья сделали всё, чтобы тайно помочь мне. В том числе и Логан.

Линус снова потёр лоб, как будто мои слова только усилили его головную боль. О, я понимаю, почему он так себя чувствует. Но потом он вновь замахал рукой, и я рассказала историю до конца.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Значит, вы использовали ещё один артефакт, эти серебряные лавровые листья, чтобы обратить эффект свечи? – спросил Линус. – Вы абсолютно уверены, что листья вместе с силой свечи ранили Локи, вместо того, чтобы исцелить?

Я вспомнила серебряное пламя, охватившее бога, так что он кричал от боли.

– Я уверена в этом на сто процентов.

Линус смотрел на меня, как будто по-прежнему не был полностью убеждён в том, что я говорю правду. Потом он залез в свою мантию, вытащил свечу и поставил на стол.

Свеча Сунны выглядела намного меньше и тоньше прежнего. От неё осталась примерно четвертая часть. Я наклонилась вперёд и внимательно оглядела свечу, но белый воск снова был гладким. Я не увидела в ней никаких серебряных вспышек лавровых листьев. Должно быть, они все сгорели, когда свечу объяло пламенем.

– Должен сказать, меня сильно удивило то, что вам удалось вернуть артефакт и вашу бабушку, – объяснил Линус. – По крайней мере, хоть одну вещь вы сделали правильно, мисс Фрост.

– Я должна была вернуть её, потому что Жнецы всё ещё хотят заполучить эту свечу.

Линус замер, как и все остальные в комнате.

– Что вы имеете в виду? – спросил он резко.

Я указала на артефакт.

– Посмотрите сами. От неё осталась четвертая часть. Ещё есть воск и магическая сила. Этого остатка будет достаточно, чтобы исцелить кого-нибудь. А Жнецы хотят, чтобы этим кем-нибудь стал Локи. Они попытаются снова завладеть свечой. Меня не удивит, если они ещё раз похитят кого-нибудь, чтобы заставить нас обменять этого человека на свечу. Они могут даже попытаться схватить вас, чтобы другие члены Протектората были вынуждены выдать им артефакт.

Линус с задумчивым выражением лица откинулся на спинку стула.

– Я никогда этого не сделаю, мисс Фрост. И не позволю сделать кому-то ещё. Точно так же, как и другие члены Протектората. Мы все знаем, что поставлено на карту, даже если вы не осознаёте этого.

– Думаю, я прекрасно осознаю, что поставлено на карту, – огрызнулась я.

В третий раз я услышала ключ в замке, затем распахнулась дверь. Ещё один мужчина в серой мантии Протектората вбежал в тюрьму. Он прошёл прямо к Линусу, наклонился вперёд и что-то прошептал на ухо отцу Логана. Я напряглась, пытаюсь расслышать его слова, но мне не удалось. И всё-таки я поняла по интонации голоса, что новость не хорошая. Жнецы успели нанести новый удар? Я думала, что у нас будет хотя бы несколько часов покоя, но я слишком часто ошибаюсь.

– Насколько достоверен источник? – спросил Линус.

Мужчина снова прошептал ему на ухо. Я посмотрела на Метис, но она только пожала плечами. Точно так же, как Аякс и Никамедис. Они тоже не знали, что происходит.

– Когда? – резко спросил Линус. – Сколько у нас ещё есть времени?

Мужчина прошептал ещё несколько слов, после чего выпрямился. Он не ушёл, как будто ждал, что Линус отдаст ему приказ.

Одно мгновение глава Протектората выглядел совершенно шокированным, потом подавленным и, в конце концов, смирившимся с ситуацией, как будто случилось что-то, чего он боялся уже долгое время и что теперь на самом деле произошло.

– Иди, – сказал Линус. – Подготовь остальных. Протокол третий. Немедленно.

Мужчина кивнул и поспешил из тюрьмы, закрыв за собой дверь. При упоминании о третьем протоколе лица Инари и Сергея омрачились. Что бы там ни произошло – это серьёзно.

– В чём дело? – спросила я. – Что сейчас происходит?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Линус сжал губы в тонкую линию. – Кажется вы были правы, говоря, что Жнецы всё ещё хотят заполучить свечу, мисс Фрост. Согласно нашей информации Вивиан и Агрона планируют атаковать академию ещё перед заходом солнца с большим количеством Жнецов. А Локи поведёт их в бой. Видимо, Жнецам срочно нужна свеча, чтобы ради нее пойти на последнюю, большую битву, и навязать ее нам. Ведь Локи по-прежнему бог, в отличие от нас. Если, конечно, у вас не появились еще какие-нибудь умные идеи, как нам уничтожить его.

Его слова наполнили меня страхом, волнением и ужасом. Но я вынуждена была покачать головой. К несчастью, в этом деле я совершенно не продвинулась вперед. Пока Локи жив, Жнецы будут бороться и пытаться свергнуть Пантеон – война, битва, смерть за смертью. Если только кто-то не найдет способ остановить злого бога.

Если только я не найду способ остановить его – раз и навсегда.

– Что сейчас будет? – спросила я. Мой собственный голос звучал в ушах слабо и жалостливо. – Теперь, когда Вы знаете, что Жнецы придут сюда? Что это конец... так или иначе?

Линус вздохнул.

– Мы долго готовились к этому. Начнем с эвакуации кампуса. Я не хочу, чтобы школьники были вовлечены в борьбу со жнецами.

– Что с Протекторатом? Вы останетесь? Будете бороться?

Он опустил плечи.

– Конечно, мы останемся и будем сражаться. Мы ждали этой битвы, готовились к ней, тренировались долгое время. Даже не верится, что это произойдет так скоро, но мы сделаем все, что в наших силах, мисс Фрост. Можете быть уверены.

Я кивнула. Если дойдет до битвы, то я хотела бы участвовать в ней, более того, я должна участвовать. Нравилось мне это или нет, но я все еще тот самый лучший шанс, который был у Пантеона, чтобы раз и навсегда остановить Локи и Жнецов.

– Хорошо, – сказала я. – Ну так что, оставите меня гнить здесь или отпустите, чтобы я могла быть полезной?

Линус сощурился.

– Что вы подразумеваете под «быть полезной»?

– Вы сказали, что Жнецы отовсюду воровали артефакты, правильно? Что вы постоянно находили целые склады артефактов в их укрытиях?

Он кивнул.

– Значит эти артефакты наверняка сейчас у вас. Мы должны создать равные условия. У Локи и так достаточно мощи, без дополнительных артефактов.

– И что вы предлагаете? – спросил Линус.

Я кивнула в сторону Никамедиса.

– Позвольте мне пойти с Никамедисом в библиотеку. Никто лучше нас не разбирается в находящихся там артефактах. Если мы останемся и будем сражаться, если это может быть наше последнее сражение, наша последняя битва, то я хочу, чтобы мы сделали все, чтобы победить. А вы нет?

Линус уставился на меня, а секунды тянулись... тянулись... и тянулись... В конце концов он кивнул, вытащил ключ из кармана своей одежды, наклонился вперед и расстегнул цепи, которыми я была прикована к столу.

– Вы правы, – сказал он. – Несмотря на то, что вы сделали, мы должны использовать хоть малейшее преимущество, если хотим победить Локи.

– Даже если это означает, что вы должны будете доверять мне? – сухо спросила я, потирая запястья.

На губах Линуса появилась слабая улыбка.

– Да, – ответил он. – Даже если именно это и означает.

Я улыбнулась ему. В этом случае мне ничего не стоит выбрать из двух зол наименьшее.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 22

Линус вышел в коридор и сразу же начал раздавать команды. Тут же все разбежались выполнять задания, возложенные на них. Логан кивнул мне, после чего тоже поспешно покинул помещение. Я быстро кивнула в ответ, потому что знала, что увижу его позже. А сейчас у каждого из нас свое задание.

Я встала и убрала все лежащие на столе артефакты себе в карманы. Возможно, они мне еще понадобятся. После чего закрепила ножны Вика на талии, и в итоге на столе осталась только свеча Сунны.

– Эй, – крикнула я Линусу. – Что собираетесь с ней делать? – я указала на белый восковой цилиндр. Линус прервал свой разговор с Аяксом, снова зашёл в тюрьму и подошёл к столу. Он бросил быстрый взгляд на свечу, затем на меня.

– Почему бы вам не оставить её пока у себя, мисс Фрост? – после недолгих раздумий сказал он.

– Как бы мне не хотелось в этом признаваться, но до сих пор вы хорошо присматривали за ней.

Я кивнула, а свеча следом за всеми артефактами отправилась в карман брюк. Четверть часа спустя я вышла из здания математики и естественных наук. Линус уже включил сигнал тревоги, объявляющий об эвакуации кампуса. Студенты бежали во всех направлениях через площадь и кричали друг на друга, вцепившись в сумки и своё оружие. Сначала казалось, что в этом безумии нет структуры, но через пару секунд я поняла, что большинство подростков забираются вверх на холм и бегут через площадь в сторону спортивного зала.

– Почему в спортивный зал? – спросила я Алексея, который шёл рядом со мной и всё ещё выступал в качестве моего охранника.

– Там останавливаются автобусы, на которых студентов увезут с территории, – объяснил он. – Это стандартный протокол для всех академий, на случай крупномасштабного нападения Жнецов.

– И куда их всех везут?

– В безопасное место в окрестностях, – объяснил он. – Оттуда некоторые студенты вернуться к своим семьям, если они живут поблизости.

Он колебался.

– Это, конечно, зависит от того, что случится здесь.

Я сглотнула. Он не произнес этих слов вслух, но я поняла, что он имеет в виду. Это зависит от того, победим мы или просто умрём. Но я отбросила в сторону все беспокойства, хотя, конечно, заметила, что некоторые студенты останавливались на мгновение и смотрели на меня, прежде чем побежать дальше. Я чувствовала отчаяние и страх, исходящие от них, наряду со слабым проблеском надежды.

Они надеялись, что я действительно Чемпион Ники, что смогу найти способ остановить это все раз и навсегда. Надеялись, что я, наконец, освобожу всех в нашей академии, а также в любой другой от постоянной угрозы исходящей от Локи и его Жнецов. Эта надежда моих соучеников дала мне силу проглотить мой собственный страх и продолжить действовать.

Мы с Алексеем пробежали через верхний двор к библиотеке Древности. Может, это только моё воображение, но библиотека казалась мрачнее, чем когда-либо. Статуи, балконы и башни отбрасывали длинные тени, которые протянулись до другого конца двора. А может дело просто было в том, что я знала о приближающейся смерти, разрушении и хаосе... и был лишь один вопрос: как нам это пережить?

Всё же не смотря на спешку, я на мгновение остановилась, чтобы поговорить со статуями грифонов, стоящих у ступеней в библиотеку.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Эй, ребята, сегодня отличный день, чтобы, наконец, начать двигаться, – посоветовала я. – Выпрыгнуть из своих каменных оболочек и атаковать любого Жнеца, посмеявшегося войти во двор. Хотела только упомянуть об этом. Было бы действительно здорово, если бы вы смогли это сделать. Хорошо?

Конечно, грифоны не ответили, но я всё равно потрепала сначала одну, затем другую статью по голове, прежде чем зайти в библиотеку. Алексей следовал за мной. Никамедис уже был там. Он стоял за стойкой для выдачи книг и разговаривал с Метис. Видимо он завербовал Дафну, чтобы просмотреть электронный каталог артефактов. Моя подруга сидела на привычном мне месте за одним из компьютеров и изо всех сил стучала по клавишам, оставляя на клавиатуре розовые искры.

Когда мы подошли к стойке, она подняла голову.

– Как продвигаются дела? – поинтересовалась я.

– Медленно, – ответила Дафна, снова направив взгляд на экран. – Я и правда не знала, что в библиотеке столько артефактов. Не понимаю, как Никамедис их различает.

Я кивнула и, обойдя стойку, поспешила к Метис и Никамедису. Они обернулись ко мне.

– Профессор? – позвала я. – Как дела? Где остальные?

– Пока все хорошо, так, как мы и ожидали, – ответила она. – Аякс в спортзале, помогает проводить эвакуацию. Сергей и Инари тоже. Оливер и Карсон ходят между полок и достают артефакты, которые Дафна уже нашла. Рори, Рейчел и Джеральдина в общежитиях, заберут Ньюкту и позаботятся о грифонах.

Она пересчитала всех моих друзей по пальцам. Метис нахмурилась, словно мысленно проверяла их по списку.

– Думаю, я упомянула всех.

Нет, не всех. Она ни слова не сказала о Логане. Я открыла рот, чтобы спросить про него, но в этот момент у Метис запищал сотовый. Она слегка дотронулась до моей руки и отошла, чтобы ответить на звонок.

Никамедис наблюдал за ней с тоской и еще каким-то более глубоким чувством в ледяных глазах. Я не могла точно сказать, что испытывал библиотекарь, но он смотрел на нее так, словно видел впервые. Может это из-за меня... возможно, он раздумывал над моими словами. Например, что было бы, если бы они с Метис были парой. Конечно, при условии, что оба выживут в битве.

При условии, что кто-то из нас выживет в этой битве.

Никамедис вернулся из своих мыслей, какими бы они не были, и слегка покраснел, увидев, что я за ним наблюдаю. После чего быстро подошел к металлической тележке, вместо книг нагруженной кинжалами, мечами и другим оружием.

– А Логан? – спросила я, все еще глядя на Никамедиса. – Где он?

– Прямо перед тобой, Цыганочка.

Я обернулась и обнаружила Логана, вышедшего из-за полки, в руках у него были горы оружия. Он сложил артефакты на стол, а затем аккуратно разложил. Затем достал из кармана пояснительные карточки, лежавшие в витринах рядом с ними, и расположил их согласно каждому виду оружия, будь то меч, копье, боевой посох или что-то другое.

Мой взгляд скользнул по оружию. Я знала его еще с тех пор, как работала в библиотеке, протирая витрины. В библиотеке было несколько могущественных артефактов – предметы, с помощью которых можно стать сильнее или быстрее. А также те, что обеспечивали защиту от ранений или ускоряли регенерацию. Без сомнения Жнецы тоже владеют такими артефактами.

Логан положил последнюю карточку к оружию, затем взял длинный серебристый меч и поднял его, чтобы показать мне.

– Здесь написано, что он принадлежал Танатосу – греческому богу мертвых, – сказал он. – Классно, да? Что ты думаешь, если я оставлю его себе?

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Он помахал мечом, привыкая к оружию, как делал всегда. А я посмотрела на фрески на потолке библиотеки. И действительно, в тени я увидела серебристое поблескивание – это был тот же самый меч, который Логан держал в руках.

Я улыбнулась ему.

– Я считаю, что он фантастически подходит к тебе. Идеальное оружие для спартанца.

На его лице появилась широкая, счастливая улыбка. И внезапно я почувствовала себя так, будто между нами всё налаживается, несмотря на безумие последних часов.

– Впечатляющий клинок, – отозвался Вик из своих ножен. – Но, конечно, не настолько впечатляющий, как я...

Я закатила глаза, Логан рассмеялся.

– Нет, Вик, – ответил он мечу. – Ни одно оружие не сравнится с тобой.

Если бы у Вика было тело, то он гордо выпятил бы грудь, в ответ на эти слова.

– Конечно нет. Но хорошо, что ты, наконец, понял, насколько я великолепен. Долго же ты с этим тянул. На самом деле я думаю...

И пошло и поехало. Вик говорил о том, что он меч всех мечей, как он разрубит на куски всех Жнецов, вошедших в библиотеку, и подобную ерунду. Мы с Логаном переглянулись, забавляясь. Спартанец подался вперёд и сжал мою руку, я сделала то же самое в ответ. Вместе мы разложили остальное оружие на столе, продолжая слушать тираду Вика.

Следующий час я провела в библиотеке, работая вместе с друзьями. Никамедис помог Дафне обшарить электронный каталог и говорил, какие артефакты самые полезные и важные. Она распечатала длинный список, который разделили между собой Логан, Карсон, Оливер, Алексей и я.

Потом мы снова исчезали между рядами стеллажей, искали артефакты и приносили те к столам для исследования. Когда мы, наконец, закончили, у нас было достаточно оружия, доспехов, одежды и украшений, чтобы снабдить ими небольшую армию.

И у нас были необходимые воины.

К моему удивлению, не все студенты, профессора и сотрудники решили покинуть территорию школы. Многие из них приходили в библиотеку, решительно настроившись вступить в битву вместе с нами. Такие люди как: Кензи Танака, один из друзей Логана и его девушка Талия Пицарро; Морган МакДуглл, которая принадлежала раньше к «плохим» девушкам академии, но за последние месяцы не раз помогла мне. Даже Савана Варрен появилась – амазонка и бывшая подруга Логана.

Я передала Логану ответственность за оружие. Он быстро оценивал каждого подростка и взрослого и вручал им оружие, которое, по его мнению, лучше всего соответствует тому или иному человеку: для одного меч, для другого лук, для третьего боевой посох, а ещё для одного копьё.

Потом студенты собрались вокруг столов для исследования, привыкая и знакомясь с оружием, как я уже часто видела они делают во время упражнений. Но сегодня нас ждут не упражнения, никто не будет обращать внимание на то, чтобы не ранить другого.

Рейвен села за кофейную тележку и раздавала бесплатные напитки и закуски тем, кто хотел подкрепиться. Но большинство людей, взяв что-нибудь, только стояли с едой в руке и ничего не ели. Я в свою очередь от страха, беспокойства и ужаса просто не могла думать сейчас о еде.

Вместо этого я задавалась молчаливым вопросом: почему? Почему другие подростки и взрослые хотят рисковать жизнью в битве, в которой шансы одержать победу не слишком велики, вместо того, чтобы уйти с другими в безопасное место? Этот же вопрос я задала Дафне, которая всё ещё стучала по клавиатуре компьютера и искала артефакты. Но ответила мне не она.

Заговорила Савана Варрен, которая стояла по близости возле стола для исследований.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Ты не единственная, кто потерял кого-то из-за Жнецов, – тихо объяснила Савана, вертя в руках боевой посох. – Это наш шанс выступить против Жнецов, которые украли у нас наших близких.

Дафна как-то рассказывала мне, что почти вся семья Саваны была убита Жнецами. Я поморщилась, когда в голове промелькнула мысль, что я отобрала у неё Логана. Она подошла и положила руку мне на плечо, как будто догадалась, о чём я думаю.

– Всё в порядке, Гвен, – сказала Савана, серьёзно смотря на меня своими зелёными глазами. – Это всё в прошлом. Если честно, я счастлива как никогда в жизни.

Она повернулась и улыбнулась викингу, которого я знала с курса английского. Он влюблённо улыбнулся ей. Потом понял, что мы обе смотрим на него, покраснел, опустил голову, а затем вновь направил своё внимание на боевой топор в руках.

– Его зовут Даг, – ответила она на мой немой вопрос. – Видимо, я нравилась ему уже какое-то время, и он хотел пригласить меня на свидание. Но когда я встречалась с Логаном, он считал, что у него нет никаких шансов. Однако как только наши отношения закончились... ты можешь представить, что случилось. И это великолепно.

– Я рада, что ты счастлива, – искренне призналась я.

Савана кивнула.

– Я знаю. И я тоже рада за тебя, – она улыбнулась мне на прощание, затем вернулась к своему парню. Они поцеловались, прежде чем снова заняться оружием.

Прошёл ещё час, в течение которого мы приносили артефакты с каждого угла библиотеки и вручали каждому, кто проявлял интерес. В конце концов мы буквально обчистили библиотеку. У каждого было столько оружия и артефактов, сколько он мог унести, и больше нечего было делать, кроме как ждать. Я сидела с Рори, Рейчел и бабушкой за одним столом. Нюкта находилась с Никамедисом в бюро, в безопасности. А друзья нервно расхаживали по библиотеке.

Говорили мы не много, но я была рада, что мы вместе. Благодаря этому у меня было хорошее предчувствие, что у нас действительно есть шанс выиграть грозящую битву. Но прошло совсем немного времени и я заметила, что все студенты и даже некоторые взрослые смотрят на меня и перешептываются.

– Цыганка поможет нам...

– Она не допустит, чтобы Жнецы победили...

– У нее наверняка есть какой-нибудь план...

Услышав последний комментарий, я поморщилась. Прямо сейчас мой план состоит в том, чтобы убить как можно больше Жнецов и не умереть самой. Помимо этого я поприветствую любое предложение. Но я не могу рассказать им об этом. Они и так уже достаточно напуганы. Мы все напуганы.

– Тебе нужно поговорить с ними, – сказала Рори, которая тоже слышала произнесённые шёпотом комментарии.

Я посмотрела на неё. – Зачем? Чем это поможет? Они все знают, с чем мы имеем дело. Я им не нужна, чтобы ещё раз напомнить об этом. Или напомнить, что они, скорее всего, проиграют. И умрут.

Она пожала плечами.

– Ты их героиня, а это то, что делают герои.

Я покачала головой. – Я не герой. Поверь мне. Я просто девушка, которая всегда появляется не в то время не в том месте.

– Или возможно в нужное время и в нужном месте, – заметила Рейчел. – Ты столько сделала, Гвен. Я не была знакома с твоей мамой, а с отцом встречалась только пару раз. Но, думаю, они оба очень гордились бы тобой, потому что ты так упорно сражаешься со Жнецами.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я, смутившись, заёрзала на стуле. Я никогда не была знакома со своим отцом Тиром, поэтому не знаю, что бы он обо всём этом подумал. Но вот серьезно я задумалась о том, гордилась ли бы мной мама. Она была Чемпионом Ники до меня и сделала много хорошего. Например, много лет прятала от Жнецов кинжал Хельхейма. Но потом она перестала быть Чемпионом и ушла из мифологического мира. Моя мама не хотела, чтобы я стала частью этого мира, и всё же меня вовлекли в него.

– Рейчел права, – вступила в разговор бабушка. – Грейс очень сильно гордилась бы тобой, тыковка. И Рори тоже права. Тебе нужно поговорить с друзьями. Дай им знать, что ты сделаешь для них всё возможное. Это поможет. Я знаю.

Я посмотрела на неё. Интересно, было ли у неё только что видение – возможно даже моего будущего – но её фиолетовые глаза оставались ясными, взгляд направлен прямо на меня. Поэтому я кивнула, встала и сделала то, что она и Рори предложили мне.

Я переходила от одного стола к другому, разговаривая по очереди со всеми моими соучениками и даже с некоторыми взрослыми. Я спрашивала, как они себя чувствуют, шутила о том, что сегодня у нас хотя бы нет занятий и домашнего задания, и вообще вела лёгкую беседу. Я понятия не имела, было ли это помощью, но, по крайней мере, так я отвлекла всех на несколько минут от предстоящей битвы – включая себя.

Слишком быстро закончился «обход», и я снова оказалась возле стойки выдачи книг, откуда открывался хороший обзор на библиотеку. В некотором смысле казалось, будто это типичный вечер. Студенты сидели за столами для исследований или стояли у кофейной тележки. Всё время раздавался скрип кроссовок по мраморному полу. В воздухе висел немного затхлый запах книг.

И тем не менее, все было по-другому. Ученики носили оружие, постоянно «играли» с ним. Все бросали пугливые взгляды на закрытые двери, словно в любой момент ожидая, что в помещение ворвутся Жнецы. Каждый вздрагивал при малейшем шуме, неважно каким знакомым или невинным он был.

Нам ничего не оставалось, кроме как ждать. Поэтому я пошла к другому столу, где сидели Дафна с Карсоном. Они были моими первыми друзьями на Мифе, и мне показалось правильным сесть с ними. Сейчас, пока ещё не случилось того, что могло стать концом всего.

Дафна теребила золотистую тетиву своего ониксового лука, словно играла на арфе, и вслушивалась в гудящий звук. Тем временем Карсон разглядывал свой артефакт – рог Роланда – выглядевший как небольшая туба. Он вертел ее в руках, рассматривая кнопки из оникса, как будто хотел включить свои кельтские инстинкты барда и выяснить, как играть на этом инструменте.

Я села к ним, но никто не произнес ни слова. Говорить было не о чем. Логан, Оливер и Алексей до этого тренировавшиеся с оружием, подошли к нашему столу. Логан сел рядом со мной и переплел наши пальцы. После чего обнял меня, а я опустила голову ему на плечо. Мы просидели так не более пяти минут, прежде чем из бюро вышла Метис с сотовым в руке и направилась к нам. Никамедис также появился в дверях, держа Нюкту на руках. Все замолчали, когда Метис подошла к нам. Она остановилась передо мной и слегка дотронулась до моего плеча.

– Только что звонил Линус. Охрана у ворот обнаружила Жнецов. Они здесь. Локи возглавляет их, вместе с Агроной и Вивиан.

Я кивнула и встала. Все повернулись ко мне и застыли на месте. Я рассматривала их лица. Многие из них были мне не знакомы: ученики, профессора и сотрудники, которых я до этого видела лишь издалека. Я смотрела на каждого из них по очереди, после чего перевела взгляд на людей, которых знала – моих друзей, семью, людей, которых я любила.

Логан. Дафна. Карсон. Оливер. Алексей. Метис. Никамедис. Бабушка. Рори. Рейчел. Нюкта. Вик. Возможно я вижу их в последний раз, но мне не хотелось думать об этом. На

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

мгновение я сосредоточилась на дыхании – вдох-выдох, вдох-выдох, чтобы успокоиться и подготовиться к тому, что ждет нас впереди.

– Ну что, время пришло.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 23

Все схватили своё оружие, и друг за другом вышли из библиотеки, за исключением нескольких человек, среди которых оказалась бабушка Фрост. Они должны остаться здесь и защищать библиотеку от Жнецов, которые наверняка попытаются пробраться внутрь. Те, кто вооружены луками, включая Рори и Рейчел, поднялись на верхние этажи и расположились на балконах, чтобы оттуда прикрывать нас огнём.

Я осталась с Никамедисом. Он посадил Нюкту на соседний стол и опёрся на свою трость. Битва ещё даже не началась, а библиотекарь уже выглядел уставшим. И я поняла, как сильно ему нужно то, что я собираюсь дать ему.

Я вытащила оставшуюся четвертую часть свечи Сунны и положила рядом с Нюктой на стол. Маленькая волчица подошла ближе и с любопытством обнюхала воск. Затем я подняла рукав и сорвала последний серебряный лавровый лист с браслета из омелы. Я протянула лист ему.

– Что это? – не понял он, уставившись на блестящий на свету лист.

– Это для вас. Я сохранила последний лавровый лист для вас, чтобы вылечить ваши ноги. И свеча тоже для вас.

Никамедис покачал головой.

– Тебе не нужно этого делать, Гвендолин. Ты не виновата в том, что меня отравили. И ты также не несёшь ответственность за то, что мои ноги не исцелились полностью.

– Нет, это моя вина, – настаивала я. – И есть реальный шанс того, что я не переживу сегодняшнюю битву. Поэтому я хочу, чтобы вы получили их... на всякий случай.

Никамедис смотрел на меня.

– Оставь их себе. Тебе они понадобятся больше, чем мне.

– Я не могу видеть будущее, как бабушка Фрост, но чтобы ни случилось сегодня, для меня это конец. Однако это не означает, что и для вас тоже. Кроме того, если мы проиграем – если я потерплю неудачу – кто-то должен будет собрать осколки. Кто-то должен будет продолжать сражаться со Жнецами дальше. Я знаю, что этим человеком будете вы.

Он открыл рот, собираясь возразить, но потом крепко сжал губы. Я снова протянула ему лавровый лист, и, в конце концов, он нерешительно его взял.

– Хорошо, – проворчал он. – Но я сохраню его для тебя. Не больше. – Он убрал лист в карман своих брюк, затем посмотрел на меня своими светло-голубыми глазами и сделал кое-что, чего я не ожидала от него даже через миллион лет. Он подошёл, поднял руки и прижал меня к себе.

– Если мне повезёт, и у меня когда-нибудь родится дочь, то я надеюсь, что она будет такой же, как ты, Гвендолин, – прошептала он.

У меня застрял ком в горле, я кивнула, изо всех сил стараясь сморгнуть слёзы. Это одна из самых приятных вещей, которые он когда-либо говорил мне.

– А вы заменили мне отца, Никамедис, – прошептала я в ответ.

Он ещё крепче прижал меня к себе. Я медленно отстранилась. Мы оба, Никамедис и я опустили взгляд, чтобы не смотреть друг другу в глаза. Нюкта, до этого сидевшая на столе, тихо заскулила. Я подошла к ней и почесала между ушей, как делала уже сотню раз. Она довольно вздохнула. Тогда я направила свои чувства к ней, в попытке показать, как сильно люблю ее. В ответ она замахала хвостиком. Я в последний раз погладила её, а потом заставила себя отойти.

– Позаботьтесь о Нюкте, хорошо?

– Не беспокойся, Гвендолин.

Никамедис выпрямился настолько, насколько мог.

– Я отнесу её к себе и если потребуется – отдам за неё жизнь, чтобы защитить.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я кивнула. В нем я уверена. Теперь настало время Вика. Последние несколько часов он молчал, набираясь сил перед предстоящей битвы.

Я подняла меч так, чтобы взглянуть ему в глаз.

– Ты готов? – спросила я.

Его рот изогнулся в широкую ухмылку, а в фиолетовом глазе вспыхнуло предвкушение.

– Я создан именно для этого, Гвен. И ты тоже. Вот увидишь. Мы прекрасно переживём эту битву. С горой мёртвых Жнецов вокруг нас! И Локи, корчащимся у наших ног!

И снова он завел одну из своих тирад. Я позволила ему громко и взволнованно трендеть, не особо прислушиваясь, но продолжала смотреть на Вика, запоминая его лицо на тот случай, если это будет нашей последней битвой.

– Что ж, – сказала я, когда он, наконец, закончил. – Полагаю, нам пора приступить к работе.

Я отсалютовала Виком перед Никамедисом и Нюктой, после чего поспешила на улицу, чтобы присоединиться к остальным. Выйдя из библиотеки, я быстро спустилась по лестнице и остановилась рядом с двумя статуями грифонов. Я была не единственной. Карсон сидел рядом с каменным изваянием, потирая рог Роланда. Он переводил взгляд с рога на статую, туда-сюда, будто между ними была какая-то связь. Дафна стояла прямо рядом с ним, а ее лук Сигюн натянут и готов к бою.

Если дела пойдут плохо, она должна будет поспешить к одному из балконов и прикрывать нас, пока мы будем отступать в библиотеку. Ну, скорее всего так и будет, потому что армию возглавляет Локи. А я даже не представляю, какую магию сможет использовать Протекторат, чтобы остановить бога. Но у меня было неприятное предчувствие, что я скоро это выясню.

Логан ждал меня на верхнем дворе, поэтому я поспешила к нему. Он был вооружён мечом Танатоса, а от холода дополнительно накинул серую мантию Протектората. Так же сделали и остальные студенты. Я была той единственной, кто находился без мантии, но моя в фиолетовую клеточку куртка была достаточно тёплой. Кроме того, скоро начнётся сражение, и тогда больше не будет иметь значения, во что мы одеты. Важным будет – выжить в бою.

Повсюду во дворе подростки и взрослые занимали оборонительную позицию, в то время как воины образовывали небольшие группы, чтобы прикрывать друг другу спины. Жнецы возможно и будут наступать с границы кампуса, но я практически уверена, что они прилетят еще и на Рух, так у них будет возможность атаковать с нескольких сторон.

Большая тень пронеслась по двору, и я затаила дыхание, подумав, что Жнецы уже здесь. Я запрокинула голову, и тогда мне стало ясно, что вожак грифонов приземлился на башню библиотеки. И он был там не один. Его сын и еще один грифон, которого я не знала, но видела несколько раз прежде. Должно быть, это те, которые, по словам Рори, прятались в парке за домом моей бабушки.

Я помахала им, в ответ главный грифон издал пронзительный крик. Один за другим грифоны присоединялись к его боевому кличу. На сердце стало легче от того, что они будут сражаться на нашей стороне до победного конца. Грифоны Эйр ненавидят Жнецов и то, как они порабощали грифонов, птиц Рух, Немийских охотников и других существ.

– Пошли, – скомандовал Логан, когда клич грифонов стих в стенах академии. – Мой отец внизу, возле главных ворот.

Я кивнула. Вместе мы прошли к другому концу двора. И снова я обратила внимание, как все смотрят на меня и перешептываются. Поэтому подняла голову и постаралась выглядеть настолько сильной и самоуверенной, насколько могу, хотя у меня дрожали ноги, а колени при каждом шаге угрожали подкоситься.

Когда мы спускались вниз по холму к нижнему двору, нам встречалось всё больше охранников Протектората. На каждом воине надета серая мантия и в руках они держат, по меньшей мере, по одному оружию. Охранники – наша первая линия обороны, в то время как

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

студенты и взрослые на верхнем дворе служили в качестве подкрепления. А последним местом отступления была библиотека.

Мы нашли Линуса, Сергея, Инари, Алексея и Оливера рядом с небольшим кленовым лесом, на расстояние примерно пятидесяти метров от главных ворот. Как и на всех, на них были серые мантии, а в руках мечи. В случае Алексея два клинка, так как он держал в руках мечи Руслана.

– Что случилось? – спросила я.

Линус указал головой на ворота.

– Пока ещё ничего, но наши источники в Сайпресс-Маунтин докладывают, что на парковку проехало большое количество внедорожников, а на небе было замечено несколько Рух с наездниками.

Я запрокинула голову и посмотрела на небо, но не смогла обнаружить в воздухе над нами ни одного существа. Может быть, грифоны смогут удерживать на расстоянии от академии птиц Рух и их всадников, чтобы у нас был шанс победить.

– Вам двоим нужно вернуться обратно на верхний двор, – сказал Линус. – Где более безопасно.

Мы обменялась с Логаном взглядами, потом одновременно покачали головами.

– Это и наша битва тоже, папа, – сказал Логан.

– Он прав, – подтвердила я.

Я не высказала того, о чем все подумали – что якобы я тот человек, который должен убить Локи. Чтобы сделать это, мне нужно подобраться к богу поближе. А это значит, что я должна бороться на передовой линии.

– Ну, тогда, хотя бы спрячьтесь, – посоветовал Линус. – Ненадолго. Пожалуйста.

На этот раз мы сделали то, о чем он попросил. Мы спрятались за кленовыми деревьями так, что нас не будет видно, даже когда они пересекут ворота. Алексей и Оливер присоединились к нам, спрятав меня в середину.

Вместе с друзьями я уселась на корточки, и мы принялись ждать нападения Локи и Жнецов.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 24

Кто-то принёс с собой бинокль. Мы попеременно смотрели в него, передавая по кругу. Наконец пришла моя очередь. Я сфокусировалась на воротах и сфинксах восседающих на колоннах рядом.

Черты лица сфинксов казались резче, чем когда-либо прежде – такие резкие и реальные, так сильно похожие на живых, что мне показалось, будто я слышу стук сердец в их каменных телах...

Кар-кар-кар.

Кар-кар-кар.

Кар-кар-кар.

Я замерла. На мгновение крепко сжав пальцами бинокль, медленно убрала его от лица. Высокие, навевающие ужас крики чёрных птиц Рух были крайне отчетливым знаком. Пару секунд спустя появились и сами птицы... десятки птиц, и у каждой на спине сидели, по меньшей мере, по два Жнеца. Одна за другой они спускались с неба и приземлялись на подъездной дорожке академии.

К слову, они прибыли не одни. Вдалеке слышался рёв автомобилей, направляющихся в нашу сторону. Минуту спустя подъездная дорожка выглядела так, будто все машины Сайпресс-Маунтин припарковались перед воротами.

Жнецы больше не прятались в тени – не сегодня.

– Вот они, – сказал Линус. – Всем приготовиться.

Каждый из нас в последний раз проверил свое оружие. Я крепче ухватила за Вика и отдала бинокль Инари, он засунул тот в карман пальто. А затем мы все уставились на ворота.

Одна из птиц прыгнула вперёд, и через железные прутья я смогла различить двух наездников на её спине – Вивиан и Локи. На обоих чёрные мантии Жнецов. С талии Вивиан свисали ножны Лукреции. У Локи не было оружия – однако оно ему и не требовалось. Вивиан соскользнула с птицы первая, потом повернулась, чтобы помочь Локи. Агрона слезла со второй Рух и также подошла помочь. Им понадобилось больше времени высвободить бога из седла птицы, чем я полагала. А Локи потребовалось даже ещё больше времени, чтобы доволочиться до ворот.

Бог остановился перед воротами, смотря на всех сквозь прутья. И почему-то мне казалось, что он смотрит прямо на меня, хотя я сижу в укрытии. Именно в этот момент я поняла, какой урон нанесли ему серебряные лавровые листья. Раньше лишь половина его лица была обезображена... вторая оставалась здоровой, с истинной красотой.

Больше это не так.

Казалось, будто обезображенная сторона лица заразила здоровую. Теперь черты его лица – с красными открытыми ранами и выглядели так, будто их вылепили из воска. Все его светлые волосы выпали. Лишь несколько чёрных и кроваво-красных прядей прикрывали такой же красный, пятнистый и расплавленный череп.

Это было ужасно, но что привлекло мое внимание, так это его глаза. Некогда зрачок цвета голубого ириса стал таким же красным как второй. Оба ярко светились, будто в глазницах находились горячие угли. Мой желудок сжался от этого зрелища.

Локи удалось выпрямиться во весь рост, но его тело казалось намного тоньше и было более хрупким, чем раньше. Он слегка раскачивался, как будто мышцы постоянно тянули его в разные стороны. При каждом движении, при каждом вдохе раздавался тихий треск. Такое ощущение, будто кости постоянно пытались встать на место.

Этот звук – ужасен, но в тоже время он наполнил меня глубоким удовлетворением. Потому что это я ранила злого бога – и довольно серьезно. Я чувствовала удовлетворение.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Может, это неправильно, но я хочу, чтобы бог страдал. Хочу причинить ему такую же боль, какую причинил он и его Жнецы мне и моим друзьям.

Но он все еще тот же самый Локи, всё ещё бог и по-прежнему могущественнее, чем любой из нас мог себе представить. И, казалось, он был готов доказать доказать это – особенно мне.

Локи сделал ещё один шаг в сторону ворот. Он заколебался, глядя на каменных сфинксов, сидящих по обе стороны от ворот. Наконец бог решился, подошёл и положил руку на один из прутьев решётки.

Сфинксы тут же ожили.

Только что они были просто неподвижными и застывшими каменными изваяниями. А в следующее мгновение отделились от стены, запрыгнули на нее и злобно уставились на Локи, а из их груди вырывалось рычание. Отчетливое предупреждение, чтобы он отошёл, иначе...

Я тяжело дышала от ужаса. С тех пор как я нахожусь в Мифе, я часто слышала о том, что существует какая-то защитная сила, связанная со сфинксами, что они оживают в результате каких-то магических действий, если Жнецы действительно начнут крупномасштабное нападение. И вот теперь я убедилась в этом собственными глазами.

Но это не играет никакой роли.

Локи взмахнул рукой, словно отгонял надоедливую муху. От него исходила такая интенсивная мощь, что я прямо-таки чувствовала как дрожит воздух. Секунду спустя эта сила превратила сфинксов в пыль.

Я во второй раз с ужасом простонала. Статуи исчезли. Просто так. Наша первая линия обороны была сломлена, от нее остались лишь взлетевшие на воздух кусочки камней. Локи смахнул с плеча несколько кусочков, которые пару секунд назад были сфинксами, после чего выступил вперед и взялся обеими руками за решетку ворот.

Я наблюдала как запузырившись, начал плавиться металл. Не знаю, какого рода магией обладает Локи, но с ее помощью металлическая решетка растворилась, словно сделана из тонкой бумаги, а не массивного железа. Разрушив ворота, Локи медленно отошел в сторону, и через отверстие хлынула первая волна жнецов с поднятыми мечами, готовыми атаковать.

– Началось, – произнес Линус, давая знак остальным членам Протектората.

Все мрачно кивнули и вышли из своих укрытий в тени или из-за деревьев, чтобы побежать навстречу жнецам. Жнецы, испуская боевой клич, ускорились.

Битва началась.

Мы с Логаном, Алексеем и Оливером сидели на своих позициях за деревьями и наблюдали за разворачивающимся боем. Окрылённые тем, как легко они проникли на территорию кампуса, Жнецы набросились на охранников Протектората и чуть не захватили их в первой жестокой лобовой атаке. Но Линусу удалось выстроить своих бойцов, и они, лязгая мечами, сдерживали противника.

Я наблюдала за Сергеем, как он воткнул оба свои меча сначала в одного, потом в другого Жнеца, а затем развернулся к третьему противнику. Богатырь выглядел так, будто выполняет элегантные танцевальные движения, а не сражается за свою жизнь.

– Нужно помочь им, – пробормотала я и ухватила крепче за Вика. – А не прятаться в тени.

– Ты сама сказала это, сестра, – высказался Вик. Я чувствовала, как его губы двигаются под моей ладонью.

– Линус приказал нам пока не вмешиваться, – объяснил Алексей. – Он хочет убить здесь, внизу, как можно больше Жнецов. Мы ни в коем случае не можем допустить, чтобы Жнецы одержали над нами верх на верхнем дворе. Чем больше Жнецов убьём здесь, тем безопаснее будем наверху.

Я кивнула. Знаю. Правда, я понимаю. И всё же было нелегко сидеть здесь, ждать и не ринуться в бой. Так что мы наблюдали, как Жнецы и охранники Протектората рубят друг друга.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Мой взгляд скользил от одного воина к другому, но я нигде не могла найти Вивиан и Агрону. Должно быть, они отстали, чтобы защитить Локи. Без сомнения, бог хочет, чтобы его Жнецы сначала расчистили для него дорогу, чтобы ему не тратить свою энергию на наше убийство.

И постепенно у них это получалось.

Один охранник Протектората пал от лезвия меча Жнеца. Потом следующий. Потом ещё один воин. Уже скоро охранники с трудом сдерживали наступление Жнецов. А потом одному Жнецу удалось прорвать ряды охранников Протектората. Злой воин сразу же побежал в сторону верхнего двора.

Логан, Алексей, Оливер и я в последний раз проверили оружие. Теперь пришла наша очередь останавливать Жнецов.

– Ждите, – пробормотал Логан, не отрывая взгляда от Жнеца, который приближался к нам. – Ждите.

Ещё один Жнец прорвал линию обороны и бросился к академии. Потом ещё один. И ещё, в конец концов с полдюжины Жнецов бежали в нашу сторону.

– Держите позицию, – снова пробормотал Логан. Его зеленовато-голубые глаза святились в ожидание боя. – Ещё несколько секунд ... они почти добежали до нас... Сейчас!

И мы четверо выпрыгнули из-за деревьев и атаковали Жнецов. Алексей набросился на первых двоих. Мечи Руслана засвистели между его противниками, точно так же, как у его отца внизу у ворот. Логан заехал одному Жнецу кулаком в лицо, так что воин попятился назад. Потом спартанец резко развернулся и воткнул свой меч в грудь второго Жнеца. Оливер атаковал того, кого ударил Логан и воткнул мужчине меч в живот. Больше я не успела ничего увидеть, потому что на меня тоже набросились, и я вышла вперёд, чтобы сразиться с ним.

Замах-удар-звон!

Замах-поворот-удар!

Замах-удар-звон!

Я парировала каждую атаку Жнеца, а потом мощно вонзила в его грудь Вика. Он упал на землю, но у меня едва хватило времени поднять меч, и уже следующий Жнец занял его место. Назад и вперёд, вправо и влево мы с друзьями сражались против Жнецов.

Каждый раз, когда я думала о том, что мы, наконец, добились прогресса – обернули исход битвы в нашу сторону, на нас обрушивалась еще одна волна Жнецов. Их было все больше и больше. Они устремлялись через ворота и даже перелезали через каменную стену, чтобы прыгнуть на землю с другой стороны.

Я поняла, что мы проиграем этот раунд.

Их просто слишком много, а мы стояли слишком далеко друг от друга, чтобы остановить их у ворот. Я металась то вправо, то влево, снова и снова замахивалась Викам, убивала Жнеца за Жнецом, но этого было не достаточно. Вокруг меня сражались Логан, Алексей и Оливер так же дико, как и я, но нам с огромным трудом удавалось оставаться вместе и не дать нас разделить.

В конце концов, охранники Протектората отступили к нам. Постепенно мы отходили назад, сантиметр за сантиметром, метр за метром. А Жнецы все также атаковали. Ещё хуже было то, что пока мы возились здесь, через стену начали перепрыгивать чёрные Рух. Огромные птицы увеличили хаос сражения и долбили своими клювами каждого члена Протектората, который подходил к ним слишком близко. Один из таких охранников упал на землю, зажимая ужасную рану на животе.

– К верхнему двору! – отдал приказ Линус, ранив Жнеца, оказавшегося перед ним и в тоже время отступая. – Уходите к верхнему двору!

После этого мы повернулись и начали наше первое отступление в битве.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 25

Мы побежали вверх по склону к верхнему двору. Жнецы следовали за нами по пятам. Я слышала их шаги на вымощенных дорожках. Их свирепые крики рассекали воздух, пока они гнались за нами, как стая злобных волков Фенрир.

– Смерть пантеону!

– Убейте сначала охранников! Потом всех остальных!

– Убейте всех, кого встретите!

Раздавались эти и подобные выкрики. Я стиснула зубы, пытаюсь игнорировать их, но просто не могла. Я часто участвовала в боях, но с подобным ещё никогда не встречалась.

Это ужасно.

Я заставила себя бежать быстрее, взбираясь на холм. Все те разы, когда я преодолевала этот склон, холм никогда не казался мне настолько крутым. Дыхание сбилось. Холодный, зимний воздух, казалось, жжёт лёгкие хуже, чем когда-либо.

– Давай, Гвен! – кричал Алексей рядом с мной. – Быстрее! Они прямо позади нас!

Я не осмеливалась оглянуться. Вместо этого сделала глубокий вдох и, наконец, добралась до вершины. Там передо мной простирался кажущийся оставленным верхний двор. Но я знала, что охранники, студенты и взрослые заняли свои позиции и ждут, когда Жнецы достигнут середины двора, после чего наши воины окружают их.

Я бежала к библиотеке, где Карсон по-прежнему сидел рядом с грифонами, держа в одной руке свой боевой посох, а в другой рог Ролонда. Я обнаружила Рори и Рейчел на балконе на втором этаже библиотеки и Дафну рядом с ними. Валькирия выглядела такой крутой и спокойной, как всегда. Она уже нацелилась ониксовым луком и золотой стрелой, поджидая, когда Жнецы подойдут достаточно близко, чтобы выстрелить.

Я добежала до ступеней библиотеки и развернулась, затем вскинула меч в качестве сигнала для лучников.

– Сейчас! – выкрикнула я.

Небо над моей головой затмил дождь из стрел и неумолимо опустился вниз. Стрелы попали в первый ряд Жнецов, взобравшихся на вершину. Они отстали. Крики заполнили воздух. Наши лучники выпустили следующий залп во второй ряд злых воинов. Но я уже сейчас понимала, что этого будет недостаточно.

Их слишком много, а у нас недостаточно лучников, чтобы остановить их всех – даже если они будут стрелять так быстро, как только могут.

Кар-кар-кар.

Кар-кар-кар.

Кар-кар-кар.

Как раз когда я подумала, что хуже уже быть не может, в битву ринулись птицы Рух. Они появились на небе, как гигантская туча, затем несколько секунд летали над двором, прежде чем начать пикировать вниз, как я и боялась. Жнецы, сидящие на них, целенаправленно атаковали лучников на башнях и балконах. Существа били своими когтями и ранили ни одного лучника в грудь, так что наши бойцы падали, находя верную смерть.

Звук ломающихся костей был таким громким и ужасным...

– Покончите с птицами! – выкрикнул Логан, махая лучникам над нашими головами. – Пока они не убили вас всех!

Дафна, Рори, Рейчел и другие старались именно это и сделать, но птиц было нереально много, а лучников недостаточно. Особенно Дафна пускала в существ одну стрелу за другой. Каждый снаряд попадал в цель, но она не могла настолько быстро стрелять, хотя стрелы покидали её лук золотой линией, одна за другой, почти переходя одна в другую. А потом Дафна выпустила сразу три стрелы прямо в трёх разных птиц Рух.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я заморгала, задаваясь вопросом, не показалось ли мне это. Потом она потянулась назад, вытащила следующие три стрелы из колчана и выстрелили в других трёх птиц Рух. Все трое упали на землю, увлекая за собой всадников.

Одно мгновение Дафна выглядела такой же удивлённой, как и я. Она уставилась на своё оружие – на лук Сигюн, ставший её еще когда Жнецы атаковали Креос Колизей, лук снова и снова появлялся в её комнате, сколько бы раз она не пыталась отдать его Метис. Потом она заулыбалась, подняв в мою сторону большой палец и взяла следующие три стрелы.

Ника однажды сказала мне, что Дафна в нужный момент будет знать, что делать с луком. Видимо, подруга, наконец, выяснила, какую особенную силу имеет артефакт, и смертоносно её использовала. Но птицы Рух продолжали появляться в воздухе над двором. Я услышала громкий визг, и только в этот момент поняла, что одно из существ направляется прямо на меня, целясь когтями в горло. В попытке отразить атаку, я вскинула руку вверх, одновременно понимая, как бесполезно это против когтей существа...

Перед глазами пронеслось бронзового цвета пятно, врезалось в Рух и отогнало её прочь. Вожак грифонов приземлился во дворе, запрокинул голову и издал громкий крик. Остальные грифоны выбрались из своих укрытий, оттолкнулись от башен и балконов и столкнулись в битве в воздухе с Рух. Крики и карканье, рычание и шипение наполнили воздух над моей головой, когда существа разных рас начали долбить друг друга когтями и клювами. Их крылья переплелись, так что они, покачиваясь, опустились на землю.

После вступления грифонов в битву, лучники смогли немного отдышаться и снова сосредоточить свои стрелы на Жнецах. Одна волна злых воинов за другой штурмовала двор. Их сапоги вытоптали траву. Их лица не были спрятаны под масками, губы скривились в злобную ухмылку. Их чёрные мантии развивались вокруг тел, как смертельный туман, который медленно распространяется и заражает всё, к чему прикасается.

Пока я ждала, когда Жнецы доберутся до моего местоположения, я смотрела мимо тех, что спешили ко мне, в поисках Вивиан, Агроны и – самое важное – Локи.

И, наконец, обнаружила их.

Вивиан и Агрона шагали посреди ещё одной группы Жнецов напрямик к площади.

Между ними шёл Локи, хотя, казалось, что он скорее парит, чем идёт по траве. Какой бы урон не нанесли ему лавровые листья, в этот момент не было видно никаких признаков недуга. Если бы я не видела, насколько испорченно было его лицо, то возможно подумала бы, что лавровые листья совсем не повлияли на него.

Жнецы добрались до ступеней библиотеки, и я снова оказалась в самой гуще битвы.

Замах-удар-звон!

Замах-удар-звон!

Замах-удар-звон!

Я уничтожала каждого Жнеца, приближающегося ко мне. Логан, Оливер и Алексей делали тоже самое, я снова и снова бросала взгляды на друзей, находящихся на площади. Кензи заколол копьём Жнеца, в то время, как Талия рассекла другому противнику грудь мечом. Саванна перебросила свой посох из одной руки в другую и изо всех сил огрела тяжёлым деревом Жнеца. Потом подошёл её парень-викинг Даг и нанёс ему смертельный удар боевым топором. Он прикрывал свою девушку насколько мог.

Морган загоняла в своих противников болты из арбалета, после чего добивала кинжалом в левой руке.

Линус, Сергей, Инари и Аякс тоже сражались посередине двора.

Повсюду вокруг них стояли Жнецы. И я обнаружила профессора Метис, которая прокладывала себе к ним дорогу. В руках она держала боевой посох, размахивая им из стороны в сторону.

Я моргнула. Я никогда особо не задумывалась над тем, каким воином является Метис, но судя по её быстрым движениям, должно быть, она амазонка. В одну секунду она была ещё на

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

расстояние в пятнадцать метров от Линуса и его товарищей. А в следующую уже стояла прямо рядом с ними и прикрывала фланг группы. Вскоре все пятеро сражались спина к спине, смертельное кольцо посреди потока Жнецов.

Но и этого будет недостаточно, чтобы спасти нас. Потому что вслед за Локи, Вивиан и Агроной площадь атаковало всё больше Жнецов. Я видела, что мы подвергались опасности проиграть под их натиском.

– Нужно отбросить их назад! – выкрикнул Логан. – Оттеснить их от папы и остальных!

Я и сама это понимала, и в то же время не находила способа как это сделать. Линус с остальными стояли почти посередине верхнего двора, и нам придётся убить, по меньшей мере, половину Жнецов, только чтобы добраться до них. Не говоря уже о том, что Вивиан и Агрона просто стояли, как будто ждали, что Локи начнёт сенсационную, смертельную кампанию.

Я не знаю, владеет ли бог магией в традиционном смысле этого слова, но меня бы это не удивило. Потому что как раз подошло бы к нашей ситуации. Разделаться со всеми Жнецами, только чтобы в конце нас победил Локи. Возможно, ему нужно просто помахать рукой, чтобы превратить всех нас в пыль, как он сделал это со статуями возле главных ворот. При этой мысли по спине пробежала холодная дрожь.

Мое внимание привлек внезапный грохочущий звук. Я повернула голову вправо и обнаружила, что Карсон выронил свой боевой посох. Но не потому что жнец вырвал его у него из рук, нет, казалось, любитель музыки бросил его по своей воле. К моему удивлению, Карсон выступил вперед, держа в руках рог Роланда, словно это была защита от обрушивающихся на него клинков Жнецов.

– Карсон? – крикнула я, вонзая Вика в грудь очередного жнеца и отталкивая от себя злого воина. – Что ты делаешь!?

– Я не уверен, – пробормотал он. – Я странно... себя чувствую.

Он посмотрел на меня, и я заметила, что его глаза стали абсолютно черными и приобрели какое-то странное сияние, такое же как у кусочков оникса на роге. Станный, очень интенсивный цвет его глаз, казалось, перешел и на очки. Они стали совершенно черными и одновременно светились.

Карсон отвернулся от меня и вышел во двор, прямо в гущу боевых действий. Я выругалась и побежала вслед за ним. Я должна защитить Карсона. Он убьет себя, и если это произойдет, Дафна ни за что не простит мне этого.

– Гвен! – позади меня раздался крик Логана. – Осторожно!

Я обернулась, но увидела подкравшегося Жнеца слишком поздно. Подняв Вика, я отбила жесткий удар, который должен был проломить мне череп. Но Жнец подошел ближе и ранил меня в ногу, отчего я упала на землю. Стоя на коленях, я подняла вверх Вика, в отчаянной попытке отбить смертельный удар, который вот-вот настигнет меня...

УДАР!

Внезапно появился Логан. Он прыгнул между мной и Жнецом, чтобы вновь спасти мне жизнь, как уже частенько бывало.

Логан перехватил своим оружием удар, который был предназначен для меня, прежде чем резко развернуться и напасть на другого воина. Меч Танатоса сверкал жутким серебром в его руке, а остриё, казалось, расплывается, как будто всё лезвие состоит из серого тумана. Меч, казалось, не то чтобы режет Жнеца, а скорее проходит сквозь него как облако смерти. Логан держал в руках саму смерть.

Жнец бесшумно упал на землю, и Логан перекрутил меч в руке. Я заморгала и иллюзия исчезла. Теперь он снова держал оружие из простого металла.

Логан протянул руку и помог мне встать.

– Ты в порядке?

Я кивнула.

– Благодаря тебе... снова.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Он усмехнулся.

– Всегда рад помочь.

– Карсон! – крикнула Дафна с балкона.

Золотая стрела пролетела мимо нас и воткнулась в спину Жнеца, который как раз собирался отрубить голову Карсону. Но чудак-музыкант шёл дальше, не обращая внимания на кровавый хаос, бушующий вокруг него. Его шаги были медленными и равномерными. Я не видела его лица, но полагала, что оно было совершенно невыразительным и пустым. Рог Роланда, должно быть, превратил его в своего рода зомби, как когда-то сделала Чаша Слёз с Морган. Поэтому Карсон шёл в середину поля боя, вместо того, чтобы оставаться со мной и друзьями.

Логан посмотрел на меня и кивнул. Во взгляде пылала та же решительность, которую испытывала и я. Я чуть крепче ухватила за Вика и кивнула в ответ. Мы оба должны защитить жизнь Карсону, пока он не использует артефакт.

Вместе с Логаном мы поспешили за чудак-музыкантом, стараясь оставаться рядом. Он вёл себя, как маленький кролик, который просто скачет в пещеру, полную разъярённых, голодных львов. Жнецы быстро поняли, что у Карсона нет оружия, и что он не защищается. Каждый из них хотел разделаться со столь легкой мишенью.

– Быстрее, Гвен, быстрее! – кричал Вик. – Ты не должна допустить, чтобы Жнецы втиснулись между вами, в противном случае кельт умрёт!

– Ты думаешь я этого не знаю? – крикнула я в ответ, хотя сомневалась, что он или Логан смогут меня услышать в шуме сражения.

Один Жнец приблизился ко мне, но я рассекла ему грудь Виком, оттолкнула воина с дороги и побежала вслед за Карсоном. Уклоняясь и уворачиваясь, прыгая и кружась, нам удалось с Логаном не отставать от чудака-музыканта. В конце концов Карсон остановился и я чуть не врезалась ему в спину. Ещё один Жнец набросился на нас. Но прежде, чем я смогла атаковать его, в его грудь воткнулась одна из стрел Дафны. Жнец повалился у наших ног на землю. Но Карсон продолжал просто стоять, вцепившись в рог, как будто ничто другое больше не имеет значения. Я прикусила губу. Мне так хотелось схватить его за плечи и встряхнуть, но я ни в коем случае не должна мешать его концентрации – или что он там делает.

«Кельт будет знать, что делать с рогом, когда время придёт», – раздался голос Ники в моей голове. Так сказала богиня, когда я спросила её, почему мои друзья получили свои артефакты.

Я разделалась с ещё одним Жнецом, напавшим на нас. Логан делал тоже самое. Что бы Карсон там не задумал, я надеялась, что он поторопится. В противном случае, мы все трое встретим смерть. Ещё один Жнец упал у моих ног, благодаря Дафне. Я посмотрела сквозь двор туда, где по-прежнему стояли Вивиан, Агрона и Локи, не участвующие в бою. Вивиан обнаружила меня, а затем её золотистые глаза скользнули к Карсону. Она нахмурилась, повернула голову к Агроне и указала на нас. Взгляд Локи последовал за жестом Вивиан, но вместо того, чтобы, как обычно, посмотреть с ненавистью на меня, он взглянул на Карсона. Его глаза чуть не вылезли из орбит, а лицо покраснело от злости.

– Убейте его! – крикнул Локи Жнецам. – Не дайте ему использовать рог...

Но было уже поздно. Медленно Карсон поднес рог Роланда к губам, закрыл глаза и начал играть.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 26

Очаровательный, мелодичный звук раздался из рога, такой нежный, я даже на мгновение подумала, что он мне просто послышался. Карсон распахнул глаза и убрал инструмент от своих губ. Нахмурившись, он растерянно уставился на рог, как будто тот не сделал того, что от него ожидалось.

– Сейчас действительно самое подходящее время применить твою музыкальную магию, чтобы вытащить нас отсюда! – крикнула, одновременно сражаясь со Жнецом, который попытался подкрасться к кельту.

– Гвен права! – согласился Логан, тоже отбиваясь от Жнеца.

Карсон – кельт, своего рода воин-бард, и он может играть на любом музыкальном инструменте, что попадёт ему в руки. Я могу только надеяться, что он найдёт способ заставить рог выполнить свое предназначение до того, как Жнецы расправятся с нами...

– Не волнуйтесь, ребята, – сказал он тихим, почти мечтательным голосом. – Кажется, теперь я понял, что к чему, – Карсон кивнул, а затем то странное чёрное свечение в его глазах стало интенсивнее, будто ему наконец открылась великая тайна рога.

Всё больше Жнецов спешили в нашу сторону, подгоняемые непрекращающимися криками Локи. Я в ужасе наблюдала за тем, как один из Жнецов просто оставил стоять противника, с которым только что сражался, чтобы побежать в нашу сторону. Потом ещё один, ещё пять, потом десять, так что стало казаться, будто все Жнецы, находящиеся во дворе, стремятся в нашу сторону, одержимые желанием прикончить Карсона. Даже когда мы с Логаном встали перед кельтом, мы уже знали, что не сможем удержать Жнецов, они победят нас и убьют Карсона.

– Карсон! – крикнула я. – Труби в рог! Сейчас же!

– Хорошо, – ответил он тем же тихим, мечтательным голосом. – Это я могу сделать. – И снова он поднес инструмент к губам. Раздался один единственный прекрасный звук, но Жнецы бежали дальше. Дафна за это время разделалась ещё с тремя, но тут же вперёд выступила толпа Жнецов, занимая их места.

– Карсон! – снова крикнула я, размахивая Виком и раня всех воинов, до которых могла дотянуться, Логан делал то же самое. – Карсон!

Как раз, когда я уже подумала, что Жнецы сметут нас с лица земли, Карсон ещё раз набрал в лёгкие воздух и заиграл по-настоящему. Один за другим из рога начали раздаваться звуки, каждый последующий из которых громче и резче. Карсон трубил и трубил в рог, а его пальцы летали по ониковым клавишам, будто он играл на обычной трубе, а не на мощном артефакте.

Сначала казалось, что музыка не вызывает никакого эффекта. Жнецы продолжали атаковать, мы с Логаном отбивались, хотя руки уже болели от напряжения, Дафна продолжала выпускать одну стрелу за другой – общими усилиями нам удавалось защищать Карсона.

И вдруг кроме музыки стали слышны какие-то другие звуки.

Хрус.

Хрус-хрус.

Хрус.

Сначала я подумала, что мне послышалось это посреди всех криков, рёва и воплей от боли. Потом снова услышала его... и снова... и снова...

Хрус.

Хрус-хрус.

Хрус.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Каждый хруст казался громче предыдущего. Я инстинктивно пригнулась, как и все остальные, задаваясь вопросом, откуда раздаются эти звуки и что они означают. Краем глаза я внезапно увидела движение.

Статуя задвигалась.

Одна из горгулий, стоящая на ступеньках здания для английского и истории внезапно потянулась, словно просыпаясь от долгого сна. И в каком-то смысле именно так и было. Я не поверила своим глазам. Может, я слишком долго и жестоко сражалась, получила слишком много ударов по голове.

Но затем еще одна горгулья задвигалась, и, наконец, я поняла силу рога Роланда и почему он был передан Карсону. Рог Роланда пробуждает статуи академии к жизни.

Карсон продолжал играть, мелодия становилась всё громче, пока в конце концов не заглушила все остальные звуки. Это был нежный, очаровывающий звук, но в то же время дикий, громкий и вольный. Под эту мелодию хотелось танцевать снова и снова, смеяться от радости и в конце концов потрясённый чистым восторгом от музыки, рухнуть на землю. Постепенно охранники Протектората и Жнецы прекратили сражаться, околдованные прекрасной игрой Карсона.

Статуи со всех зданий академии отделились от своих каменных опор, точно так же притягиваемые музыкой, как и все остальные. Горгульи и химеры, драконы и василиски, даже минотавр... все они спрыгнули со своих мест и направились к Карсону. Маленькие камешки падали с их тел – они слишком долго находились в одном положении. И всю эту процессию возглавляли два грифона, сидевшие по обе стороны от лестницы, ведущей в библиотеку.

Они выглядели ещё более дикими и живыми, чем я когда-либо представляла – как будто тёмно-серый камень был лишь тонкой кожей, в которой гнездилась абсолютная дикость. Грифоны встали рядом с Карсоном по обе стороны. Грифоны повернулись и преклонили свои головы передо мной и Логаном. Я могла только ответить на их поклон и надеяться, что Карсон знает, что делает.

Наконец, пять минут спустя после того, как он начал играть на инструменте, Карсон убрал рог от губ. Между тем все поединки во дворе остановились. Все молчали, полностью очарованные чудачком-музыкантом и тем, как он своей игрой пробудил к жизни статуи.

Карсон посмотрел на статуи, собравшиеся вокруг него. Его чёрные глаза блестели от восторга, будто он был высочайшим Крысоловом из Хамельно.

– Нет! – снова выкрикнул Локи, разрушая волшебство, которым Карсон околдовал всех нас с помощью своей музыки. – Остановите его...

Карсон поднял рог Роланда к губам и продолжил играть. В этот раз мелодия была жёстче и неистовее. Звуки раздавались быстрее и быстрее, как будто выстраивали что-то тёмное, опасное и абсолютно смертельное. Но несколько Жнецов снова начали двигаться, подгоняемые Локи.

Их взгляды метались между Карсоном и статуями, их мечи были уже наготове, чтобы протиснуться ближе к чудачку-музыканту. Статуи начали рычать в такт музыке. Это было глубокое, сердитое рычание, вырывавшееся из каменных глоток. Жнецы замерли и переглянулись, явно не понимая, что происходит. Да-да. Думаю, в этот момент мы все так себя чувствовали.

– Убейте его! – снова выкрикнул Локи. – Сейчас же!

Жнецы посмотрели друг на друга и бросились вперёд. Но Карсон просто продолжил играть, закрыв глаза и, казалось, не замечая опасности, надвигающейся на него.

– Карсон! – выкрикнула я предупреждение, вскинула вверх Вика и вышла навстречу приближающимся воинам. Логан последовал моему примеру и тоже поднял меч, готовый атаковать.

Но нам не пришлось с ними сражаться. Это сделали за нас статуи. Жнец приблизился к Карсону и вскинул свой меч, готовый обрушить его на голову чудачка-музыканта. В это время

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

один из грифонов небрежно поднял лапу и располосовал Жнецу грудь своими длинными каменными когтями, поранив плоть и сломав кости. Закричав, мужчина упал на землю, а после бой продолжился для всех нас. В этот раз статуи набрасывались на Жнецов. Они раздавали удары со всех сил, царапали и кусали наших врагов. Первая волна Жнецов полегла. Потом ещё одна, и ещё. Все члены Протектората собрались с силами и тоже бросились обратно в бой. Мы с Логаном остались с Карсоном и защищали его вместе с двумя грифонами.

Каждый раз, когда Жнец оказывался ко мне, Логану или Карсону на расстоянии двух метров, грифоны били своими лапами, когтями и клювами, чтобы либо отогнать нападающего, либо сразу убить. Это было самое странное, прекрасное и пугающее, что я когда-либо видела.

И постепенно ситуация изменилась в нашу пользу. Теперь, когда статуи сражались на нашей стороне, мы, наконец, смогли сильно сократить превосходящие силы Жнецов. Один злой воин за другим умирали, и теперь уже наши войска теснили врага, вместо того, чтобы отступать. В конце концов, прозвучали последние звуки песни Карсона, но, казалось, никто этого не заметил. Все просто продолжали сражаться, даже статуи.

Внезапно рядом со мной возникли Алексей и Оливер. Вместе мы наступали вперёд, побеждали одного Жнеца за другим. Логан ухмылялся, так же, как и я. Новая энергия, новая решительность наполнили меня. Потому что теперь, мы, возможно, всё-таки победим в этом бою...

Раздалось злобное рычание, более глубокое и отвратительное, чем все другие. Я заметила, что Локи проталкивался вперёд, при этом просто отталкивая с дороги своих собственных воинов. Он направлялся в середину двора, не слишком далеко от того места, где находились мы. Горгулья запрыгала по траве, устремившись прямо к нему. Локи посмотрел на неё с отвращением, а затем просто резко махнул рукой, посылая волну энергии.

Горгулья рассыпалась в прах, и моё сердце сжалось. Одна за другой каменные статуи атаковали Локи и каждый раз – каждый чёртов раз – злой бог просто махал рукой.

Одна за другой статуи рассыпались в пыль, крошились на кусочки, оставаясь лежать кучками у ног Локи. Одна за другой... просто разбивалась. Я не замечала, что плачу, пока не почувствовала влажный холод на щеках. Статуи... он уничтожал их всех.

Каждую из них.

Это ранило меня больше, чем все остальное, что произошло за время боя. На протяжении месяцев статуи казались мне жутковатыми. У меня было ощущение, что они наблюдают за мной. Теперь я знала почему – потому что они защищали меня. И вот теперь они были уничтожены за свою бдительность.

– Нет! – закричала я. – Перестань! Прекрати уничтожать их!

Я готова была броситься вперед, чтобы самой напасть на Локи, но Логан схватил меня за руку и оттащил назад.

– Нет, Гвен! – закричал он. – Уже поздно! Ты ничего не сможешь сделать! Против его магии ты бессильна!

Локи сделал шаг вперед и поднял обе руки. В этот раз по всему двору прокатилась волна магии. От волшебства задрожал воздух и разрушил каждую статую, с которой соприкоснулся, пока не остались всего два грифона со ступенек библиотеки. Но и они казались ослабленными. Магическая волна заставила их пошатнуться, также как и нас всех.

Я все еще плакала, слезы бежали по щекам. До сих пор мне удавалось отгонять от себя мысли об ужасе битвы, но теперь на меня обрушилось все и сразу. Я упала на колени прямо во дворе, затем попыталась найти в себе силы встать.

– Она повержена!

– Чемпионка Ники повержена!

– Смерть Протекторату!

Жнецы воспользовались удобным случаем и вновь атаковали, на этот раз еще ожесточеннее. И вновь Жнецы продвинулись вперед, а мы остались без помощи статуй.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я с трудом поднялась и с помощью Вика начала отбивать одну атаку за другой, но это никак не повлияло на ход битвы. В какой-то момент я почувствовала, как Логан взял меня за руку и потащил назад. Оливер и Алексей схватили Карсона, у которого все еще было мечтательное выражение лица. Казалось, он по-прежнему находится под влиянием магии рога Роланда.

Вивиан и Агрона стали во главе Жнецов. Вивиан вытащила Лукрецию и бросилась в бой. Триумфальное выражение ее лица свидетельствовало о том, что она уже считала себя победительницей – словно ей всего лишь нужно было избавиться от охраны и она, наконец, сможет расправиться со мной и моими друзьями.

И у меня создалось впечатление, что она права.

– Отходим! – закричал Линус. Его голос разнесся по всему двору, когда он бросился сквозь груды камней, лежащих в траве. – Отходим в библиотеку! Сейчас!

Охранники Протектората развернулись и побежали к библиотеке, а друзья потащили меня и Карсона в том же направлении. Так мы отступили во второй и последний раз, взбежав по ступеням вверх, в библиотеку Древности.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 27

Логан, я и все остальные, спотыкаясь, поднялись по ступенькам библиотеки. Мы с Линусом, Сергеем и Инари были последними, кто вошёл в здание. Метис и Аякс захлопнули за нами тяжёлые двери. С помощью нескольких охранников они просунули в дверь пару тяжёлых железных балок, отрезая нас от Жнецов. Понятия не имею, откуда у них эти балки.

Я смотрела на дверь в ожидании, что Жнецы попытаются выломать её. Но ничего не случилось. Снаружи было жутко тихо.

– Им нужно время, чтобы переформироваться, – объяснила Метис, положила мне на плечо руку. – И нам тоже. Пошли.

Я кивнула, и позволила ей отвести себя подальше от дверей. После всего, что случилось, я чувствовала себя больше, чем просто оглушённой. Я не могла не думать о том, что же происходит сейчас снаружи, особенно с двумя статуями грифонов. Локи поднял руку и превратил их в пыль, как и всех остальных?

Печаль, беспокойство и уныние лишь усилились, когда я прошла в главный зал библиотеки – потому что его уже превратили в лазарет.

Выжившие охранники Протектората сидели на столах и стульях или лежали прямо на полу. Остальные взрослые и подростки чувствовали себя не намного лучше. Куда бы я ни посмотрела, повсюду была кровь – на руках, ногах, лицах. Мой взгляд упал на паренька, который был ненамного старше меня. Он прижал руку к груди, в которой зияла уродливая рана. Мне почти казалось, что я слышу, как на мраморный пол падает каждая капля крови.

Я просто стояла посреди хаоса, а по телу распространялось оцепенение.

– Быстрее! – Никамедис хромал через зал, пытаясь привлечь к себе внимание всех. – Отнесите раненых в заднюю часть библиотеки! Вот сюда! Вот сюда!

Бабушка Фрост была рядом с ним. Она встретила со мной взглядом, и я смогла прочитать в её глазах облегчение от того, что со мной всё в порядке. Она хлопнула в ладоши.

– Делайте то, что говорит Никамедис. – Сейчас же!

Оба призывая, махали руками и настаивали, чтобы другие поспешили за ними, когда сами направились в заднюю часть библиотеки. Каждый, кто был способен, помогал раненым следовать за ними.

– Гвен? – позвал Алексей и легонько притронулся к моей руке. – Ты в порядке? Тебя не требуется лечение?

– С чего ты взял? – пробормотала я.

– Потому что выглядишь полумёртвой, – ответил Оливер.

Я стянула с себя оцепенение и посмотрела на собственное тело, которое было покрыто грязью, кровью, синяками и поверхностными порезами. Я так сильно сосредоточилась на бое, что до сих пор вовсе не замечала свои ранения. Ни одно из них не было серьёзным, но мне хотелось просто свернуться на полу калачиком и плакать. Но я не могла.

– Гвен? – снова спросил Алексей.

– Я в порядке. А что с вами?

– Думаю, мы все в порядке, – сказал Логан, подойдя ко мне. – В основном поверхностные раны.

Я переводила взгляд поочередно с одного друга на другого. На Логана, Алексея, потом на Оливера, Карсона.

Они все были точно так же облеплены грязью и измазаны кровью. У Оливера была шишка размером с куриное яйцо на виске, там, где Жнец ударил его рукояткой своего меча. На щеке Логана я обнаружила кровоточащий порез, в то время как Алексей заработал фингал под глазом. Но Логан был прав. Нам всем повезло и мы получили лишь незначительные ранения – по крайней мере до сих пор.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Карсон, на удивление, не схлопотал ни одной царапины. Он больше не выглядел так, будто грезит наяву, а его глаза больше не затемняла магия. Несмотря на это, он продолжал крепко сжимать рог. Возможно, он размышляет о том, как еще можно использовать рог Роланда.

– С тобой всё хорошо? – спросила я.

Карсон посмотрел на меня грустным взглядом.

– Он убил их всех. Локи. Я пробудил их к жизни, подарил им свободу, а теперь они все исчезли. Просто... исчезли.

Я вспомнила, как статуи одна за другой разлетелись на кусочки, как они все рассыпались в пыль лишь от одного движения руки Локи. Я положила руку на плечо Карсона.

– Я знаю, как ты себя чувствуешь, – прошептала я. – Мне так жаль.

Карсон поднял руку и ущипнул себя за переносицу, будто пытался сдержать слёзы.

– Я знаю, что это глупо. Там во дворе сегодня умерли люди – хорошие люди. Но я просто не могу перестать думать о статуях... – он посмотрел на рог, который по-прежнему держал в руке. – Если бы я знал, что он их уничтожит, я никогда не стал бы на нём играть. Я бы даже не прикоснулся к этому дурацкому рогу в тот день в Колизее. Лучше бы я вообще никогда его не видел.

– Возможно, уничтожение статуй было предопределено, – сказала я.

– Что ты имеешь в виду?

Я пожала плечами. На самом деле не знаю этого наверняка, но было кое-что, что мне однажды сказала Ника. Я надеялась, что Карсон найдёт в этих словах утешение, но он всё ещё выглядел расстроенным. А в этот момент я просто понятия не имею, что говорить другим.

– Пойдёмте, – сказала я. – Нам нужно помочь другим, а потом найти Дафну и мою бабушку.

Я заметила, что Морган МакДугалл кое-как ковыляет со сломанной лодыжкой через библиотеку, поэтому я подошла к ней и взяла её под руку. Валькирия облокотилась на меня, а с кончиков её пальцев сыпались зелёные магические искры.

– Ты в порядке?

– Ещё никогда не чувствовала себя настолько хорошо, – пошутила Морган. – Ну, ты знаешь, после того, как только что побывала в одном из самых великих сражений.

Ее черный юмор вызвал улыбку на моем лице. Никамедис уже был там, вместе с Метис, которая принялась исцелять самые худшие ранения. Она переходила от одного бойца к другому, золотистое сияние её магии окутывало раненых тёплым, мягким светом. Никамедис следовал за ней, опираясь на свою трость, и помогал, как мог. Метис закончила исцеление одного из охранников с особенно уродливой брюшной раной и пошатнулась.

Но Никамедис был рядом, он поймал её и поддержал. Метис смотрела на него одно мгновение, а затем поспешила к следующему раненному. И снова Никамедис последовал за ней. Рейвен тоже шла вслед за ними, в руках у нее была куча бинтов такого же жуткого белого цвета, как и её платье.

Мой взгляд скользнул к столам для исследований. Наконец, я обнаружила розовые вспышки за всей этой кровью. Дафна спустилась с балкона на втором этаже, поддерживая под руку Саванну. У амазонки был уродливый порез над правым глазом. Розовое свечение перешло от тела Дафны на Саванну, и пока я наблюдала, рана над глазом амазонки закрылась, не осталось даже и следа.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила Дафна.

Савана кивнула, поэтому Дафна встала, собираясь подойти к следующему раненому. Но потом обнаружила Карсона позади меня и Морган. Она сразу же зашагала в нашу сторону.

– Что ты наделал? – зашипела она. – О чём ты думал? Просто взять и отправиться в середину двора? Тебя могли убить, идиот!

Карсон одарил её смущённой улыбкой и поднял артефакт.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Э-э, во всём виноват рог?

Дафна схватила Карсона за шиворот мантии, притянула к себе и прижала свои губы к его. Вокруг них взорвался фейерверк из розовых искр и покрыл их мягким розовым мерцанием.

– Ничего себе, – пробормотала Морган. – Может, вам лучше пойти в отдельную комнату?

Дафна обняла Карсона за шею и начала целовать ещё интенсивнее. Я помогла Морган добраться до одного из пустых стульев, чтобы она могла сесть и перенести вес с раненой лодыжки. Потом прошла к бабушке, держащей за руку одного из охранников Протектората. Мужчина лежал на столе для исследований.

– Он поправится? – спросила я.

– Нет, – ответила она.

Только в этот момент я поняла, что глаза мужчины были стеклянными, и он смотрел в потолок мёртвым взглядом. Бабушка вздохнула, потом наклонилась вперёд и нежно закрыла ему глаза. Она повернулась ко мне и раскрыла объятия. Я всхлипнула и бросилась к ней. Долгое время мы просто стояли так, слегка покачиваясь, чтобы почерпнуть силу в тёплом объятии друга.

– Мне нужно идти, – прошептала я. – Я должна узнать, каким будет следующий план.

Она кивнула, и мы отстранились друг от друга. Бабушка обхватила моё лицо руками. Она наклонилась вперёд и поцеловала меня в окровавленный лоб, после чего отправилась на помощь Метис и Никамедису.

Я вернулась в переднюю часть библиотеки. Всех раненых уже перенесли назад. Между столами для исследований передвигались воины, которым удалось избежать серьезных ранений.

Таких было не много. Около тридцати бойцов находились поблизости от Линуса, Сергея, Инари и Аякса. Тридцать воинов, с помощью которых мы должны победить Вивиан, Агрону, Локи и всех остальных жнецов во дворе. Этого определенно недостаточно. Нам попросту не удастся одержать победу.

У меня сердце ушло в пятки, но я заставила себя посмотреть на первый этаж, где стояла статуя Ники. Лицо богини ничего не выражало, хотя у меня создалось впечатление, что уголки ее рта были слегка опущены, словно она как и я ощущала всеобъемлющую печаль. В голове возник вопрос, уничтожит ли Локи и ее, просто взмахнув рукой, как сделал это со статуями во дворе. При мысли об этом внутри все сжалось, но я ничего не могла поделать.

Я по-прежнему не знала, как убить Локи.

Отодвинув свои волнения назад, я поспешила к Линусу. Логан, Оливер и Алексей стояли рядом с ним. Линус заметил, что мы слушаем его и некоторое время смотрел на меня, а затем отвернулся к другим воинам.

– Мы все знаем, с кем имеем дело, – тихо сказал он. – Мы все знаем, что нет никакой возможности к отступлению. Для нас нет.

Охранники Протектората хмуро кивнули. Мы все надеялись выиграть битву, но подготовились и к наихудшему развитию событий, в том числе и я.

– Боюсь, что в данный момент мы можем только попытаться задержать их, чтобы спасти раненых.

Линус посмотрел на Рори и Рейчел, которые вместе с другими стрелками спустились с балконов и теперь стояли с остальными воинами. Во время боя я потеряла их из виду и была рада увидеть, что с ними все в порядке.

– Вы оба хорошо управляетесь с грифонами, – сказал он. – Можете убедить их унести отсюда раненых?

Рори посмотрела на меня, и я кивнула. А она в свою очередь кивнула Линусу.

– Конечно.

Рори и Рейчел снова исчезли в задней части библиотеки, чтобы поговорить на балконе с оставшимися грифонами.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Грифонам придется слетать несколько раз, чтобы эвакуировать всех раненых, – сказал Инари.

Линус провел рукой по волосам, оставив на светлых локонах кровавые следы.

– Я знаю. Мы должны найти способ немного выиграть время. Очень скоро Жнецы попытаются взять библиотеку штурмом. Если уже не начали это делать.

– Но как нам сдержать их? – спросил Сергей. Он прижал руку к груди, и из раны полилась кровь.

Линус покачал головой. – Не имею ни малейшего понятия.

Я на минуту задумалась, затем решительно вытащила из кармана сотовый. К моему удивлению он еще работал. Я провела пальцем по телефонному списку, пока не нашла номер Вивиан. Будучи уверенной, что дозвонюсь до нее, я выступила вперед.

– Возможно, у меня появилась идея, как нам выиграть немного времени.

Линус посмотрел на меня.

– И что за идея?

– Мы дадим Жнецам то, чего они хотят. Просто впустим их в библиотеку.

– И почему мы должны сделать это, мисс Фрост? – спросил Линус. – Мы пытаемся держать их как можно дальше отсюда, в случае если вы не заметили.

Я посмотрела на него в упор.

– Мы впустим их, чтобы они, наконец, смогли убить меня.

Я быстро рассказала им свой план. Он не понравился никому, и меньше всего Логану.

– Нет, – сказал он, яростно мотая головой. – Ни в коем случае, Цыганочка.

Я посмотрела на него. – Ты знаешь, что это наш лучший шанс. На самом деле даже единственный. Они согласятся. Особенно Вивиан, потому что в прошлом она так часто терпела неудачу с моим убийством. Она захочет проявить себя перед Локи и, наконец, прикончить меня.

Логан открыл рот, но Линус опередил его.

– Она права, – сказал Линус. – Жнецы знают, что загнали нас в угол и превышают нас численностью. Они захотят насладиться своей победой. Я знаю Агрону. Она согласится.

– А у Вивиан при мысли прикончить меня буквально потекут слюни, – добавила я, прежде чем Логан снова принялся возражать. – Наш бой выкупит Протекторату время, которое требуется, чтобы эвакуировать людей из библиотеки. Доверься мне. Это сработает. Кроме того, ведь именно для этого ты тренировал меня все эти месяцы, не так ли? Я ведь не зря каждое утро вставала так рано.

Я одарила его дрожащей улыбкой. Логан попытался улыбнуться в ответ, но у него не получилось. Да-да, мне знакомо это чувство.

Может быть Логану и не нравился план, но и он понял, что это наш единственный шанс, поэтому неохотно согласился. Как только все поняли, какая им отведена роль, я набрала номер Вивиан. Конечно, не имеет значения, насколько блестящ мой план, если девчонка не удосужилась взять собой сотовый...

– Чего, чёрт возьми, ты хочешь? – раздался голос Вивиан мне в ухо.

– Эй, Вив. Я решила сделать этот день самым счастливым твоим днём. Я предлагаю тебе сделку.

Она рассмеялась. – Сделку? Какого рода? У тебя нет ничего, что мы хотим, Гвен. Хотя бы потому, что мы сейчас войдём и в любом случае заберём это у тебя.

– Естественно у меня есть кое-что, – ответила я. – Ты ведь по-прежнему хочешь мою голову на серебряном блюде и ты всё ещё хочешь быть той, кто вручит её Локи. Кроме того, разве это не твой долг, как могущественного чемпиона, наконец, убить меня?

– О, тебе не стоит переживать, – самодовольно ответила она. – Я сделаю это, как только мы окажемся в библиотеке. Осталось ждать не так долго. Я заметила всё это блестящее новое

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

оружие, что держали в руках твои друзья, когда сражались во дворе. Ну так вы не единственные, у кого есть с собой артефакты.

На заднем плане я услышала громкий визг, похожий на рев бензопилы. Я задавалась вопросом, какого вида артефакт сможет перерезать двери библиотеки и железные бруссы, держащие их закрытыми. Но на самом деле это не имеет значения. Часть меня всё равно не хотела знать этого.

– Конечно, в какой-то момент вам удастся проникнуть в библиотеку, – согласилась я. – Но кто знает, сколько это займёт времени? И да, скорее всего тогда вы убьёте нас всех, но кто знает, какой Жнец уложит меня, прежде чем доберётся ты. Я не хочу отобрать у тебя шанс, наконец, доказать, что ты достойна служить чемпионом Локи.

Она не отвечала, и тогда я поняла, что она клюнула.

– Что ты хочешь взамен?

– Ты и я сражаемся в центре библиотеки. Больше никто. Вооружённые только Виком и Лукрецией, – выставила условия. – Никакого другого оружия или артефактов.

– А когда я, наконец, убью тебя? – спросила она. – Что ты хочешь в обмен за свою смерть?

– Вы сохраните жизнь всем другим, – объяснила я. – Таков уговор.

Молчание.

– Позволь мне спросить Агрону.

Снова последовала тишина. На заднем плане я всё ещё слышала рев пилы. И он очень эффективно мешал подслушать разговор Вивиан и Агроны. Но что бы они ни сказали, им всё равно нельзя верить. Они никогда в жизни не сохраняют жизнь другим, особенно Линусу, Сергею и Инари. Вивиан и Агрона знают, что они элементарно очень важны для Протектората. Без них сопротивление Пантеона быстро рухнет, и никто больше не сможет помешать Локи поработить весь мир, хотя он пытался на протяжении многих столетий.

И всё же каждая секунда, пока я отвлекаю Вивиан, поможет грифонам эвакуировать больше раненых. В конце концов, примерно две минуты спустя, когда от воя пилы у меня уже начала болеть голова, я снова услышала голос Вивиан.

– Мы принимаем твою сделку, – сказала она. – Приготовься умереть, Гвен.

– Это относится и к тебе тоже.

– О, и не тратьте силы на открывание дверей. Мы уже почти внутри. Увидимся через пару минут, – сказав это, она повесила трубку. Я сделала глубокий вдох и убрала телефон в карман брюк. Затем посмотрела на остальных.

– Они принимают предложение, – объяснила я. – Давайте займём позиции.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 28

Я стояла посреди библиотеки и ждала, пока придет Вивиан и убьет меня. Рев пилы, или чего-то похожего, становился все громче и громче, отдаваясь у меня в голове. Я поморщилась.

Я огляделась в поисках друзей. Оливер и Алексей, пригнувшись, спрятались за кофейной тележкой Рейвен. Рори выглядывала с другой стороны, держа в руке кинжал. Сергей, Инари, тренер Аякс и другие охранники прятались между полок и за статуями богов на первом этаже. Дафна тоже была наверху. Она сидела на корточках за статуей Сигюн и держала в руках лук, принадлежавший одной из богинь. Карсон сидел с ней. Он все еще крепко держал рог Роланда, хотя я не знаю, что еще он может сделать с артефактом.

Линус, как предводитель Протектората, стоял рядом со мной, а Логан с другой стороны. Метис по-прежнему находилась в задней части библиотеки, пытаясь исцелить как можно больше раненых, в то время как Рейчел, Никамедис, Рейвен и бабушка Фрост помогали им подняться на второй этаж, чтобы грифоны могли забрать их оттуда и унести в безопасное место.

– Вы уверены, что справитесь, мисс Фрост? – спросил Линус дружелюбнее, чем когда-либо раньше. – Вы должны продлить бой как можно дольше. Наверняка это будет не просто, учитывая то, каким способным бойцом является Вивиан.

Я пожала плечами.

– У меня нет другого выбора, не так ли?

– Нет, наверное нет, – пробормотал он.

Рев пилы усилился, отчего я снова сморщилась. Но он стих так же внезапно, как и начался. Тишина. А потом...

Бумм.

Бумм. Бумм.

БУММ!

Раздался грохот, и я поняла, что Жнецы взломали внешние двери в библиотеку. Я набрала в легкие воздуха и подняла Вика.

– Ты готов?

Меч направил на меня свой пурпурный глаз.

– Я готов и ты тоже, Гвен. Доверься мне. Ника верит в тебя и я тоже.

Мой взгляд метнулся к статуе богини на втором этаже. Её лицо было таким же бесстрастным, как и раньше, но теперь, казалось, её взгляд направлен на меня. Интересно, что она думает о нашей битве, о моих решениях и том факте, что всё закончится здесь, в библиотеке. На самом деле это даже подходит, потому что именно здесь всё и началось, в ночь, когда я выхватила Вика из его витрины.

«Надеюсь, ты гордишься мной», – подумала я, смотря на богиню. «Я сделала все возможное, чтобы спасти всех».

Богиня кивнула мне, и это было её единственной реакцией.

Двери распахнулись, и Вивиан с Агроной прошествовали в главный зал библиотеки. Локи следовал за ними, окружённый со всех сторон Жнецами. Мужество меня покинуло, когда я увидела, сколько Жнецов ещё осталось в живых. На каждого нашего бойца приходилось примерно три злых воина, если не больше.

– Итак, – прямо-таки промурлыкала Агрона, останавливаясь в нескольких шагах от нас, и посмотрела на Линуса. – Наконец, время пришло. Твоё окончательное и абсолютное поражение. И вот ты здесь и надо же, прячешься за спиной молодой девушки. Я немного разочарована тобой, Линус. Думала, что ты выдержишься немного дольше.

Линус выпрямился в полный рост. В его глазах светилась ненависть, когда он смотрел на бывшую жену.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Что ж, не у всех нас есть бог, сражающийся на нашей стороне, – рявкнул он в ответ. – И не мы тайно много лет работали над тем, чтобы переселить его душу в тело невинного мальчика.

Я нахмурилась. Все знали, что Агрона пыталась пересадить душу Локи в тело Логана. В этом не было ничего нового. И всё же слова Линуса вызвали во мне странное ощущение. Это было связано с тем, что Локи хотел получить новое тело, тело смертного...

Агрона приподняла вверх светлую бровь.

– Ты всё ещё злишься из-за этого, дорогой муж? Ай-яй-яй. Такой злопамятный. Какой же плохой пример для своего невинного мальчика, стоящего рядом, ты подаешь.

Логан вышел вперёд, крепко вцепившись в меч.

– Он не единственный. Когда я, наконец, убью тебя за всё то, что ты причинила моей семье, это будет самый счастливый день в моей жизни.

– К сожалению, соглашение, которое мы заключили, звучало не так, – объяснила Агрона. – Сражаться будут Вивиан и Гвен. А потом посмотрим, что случится со всеми остальными.

Она ехидно улыбнулась своему пасынку. Логан сделал ещё один шаг вперёд, но Линус схватил его за руку и покачал головой.

– Оставь это, – сказал Линус так тихо, чтобы только мы услышали. – Помни, что каждая секунда на счету.

Было очевидно, что Логан не восторге, но он кивнул и отступил.

– Итак, – вновь начала Агрона. – Я бы сказала, пора начинать бой. Мой господин?

– Не разочаруй меня вновь, – сказал бог изысканным и в тоже время смертельным голосом. – Или тебе придётся нести последствия, которые тебе не понравятся.

Вивиан немного дрожала.

– Конечно, мой господин.

Она поклонилась злему богу, затем развернулась и направилась в центр библиотеки. Я вышла вперёд, сократив расстояние между нами примерно до двух метров. Мы убрали с дороги все столы и стулья, поэтому у нас с Вивиан было достаточно места.

– Никто не вмешивается, – мрачно выкрикнул Линус. – Таковы условия, которые мы согласовали.

– Не волнуйтесь, – рассмеялась Вивиан. – С ней мне уж точно не нужна помощь. Не на этот раз.

– Ого, мы чувствуем себя сегодня настолько уверенно, Вив? – издевалась я. – Но ты проиграешь, так же, как проигрывала до сих пор.

– Это мы ещё посмотрим, – прошипела она.

Она подняла свой меч. Я сделала то же самое с Виком, чтобы оба меча могли посмотреть друг на друга. Лукреция распахнула свой красный глаз.

– Вот мы и встретились вновь, Вик, – промурлыкала Лукреция. – В последний раз.

– Конечно, это будет в последний раз, – съехидничал Вик в ответ. – Потому что я, наконец, разрублю тебя на две части, ты – хныкающий кусок жести.

– Единственный, кто здесь хныкает – это ты, самодовольная металлическая палка, – выкрикнула Лукреция в ответ.

Я бы с удовольствием весь день стояла и наблюдала за тем, как мечи оскорбляют друг друга, потому что тем самым у Метис, Никамедиса и других было бы больше времени, чтобы эвакуировать раненых. Однако Вивиан опустила клинок и взяла его за рукоять. Я сделала то же самое, после чего мы начали бой.

Вивиан вскинула Лукрецию и побежала в атаку, пытаясь использовать свою силу валькирии, чтобы победить меня уже после первого сильного удара. Ее лезвие с такой силой ударилось о мое, что по воздуху разлетелись красные и пурпурные искры. Мне стоило невероятных усилий удержать Вика и не рухнуть от удара. Но я устояла.

– Умри, Цыганка! – прошипела Вивиан.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– После тебя, – прошипела я в ответ.

Мы оторвались друг от друга, после чего началась битва. Мы фехтовали посреди библиотеки, рубили друг друга лезвиями, снова и снова скрещивали мечи, каждая пыталась убить другую. После очередной атаки Вивиан я огляделась вокруг и бросила взгляд на часы у входа в бюро. С начала нашего боя прошло всего три минуты. Странно, они показались мне вечностью. Может, дело было в том, что борьба с Вивиан длилась с тех пор, как она перехитрила меня, чтобы я нашла для нее кинжал из Хельхейма*.

*Хельхейм – царство германской богини смерти Хель, дочери бога Локи.

Я в любом случае должна биться дальше, хотя уже изнемогала от усталости после боя во дворе. В один момент, когда Вивиан немного расслабилась, я сделала вид, что запнулась о собственные ноги, вместо того, чтобы полоснуть лезвием ее руку, как должна была сделать, как желала сделать.

Девушка-жнец удивленно заморгала, после чего с недоверием сощурилась и наморщила лоб.

– Что ты делаешь? Почему ты не атакуешь меня, применяя все свои навыки?

– Потому что мне это не нужно, – с издевкой ответила я, потому что не хотела, чтобы она поняла, что я просто тяну время. – Признайся, Вив. Как боец ты далеко не столь хороша, как я. Я могу убить тебя, когда захочу. Просто хочу унижить тебя перед твоими друзьями – и особенно перед Локи.

После этих слов я подняла Вика и бросилась на нее.

Замах-удар-звон!

Замах-удар-звон!

Замах-удар-звон!

Мы разошлись, кружа вокруг друг друга. Мой взгляд снова скользнул к часам, но прошли всего еще две минуты...

– Ты... ты... тянешь время! – прорычала Вивиан. – Почему? Что ты планируешь, Гвен?

В её глазах вспыхнул золотистый свет, и внезапно в моей голове взорвалась боль, как будто она воткнула лезвие прямо в мой мозг. Я закричала, но боль стала только хуже. Вивиан подошла и ударила меня кулаком в лицо, что лишь усилило мои страдания. Меня отбросило назад, но я не упала, поэтому она ударила снова. В этот раз боль была такой сильной, что я почувствовала, как подкосились мои ноги и я упала на пол.

– Вставай, Гвен! – закричал Вик. – Вставай! Сейчас же!

Но я не могла. Я чувствовала это проклятое, невидимое присутствие в голове, копающееся в мозг. Она обыскивала каждую часть моего разума, заглядывала в каждый спрятанный уголок и открывала все мои тайны. И всё же я сопротивлялась. Попыталась представить, как сжимаю руки в кулаки и ударяю это отвратительное, крадущееся присутствие, как будто раздавливаю червей. Но, казалось, ничего не работает. Боль продолжалась и с каждым моим вздохом становилась всё хуже и хуже.

Надо мной раздался смех Вивиан.

– Сдайся, Гвен. Ты ничего не сможешь противопоставить моей телепатии. О небо, если бы я знала, что будет так просто справиться с тобой с её помощью, то сделала бы это с самого начала. Но давай повеселимся ещё немного, прежде чем я тебя убью. Унижу тебя так, как ты хотела сделать со мной. Что насчёт того, чтобы показать тебе, что Жнецы собираются сделать с твоими ценными друзьями и остальной частью жалкого Протектората?

Всё ещё беспомощная из-за головной боли, я сидела на полу, в то время как Вивиан показывала мне один ужасный образ за другим. Сначала передо мной появилась сцена, как она вгоняет Лукрецию мне в грудь. Образ был таким реальным, что на мгновение мне показалось, что это действительно произошло. Потом она по очереди проделала это с каждым моим другом. С Оливером. Алексеем. Дафной. Карсоном. И в конце концов с Логаном.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я снова начала кричать. Сцены исчезли, которые она тут же заменила Метис, Никамедисом и Аяксом в цепях, стоящих на коленях с опущенной головой, в то время как Вивиан расхаживает перед ними с важным видом. Потом и это зрелище исчезло, но я сразу же увидела, как Вивиан подняла меч над головой моей бабушки и убила её, как мою маму.

Одно изображение за другим наводняло мой разум, и не было ничего, что я могла сделать, чтобы остановить этот поток. Но чем больше образов показывала мне Вивиан – чем больше давала понять, как сильно она желает причинить боль моим друзьям – тем сильнее я сердилась.

Крепко уцепившись за этот гнев, я позволила ему наполнить меня, использовала его как щит против безобразных образов и ужасных галлюцинаций, которые девчонка Жнец насаждала мне в голову. И медленно, шаг за шагом, я пришла в себя, поднялась из бездны боли ужаса и кошмаров. Потому что образы были нереальны, и я не допущу, чтобы они когда-нибудь стали реальными – не сейчас и никогда.

Наконец, Вивиан остановила свою телепатическую атаку на достаточно долгое время, чтобы с издевкой мне улыбнуться.

– Ну и как, Гвен? Разве их будущее не замечательно мрачное?

Я смотрела на неё. – Далеко не такое мрачное, как твоё. – Сказав это, я размахнулась и воткнула Вика глубоко ей в бедро. Вивиан удивлённо вскрикнула и упала рядом со мной на пол. Я оттеснила последние остатки боли и навалилась на девчонку, снова и снова ударяя её кулаком по роже так сильно, как могла. В какой-то момент во время этой драки у меня выскользнул из руки Вик и с грохотом упал на пол. Я и у Вивиан вырвала клинок, прежде чем она смогла использовать Лукрецию против меня. Вивиан зарычала от гнева и удивления.

Вместе мы катались по полу библиотеки, атакуя друг друга всеми силами – били руками и ногами, царапались. Я была зла, злее, чем когда-либо в своей жизни, но всё же мне было не справиться с Вивиан, ведь она обладает силой валькирии. Она прижала меня к полу, обхватив мои запястья руками.

– Вообще-то я хотела располосовать тебя Лукрецией, – сказала она. – Но теперь, думаю, лучше я задушю тебя. Это, несомненно, принесёт намного больше удовольствия.

Прежде, чем я смогла помешать ей, она обхватила моё горло руками и сжала. Я рассмеялась ей в лицо, даже если это прозвучало скорее как задыхающийся стон. Вивиан нахмурилась.

– Что ты делаешь? Почему ты смеёшься?

– Потому что ты кое-что забыла, Вив, – прорычала я. – Ты здесь не единственная, кто обладает магией. У меня тоже есть, помнишь ещё? И не просто какая-то магия, а магия прикосновения.

Вивиан слишком поздно поняла, что ее кожа соприкоснулась с моей. Она распахнула глаза и хотела убрать руки от моего горла, но я не позволила ей сделать это. Вместо этого, я сама обхватила ее шею руками и применила свою магию. Включилась моя психометрия. Вспыхнули видения из жизни девушки-жнеца, я увидела ярко-красную искру, отпечатавшуюся в глубине ее души. Я раздумывала над тем, чтобы окружить эту искру своей магией и подавить ее, пока она не погаснет совсем. Но я не могла забыть ужасные образы, которые она показала мне. Я хотела отплатить Вивиан той же монетой.

– Хочешь увидеть нечто ужасное? – прорычала я. – Тебе же нравится наблюдать за страданиями людей, не правда ли? Ну так, давай я тебе покажу, как выглядят настоящие страдания.

Я еще крепче обхватила руки Вивиан, а затем показала ей, как сильно она и другие Жнецы ранили меня за последние месяцы. Я показала ей все наши битвы, всю боль, которую я чувствовала, все мучения, которые испытала, поняв, что она убила мою маму. Я показала ей всю боль, пронзившую меня, когда она прямо у меня на глазах убила Нотт. Я показала ей все и даже больше.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Много всего.

Вивиан закричала, потому что почувствовала мою боль, но я не переставала. Я не знала пощады. Не сегодня. Не по отношению к ней. Не после всего, что она со мной сделала. Не после того, как она лишила меня столько важных для меня людей. Моей мамы. Нотт. И на какое-то время даже Логана и бабушки Фрост.

О да, я показала ей мучения последних месяцев и всю боль, что я испытала за все эти годы. Все кровавые воспоминания, которые я переняла от артефактов, к которым прикоснулась. Все жестокие, мелочные чувства, которые излучали некоторые люди. Все злые делишки, которые я видела, когда просвечивала людей с помощью магии. А потом я показала ей одно из самых ужасных воспоминаний, которые когда-либо видела – о девушке, изнасилованную своим отчимом.

Крики Вивиан стали громче. Красная искра в ней замерцала, но я не остановила мою беспощадную атаку, а вталкивала один образ за другим в её сознание, так, как она сделала со мной.

Наконец, я почувствовала, как что-то в её разуме просто... сломалось, так же, как разбились статуи во дворе под силой отвратительной магии Локи. Руки Вивиан упали, отпустив моё горло, и на этот раз я освободила её. Вивиан отпрянула, обхватила колени руками и начала раскачиваться на полу из стороны в сторону. Я поспешила схватить Вика и поднять меч, потому что полагала, что это ещё один из её трюков. Но Вивиан даже не попыталась поднять Лукрецию. Она даже не бросила взгляда в мою сторону.

– Останови это, – прошептала она тихим, сломанным голосом. – Это так больно. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, останови это.

Я крепче ухватила за Вика, потому что всё ещё не доверяла ей, но Вивиан накрыла голову руками и продолжала раскачиваться на полу. Её взгляд был направлен на что-то, что могла видеть только она – на все ужасные воспоминания, которые я показала ей.

Тогда я поняла, что схватка окончена и Вивиан больше не представляет угрозы. Я с облегчением вздохнула. Каким-то образом я знала, что девчонка-Жнец больше никогда не будет представлять для меня угрозы.

– Гвен? – Логан подошёл ко мне. – Ты не хочешь её?..

Он выполнил быстрое движение мечом.

– Нет, – сказала я. – Потому что мы не убиваем людей, которые уже лежат на земле. Так действуют Жнецы, но не мы. Это их фетиш, а не наш.

Я отошла от Вивиан, но оставалась в центре библиотеки, потому что знала, кто должен стать моей следующей целью – Локи.

Агрона поспешила подойти, подняла Лукрецию и наклонилась к своей подопечной. Она хотела прикоснуться к Вивиан, но девчонка-Жнец вздрогнула и уклонилась, бормоча под нос бессмысленные слова.

– Что ты с ней сделала? – прошептала Агрона, наблюдая, как Вивиан раскачивается на холодном полу.

– Она хотела поиграть в моей голове, – резко сказала я. – Поэтому я подробно показала ей всё, что в ней находится.

Агрона бросила на меня острый взгляд.

– Ты показала ей свои воспоминания?

Я улыбнулась.

– Только плохие. И поверь мне, благодаря вам, Жнецам, у меня их предостаточно.

Страх промелькнул в её зелёных глазах, прежде чем она смогла его спрятать.

– Должно быть, ты перегрузила её мозг. Ты уничтожила её... разум.

Я посмотрела на Вивиан и пожала плечами.

– Возможно. Но я только сделала то, что она хотела сделать со мной. И после всего, что она совершила, она это заслужила.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Может было бы более милосердным просто убить Вивиан. Но я не стала говорить эту мысль вслух. Я видела, что Агрона думает то же самое – да и мои друзья тоже. Но в этот момент я не была настроена проявлять милосердие. Настоящее испытание еще ждет впереди.

– Хватить всей этой чуши! – взорвался Локи. – Атакуйте! Атакуйте! Атакуйте! И в этот раз не останавливайтесь, пока не убьёте всех до последнего!

Я знала, что он это скажет, поэтому не стала колебаться. В тот момент, когда мои друзья выпрыгнули из-за стеллажей, чтобы наброситься на Жнецов, я протиснулась мимо Агроны и побежала прямо к богу. Вскинув Вика, я изо всех сил взмахнула оружием, проткнув лезвием грудь Локи – в том самом месте, где должно находиться сердце, если у него оно было.

Меня наполнил триумф. Я сделала это! Я победила Вивиан, а теперь убила Локи. Бог смотрела на меч, торчащий из его груди. Потом поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза.

И рассмеялся.

Он просто смеялся... смеялся и смеялся прямо мне в лицо.

– О, какая же ты глупая девчонка, – издевался он, и его отвратительное дыхание ударило мне в щёку, как порыв ветра из ада. – Ты действительно думала, что сможешь убить меня простым мечом?

– Эй! – крикнул Вик. – Я не простой меч, дружок.

Я выдернула лезвие из груди злого бога и отступила назад, но не для того, чтобы сдаться. Еще не время. Я снова и снова наносила удары в грудь, горло, и даже руки и ноги бога. И все это время он продолжал смеяться над моими отчаянными попытками убить его. Из его ран не вытекло ни капли крови. Казалось, меч пронзает воздух, а не его тело.

Повсюду вокруг меня раздавались крики борьбы, но я не решалась оглядеться, чтобы посмотреть, как мои друзья держались под напором Жнецов. На какое-то время в поле моего зрения появились Логан и Агрона.

Агрона все время атаковывала спартанца Лукрецией, однако, Логан без труда парировал все атаки, а затем, взмахнув мечом, вонзил острие прямо в ее сердце. На лице Логана появилось удовлетворение, когда Агрона замертво упала на пол. Локи снова засмеялся, и я быстро отбросила все мысли о Логане.

Я вырвала Вика из груди Локи и, тяжело дыша, остановилась, чтобы восстановить дыхание после последней отчаянной попытки. Бог склонил голову набок, в его затылке что-то хрустнуло, а красные глаза, не отрываясь, смотрели в мои фиолетовые.

– Знаешь, то, что ты сотворила с этой девушкой, очень меня впечатлило, – промурлыкал Локи. – Агрона наверное ошиблась, когда пыталась подыскать мне тело спартанца. Возможно, все это время мне нужно было твое тело, Цыганка, – сказав это, он протянул ко мне руку. Мысль о том, что он может заразить все мое тело и душу, как он сделал это с Логаном, была такой ужасной, что я чуть было не отпрыгнула назад.

Почти.

« – Самопожертвование бывает во благо, особенно, когда происходит по собственной воле». Я снова услышала тихий голос Ники в голове. И это было еще не все. «– Ты вольна решать сама, Гвендолин, как каждое создание, каждый человек и каждый бог. Всегда помни об этом, ведь это самое важное, что я тебе когда-либо говорила. Не забывай, что это именно то, чего хотят лишить тебя Локи и Жнецы – права самой решать свою судьбу».

Я вспомнила и другие обрывки разговора с Никой, при каждом своем появлении она напоминала мне о таинственных высказываниях и загадочных фразах. Наверное, в глубине души я все это уже знала, но не относилась к этим знаниям серьезно. Я не могла убить Локи. Он – богом. Все просто, он – бессмертен, вечный.

Навсегда.

В отличие от меня.

Я не была богом, а мое тело не было бессмертным и вечным. Нисколько. Нет, мое тело – то есть я – очень даже смертное. И меня легко можно убить.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Поэтому, когда Локи протянул ко мне руку, я позволила его пальцам сомкнуться вокруг моей шеи, продолжая смотреть в его жгучие, красные глаза.

Я много чего в них увидела: ненависть, ярость, отвращение. Но четче всего в них прослеживался триумф – триумф от того, что он наконец-то нашел способ раз и навсегда победить Нику. И этот способ заключался не в том, что он собирался убить меня, а в том, чтобы замарать меня собой.

Он не замечал, что такой же триумф был и в моих глазах. Крепче сжав Вика, я закрыла глаза и позволила душе злого бога изуродовать мою душу.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 29

Это было... Локи был... абсолютно омерзительным. Абсолютно, полностью, безраздельно омерзительным.

Его душа ударила в моё тело, как молния, и я вскипела изнутри. Я слышала, как он смеётся в моей голове, и сразу стала видеть всё через красную дымку. Единственное, что не приняло этот ужасный цвет, был один фиолетовый глаз Вика. Всё остальное казалось просто кровавым.

В то же время я смутно понимала, что кричу – кричу и кричу, в то время как Локи заражал каждую часть моей души. Я думала, что знаю, через что прошёл Логан, когда с ним случилось то же самое. Но видеть его воспоминание было не то же самое, они не подготовили меня к сильной, бесконечной боли и всеобъемлющей муке. Но я сосредоточилась на ощущении холодной и твёрдой рукояти Вика в моей руке, позволяя Локи сделать со мной самое ужасное.

– Да, – услышала я бормотания бога в своей голове или, может быть, это я сама сказала вслух. Я не знаю. – О, да. Тела цыганки вполне достаточно.

Я снова закричала, когда он погрузился в меня ещё глубже, въелся глубоко в мою душу, захватил каждую часть моего разума, тела и сердца, пока я практически не увидела, как светящаяся фиолетовая искра внутри меня постепенно окрашивалась в красный цвет. Я почувствовала, как рука Локи отпустила моё горло. Его тело упало на пол, поскольку теперь было лишь пустой оболочкой.

– Гвен! Гвен!

Мне показалось, будто Логан зовёт меня по имени, но его голос звучал как издали, как будто мы оба находимся под водой. В конце концов боль немного утихла, стала терпимой, хотя я всё ещё чувствовала, как Локи двигается в моём теле, копается в моих внутренностях, как в картотеке, при этом бормоча себе что-то под нос. А может, мы оба что-то бормотали, пока он подводил итоги.

– Да, да, молодая и сильная, – промурлыкал он. – О, вещи, которые я смогу сделать в твоём теле, цыганка. Ника проклянет тот день, когда осмелилась противостоять мне. Это принесёт мне такое удовольствие – использовать тебя против неё.

Я позволила ему злорадствовать. Было уже даже тяжело просто продолжать дышать – вдох-выдох, вдох-выдох – и не потеряться полностью в развёрнутой личности бога.

Всё же я чувствовала, как он, словно кислота, выжигает мою душу. Мне удалось медленно повернуться. Мне стало ясно, что сражение затихло, потому что все – Жнецы точно так же, как члены Протектората – уставились на меня округлившимися глазами и с открытыми ртами.

– Цыганочка? – в ужасе прошептал Логан, медленно подкрадываясь ко мне.

Я увидела отражение красного огня в его голубых глазах, и мне стало ясно, что мои глаза светятся красным светом – светом Жнецов, каким святились и его глаза в зрительном зале, когда Агрона попыталась перенести душу Локи в его тело.

Я попыталась улыбнуться Логану, дать ему знать, что всё будет хорошо, что это часть моего плана, что так должно быть, но это причиняло слишком сильную боль, поэтому я быстро сдалась. Кроме того я знала, что должна сейчас сделать, а время заканчивалось. Ещё несколько минут и Локи получит полный контроль надо мной. Тогда пути назад не будет.

Не для меня, ни для всех остальных.

Конечно, я в любом случае не собиралась возвращаться, но уж если умру, тогда и Локи заберу с собой. Я чувствовала себя странно и неуклюже, казалась себе тяжёлой, как будто мои руки внезапно стали не достаточно большими для тела. Но на самом деле это было больше не моё тело, а тело злого бога.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Поэтому мне нужно было сильно сосредоточиться и потребовалось несколько попыток, чтобы поднять Вика и повернуть меч. Я порезала правую ладонь его острым лезвием, но это была небольшая тупая боль, по сравнению с агонией, наполнявшей моё тело.

Я подняла Вика выше. Его глаз всё ещё имел тот же фиолетовый цвет, каким был всегда. Я сосредоточилась на цвете сумерек, черпая в нём силы для того, что должна сделать дальше.

– Мне будет тебя не хватать, Вик, – прошептала я, хотя не была уверена, слетели ли слова с моих губ. – Я люблю тебя.

Одна единственная слеза стекала по рукоятке Вика.

– Я тоже люблю тебя, Гвен.

Я направила наконечник меча на собственную грудь. Я видела, как Логан распахнул глаза, когда ему стало ясно, что я собираюсь сделать. Он побежал ко мне, надеясь остановить – но он опоздает.

И он был не единственным, кто понял, что я планирую. Локи прекратил свое тихое бормотание. Глубоко внутри меня я видела его горящие красные глаза, затмевающие собой все вокруг. Он наблюдал за мной, как будто я делала что-то странное, вызывающее беспокойство.

– Что... что ты задумала?

Голос Локи наполнил мой разум, а последнее слово вообще превратилось в крик.

– Ты... ты не можешь этого сделать. Прекрати! Я приказываю тебе! Стоп!

У меня вырвался долгий, сумасшедший смех, отозвавшийся эхом от стен библиотеки, поднялся к потолку и снова упал вниз. Я надавила лезвием Вика на грудь. Оно пронзило кожу, появились первые капельки крови, и я сконцентрировалась на этой легкой боли.

Вдруг я почувствовала когти в моем теле, которые тянули мои мышцы и сухожилия, рвали и тянули меня за руки, чтобы я уронила меч. Однако я схватила его еще крепче.

– Ты немедленно прекратишь это безумие, – продолжал шипеть Локи. – Я требую, чтобы ты немедленно прекратила!

Я снова засмеялась.

– Ты ошибаешься, – сказала я. – Это тот самый пункт, в котором ты всегда ошибался. Все время, все эти столетия. Ты не можешь остановить меня. Ты не можешь помешать мне сделать что-либо, особенно это.

– Это еще почему? – прошипел он.

Я улыбнулась, хотя он меня не видел.

– Свобода воли.

С этими словами я вонзила лезвие Вика так глубоко, насколько могла. Меня пронзила острая боль. А потом... я перестала чувствовать.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 30

Я втянула в себя воздух и резко села. Или, по крайней мере, думала, что делаю это. В одно мгновение я воткнула себе Вика в грудь и почувствовала боль смертельной раны, которую нанесла себе сама и тёплую кровь, бегущую по моим рукам. А в следующее я стою посередине библиотеки Древности с Виком в руке.

Я посмотрела на себя, но не увидела крови. На самом деле я была совершенно чистой, а на одежде ни одного следа от сражения, полученных во дворе. Я подняла руку к груди и поняла, что чувствую рану, пересекающуюся со шрамами, которые у меня уже были в области сердца. Рана пульсировала, но боль быстро исчезала.

– И вот опять, – пробормотала я.

– Да, – крикнул мягкий голос. – И вот опять.

Я вскинула голову и только в этот момент поняла, что не одна. Одинокая фигура стояла передо мной. Её длинная белая мантия казалась чистой, как только что выпавший снег и идеально обхватывала её сильное, стройное тело. Белые крылья простирались за её спиной, образуя своего рода форму сердца над головой. Волосы ниспадали бронзовыми кудрями на плечи. А её глаза... я могла бы потеряться в них. Невероятные глаза, смесь из фиолетового, серого, лавандового и серебра соединялась в цвет сумерек.

Несмотря на то, что я мертва или почти мертва или что бы это ни было, я её узнала. Ника – греческая богиня победы. Она улыбнулась, подошла и взяла меня за руку. Я почувствовала волну холодной силы, исходящей от неё и перетекающей в меня.

– Здравствуй, Гвендолин, – сказала Ника.

Я сосредоточилась на богине, пытаюсь осмыслить всю ситуацию.

– На этот раз я мертва, не так ли? Мертва по-настоящему? Навсегда?

Она одарила меня загадочной улыбкой.

– Время покажет. Но ты сделала именно то, о чём я тебя просила, и я очень тобой довольна.

Я приподняла бровь. – Значит, ты всё это время хотела, чтобы я воткнула себе в грудь Вика? Знаешь, ты могла бы просто сказать мне об этом. Это избавило бы от многих мучений.

Три раны на груди запульсировали. Я поморщилась. Мои слова были верны во многих смыслах.

– Да, наверное, могла бы, – пробормотала Ника. – Но это должно было случиться именно таким способом, Гвендолин. Ты должна была принять это решение добровольно, точно так же, как и он.

Ника опустила руку и отошла в сторону. Я заморгала. Потому что Локи был здесь.

Он сидел посередине библиотеки на коленях. Но он больше не выглядел, как разрушенный, отвратительный бог, которого я знала. Нет, теперь он выглядел таким, каким, должно быть, был столетия назад до Хельхейма, Чаши Слёз, до того, как все это случилось.

Потом что он был прекрасен: золотистые волосы, кожа цвета алебаstra, пронзительные голубые глаза. Вся его красота вернулась, обе части его лица были такими гладкими, как поверхность статуй, стоящих в галерее на втором этаже. Его тело покрывала длинная белая мантия, вместо чёрной, которые он носил до сих пор. Из-за чистоты сияющего цвета черты его лица казались ещё более совершенными.

Пожалуй, он был самым красивым из тех, кого я когда-либо видела, даже красивее Ники. Но чем дольше я на него смотрела, тем меньше меня очаровывала его внешность и тем яснее я видела жестокое коварство в глазах бога. Локи одарил меня злобным взглядом, надув губы, а после с ненавистью посмотрел на Нику. Его глаза горели от ярости, но остались голубыми, не приняли этот ужасный красный цвет Жнецов, который я так часто видела в своих кошмарах.

– Что он здесь делает? – спросила я Нику.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Он здесь, потому что ты убила его, – ответила она. – Именно так, как и должна была сделать с помощью своей магии.

– Моей магии? – я нахмурилась. – Но я думала, что должна использовать серебряные лавровые листья, которые дала мне Эйр, чтобы убить Локи. А не мою магию.

Ника покачала головой.

– Листья и свеча чрезвычайно ослабили Локи. Достаточно, чтобы позволить твоей психометрии или, как ты ее называешь, магии прикосновения, затянуть душу Локи в твое собственное тело – смертное тело, которым ты пожертвовала, чтобы спасти друзей.

– Самопожертвование может быть очень мощным, если происходит по собственному желанию, – пробормотала я, потому что как раз размышляла над словами, которые когда-то сказала мне Ника.

Богиня улыбнулась. – И ты принесла самую большую жертву, когда отдала свою жизнь, чтобы остановить Локи. Ты снова достойно защитила звание моего Чемпиона, а теперь ты стала Чемпионом из Чемпионов.

– Ты со своими чертовыми уловками... – Локи прямо-таки выплевывал слова, глядя на нее злым взглядом. – Я должен был знать, что было бы слишком просто завладеть телом Чемпиона и одержать идеальную победу. Я не согласен с этим. Верни меня обратно. Верни меня обратно в мое тело. Я требую. Немедленно.

– Ты злишься просто потому, что я обыграла тебя в твоей собственной игре, – голос Ники звучал холоднее и жестче, чем я когда-либо слышала.

– Ты добровольно отказался от своего бессмертного тела, Локи. Ты никогда не вернешься в это тело или в мир смертных – никогда.

– Ты имеешь в виду... он... мертв? – прошептала я. – Также как и я?

Ника покачала головой. – Не совсем так.

– Но ты же сказала мне убить его. Каждый раз повторяла, так же как и Жнецы. Стоило ли тогда переживать все это, если у меня не получилось?

– В определенной степени ты его убила, – объяснила Ника. – Ты убила его тело, а без него он никогда не сможет вернуться в мир смертных.

– Но какой в этом прок... то, что он здесь... где бы это «здесь» не находилось? – спросила я, в отчаянии вскинув руки. – Разве он не сможет просто сбежать и вернуться в мир смертных? И тогда нам придется заново переживать весь этот ужас?

Ника покачала головой,

– Нет, Гвендолин. Он не сможет сбежать. Не на этот раз. Это измерение он уже не сможет покинуть. По крайней мере до тех пор, пока он носит вот это, – она показала на Локи и я заметила на его левом запястье серебряный браслет – очень знакомый мне браслет. Я посмотрела на свое собственное запястье, однако браслет из омелы с подвесками в виде лавровых листочков исчез. Теперь он было надет на бога. Он постоянно смотрел на него и морщился, когда будто один только взгляд на него причинял ему боль, так же, как и ощущение от серебра, прикасавшегося к его коже.

– Браслет перешел к Локи, потому что он был на тебе, когда ты убила его, – ответила Ника на мой безмолвный вопрос. – Омела обладает могущественными свойствами. – Много лет назад, при помощи такого браслета Локи заставил другого бога убить Бальдра – северного бога света. А теперь омеловый браслет будет удерживать его там, где он и должен быть – вместе с еще кое-чем.

– И что же это? – спросила я.

– Кровь, – раздался еще один голос. – Моя кровь.

Внезапно появившаяся Рейвен, направлялась от главного входа библиотеки ко мне, Нике и Локи.

– А ей что здесь надо? – шепнула я Нике.

– Скоро увидишь.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Рейвен остановилась. Её белоснежные волосы и мантия колыхались вокруг тела, такого я ещё никогда не видела. Её чёрные глаза впились в мои.

– Ты всегда задавалась вопросом, что я прячу под своими морщинами, Гвендолин, – сказала она сладким, чистым голосом. – Что ж, позволь мне показать тебе.

Рейвен развела руки в стороны ладонями вверх. Казалось, будто она притягивает к себе воздух. И пока я наблюдала за ней, её волосы постепенно становились чёрными, морщины исчезли, а кожа разгладилась и натянулась, будто она становилась моложе, а не старше. Единственное, что не изменялось, это потускневшие шрамы на её руках. Мгновение спустя таинственная старая карга исчезла, превратившись в захватывающую дух богиню. И так же внезапно многое стало иметь смысл, как и её настоящая личность.

– Сигюн, – прошептала я. – Ты – Сигюн, норвежская богиня преданности. Жена Локи. – Я вспомнила кое-что ещё, и мой взгляд метнулся ко второму этажу, где стояла её статуя.

Поэтому твою статую в библиотеке казалась такой пустой, когда я, в поисках кинжала Хельхейма, прикоснулась к ней. Потому что ты всё это время находилась в мире смертных, а не... здесь. Где бы там ни было это «здесь».

Сигюн улыбнулась.

– Да, Гвендолин. Ты всё поняла. Я провела столетия в мире смертных, охраняя Пантеон, Протекторат и студентов академии.

– Но зачем?

В её чёрном взгляде отражалась печаль.

– Потому что Локи столетия назад перехитрил меня, чтобы я помогла ему сбежать. Потому что действительно думала, что он сожалеет о том, что организовал убийство Бальдра. Потому что верила, что он действительно изменился и хочет стать хорошим богом вместо того, чтобы подчинять всех своей воли. Если бы я не была такой глупой, то ничего из этого не случилось бы. Можно было бы избежать столько боли и страданий. Столько... потерь.

Она посмотрела на своего бывшего мужа, который всё ещё стоял на коленях на полу библиотеки. – Поэтому я решила посвятить себя задаче исправить все, чтобы, так сказать, компенсировать свои ошибки. И, в конце концов, мне удалось сделать это. С твоей помощью.

Она подошла ко мне и протянула руку. Я поняла, что она просит Вика, поэтому дала ей меч. Сигюн одно мгновение смотрела на лезвие, потом, прежде чем отдать Вика назад, порезала свою ладонь.

Она подошла к Локи и снова посмотрела на него.

– Я сожалею, что дошло до этого, – тихо произнесла Сигюн. – Но ты не оставил мне выбора.

Локи зло уставился на нее, но ничего не сказал. Сигюн вздохнула. Вздох был полон печали, будто она чувствовала зло, причиненное Локи, намного интенсивнее, чем другие. И в некотором смысле так и было. Потом она сжала руку в кулак, пока с ладони не начала капать кровь.

Кап... кап... кап...

Одна за другой капли падали на браслет из омелы, который обхватывал запястье Локи. Он, шипя, втянул в себя воздух, борясь изо всех сил. Но какая-то невидимая сила удерживала его на полу. Ощущение было такое, будто это та же самая старая, неусыпная, всезнающая сила, которую я часто чувствовала вокруг бабушки, когда та получала одно из своих видений. И каким-то образом я знала, что в этом замешана победоносная магия Ники.

В конце концов Сигюн отступила.

– Так, – устало сказала она. – Свершилось. Омела привязана к нему, и он привязан к этому месту навсегда.

– А теперь, – пробормотала Ника, – наш последний шаг, – она помахала рукой. Я заморгала. Локи исчез, пол передо мной был пуст. Я вертелась вокруг себя на месте, пока Ника не положила мне руку на плечо и не указала на галерею на втором этаже. С тех пор, как я

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

начала посещать Миф, в круглом Пантеоне богов всегда находился один пустой пьедестал – свободное место, где должна была стоять статуя Локи.

Но теперь сам бог стоял на том месте.

Ника, Сигюн и я смотрели на него, и только в этот момент я заметила, что мы не одни в библиотеке. Все статуи повернули головы в его сторону, и они больше не были статуями, а настоящими, живыми лицами.

Настоящими богами и богинями.

Моё дыхание перехватило, когда я пыталась смотреть на всех сразу... всех божественных существ, о которых я до сих пор читала только в моей миф истории. Бастет – египетское божество-кошка с её серьёзным, мудрым лицом. Койот – бог-проказник коренных американцев, со своей широкой, хитрой улыбкой.

И сотни других из всех культур мира. Все собрались здесь, чтобы засвидетельствовать события сегодняшнего дня – окончательное поражение Локи и его наказание.

– Мы все согласились с тем, что это должно стать его судьбой, – объяснила Сигюн. – И он сам навлёк её на себя.

Один за другим боги и богини кивнули, выражая таким образом своё согласие с тем, что должно случиться.

– Эйр, – позвала Ника. – Будь так добра.

Из галереи вперёд вышла богиня. Чёрные волосы, зелёные глаза, светлая кожа. Я узнала её, мы встречались в Колорадо – Эйр – скандинавская богиня милосердия и исцеления. Та, что подарила мне серебряные лавровые листья и браслет из омелы. Эйр шагнула вперёд и подняла руки. Из неё вырвалась сила, пронеслась по воздуху и попала в Локи на другой стороне галереи.

Злой бог закричал, и я заметила, что браслет из омелы на его запястье засветился интенсивным серебром. Затем свет распространился. Я наблюдала за тем, как омела пустила побеги. Тонкие ветки выросли из браслета, поднялись вверх и обвились тело Локи. Бог кричал и кричал, но ничего не мог сделать против этой медленной, беспощадной атаки. Ветви быстро расползались по его рукам вверх, прижимая их к телу, потом переходили на грудь и шею. Он попытался поднять лицо, чтобы защитить его от зелени, но ветви обернулись вокруг его головы и склонили её вниз, поглощая всё тело. Спустя какое-то время стихли даже его крики.

В последний раз вспыхнул серебряный свет, светлее и интенсивнее, чем раньше, так что мне пришлось закрыть глаза от ярких лучей. Когда свет потух, и я, в конце концов, смогла снова открыть глаза, стало ясно, что в Пантеон была добавлена ещё одна статуя – Локи.

Его голова была опущена, а глаза сощурены, как будто он злобно смотрит на браслет из омелы на своем запястье, источник всех ветвей, обернувшихся вокруг него. Но он, в отличие от остальных богов и богинь, теперь был из массивного камня, в то время, как другие показывали свою истинную форму. Я устало вздохнула.

Дело сделано. Локи заточён – навсегда.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 31

– Свершилось, – звонко произнесла Ника, будто услышав мои мысли. – Навсегда.

Один за другим боги и богини кивнули, затем шагнули назад и вновь слились со своими каменными изваяниями. Мгновения спустя в библиотеке стояли только Ника, Сигюн, Вик и я.

– Что случилось? – спросила я, уставившись на Пантеон. – Что происходит? Почему они уходят?

– Пришли сумерки богов – Рагнарёк, как это называют некоторые люди. Боги уходят из мира смертных, – объяснила Ника, коротко посмотрев на Сигюн. – С некоторыми известными тебе исключениями, конечно.

Слабая улыбка играла на губах Сигюн.

– Некоторым из нас нужно ещё многое сделать.

Ника улыбнулась ей в ответ.

– И сформировать воинов. Особенно спартанцев.

Улыбка Сигюн стала шире.

– Что-то в этом роде.

– Но для чего? – спросила я, не понимая её загадочных высказываний.

– Потому что мы натворили и нанесли слишком много ущерба, – сказала Ника. – Причинили много боли, страданий и смерти. Мы не будем рисковать, чтобы такое случилось ещё раз. Не можем рисковать, чтобы ещё один бог попытался восстать и поработить всех, как это было с Локи. Мы приняли это решение все вместе.

Я знала, что это решение разумное, но в тоже время почувствовала боль от потери и грусть. Потому что уход богов из мира означал также, что и Ника покинет меня. За последние месяцы она стала важной частью моей жизни. Пусть мы и не всегда были одного мнения, и я уже давно устала от её игр и загадок, но я не хотела потерять ещё и её, как маму и Нотт.

Я тяжело сглотнула.

– Я когда-нибудь... увижу тебя снова?

Она одарила меня этой знакомой, слегка загадочной улыбкой, которая казалась такой мудрой и в тоже время выводила из себя.

– Возможно. Но не бойся. Я буду всегда здесь и охранять тебя.

– И не забудь про меня, – подал голос Вик, нарушая своё долгое молчание. – Я всегда буду с тобой, Гвен. Столько, сколько пожелаешь.

– Итак... и что мне делать теперь? – спросила я. – Что будет дальше?

– Всё, что твоей душе угодно, Гвендолин, – сказала Ника. – Даже если Локи исчез, столкновения будут всегда, и тебе, как моему Чемпиону, нужно будет разрешить их. Ради своих друзей, ради своей... семьи.

Что-то в том, как она подчеркнула слово «семья», заставило меня подумать о Рори. Но прежде, чем я успела её спросить, что именно она имеет в виду, она снова улыбнулась.

– В любом случае, – продолжила она, – твоя роль в этой борьбе окончена.

Я покачала головой, потому что всё ещё не понимала.

– Может вот это поможет тебе успокоиться.

Ника кивнула. Сигюн подошла с книгой и, открыв её, протянула мне. Страницы медленно переворачивались сами по себе. Я поняла, что картинки показывали историю моей жизни. И они двигались, как всегда делали рисунки в моей книге миф истории.

Я увидела, как выросла. Увидела мои первые дни в миф академии. Как я сижу на лекциях, в столовой и даже в библиотеке. Все пережитые бои до того момента, когда я воткнула Вика себе в грудь. После этого события страницы были в основном пустыми, хотя тут и там промелькнули мои друзья. Дафна. Карсон. Оливер. Алексей.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Еще там был Логан. Его лицо встречалось в книге неизменно. Каким-то образом я знала, что мы переживём это и всё остальное, что ещё произойдёт – будет ли оно хорошим или плохим. О, ссориться мы будем снова и снова. Ссориться и опять мириться. Но мы будем всегда любить друг друга. Всегда найдём путь вернуться к друг другу назад. И однажды, в будущем, появится маленькая девочка с чёрными волосами, фиолетовыми глазами и насмешливой улыбкой, точно такой же, как у отца. Она будет смеяться, играть и бегать по библиотеке Древности, в то время как я буду работать там главным библиотекарем.

Поздно вечером мы обе будем лежать на одеяле, расстеленном на мраморном полу, и смотреть на удивительную фреску на потолке, а я буду рассказывать малышке истории о нашей борьбе против Локи. И однажды я передам ей Вика, а она продолжит традицию семьи Фрост, будет служить Ники и станет её Чемпионом.

Последняя страница книги открылась, и я поняла, что она пустая. Но прежде, чем я успела спросить, что всё это значит, Сигюн закрыла книгу и отошла назад.

Она кивнула мне.

– Пока не увидимся вновь, Гвендолин, – сказав это, Сигюн отошла к месту, где стояла кофейная тележка Рейвен – точнее, её тележка – и слилась с тенями. Но Ника осталась на своем месте, прямо передо мной. Богиня взяла меня за руку, и я почувствовала, как на меня нахлынула холодная волна её силы, а потом отступила обратно в тело богини.

– Значит, Локи пленён, а я всё ещё здесь, – сказала я. – Как я вернусь в этот раз?

– Ты спасла себя сама, Гвендолин, – сказала она. – Когда отдала остаток свечи Сунны библиотекарю. Он использует её в этот момент, чтобы исцелить тебя, вместе с последним лавровым листом.

Я покачала головой.

– Я сказала ему, чтобы он сохранил последний лист для себя, а не для меня.

– Никамедис принёс свою собственную жертву – для тебя, – сказала Ника. – Не обесчести её, отклоняя его дар.

Я кивнула. Потом посмотрела вниз и обнаружила серебристое свечение прямо над колотой раной. Я сосредоточилась, и сразу же почувствовала могущество свечи Сунны, наполняющее меня и исправляющая весь ущерб, нанесённый моему телу – как то, что сделала я сама, так и то, что причинил Локи, когда бесчинствовал в моём разуме, сердце и душе.

– А теперь я должна тебя покинуть, Гвендолин, – сказала Ника. – На данный момент говорю тебе прощай. Но ты должна знать, что я сильно тобой горжусь и почитаю за честь, что ты зовёшься моим Чемпионом. Сейчас и навсегда, – сказав это, богиня наклонилась и поцеловала меня в щёку, так что через меня протекло ещё больше её холодной силы. Слёзы бежали по моим щекам и замерзали, как крошечные снежинки.

Ника склонила голову. Серебряный венок из лавровых листьев на её волосах блестел. Она сдвинула крылья вперёд, закрывая своё тело. Снова вспыхнул серебряный свет. А потом она исчезла.

И я тоже.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 32

Очнувшись, я села тяжело дыша. Я задыхалась, пока пыталась понять, что происходит и где я нахожусь. Постепенно воспоминания возвращались. Подняв глаза, я обнаружила, что вокруг меня собрались друзья.

Логан. Дафна. Карсон. Оливер. Алексей. Позади них выглядывали Линус, Метис, Аякс и бабушка Фрост, а Нюкта сидел рядом со мной на полу. Так же как и Никамедис, держащий в руке маленький кусочек белого расплавленного воска. Все они смотрели на меня большими испуганными глазами.

Я посмотрела мимо них на фреску на потолке. Она больше не была в тени, и я могла разглядеть все картины битвы, которую мы только что выстояли. Я увидела себя, Логана и остальных бьющихся со жнецами, с самого первого нападения у ворот до последнего столкновения в библиотеке. На фреске было видно все и даже больше, и почему-то я знала, что она больше никогда не будет в тени.

В следующий момент я посмотрела на свою правую ладонь и обнаружила на ней три шрама вместо двух. Но самое странное, они образовывали знак в виде снежинки - точно такой же как на цепочке, которую подарил мне Логан и которая сейчас была на мне.

Я точно знала, что если подниму рубашку, то увижу такой же узор на груди, прямо над сердцем. Я поморщилась, но одновременно мне не особо мешал этот знак. Он всегда будет напоминать мне о битвах, в которых я выжила и о том, что, в конце концов, я победила.

– Гвен? – позвал Логан таким хриплым голосом, будто он часами кричал. – Это правда ты?

– Да, – прошептала я. – Это я. Со мной все... хорошо. Кажется.

Мой взгляд скользнул к галерее на втором этаже и к пустому месту, однако оно уже не было пустым. Там появилась статуя Локи, укутанная толстыми мраморными ветками омелы. Остальные повернули головы, чтобы последовать за моим взглядом. У всех отпали челюсти, и вырвался удивленный вздох.

– Это...

– Выглядит как....

– Возможно ли...

– Локи, – сказала я. – Он ушел и больше никогда не сможет причинить нам зла.

– Что произошло? – спросил Линус.

Я покачала головой.

– Я не совсем уверена. Ника явилась мне. Она сказала, что когда Локи... когда он пытался захватить моё тело, он отказался от своего собственного, бессмертного. И когда я заколола себя, я заставила его вернуться назад в край богов. Она объяснила, что он никогда не сможет вернуться в мир смертных. Поэтому... я думаю, что теперь мы в безопасности от него. Думаю, он, наконец, ушёл. Навсегда.

– Ты уверена?

Я ещё раз посмотрела на статую, почти ожидая, что бог уставится на меня, как всегда делали другие статуи. Но Локи остался неподвижным, заключённый в своём положении, и я не ощутила никаких вибраций от камня – даже незначительных.

– Да, – сказала я. – Уверена.

На мгновение в зале воцарилась тишина. Карсон бросил ещё один взгляд на статую Локи, потом посмотрел на своих друзей.

– Итак, – сказал он. – Полагаю, это значит, что мы... победили?

Снова воцарилось молчание. Потом на одном лице за другим начала появляться усмешка. Все начали смеяться и ликовать. Они ударяли друг друга по спине, а по библиотеке разносились радостные звуки. Логан протянул руку, помогая мне подняться. Потом обнял меня и прижал к себе. Я прислонилась к нему, наслаждаясь моментом.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Всё закончилось.

Вторая война Хаоса закончилась. И мы победили. Окончательно.

Навсегда.

Наше облегчение было недолгим. Потому что мы выиграли бой, который должен покончить со всеми другими боями и заплатили за это высокую цену. Много Жнецов умерло. Логану удалось убить Агрону за то, что она причинила ему и его отцу. Но так же погибла большая часть охранников Протектората.

Среди них был Сергей.

Радужный, весёлый Сергей погиб в библиотеке от меча Жнеца. Алексей сидел возле тела своего отца и плача, держал его холодную, мёртвую руку. Оливер стоял рядом, положив руку на плечо своего парня. Моё сердце сжалось, когда я почувствовала волны скорби, исходящие от Алексея.

И Сергей был не единственный друг, которого мы потеряли. Во дворе перед библиотекой лежали тела многих грифонов, прямо рядом с птицами Рух, с которыми они сражались. Ещё больше раненых и мёртвых – люди и существа – находились повсюду вокруг библиотеки, во дворе, на территории кампуса, а так же возле больших ворот.

Следующие дни прошли как в тумане, наполненные странной смесью из слёз и радости. Я бродила от одного места к другому и пыталась помочь, где могла. Относила тела в морг под зданием математики и естественных наук, пока их должным образом не опознают и не похоронят. Отмывала кровь с пола библиотеки. Убирала назад в витрины и на полки все артефакты, которые мы использовали. Искала те артефакты, что использовали Жнецы, также Лукрецию, чтобы отнести их в подвал библиотеки, где их изучат и каталогизируют. Я рано вставала, работала весь день, а вечером падала в кровать измученная.

И всё же на следующий день работы было ещё больше. Я не единственная работала не переставая. Не все Жнецы были убиты, раненых схватили и поместили в тюрьму академии. Среди них также Вивиан.

Агрона, пожалуй, была права, когда сказала, что я разрушила разум девчонки Жнеца. Мы нашли Вивиан между стеллажей, где она, свернувшись в калачик, раскачивалась из стороны в сторону, постоянно бормоча какой-то вздор.

Что ж, для других это был вздор о щётках, рукавицах и красных – цвета Жнецов – стенах. Для меня всё имело смысл, потому что я слишком хорошо знала ужасные воспоминания, которые она продолжала видеть. В любом случае Вивиан больше не представляла опасности. Её отправили в тюрьму, вместе с другими ранеными Жнецами. Несколько Жнецов смогли сбежать из библиотеки. Линус, Инари, Аико и все другие выжившие члены Протектората преследовали их, но я не слишком беспокоилась. После того, как Локи исчез, Жнецам понадобится какое-то время, чтобы перегруппироваться – если им вообще когда-нибудь удастся это сделать.

Я понятия не имела, какими будут следующие действия Жнецов, но сейчас мне это было даже не интересно. Как уже сказала Ника, моя роль в этом сражении окончена. Теперь пришло время отдохнуть и оправиться от всех ран и шрамов, которые я получила в боях.

Три дня спустя я стояла на стоянке за спортивным залом и наблюдала за группой охранников Протектората, как они укладывают гроб Сергея в ожидающий лимузин, который должен отвезти его в аэропорт Сайпресс-Маунтин. Алексей вёз своего отца домой в Россию, чтобы похоронить его там. Оливер сопровождал его.

Логан тоже появился, чтобы попрощаться с ними.

– Мне так жаль, – сказала я. – Хотелось бы мне спасти его. Хотелось бы мне спасти всех.

Алексей кивнул. С тех пор, как закончился бой, он мало говорил, я знала, что он страдает. Мы все страдали, не смотря на тот факт, что мы победили.

– Он умер на службе Протектората, когда помогал своим друзьям, – сказал Алексей. – Он всегда говорил, что нет большей чести, чем отдать свою жизнь за друзей.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Лицо Алексея было спокойным, как всегда, но я видела боль в его карих глазах и опущенных плечах. Столько боли. Я не могла избавиться от мысли, что могла бы уберечь нас от некоторой скорби, если бы только поняла всё раньше... если бы только была умнее и сильнее. Но это была схватка не на жизнь, а на смерть, и теперь мы платим по счетам – платим потерей тех, кого любим.

– Я скоро вернусь, – сказал Алексей, когда, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на меня.

– Мы оба вернёмся, – вступил в разговор Оливер. – В этом можешь быть уверена.

Я кивнула. Моё горло сжалось, я ничего не могла ответить, поэтому довольствовалась тем, что обняла их так крепко, как могла. Логан их тоже обнял. Алексей положил руку на гроб своего отца, прежде чем закрыть заднюю дверь лимузина. Потом сел вместе с Оливером на заднее сиденье. Логан обнял меня, и мы вместе наблюдали, как наши друзья покидают академию.

В эти дни было много прощаний. Нас покинули не только Алексей, Оливер и Сергей, но также Рори, Рейчел и грифоны. Я встретила с ними возле главных ворот, в том месте, где грифоны ссадили нас, когда мы ускользнули от Жнецов. За воротами ждала машина, чтобы отвезти Рори и Рейчел в аэропорт.

– Что ж, принцесса, – сказала Рори. – Полагаю, нам снова пора прощаться. Одно я должна сказать – рядом с тобой никогда не бывает скучно.

Я усмехнулась.

– Вообще-то рядом с тобой тоже. Что ты собираешься теперь делать?

Она пожала плечами. – Полагаю, вернусь в академию в Колорадо и посмотрю, как там пойдёт дело.

Новость о нашей битве распространилась во всех академиях по всему миру. Я не особо много знала о том, что происходит в других школах, но могла себе представить, что все вздохнули с облегчением. Во всяком случае я точно вздохнула.

– А что с остальными студентами? И тем, как они до сих пор относились к тебе, из-за того, что твои родители были Жнецами?

Она снова пожала плечами.

– Увидим, изменится ли что-нибудь теперь. Но я сомневаюсь.

Я тоже сомневалась, потому что у людей относительно Жнецов очень хорошая память. Но я надеялась на лучшее для Рори. И я не могла по-другому, как вспомнить о разговоре между Сигюн и Никой и задаться вопросом, какие планы у них относительно Рори.

Но это она должна выяснить сама, а не я. Поэтому я обняла на прощание мою двоюродную сестру и Рейчел, а потом повернулась к грифонам. Большинство из них уже улетели, но вожак и его сын остались.

– Спасибо, что вы прилетели, – поблагодарила я, положив руку на его крыло, и использовала психометрию, чтобы показать, насколько я благодарна за всё, что он сделал для меня и моих друзей.

– Что сражались вместе с нами. За всё.

Грифон испустил глубокий печальный крик, и я почувствовала его боль из-за грифонов, которых он потерял. Он подтолкнул меня, и я подняла руку, чтобы почесать ему голову, а потом и его сыну.

Затем взрослый грифон взмахнул крыльями. Он и его сын поднялись в небо, чтобы отправиться в долгий, утомительный путь домой. Их крылья, головы и сердца были тяжёлыми после событий последних дней. Я хорошо знала, как они себя чувствуют. Нам всем понадобится какое-то время, чтобы прийти в себя – если нам это вообще удастся.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Глава 33

– Это глупо, – пробормотала я. – Глупо. Глу-по. День святого Валентина прошёл уже несколько недель назад. Почему мы проводим этот дурацкий бал сегодня?

Дафна взглянула на меня.

– Потому что это первая неделя, когда академия открылась после битвы и все хотят праздновать. Ну, или, по крайней мере, они стараются ради нас. Так что соберись, Гвен.

После последнего боя в библиотеке прошло три недели. Несмотря на все случившееся, ответственные за Миф решили снова открыть академию, хотя последствия бойни со Жнецами до сих пор не были устранены окончательно. Открытие подразумевало и проведение бала в честь дня Святого Валентина, который был запланирован ранее. А это опять же означает, что я стою в своей комнате в платье, которое Дафна заставила меня купить несколько недель назад.

Я смотрела на себя в зеркало, разглаживая длинную серебристую шелковую юбку. С рукавами в виде крылышек и жемчужным поясом, платье напоминало мне то, в котором я была осенью на большом балу. Но это было более элегантным. Оно было похоже на платье, которое всегда носила Ника. Дафна помогла мне стать еще более похожей на богиню, когда уложила мои кудрявые волосы в мягкие локоны, ниспадавшие мне на плечи. Мои глаза обрамляли серебристые тени и подводка, а последним штрихом к образу стала помада пурпурного цвета.

– Между прочим, – сказала Дафна, – этим вечером ты выглядишь великолепно. И я тоже.

Она оттолкнула меня в сторону, чтобы самой покрасоваться перед зеркалом. Конечно же платье Дафны было розовым, с пышной юбкой, украшенной крошечными кристаллами. Она выглядела как сказочная принцесса. Розовые тени подчеркивали ее красивые черные глаза, а губы были выделены розовым блеском более темного оттенка.

– Дафна права, – подключился тихий голос. – Вы обе выглядите бесподобно.

Я взглянула на бабушку Фрост, сидящую за моим столом с Нюктой на коленях. Маленькая волчица тявкнула в знак согласия.

– Да, я тоже так думаю, – сказал Вик со своего места на кровати. – Даже воинам иногда нужна передышка.

Я закатила глаза. – Спасибо, Вик.

Нюкта соскочила с бабушкиных колен, прыгнула на кровать и лизнула Вик в щеку. Меч что-то пробурчал, но одновременно улыбнулся.

Дафна наконец прекратила рассматривать себя в зеркале и повернулась ко мне. Подперев руками бока и выпуская в воздух розовые магические искры, она сказала:

– Ну так что, пойдешь добровольно, или мне опять придется силой тащить тебя за собой?

Я засмеялась и подняла руки в знак капитуляции.

– Не волнуйся. Ты права. Сегодня вечер для праздника. Я пойду добровольно.

Бабушка кашлянула и встала. Дафна посмотрела сначала на нее, потом на меня.

– Подожду тебя внизу, – сказала она.

Я кивнула, после чего она вышла из комнаты.

Бабушка Фрост шагнула вперед.

– На самом деле, тыковка, есть кое-что, что я хотела бы тебе отдать. Уже на протяжении какого-то времени, но кажется, сегодня самый подходящий для этого момент.

Она сняла длинный шарф со своей шеи и протянула мне.

– Я подумала, что ты захочешь его взять. Он принадлежал твоей маме. Она всегда одевала его, когда собиралась на танцы.

Шелковый шарф из сочетаний серого и фиолетового, как лепестки цветка, цвета. По краям свисало несколько серебряных монет. Я осторожно взяла у бабушки ткань, монетки тихо

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

зазвенели от движения. Включилась моя психометрия, и появилось лицо моей мамы. Я позволила воспоминаниям унести меня прочь.

Сцены с моей мамой, как она улыбается, разговаривает и танцует наполнили разум. Я слушала музыку, видела мягкие огни и блестящие декорации. В нескольких воспоминаниях появлялась Метис, где она перешептывалась и хихикала с моей мамой. А также Никамедис. Но одна сцена была более резкой, интенсивной и живой, чем все остальные. Я глубоко погрузилась в это воспоминание.

Моя мама стояла на балконе. Лунный свет погрузил её каштановые волосы в серебристый свет. Она танцевала в объятиях мужчины с волосами песочного цвета и голубыми глазами. С моим отцом, Тиром. Она медленно двигалась под музыку. На балконе находились и другие люди, но они были скорее тенью. Оба полностью сосредоточились друг на друге.

– Знаешь что? – спросила моя мама.

– Что? – ответил, поддразнивая отец, будто это игра, в которую они уже часто играли.

– Фиолетовые глаза – это улыбающиеся глаза.

Моя мама прошептала знакомые слова, а затем поцеловала его.

Воспоминание побледнело, но нежное эхо музыки задержалось в моих ушах, а её счастье в моём сердце. Я вздохнула, открыла глаза и провела руками по ткани.

– Это самый лучший подарок, который ты могла мне сделать. Большое спасибо.

Бабушка сжала мою руку. Её любовь нахлынула на меня и соединилась с воспоминаниями о маме и папе.

– Я рада, что ты так думаешь, тыковка.

Я крепко обняла её, после чего накинула шарф на плечи и почувствовала, как воспоминания погружаются в меня. Бабушка осталась в моей комнате, чтобы поболтать с Виком и Ньютой. Я спустилась вниз, где уже ждали Дафна с Логаном и Карсоном. На обоих парнях были надеты классические чёрные смокинги, и они выглядели просто потрясающе. Каждый из них держал в руке небольшой букетик – серебряный для меня и розовый для Дафны. Оба надели цветы на наши запястья.

– Знаешь, нам не обязательно идти на танцы, – пробормотал Логан, подойдя ближе. Его глаза были этого замечательного, фантастического голубого цвета. – Мы можем сразу перейти к программе, которую я запланировал после вечеринки. Той, где будем только ты и я. Наедине.

Я встала на цыпочки, будто хотела поцеловать его, но вместо этого прикоснулась пальцем к кончику его носа.

– Ты должен знать, что нам нужно хотя бы показаться на танцплощадке. Между прочим, я надела это платье и нарядилась не для модели. Так что пошли.

Логан застонал, но, когда я потянула его за руку, последовал за мной на улицу.

Вчетвером мы поднялись на холм и присоединились к потоку студентов, вливающийся в столовую. Там и будет проходить бал. Мы зашли в помещение и остановились, потому что вид был потрясающим.

Столовая полностью преобразилась. Все столы и стулья были убраны, чтобы образовать огромный зал. Внутренний сад украсили световыми гирляндами красного и розового цвета, их обернули вокруг деревьев и даже вокруг статуй, чтобы погрузить всё в тёплый и мягкий свет.

Серебряные, красные и розовые сердца свисали с потолка, а их блестящая поверхность отбрасывала отблески во все стороны. Огромные сердца были приклеены к стенам, так что прикрывали большую часть висящих там мифологических картин.

В целом это выглядело даже ещё более впечатляюще, чем в воспоминаниях моей мамы о балах в академии. Ещё больше, чем декорации, в помещении выделялась атмосфера мира, спокойствия и облегчения. Сначала я задалась вопросом, откуда она взялась, но потом увидела, что все улыбаются, начиная от студентов на танцплощадке и взрослыми наблюдателями, стоящими рядом с чашами пунша и заканчивая статуями в саду.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

Я обнаружила даже трёх парней из кафе, которые делали ставку на то, что Жнецы сорвут бал. Они смеялись и разговаривали, как и все другие. Я понятия не имела, что случилось с их пари, да это было и неважно. Главное сегодня – это повеселиться.

– Пойдемте, – улыбнувшись, сказала Дафна. – Пришло время для вечеринки!

Она повела Карсона на танцпол и вскоре они уже кружились в ритме музыки.

Логан взял меня за руку.

– Что скажешь, Цыганочка? – спросил он, подкалывая меня. – Хочешь потанцевать?

Я уже хотела ответить ему, как вдруг увидела в углу столовой двоих людей – Метис и Никамедиса. Метис выглядела великолепно в темно-зеленом платье и даже распустила свои черные волосы, что придавало ее лицу мягкости. Никамедис в смокинге выглядел почти также привлекательно, как и Логан. Он пытался вытащить Метис на танцплощадку, но она решительно качала головой, отказываясь идти с ним.

Никамедис недовольно скривил рот. Метис что-то сказала ему, хотела повернуться и уйти, но библиотекарь схватил ее за руку, притянул к себе и насильно поцеловал. Сначала она застыла в его руках, очевидно ошеломленная его наглостью, но затем расслабилась. Когда он, наконец, оторвался от нее, оба выглядели слегка озадаченно. Но когда Никамедис снова потянул Метис за руку, она позволила ему вывести ее на танцпол.

Логан наморщил нос, видя какую сцену я наблюдала.

– Метис и Никамедис? Что это такое между ними?

Я засмеялась и взяла его за руку.

– Ну, я думала, все и так понятно, но если ты сейчас потанцуешь со мной, то я тебе объясню.

Он остановился и притянул меня к себе.

– У меня есть идея получше. Почему бы нам не сбежать отсюда и не начать целоваться, как задумывали?

Я обняла его за шею и притянула его голову к своей.

– Почему бы нам не сделать это прямо сейчас? – прошептала я.

Логан ухмыльнулся. И через мгновение его губы нашли мои, и я забыла обо всем на свете, даже о бале. Никогда бы не подумала, но жизнь в мифакадемии постепенно возвращалась в нормальное русло. Хотя это и не было таким уж нормальным.

Это было лучше.

После того, как угроза со стороны Локи исчезла, а остальные Жнецы куда-то попрятались, все выглядели намного радостнее и расслабленнее, чем раньше. Профессора, служащие, ученики. Все казались просто... счастливыми. Они смеялись, радостно переговаривались и шутили во дворе, в столовой и даже в школьных классах. Конечно, еще ощущались боль и страдания, особенно у тех, кто потерял своих родных и друзей, но в общем и целом все с надеждой смотрели в будущее, чего не было уже много лет. Что касалось меня, то я чувствовала себя так, будто у меня с плеч упал самый тяжелый груз в мире. Впервые за долгое время я почувствовала себя... свободной.

И это было прекрасно.

Но это не значит, что у меня больше нет обязательств. В конце концов, я всё ещё являюсь студенткой, а значит, должна посещать занятия и делать огромное количество домашнего задания, потому что мы потеряли так много времени, пока академия была закрыта.

Школа занимала больше времени, чем когда-либо раньше, но я находила время для всего, что приносит удовольствие... для всего, что много для меня значит. Утренняя тренировка с моими друзьями, обед с Логаном в столовой, послеобеденные визиты к бабушке. Я даже отрабатывала свою обычную смену в библиотеке Древности и помогала Никмедису с уборкой, потому что библиотеке, во время нападения Жнецов, был нанесён самый большой урон.

Я как обычно опаздывала на свою смену в библиотеке, но вместо того, чтобы поспешить в здание, я остановилась у подножия лестницы и посмотрела на обоих грифонов. Они остались

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

единственными статуями на территории, потому что Локи уничтожил все остальные. Я думала, что он истребил и грифонов, но когда после битвы вышла из библиотеки, они стояли на своём обычном месте рядом со ступенями, будто никогда и не двигались.

Какую бы магию не вызвал Карсон, чтобы пробудить их к жизни, она сохранила обе статуи в целости и сохранности на протяжении боя. Грифоны выглядели такими же большими и дикими, как всегда. Конечно, теперь у них появились несколько углов и выступов, которых не было раньше, потому что после боя остались шрамы на их каменных телах. Но они были здесь, охраняли меня и защищали всех нас. Когда я каждый день проходила мимо грифонов, взгляд на них помогал мне справляться с кошмарами, мучившими меня каждую ночь. Мне казалось, что, смотря на них, и многие другие люди находили силы справляться с последствиями битвы.

Метис сказала, что все статуи на зданиях будут заменены. Это был проект, который контролировала Рейвен, что меня совсем не удивило. Я задавалась вопросом, будут ли новые горгульи, драконы, химеры и другие существа такими же бдительными, как старые.

В любом случае, я на это надеялась.

Я погладила сначала одного грифона, затем другого по голове и прошептала им «спасибо», прежде чем зайти в библиотеку.

Час спустя я должна была проверить кое-что для Никамедиса в компьютере. Но вместо этого я наблюдала за тем, как он что-то шепчет Метис на ухо. Может что-то неприличное. По крайней мере, так можно было подумать при виде взгляда, которым она его одарила. Она потянулась и поцеловала его в щёку, прежде чем помахать мне и выйти из библиотеки. Теперь они официально считались парой, и я была очень за них рада.

Никамедис прошаркал к стойке для выдачи книг. Ему всё ещё была нужна трость, но он уже не так сильно опирался на неё. Он сказал, что боль в ногах постепенно проходит. Я очень надеялась, что он и в самом деле полностью поправится.

– Итак, – я повернулась на стуле и подняла вверх брови, посмотрев на него. – Полагаю, у вас с Метис всё хорошо?

Никамедис покраснел, но ему всё-таки удалось бросить на меня убийственный взгляд.

– У нас всё прекрасно. Но не думаю, что тебя это касается, Гвендолин.

– Конечно, нет, – усмехнулась я. – Я ведь всего лишь причина, по которой вы вообще начали встречаться. Не то, чтобы я была в ответе за ваше счастье или возможных детей...

Он одарил меня раздражённым взглядом, который однако смягчил улыбкой, прежде чем исчезнуть в офисе.

– Тебе следует оставить библиотекаря в покое, – вступил в разговор Вик со своего места под стойкой. – В конце концов, любовь может быть очень сложной штукой. Разве ты не согласна со мной, Пушистик?

Нюкта свернулась в своей корзинке, но теперь подняла голову и одобрительно залаяла. Рассмеявшись, я вернулась к работе. Мои друзья приходили и уходили, весь вечер. Дафна. Карсон. Кензи. Талия. Морган. Саванна и её друг Даг. Алексей и Оливер тоже заглянули. Они вернулись из России несколько дней назад. Глаза Алексея были уже не такие печальные, но я знала, что ему понадобится какое-то время, чтобы полностью прийти в себя.

Наконец, в библиотеку заглянул Логан, и я забыла обо всём на свете. Не смотря на то, что случилось со свечой, мы со спартанцем простили друг друга, и у нас всё было хорошо – наша любовь стала сильнее, чем когда-либо прежде.

Логан зависал поблизости от стойки для выдачи книг, в то время как я занималась своей обычной работой. В конце концов, я сделала достаточно, чтобы позволить себе паузу, и он одарил меня хитрой, привлекательной улыбкой.

– Знаешь, – сказал он, растягивая слова. – Несмотря на всё то время, что мы провели за последние недели вместе, есть кое-что, чего мы ещё не делали.

– О, правда? И что же?

Он указал головой в сторону стеллажей и зашевелил бровями.

Дженнифер Эстеп – Холод-убийца / Jennifer Estep - Killer Frost

– Мы уже вечность не бывали там. Может, пришло время выяснить самим, что за чары там скрываются, хм?

Я наклонилась к нему.

– Мне кажется это замечательным планом, спартанец.

Логан рассмеялся, и я обошла стойку. Вместе и всё ещё смеясь, мы направились к стеллажам. Мы почти добрались до них, когда случилось неизбежное – и я услышала, как со скрипом открылась дверь в офис.

– Гвендолин! – крикнул Никамедис. – Куда ты собралась? Эти книги сами не уберутся на место!

Я оглянулась через плечо. Библиотекарь помахал мне и снова исчез в офисе. Я вновь повернулась к Логану и взяла его за руку.

– Пойдём, – сказала я. – Нам сюда.

– А что с книгами? – спросил он. – И Никамедисом?

– Он может подождать, – ответила я. – Точно так же, как я ждала тебя – и всё это.

Логан нахмурился, потому что не понял, что я имею в виду. Поэтому я ухватила крепче за его руку и использовала психометрию, чтобы показать воспоминания, связанные с шарфом моей мамы, который бабушка подарила мне в тот день, когда проводился бал в честь Святого Валентина и который лежал теперь аккуратно сложенный в моей сумке. Затем выбрала те сцены и чувства – как хорошие, так и плохие – связанные с цепочкой, обхватывающей мою шею и образующей впереди снежнику. Это он подарил мне её на Рождество.

Все эти воспоминания я показала Логану. Все бои, в которых мы участвовали, всех врагов, с которыми столкнулись, всю боль, которую перенесли. Но наиболее ясно я показала ему свою любовь и все мои надежды о нашем будущем – общем будущем.

Логан с пониманием вздохнул, и я отпустила воспоминания.

– Вот, что я ждала, – прошептала я, когда смотрела в его голубые глаза.

– Я тоже, – прошептал он в ответ.

Я размышляла о книге, рассказывающей о моей жизни, которую показала мне Сигюн. И наконец, поняла, почему некоторые страницы были пустыми. Теперь я была готова заполнить их новыми воспоминаниями – воспоминаниями о всём том опыте, который я обрету с Логаном и друзьями на протяжении следующих лет.

– Ну же, спартанец, – подразнила я, – пойдём уже. Если только ты не изменил своего мнения и больше не хочешь остаться со мной наедине.

Логан улыбнулся этой медленной, сексуальной улыбкой, которую я так любила и благодаря которой у меня в сердце всегда взрывалось тёплое, покалывающее чувство.

– Никогда в жизни, Цыганочка. Только не с тобой.

– Хорошо.

С ухмылкой я затащила Логана в тень стеллажей и прижалась губами к его губам, готовая начать следующую главу своей жизни в мифакадемии.

Главу, которую я буду писать сама.